

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

11-12

МОСКВА

1937

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 11 — 12

1 9 3 7

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Победа блока коммунистов и беспартийных	3
К новому подъему промышленности и транспорта	17

I. Экономика и экономическая политика

Б. Сухаревский — Материальные балансы промышленной продукции в народнохозяйственном плане	27
М. Гутцайт — Специализация металлургического производства и межрайонные перевозки металлов	41
Г. Витин — Пути развития транспортного машиностроения СССР	57
Л. Берри — Машиностроительная база пищевой промышленности	78
А. Григорьев — Улучшить учет выполнения норм выработки	96
Н. Марголин — О балансе денежных доходов и расходов населения и методологии его составления	102
Ю. Шенгер — О денежных резервах социалистического хозяйства и их роли в кредитном планировании	115
Г. Красин — Строительство Дворца Советов	127

II. Экономика районов

Д. Гонцов и Т. Левичев — Арктика в третьем пятилетии	142
Г. Черданцев — Перспективы хозяйственного освоения среднеазиатских пустынь на примере Каракумов	151

III. Капиталистический мир

Бор. Соколов — В тылу у японского агрессора	159
Л. Водяницкий — Экономика и техника современного жилищного строительства в капиталистических странах	169

IV. Критика и библиография

А. Курский — А. М. Ширяев «Основы экономики и районного планирования промышленности»	189
Ф. Коррель — Zahlen und Bilder aus dem deutschen Landbau, bearbeitet auf Grund zehnjähriger Buchführungsunterlagen, von Fensch, Padberg, Weitz	191

ПОБЕДА БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

12 декабря советский народ на основе самого демократического в мире избирательного закона избрал высший орган государственной власти нашей страны — Верховный Совет Союза ССР. Избирательная кампания вызвала небывалый подъем политической активности всей массы населения и продемонстрировала перед всем миром железное моральное и политическое единство всего советского народа, сплоченного вокруг партии большевиков и вождя всех трудящихся — товарища Сталина.

Советские граждане полностью использовали свои избирательные права.

Ни в одной стране мира нет и не может быть такой активности избирателей на выборах, какую проявил советский народ.

Советские избиратели проявили в избирательной кампании невиданную в избирательной практике всего мира активность, высокую, подлинно большевистскую организованность и политическую зрелость. Из 94,1 млн. избирателей в выборах участвовало 91,1 млн. человек, т. е. 96,8%. Ни одна капиталистическая страна не знает такого активного участия избирателей в выборах. В Японии, где, благодаря лишению избирательных прав огромной массы трудящихся, избиратели составляют только 21,1% всего населения, в парламентских выборах 1937 г. участвовало только 69,9% избирателей. В Польше в выборах в сейм в 1935 г. участвовало 46,6% избирателей, в Англии в парламентских выборах 1935 г. — 71,9% избирателей. Во Франции, как известно, лишены избирательных прав все женщины. Это ограничение, а также различные другие ограничения привели к тому, что избирательное право предоставлено во Франции только 28,2% населения. Но и эти избиратели далеко не все участвуют в выборах. В парламентских выборах 1936 г. участвовало только 83,9% всех избирателей. В отличие от капиталистических стран, в СССР осуществлено подлинное всеобщее избирательное право, и весь советский народ активно участвует в выборах.

День выборов в Верховный Совет Союза ССР превратился во всенародный праздник, в мощную демонстрацию безграничной любви всего советского народа к партии большевиков и к великому вождю всех трудящихся — товарищу Сталину.

Все депутаты Верховного Совета, избранные советским народом, являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Этот блок является результатом построения социализма в нашей стране, уничтожения эксплуататорских классов и осуществления железного морального и политического единства всего советского народа.

Будучи партией рабочего класса, самого передового и до конца революционного класса, партия большевиков всегда шла во главе трудящихся.

Нет ни одной партии в мире, которая могла бы выступить в таком блоке с беспартийными, так как нет ни одной партии в мире, которая пользовалась бы любовью и поддержкой всего народа, как ими пользуется партия большевиков.

Этот единый фронт всего народа в нашей стране основан на победе социализма и является прямым продолжением и завершением великого союза рабочего класса и крестьянства, который партия неустанно укрепляла все годы нашей революции. Этот единый фронт всего советского народа является также торжеством ленинско-сталинской национальной политики, так как он венчает незыблемую социалистическую дружбу всех народов, населяющих Советский Союз. Советский народ единодушно голосовал за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, выразив этим полное одобрение всей политики партии Ленина—Сталина. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали: в Совет Союза — 89,8 млн. человек, или 98,6% всех участвовавших в голосовании, в Совет Национальностей — 89 млн. человек, или 97,8% участвовавших в голосовании.

Народ голосовал за партию потому, что она осуществила социализм в нашей стране, превратила ее в могучую индустриальную державу с социалистическим, самым крупным в мире земледелием, потому что она превратила нашу страну в могучее многонациональное социалистическое государство и дала всему народу счастливую зажиточную и культурную жизнь, обеспечила ему радостный мирный труд.

Народ хочет дальнейших побед коммунизма, процветания нашей промышленности и сельского хозяйства, народ хочет дальнейшего роста материального благосостояния и культуры всего населения, дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и укрепления обороноспособности нашей родины — и, поэтому, он голосует за партию, вся политика которой направлена к тому, чтобы осуществить стремления народа, вся работа которой имеет одну задачу — счастье народа.

Поэтому в Верховный Совет избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

Депутаты Верховного Совета — это лучшие люди нашей страны, пользующиеся уважением и любовью всего советского народа. Это — члены великой партии Ленина — Сталина и непартийные большевики, на деле доказавшие свою верность народу, свою преданность делу коммунизма. Среди 1 143 избранных депутатов — 855 коммунистов и 288 беспартийных.

В Верховный Совет избран товарищ Сталин, которого советский на-

род с гордостью считает своим первым депутатом, его славные соратники, товарищи Молотов, Калинин, Ворошилов, Каганович, Андреев, Чубарь, Микоян, Ежов, Косиор, Жданов. В Верховный Совет избраны лучшие люди рабочего класса — тт. Стаханов, Изотов, Сметанин, Гудов и другие, передовые люди колхозной деревни — тт. Демченко, Борин, Ангелина и другие, лучшие люди советской интеллигенции — тт. Алексей Толстой, акад. Комаров, народный артист СССР Москвин и многие другие.

Великим доверием облек народ своих избранников. Оправдать это доверие — почетная задача депутатов. В своей речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы товарищ Сталин указал, какими качествами должен обладать депутат Верховного Совета, облеченный доверием советского народа:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, как был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин».

Быть на уровне этих требований — священная обязанность каждого депутата Верховного Совета.

В обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям, которое является всемирно-историческим документом, великим избирательным манифестом блока коммунистов и беспартийных, дана чеканная характеристика всех итогов пройденного нашей страной под руководством коммунистической партии двадцатилетнего героического периода.

«В нашей стране,— говорится в обращении,— навсегда ликвидированы капиталистическая система хозяйства и эксплуататорские классы, отменена частная собственность на орудия и средства производства и уничтожена эксплуатация человека человеком. Как незыблемая основа нашего советского общества, утверждена социалистическая собственность на орудия и средства производства».

Сталинская Конституция законодательно закрепила отмену частной собственности на орудия и средства производства, ликвидацию эксплуатации человека человеком и полную победу общественной социалистической собственности на орудия и средства производства.

Социалистическое хозяйство занимало еще в 1936 г. в народном доходе 99,1%, в валовой продукции промышленности — 99,8%, в валовой

продукции сельского хозяйства — 97,7%, в производственных фондах всего народного хозяйства — 98,7%. Это означает безраздельное господство социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства во всей стране, т. е. осуществление первой фазы коммунизма.

Полная и окончательная ликвидация эксплуататорских классов и коренные изменения, происшедшие в двух дружественных классах нашего общества — в рабочем классе и крестьянстве, а также в нашей интеллигенции, и представляют собой именно те изменения в классовой структуре общества, которые присущи первой фазе коммунизма.

Победа социализма в СССР является величайшим триумфом учения Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране.

«Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью» (Сталин). Сталинская Конституция отражает тот факт, что социализм в нашей стране уже осуществлен, уже построен.

Победы социализма в СССР достигнуты на путях социалистической индустриализации страны и коллективизации деревни. «Победа социализма в СССР,— говорится в обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям,— обеспечила расцвет промышленности. За годы двух пятилеток создана первоклассная промышленность, оснащенная современной техникой. Объем производства наших социалистических фабрик и заводов превосходит объем производства промышленности довоенного времени более чем в восемь раз».

Советская власть создала могущественную социалистическую индустрию, вооруженную новой техникой. В 1936 г. продукция крупной промышленности составила 80,9 млрд. рублей против 11 млрд. руб. в 1913 г. и 16,8 млрд. руб. в 1928 году.

Из аграрной страны, в продукции народного хозяйства которой крупная промышленность занимала в 1913 г. 42,1%, а сельское хозяйство — 57,9%, партия превратила нашу родину в первоклассную индустриальную державу, в народном хозяйстве которой крупная промышленность занимала уже в 1936 г. 77,4%, а сельское хозяйство — 22,6%. В огромной мере выросли абсолютные размеры продукции сельского хозяйства. Так, в 1937 г. земледелие в СССР дало продукцию, вдвое превышающую размеры продукции 1913 года. Создана собственная могучая тяжелая индустрия, вооружающая новой техникой все отрасли народного хозяйства. Удельный вес отраслей, производящих средства производства, во всей продукции крупной промышленности

повысился с 42,9% в 1913 г. до 60,8% в 1936 году. При этом объем продукции этих отраслей возрос за эти годы в 10,4 раза: с 4,7 млрд. руб. до 49,1 млрд. рублей.

Индустрия нашей страны в гигантском большинстве своих предприятий создана за годы советской власти, преимущественно за годы двух сталинских пятилеток. В 1936 г. 75,4% всей промышленной продукции и 87,4% всей продукции отраслей, производящих средства производства, дали заводы, построенные и полностью реконструированные за годы советской власти.

Благодаря коренной перестройке технической базы промышленности и бурному росту ее продукции, СССР по объему своей промышленной продукции вышел на первое место в Европе и второе в мире!

Благодаря политике партии, мы стали страной передового машиностроения. В 1936 г. продукция советского машиностроения в 28 раз превысила продукцию 1913 г. и составила 20,7 млрд. рублей. В целом по машиностроению СССР, занимает первое место в Европе и второе в мире.

Мы стали могучей металлической страной. В 1936 г. в СССР выплавлено чугуна 14,4 млн. тонн, стали — 16,4 млн. тонн и произведено проката — 12,45 млн. тонн, в то время как в 1913 г. было выплавлено чугуна 4,2 млн. тонн, стали — 4,2 млн. тонн и проката произведено 3,6 млн. тонн. На основе мощного развития тяжелой индустрии советская власть создала передовую промышленность, производящую предметы потребления. Вся продукция этих отраслей, производящих предметы потребления, увеличилась с 6,3 млрд. руб. в 1913 г. до 31,8 млрд. руб. в 1936 году. Целый ряд отраслей этого подразделения, которые ранее были кустарными отраслями, превратились в высококонцентрированные и вооруженные передовой техникой индустриальные отрасли. Это относится, например, к обувной промышленности. Фабричное производство обуви выросло с 8,3 млн. пар в 1913 г. до 162,7 млн. пар в 1936 году. Точно так же в передовую индустриальную отрасль превращено производство пищевых продуктов. Продукция крупной пищевой промышленности увеличилась с 2,9 млрд. руб. в 1913 г. до 12,9 млрд. руб. в 1936 году.

Советский народ под руководством партии большевиков добился всемирно-исторических побед в области сельского хозяйства.

«В сельском хозяйстве нашей страны,— говорится в обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям,— на место более двух десятков миллионов мелких и мельчайших единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем помещика и кулака выросли и укрепились свободные от помещиков и кулаков крупные социалистические хозяйства — свыше 243 тысяч колхозов, обильно снабженных тракторами, комбайнами и другими современными сельскохозяйственными машинами. Наше колхозное сельское хозяйство вместе с совхозами, если иметь в виду все его отрасли, производит теперь вдвое больше продуктов, чем сельское хозяйство довоенного времени».

До революции в сельском хозяйстве нашей страны было 22 млн. крестьянских хозяйств. Из них беднота составляла 65%. В деревне

господствовали помещик и кулак. Из 367,2 млн. га всех сельскохозяйственных земель помещики, царская фамилия и монастыри владели 152,5 млн. га, а кулаки — свыше 80 млн. га, т. е. почти две трети всех земель находились в руках эксплуататорских классов. Точно так же в руках помещиков и кулаков было сосредоточено 50% всей продукции хлеба и 71,6% всего товарного хлеба.

Сельское хозяйство царской России базировалось на отсталой технике. Согласно данным переписи 1910 г., в крестьянских хозяйствах насчитывалось 7,8 млн. сох и косуль, 2,2 млн. деревянных плугов и 17,7 млн. деревянных борон.

Партия коренным образом преобразовала сельское хозяйство нашей страны: 93% всех крестьянских дворов и 99,1% всех крестьянских посевных площадей объединены в 243,7 тыс. колхозов. Все 422 млн. га с.-х. земель находятся в руках совхозов, колхозов и единоличного трудового крестьянства. В руках совхозов и колхозов находится 95% всей продукции хлеба и 96,3% всей его товарной продукции. Социалистическое сельское хозяйство вооружено новейшей техникой. В руках 5 617 МТС, которые обслуживают 91,5% всей посевной площади колхозов, сосредоточено 356,8 тыс. тракторов общей мощностью в 6 511,6 тыс. лошадиных сил, 96,3 тыс. комбайнов, 56 тыс. грузовых автомашин.

Победа социализма в сельском хозяйстве и вооружение всего сельскохозяйственного производства новейшей техникой вызвали огромный подъем сельского хозяйства. В 1937 г. земледелие СССР дало продукцию, вдвое превышающую продукцию 1913 года. В 1937 г. сельское хозяйство дало рекордный урожай в 6,8 млрд. пудов хлеба, что является крупнейшей победой на пути осуществления директивы товарища Сталина о сборе в ближайшие годы 7—8 млрд. пудов.

В могучем росте народного хозяйства СССР сказались величайшие преимущества социалистической системы хозяйства.

В настоящее время, когда промышленная продукция СССР неуклонно растет на уровне, превышающем уровень передовых капиталистических стран Европы, в капиталистическом мире надвигается новый экономический кризис. В ряде крупнейших капиталистических стран, как США и Англия, уже весьма явственно обнаруживаются значительные симптомы надвигающейся экономической катастрофы. Едва промышленности капиталистических стран в целом удалось достигнуть среднего уровня 1929 г., как уже в 1937 г. началось сокращение промышленной продукции, биржевые крахи и ускорился рост безработицы.

Надвигающийся кризис, который уже обрывает имевшее место короткое оживление, грозит превратиться в еще более острый, глубокий и длительный, чем кризис 1929—1933 гг. Он несет трудящимся капиталистических стран неисчислимые бедствия и лишения, муки безработицы и голода. Он несомненно приведет к еще большему обнажению и обострению всех противоречий капитализма и вызовет новый рост революционного возмущения трудящихся, направленного против всей капиталистической системы.

На фоне надвигающегося нового мирового экономического кризиса

во всей своей полноте выступают величайшие преимущества социализма, уже осуществленного в СССР, не знающего кризисов и безработицы, имеющего неограниченные возможности бурного роста своих производительных сил и создавшего зажиточную и культурную жизнь всего народа.

Сталинская Конституция законодательно закрепила полную победу социалистического плана в СССР.

Еще в 1928 г., когда в нашей стране преобладало распыленное мелкое крестьянское хозяйство и еще существовали капиталистические элементы, товарищ Сталин указывал, что «кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования».

Победа социализма во всем народном хозяйстве сделала возможным охват социалистическим планированием всего народного хозяйства, всех его сфер. Вся хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом, задача которого состоит в осуществлении неуклонного возрастания общественного богатства, подъема материального благосостояния трудящихся и укрепления экономической независимости и обороноспособности нашей страны.

За двадцать лет советской власти социалистическое планирование охватило все народное хозяйство, и в огромной степени усовершенствовались и укрепились организация и методология планирования.

В планировании народного хозяйства участвует вся масса трудящихся, что является ярким выражением социалистического демократизма.

Победа социалистического плана во всем народном хозяйстве является результатом и выражением победы социализма в нашей стране, осуществленной партией Ленина — Сталина в борьбе со всеми врагами народа.

На основе ликвидации эксплуатации человека человеком и полной победы социалистической системы хозяйства, в СССР уничтожена нищета большинства и роскошь меньшинства и создана зажиточная и культурная жизнь всей массы населения.

«Победа социализма в СССР,— говорится в обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям,— обеспечила коренное улучшение положения трудящихся».

«Социализм,— говорил товарищ Сталин,— может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры». Одним из величайших достижений социалистического строительства является полная и окончательная ликвидация безработицы, которая является бичом рабочего класса при капитализме. Это завоевание закреплено в ст. 118 Конституции, законодательно гарантирующей право на труд каждого гражданина СССР. В то время

как в капиталистических странах безработица приобрела потрясающие размеры, составив в 1936 г., даже по данным буржуазных источников, в США — 10,1 млн. чел., в Германии — 3,3 млн. чел., в Англии — 1,75 млн. чел., — в СССР все граждане имеют гарантированную работу, и число занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих возросло с 11,6 млн. чел. в 1928 г. до 25,8 млн. чел. в 1936 году.

Капитализм лишает права на труд не только рабочих, но и крестьян.

«И в самой деревне, — говорил Маркс, — постоянно имеется скрытое перенаселение, размеры которого становятся заметными, едва лишь открываются исключительно широкие отводные каналы».

Осуществленным в СССР правом на труд одинаково неограниченно пользуются все трудящиеся в городе и деревне. В СССР полностью ликвидировано аграрное перенаселение, колхозный строй дал советскому крестьянству обеспеченную, зажиточную жизнь.

Неуклонно растет заработная плата в СССР, которая составляла в 1936 г. в среднем в год 2 776 руб. против 450 руб. в 1924/25 году. Вместе с этим исключительно бурными темпами растут государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся. Так, например, если за годы первой пятилетки бюджет социального страхования составил 10 млрд. руб., то за годы второй пятилетки он уже составил 26,4 млрд. рублей. Неуклонно растет материальное благосостояние советского крестьянства. Победа колхозного строя означает полное уничтожение бедности в деревне. До революции бедняки составляли в нашей стране 65% всех крестьянских дворов, безлошадные — 30%, безинвентарные — 34%, беспосевные — 15%. В результате победы колхозного строя, «бедноты у нас нет больше, безработицы не стало, недоедание исчезло, мы прочно вступили на путь зажиточности» (Сталин).

В СССР осуществлено право трудящихся на отдых, закрепленное в ст. 119 Сталинской Конституции. Это право обеспечено, раньше всего, самым коротким в мире рабочим днем, ежегодными отпусками, сетью санаториев, домов отдыха, клубов и т. д. В капиталистическом обществе «при своей волчьей жадности к прибавочному труду, капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня» (Маркс).

Семичасовой рабочий день, осуществленный в СССР, является одним из важнейших условий того огромного культурного подъема, который переживают трудящиеся нашей страны. Сталинская Конституция законодательно закрепила условия этого культурного подъема, в частности в ст. 121, обеспечивающей всем гражданам СССР право на образование. В Советском Союзе осуществлено всеобщее обязательное обучение. В начальных и средних школах учится 30 млн. ребят, в то время как в царской России количество учащихся этих школ составляло 8 млн. ребят. Но и из этих 8 млн. только 995 тыс. ребят обучалось в средних школах, так как детям трудящихся доступ в среднюю школу был закрыт. Неограниченное право на образование, при этом образование бесплатное, осуществленное советской властью, нашло свое выражение в исключительно быстром росте среднего образования. Если

число учащихся начальных школ увеличилось за период с 1914 по 1936/37 г. примерно в 1,5 раза и этим самым уже осуществлено всеобщее начальное обучение, то количество учащихся средних школ возросло за эти же годы в 18 раз и составило в 1936/37 г. около 18 млн. человек. Бурный расцвет переживают в нашей стране наука, литература, театр, искусство. Одна из важнейших особенностей этого расцвета состоит в том, что все достижения науки и искусства являются в нашей стране достижением всех трудящихся, всей массы населения.

Советский народ, руководимый партией большевиков, осуществил полное равноправие женщины.

«Женщина,— говорится в обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям,— была рабой в царской России и остается рабой во всех капиталистических странах. Лишь в СССР она свободна и полноправна».

Советская женщина пользуется на равных правах с мужчиной правом на труд с равной оплатой за него. Во всем народном хозяйстве занято 8,5 млн. женщин — работниц и служащих.

По данным переписи 1897 г., 55% всех женщин, работавших по найму, заняты были в качестве домашней прислуги у помещиков, капиталистов и чиновников, 25% женщин работало батрачками у помещиков и кулаков и только 13% работало в промышленности и строительстве, а в области просвещения и здравоохранения — 4%. В СССР из 8,5 млн. женщин, занятых в народном хозяйстве, около 40% работает в промышленности и строительстве, в области просвещения и здравоохранения — 20%. Домработницы составляют только 2% всех работниц и служащих. Это полное равноправие женщины осуществлено и в советской деревне. В 1936 г. женщины в колхозах выработали 36% всех трудодней, среди звеньевых в колхозах женщины составляют 67%.

Женщина в СССР пользуется всеми демократическими правами и «идет рука об руку с мужчиной в строительстве социализма и управлении государством».

Свобода и равноправие женщины во всех областях хозяйственной и политической жизни, обеспеченное радостное материнство — это одно из величайших завоеваний советского народа, достигнутых им под руководством партии большевиков.

Сталинская Конституция является величайшим триумфом ленинско-сталинской национальной политики.

«Царская Россия,— говорится в обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям,— была тюрьмой народов, страной национального гнета и резни, так же как и все капиталистические страны являются странами национального гнета и колониального порабощения. Только в Советском Союзе ранее угнетенные народы добились полного освобождения от национального гнета и неравноправия. Ныне в Советском Союзе народы СССР объединены в единое союзное государство на началах равенства и добровольности. Советский Союз является единственной страной в мире, где окончательно ликвидировано взаимное недоверие между народами и где отношения народов строятся на началах взаимного доверия, братского Союза и дружественного сотрудничества».

В то время как в странах фашизма культивируется расовая ненависть и существует зверский национальный гнет, в СССР все граждане полностью равноправны, независимо от национальной и расовой принадлежности. Быстро ликвидируется хозяйственная и культурная отсталость национальных республик, бывших в прошлом колониями царизма. За период с 1913 по 1936 г. промышленная продукция возросла в Армянской ССР в 12 раз, в Грузинской ССР — в 18,6 раза, в Киргизской ССР — в 95 раз, в Таджикской ССР — в 116 раз.

Исключительно велики успехи в области культурного строительства в национальных республиках. Например, в Туркменской ССР количество учащихся выросло за период с 1914/15 г. по 1936/37 г. в 23 раза, в Узбекской ССР — в 49,4 раза, в Таджикской ССР — в 497,5 раза.

В 1913 г. книжная продукция на языках народов, населяющих нашу страну (кроме русского языка), составляла тираж в 6,5 млн. экземпляров. В 1936 г. тираж составил 132,8 млн. экземпляров. На этих языках в 1936 г. издавалось 2 965 газет, в то время как в царской России их издавалось только 84.

* * *

Блестящая победа блока коммунистов и беспартийных означает полное торжество учения марксизма — ленинизма о диктатуре рабочего класса. Только на основе диктатуры рабочего класса возможно было завоевание тех великих побед социализма, которые воплощены в Сталинской Конституции.

Введение Сталинской Конституции, опирающейся на уничтожение эксплуататорских классов и превращение всего общества в трудящихся, выражает высшую ступень в развитии диктатуры рабочего класса и означает осуществление развернутого социалистического демократизма.

Этот социалистический демократизм основан на победе социализма в нашей стране, на ликвидации эксплуататорских классов. «Действительного, фактического равенства, — говорил Ленин, — не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим». Поэтому всякая буржуазная демократия «всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных» (Ленин).

Только в СССР осуществлена подлинная, до конца выдержанная демократия для всего народа. Социалистическая демократия базируется раньше всего на том, что в СССР совершенно уничтожена всякая возможность эксплуатации человека человеком. На этой основе и осуществлено полное равноправие всех граждан независимо от национальной и расовой принадлежности, полное равноправие женщин и отсутствие каких бы то ни было ограничений величайших прав граждан социалистического государства.

Социалистическая демократия означает, что граждане неограниченно пользуются не только великими политическими правами, как свобода

слова, печати, собраний, объединения в организации, всеобщее, прямое и равное избирательное право и т. д., но и такими правами, которые обеспечивают непосредственные материальные условия зажиточной и культурной жизни граждан, как право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение. Важнейшая особенность социалистического демократизма состоит также в том, что он не ограничивается провозглашением прав, а переносит центр тяжести на гарантии их осуществления, на обеспечение всех условий, необходимых для полной реализации этих прав гражданами.

Сила советского государства базируется на все возрастающей политической активности масс. Поэтому развитие советской демократии все-сторонне укрепляет государство диктатуры рабочего класса и превращает диктатуру рабочего класса в более гибкую и мощную систему государственного руководства обществом.

Осуществление развернутого социалистического демократизма представляет собой развитие всех принципов диктатуры рабочего класса. Вместе с победой социализма в нашей стране диктатура рабочего класса вступила в новый этап своего развития, на котором перед нею стоят сложнейшие задачи укрепления социалистического строя и перехода к высшей фазе коммунизма.

Выборы в Верховный Совет СССР совпали с годовщиной Сталинской Конституции, введение которой вызвало великий поворот в политической жизни нашей страны. Этот поворот сказался в новом мощном подъеме политической активности масс, во всей своей полноте обнаружившемся в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

В этом новом могучем подъеме политической активности масс, сплоченных вокруг партии, состоит основной итог первого года осуществления Сталинской Конституции. Важнейшим политическим событием первого года действия Сталинской Конституции является избирательная кампания по выборам в Верховный Совет, полностью осуществившая провозглашенное Конституцией всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании и прошедшая под знаком блока коммунистов с беспартийными.

Во второй год Сталинской Конституции наша страна вступает, имея во главе Верховный Совет, избранный на основе самой демократической в мире избирательной системы.

Один из наиболее значительных итогов пройденного года состоит в том, что за этот год из гущи народных масс выросло огромное количество новых государственных деятелей. Ленин указывал, что при капитализме дело управления государством образует исключительную функцию определенного слоя людей, который призван охранять и укреплять господство буржуазии. Только социализм превращает дело государственного управления в дело всего народа. В ходе избирательной кампании народ выдвинул новых людей, которые выросли в прекрасных государственных деятелей. В этом блестяще сказалась одна из важных особенностей советского строя, состоящая в том, «что он обес-

печивает быстрый рост людей, их способностей, их талантов, что вчера еще малоизвестные люди могут стать в короткий срок общеизвестными деятелями, заслуживающими всеобщее уважение» [из обращения ЦК ВКП(б) от 6/ХП 1937 г.].

Важнейшим итогом этого года являются решающие успехи, достигнутые советским народом в деле очищения советской земли от всякой контрреволюционной нечисти. Славные чекисты под руководством своего боевого наркома тов. Ежова выкорчевали одно за другим гнезда врагов народа. И в успехах этой героической работы сказалась важнейшая особенность нашего государства, базирующего свою мощь на политической активности масс. Сила советских карательных органов в том раньше всего и состоит, что они пользуются любовью и прямой поддержкой всех трудящихся, активно помогающих им разоблачать и уничтожать всех шпионов, вредителей и диверсантов, троцкистско-зиновьевских, бухаринско-рыковских и буржуазно-националистических агентов фашизма. В день двадцатилетия ВЧК—ОГПУ—НКВД советский народ еще раз выразил свою любовь к советским карательным органам, выкорчевывающим и уничтожающим всех троцкистско-бухаринских агентов фашизма, на страх врагам, на славу нашей родины.

Эта работа еще не закончена. Еще не везде выловлены фашистские лазутчики, вредители, шпионы и диверсанты. Еще далеко не полностью ликвидированы все последствия вредительской работы троцкистско-бухаринской банды фашистских агентов.

Ни на минуту нельзя забывать указания товарища Сталина о том, что пока существует капиталистическое окружение, оно будет засылать к нам шпионов и вредителей. Поэтому меч диктатуры пролетариата должен быть всегда обнажен, поэтому каждый советский гражданин должен быть бдительным и зорким с тем, чтобы уметь разоблачать каждого врага, посмевшего посягнуть на счастье советского народа.

Блок коммунистов и беспартийных непобедим. Тот великий политический подъем, который был вызван избирательной кампанией, продолжается и далее. Все дальнейшее развитие нашей страны будет идти под знаком неуклонного повышения политической активности масс и укрепления блока коммунистов и беспартийных. И все попытки врагов, попытки гнусных троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашизма вредить нашей родине будут беспощадно уничтожаться нерушимым железным блоком коммунистов и беспартийных. Пусть содрагаются враги перед блоком коммунистов и беспартийных. Это сила, равной которой еще не было в истории. Она уничтожит всех врагов и приведет страну к полной победе коммунизма.

Пройденный год ознаменовался также крупнейшими победами на фронте хозяйственного строительства. Уже в первом квартале 1937 г., т. е. в 4¼ года, промышленность и транспорт выполнили вторую пятилетку. Остальные три квартала этого года дали ее перевыполнение. Второй год Сталинской Конституции является в то же время первым годом третьей пятилетки, пятилетки дальнейшего ускорения продвижения нашей родины по пути коммунизма. Мощный подъем политиче-

ской активности масс, развернувшийся уже в первый год действия Сталинской Конституции, является источником и нового подъема производственной активности масс. 1937 г. ознаменовался дальнейшим развертыванием стахановского движения, социалистическим соревнованием металлургов, угольщиков, проведением на фабриках и заводах сталинской декады стахановского движения. В этой производственной активности масс заложен источник нового подъема всего народного хозяйства, в который мы сейчас вступили.

Первый год Сталинской Конституции был годом дальнейшего расцвета богатства и культуры нашей родины. За этот год выросло количество продуктов, поступающих в распоряжение трудящихся, достигнут почти семимиллиардный урожай, значительно снижены цены как в государственной-кооперативной торговле, так и на колхозных базарах.

Это был также год дальнейшего укрепления оборонной мощи нашей страны. Красная армия получила новые материальные средства своего технического оснащения. Еще более укрепилось единство советского народа, готового грудью защищать каждую пядь советской земли, разгромлены гнезда шпионов, вредителей и диверсантов. Единство всего советского народа воплотилось в великом блоке коммунистов и беспартийных, и оно является непобедимой силой, способной уничтожить любого врага.

«На протяжении ряда лет Советская власть сумела добиться того, что наша родина имеет теперь в своем распоряжении, как проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, так и последовательно проводимую политику мира в области внешних отношений. Только наличием этих достижений объясняется тот факт, что советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд.

Эти успехи в области охраны свободы и независимости нашей родины завоеваны народами СССР под руководством большевистской партии» [из обращения ЦК ВКП(б)].

Все это еще более укрепило международное значение и авторитет Советского Союза. На Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР товарищ Сталин сказал:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства».

Это предсказание товарища Сталина уже оправдалось на опыте первого года действия Сталинской Конституции.

Угнетенным и эксплуатируемым всего мира наша Конституция показала, «что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Это воодушевляет трудящихся героической Испании и Китая в их борьбе с фашизмом. Избирательная кампания, проведенная на основе Сталинской Конституции в нашей стране, показала трудящимся всего мира, что подлинная демократия возможна только на основе диктатуры рабочего класса.

Сталинская Конституция помогла трудящимся всего мира убедиться в непримиримой противоположности капитализма и социализма, в том, что есть один путь избавления от ужасов капиталистического строя,— это тот путь, по которому народы СССР пришли к счастливой социалистической жизни.

Сталинская Конституция еще более повысила любовь и доверие трудящихся всего мира к Советскому Союзу. Сталинская Конституция, увенчавшая победу социализма в СССР и открывшая эпоху перехода к высшей фазе коммунизма, уже превратилась в великое боевое знамя, под которым борются трудящиеся всех стран с фашизмом за демократию, за торжество коммунизма во всем мире.

К новому подъему промышленности и транспорта

Постановление СНК СССР «О программе производства промышленности и о работе железных дорог на 1938 год и на первый квартал 1938 года» является документом огромного политического и хозяйственного значения. Это постановление правительства открывает новую главу социалистического строительства в СССР — начало работ по осуществлению третьей сталинской пятилетки.

Вопреки сопротивлению троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских вредителей, шпионов и диверсантов, социализм в СССР построен, воплощен в жизнь великого 170-миллионного советского народа. В итоге первой и второй пятилеток Советский Союз превратился в могущественную индустриальную державу, в страну социалистического, самого крупного в мире, механизированного сельского хозяйства. Эксплуататорские классы в СССР, в том числе самый многочисленный эксплуататорский класс — кулачество — ликвидированы. Продукция промышленности за 10 лет, истекшие со времени XV съезда ВКП(б), давшего директивы к составлению первого пятилетнего плана, возросла в 8 раз. На основе побед колхозного строя сельское хозяйство в последние годы по темпам своего развития все более приближается к темпам развития промышленности. Техническая реконструкция народного хозяйства в решающих отраслях завершена. Коренным образом улучшилось материальное благосостояние рабочего класса и крестьянства. Еще в 1931 г. ликвидирована безработица, тогда как к моменту XV съезда ВКП(б) безработица в городе составляла армию более 1 млн. человек. Общий фонд заработной платы рабочих и служащих СССР увеличился примерно в 10 раз. Не существует больше 20—30 млн. голодной бедности в деревне — неимущих, безлошадных, безинвентарных и безземельных хозяйств. Окончательно и бесповоротно ликвидирована бедность в деревне. Прежние бедняки вошли в колхозы, успешно строящие зажиточную жизнь.

В результате победы социалистической собственности на орудия и средства производства, в результате изменения классового состава населения создано моральное и политическое единство советского народа. Советский народ, осуществивший в своей стране первую фазу коммунизма — социализм, уверенно идет по пути построения коммунистического общества.

Нерушимое моральное и политическое единство советского народа нашло свое наиболее полное воплощение в блоке коммунистов с беспартийными рабочими, крестьянами и интеллигенцией на выборах депутатов в Верховный Совет. Избирательная кампания продемонстрировала перед всем миром сплоченность советского народа вокруг партии большевиков, могущество и непобедимость нашей социалистической родины.

* * *

Постановление СНК СССР «О программе производства промышленности и о работе железных дорог на 1938 год и на первый квартал 1938 года» предусматривает дальнейший подъем народного хозяйства, дальнейшее укрепление обороноспособности страны и удовлетворение растущего спроса трудящихся на товары широкого потребления. План 1938 г. является воплощением задач, поставленных перед государственным народнохозяйственным планом Сталинской Конституцией, ст. 11 которой установила, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

По постановлению СНК СССР, продукция общесоюзных, союзно-республиканских промышленных наркоматов, республиканских наркоматов местной промышленности и Комитета заготовок при СНК СССР должна составить в 1938 г. 84,3 млн. рублей. Это значит, что прирост продукции по указанным наркоматам составит за один год около 11 млрд. руб., т. е. столько же, сколько дала вся крупная промышленность царской России в 1913 году. Темпы прироста продукции по сравнению с 1937 г. установлены в размере 15,3%.

В первом квартале 1938 г. продукция промышленности по тому же кругу должна составить 20,2 млрд. рублей. Таким образом, в первый квартал должно быть дано около 24% годового плана. Это значит, что план 1938 г. ставит задачу организации ровной работы, без рывков и штурмовщины, задачу планомерной борьбы за большевистское выполнение и перевыполнение плана с первых же дней 1938 года. Осуществление плана 1938 г. требует заблаговременной подготовки к его выполнению и всемерного использования для этого той политической активности и производственного подъема масс, которые вызваны выборами в Верховный Совет и проведением сталинской декады стахановского движения.

По железнодорожному транспорту постановление СНК СССР предусматривает среднесуточную погрузку в 1938 г. 95 тыс. вагонов и перевозку грузов в 568 млн. т, а в I квартале 1938 г. — среднесуточную погрузку 89 тыс. вагонов и грузооборот в размере 129,5 тыс. тонн.

Установленный постановлением СНК СССР прирост продукции промышленности в 1938 г. должен быть достигнут прежде всего за счет тяжелой промышленности (НКТП, НКМаш, НКОП), продукция которой

должна увеличиться до 43,9 млрд. рублей. В тяжелой промышленности важнейшая задача 1938 г. заключается в том, чтобы подтянуть фронт сырьевых и энергетических отраслей, в первую очередь каменный уголь и нефть, черную и цветную металлургию.

Серьезные задачи ставит постановление СНК СССР перед лесной промышленностью, которая к началу третьей пятилетки является, пожалуй, самой отстающей отраслью народного хозяйства. Продукция промышленности НКЛеса на 1937 г. установлена в размере 3,8 млрд. рублей.

Рост продукции промышленности в 1938 г. должен быть достигнут при твердом соблюдении заданного ассортимента, неуклонном улучшении качества продукции и серьезном снижении себестоимости. Постановление СНК СССР предусматривает на 1938 г. снижение себестоимости по промышленности НКТП на 3,4%, по промышленности НКМаша — на 5,4%, по промышленности НКЛегпрома — на 1,9%, по промышленности НКПищепрома и по фабрично-заводской промышленности НКЛеса — на 3%. В 1937 г. план по себестоимости был недовыполнен, необходимые сдвиги в качестве продукции также не были достигнуты, ряд отраслей промышленности значительно нарушил задания по ассортименту продукции. Такое нарушение государственных заданий является совершенно нетерпимым. Хозяйственники должны понять и сделать необходимые практические выводы из указания тов. Молотова о том, что «у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает х о р о ш е й продукции не меньше, а б о л ь ш е, чем такой же завод за пределами СССР»¹.

Выполнение установленной СНК СССР производственной программы промышленности и плана работы железных дорог должно быть осуществлено, главным образом, за счет повышения производительности труда во всех отраслях. По тяжелой промышленности (НКТП, НКМаш и НКОП) производительность труда должна возрасти на 14,4%, по НКЛегпрому — на 10,0%, по НКПищепрому — на 11,0% и по НКЛесу (фабрично-заводская промышленность) — на 13%. Резервы производительности труда в народном хозяйстве очень велики, и это задание должно быть безоговорочно выполнено.

Постановление СНК СССР о плане 1938 г. предусматривает дальнейший ускоренный подъем благосостояния масс. Уже 1937 г. ознаменовался крупнейшими сдвигами в материальном благосостоянии трудящихся СССР. Достаточно напомнить снижение розничных цен на предметы широкого потребления на 1 300 млн. руб., проведенное на основе постановления СНК СССР от 28 апреля 1937 г.; списание ссуд по хлебу, оказанных государством колхозам в прошлые годы, и снижение более чем на 20% против 1936 г. норм сдачи государству зерна по зернопоставкам и на натуроплату работы МТС, что в совокупности оставило дополнительно у колхозов и колхозников в одном только 1937 г. около 600 млн. пудов зерна; введение льгот для колхозников по сдаче молока государству; повышение заработной платы низкооплачиваемых

¹ В. Мологов, К двадцатилетию Октябрьской революции, стр. 20.

рабочих, на что было специально ассигновано на последние 2 месяца 1937 г. 100 млн. руб. и на 1938 г. 600 млн. руб., повышение стипендий учащимся вузов, строительство новых школ, яслей, родильных домов и т. д. и т. п.

Нельзя не отметить в этой же связи огромный подъем сельского хозяйства в 1937 году. В 1937 г. достигнут рекордный сбор зерна, являющийся решающим достижением в деле осуществления поставленной товарищем Сталиным задачи увеличения ежегодного сбора зерна до 7—8 млрд. пудов. По предварительным данным, в 1937 г. урожай составил 6,8 млрд. пудов зерна против 5,5 млрд. пудов в 1933 г. и 4—5 млрд. пудов до войны.

Успехи сельского хозяйства в 1937 г. создали прочную основу для дальнейшего подъема животноводства, увеличения продукции легкой и пищевой промышленности и общего ускоренного подъема благосостояния масс.

Постановление СНК СССР предусматривает программу производства на 1938 г. по НКЛегпрому в 16,5 млрд. руб. и по НКПищепрому в 14,0 млрд. рублей.

План 1938 г. предусматривает дальнейшее повышение средней заработной платы в промышленности и на железнодорожном транспорте. Средняя заработная плата рабочего по промышленным наркоматам повышается против ожидаемого выполнения 1937 г. почти на 10%, а работника на железнодорожном транспорте — на 5,6%. В 1938 г. среднегодовая заработная плата рабочего в тяжелой промышленности составит 3 707 руб., т. е. около 310 руб. в месяц. Это — средняя заработная плата. Лучшие стахановцы, квалифицированные рабочие будут зарабатывать 800, 1 000 и более рублей в месяц. Трудящиеся нашей страны в 1938 г. более чем когда-либо до сих пор почувствуют неразрывную связь подъема производительности труда, роста народного хозяйства социалистической родины с повышением своего материального благосостояния. Выполнение программы производства промышленности и работы железнодорожного транспорта на 1938 г. еще более повысит оборонную мощь нашей страны, еще более увеличит техническое оснащение Красной армии, еще более укрепит неприступность наших границ.

В то время как в СССР неуклонно крепнет мощь социалистического хозяйства, растет народное богатство, расцветают наука, культура и искусство, — в капиталистическом мире обостряются все противоречия капиталистической системы, в невиданных размерах усиливается загнивание, и мутная волна фашизма захлестывает политические и интеллектуальные завоевания прогрессивного человечества.

Эпоха империализма вообще есть эпоха не «прогрессивного» капитализма, а капитализма умирающего, когда «капитализм в целом развивается не по восходящей линии, а по линии нисходящей»¹. Однако, до сих пор развиваясь по нисходящей кривой, капитализм от кризиса к кризису достигал возрастающего уровня промышленного производства.

¹ Сталин, Еще раз о соц.-дем. уклоне в нашей партии. Сб. материалов к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 176.

Между тем не успел еще капиталистический мир в годы, последовавшие за кризисом 1929 г., достигнуть в целом наивысшей докризисной точки, как появились уже грозные симптомы нового экономического кризиса. Это свидетельствует об обострении общего кризиса капиталистической системы, усилении ее загнивания. Темпы роста капитализма в целом еще более замедляются. За 10 лет, прошедшие с момента XV съезда ВКП(б), продукция промышленности капиталистических стран превзошла уровень 1927 г. всего лишь на 5%. Это в то время, как продукция промышленности СССР возросла за тот же период в 8 раз.

Капиталистические страны встречают 1938 г. на пороге начинающегося нового экономического кризиса, с многомиллионной армией безработных, в обстановке растущих противоречий, гонки вооружений, войны, ведущейся фашистскими странами за новый передел мира, все новых и новых проявлений мракобесия фашизма.

Народы СССР вступают в 1938 г., пожиная плоды роста народного богатства и материального благосостояния двух сталинских пятилеток, проводя в жизнь новую Сталинскую Конституцию, вооруженные планом 1938 года — планом дальнейшего роста могущества страны и благосостояния масс.

* * *

Решающим условием выполнения программы работы промышленности и транспорта в 1938 г. является дальнейший подъем стахановского движения, преодоление трудностей нового этапа освоения. За два года, истекших со времени зарождения стахановского движения, оно прошло большой путь развития.

В 1936 г. на основе опыта стахановского движения были пересмотрены нормы выработки в промышленности и на транспорте и производственные мощности. Новые производственные мощности были установлены на основе достижений передовых рабочих-стахановцев. Овладение новыми мощностями, следовательно, предполагает распространение стахановского движения на всю массу рабочих. Борьба за новые мощности есть борьба за более высокую ступень культуры производства, за новый этап освоения. Овладение этим новым этапом освоения требует преодоления определенных трудностей, прежде всего трудностей организации производства, ибо для того, чтобы распространить достижения стахановцев на всю массу рабочих, стахановское движение должно быть возглавлено инженерами, хозяйственниками — командирами производства.

В 1937 г. в стахановское движение вовлечены были новые слои рабочих и колхозников. На основе подъема культурно-технического уровня рабочего класса множатся ряды стахановцев, дающих образцы подлинно социалистической производительности труда. Не следует забывать, что стахановцы 1937 г. перевыполняют нормы выработки, дважды увеличенные по сравнению с теми, которые были перевыполнены первыми стахановцами в 1935 году. Успехи стахановского движения, достигнутые в 1937 г., получили наиболее яркое выражение в том

подъеме производственной активности масс, который был вызван избирательной кампанией по выборам в Верховный Совет.

В дни стахановской декады был установлен ряд выдающихся рекордов производительности труда. Тов. Гудов 7 декабря перевыполнил свою норму в 45 раз, а позднее — в 90 раз, стахановец тов. Двойнов перекрыл никем не превзойденный до сих пор мировой рекорд, установленный 21 декабря 1935 г. орденоносцем стахановцем тов. Сметаниным, обтянув в смену 2 444 пары мужских ботинок, и т. д.

Наряду с этим, высокой производительности в стахановскую декаду добились отдельные цеха и предприятия (например, автозавод им. Молотова). На основе подъема стахановского движения начали ликвидировать свое отставание важнейшие отрасли народного хозяйства — уголь и металл. 12 декабря, в день выборов в Верховный Совет СССР, горняки Донбасса выдали на горá 249 703 тонны угля (107,6 процента плана). Такой выработки Донбасс еще никогда не давал.

Однако, многие хозяйственники и инженеры, создавая производственные условия для рекордсменов-стахановцев, забывали при этом всю массу стахановцев. Конечно, рекорды, устанавливаемые стахановцами, имеют большое значение. Стахановцы-рекордсмены собственным опытом вскрывают резервы производительности труда и силою примера зовут рабочих на овладение новыми высотами социалистической культуры производства. Однако, стахановцы-рекордсмены составляют лишь самую незначительную часть стахановцев. Перенесение центра тяжести на борьбу за рекорды оставляет в стороне важнейшую задачу организации работы всей массы стахановцев и расширения их рядов.

ЦК ВКП(б) в специальном постановлении от 28/XII 1937 г. «По поводу «Обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области» указал:

«Нельзя считать правильным наименование предполагаемого стахановского месячника «сталинским месяцем стахановских рекордов», так как всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач, что, к сожалению, упущено в данном случае Московским Комитетом ВКП(б) и известным Обращением стахановцев Москвы и Московской области».

ЦК ВКП(б) вместе с тем рекомендовал МК ВКП(б) перенести месячник стахановского движения по Москве и Московской области на март месяц, «имея в виду, что январь месяц представляет специфические трудности сезонного характера для ряда важнейших отраслей промышленности и транспорта, тем более, что очень короткий срок, остающийся до 1 января, не обеспечивает проведения необходимой подготовки месячника».

Это постановление Сталинского ЦК является образцом конкретного руководства стахановским движением, указывает пути дальнейшего подъема стахановского движения и имеет огромное значение для подготовки и обеспечения нового подъема народного хозяйства.

Важнейшим условием дальнейшего развития стахановского движения в 1938 г. является борьба с вредительством, решительная ликвидация всех последствий вредительства. В своем докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. товарищ Сталин указывал, что «борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь».

СНК СССР в своем постановлении о плане 1937 года обязал наркоматы промышленности, в целях скорейшей ликвидации последствий вредительства, безотлагательно разработать и провести меры по ликвидации созданных вредителями разрывов и диспропорций, установить строго регламентированный режим работы предприятий и обеспечить быстрое расследование аварий.

Между тем, многие работники до сих пор не поняли, что решительная и энергичная ликвидация последствий вредительства японо-немецко-троцкистско-бухаринских диверсантов и шпионов является важнейшим условием нового подъема промышленности. Это нашло свое выражение в том, что мероприятия по ликвидации созданных вредителями диспропорций в производстве (например, между чугуно-сталеплавильными и прокатными цехами, прядильными и ткацкими цехами, а также между основными и вспомогательными цехами ряда других отраслей) или вовсе не разработаны или плохо осуществляются.

Организовать стахановское движение на данной стадии его развития — это значит прежде всего устранить элементарные недостатки в организации труда, упорядочить систему заработной платы рабочих и ИТР, окончательно добив уравниловку, навести большевистский порядок на производстве. Именно отсутствие должного порядка в организации труда мешает слаженной работе стахановцев, задерживает подъем на более высокую ступень овладения новой культурой производства.

Факты говорят, например, о том, что одна из решающих причин невыполнения плана производства по ряду важнейших отраслей промышленности в 1937 г. заключается в возросших простоях. Главная причина этих недопустимо высоких простоев состоит в частых авариях агрегатов и оборудования, плохой организации производства, нарушениях технологического режима, плохом надзоре за оборудованием, низком качестве его ремонта.

Снижение простоев и ликвидация аварий являются на данном этапе крупнейшим резервом улучшения использования мощностей и повышения производительности труда. Достаточно сказать, что на отдельных предприятиях тяжелой промышленности простои достигают 30—40% времени работы оборудования (например, по прокатным станам на заводе им. Войкова — 39%, на Кузнецком — 35,3% и т. д.).

Тов. Каганович в своих приказах по НКТП, изданных на основе ра-

боты совещаний с участием руководителей хозяйственников и рабочих-стахановцев отдельных отраслей тяжелой промышленности, установил конкретную систему мероприятий по заводам, обеспечивающую устранение имеющихся недостатков в организации труда. Важнейшими из этих мероприятий являются: 1) установление твердого технологического режима на предприятиях, 2) организация работы по твердому операционному графику, 3) организация учета аварий, авторитетного их расследования и борьбы с авариями, 4) упорядочение дела ремонта оборудования, 5) мероприятия по ликвидации диспропорций между цехами. 6) мероприятия по ускорению механизации производства. Вместе с тем, постановлением СНК СССР от 28/XI 1937 г. изменен порядок использования амортизационных отчислений, который должен решительно улучшить дело ремонта. Для промышленных наркоматов устанавливаются нормы амортизационных отчислений с целевым назначением известной части этих отчислений на ремонт.

Эти мероприятия должны не только улучшить организацию каждого рабочего места, но и создать необходимую согласованность в работе цехов и агрегатов, что является важнейшей предпосылкой распространения стахановских методов на всю массу рабочих.

Скорейшее проведение всех этих мероприятий не только в тяжелой промышленности, но и, по образцу ее, в других отраслях, должно явиться неотъемлемой составной частью борьбы за выполнение народнохозяйственного плана 1938 года.

Для того чтобы обеспечить большевистское выполнение плана 1938 года, нужно перестроить методы хозяйственного руководства предприятиями и организацию народнохозяйственного планирования, что должно явиться серьезным условием достижения ровной и бесперебойной работы предприятий и дальнейшего подъема стахановского движения.

Основная задача перестройки хозяйственного руководства предприятиями заключается в том, чтобы превратить наркоматы в производственно-технические штабы.

Для этого наркоматы должны превратиться в центр организации рабочих на производстве по-новому, в штабы по руководству стахановским движением. Необходимо приблизить наркоматы к предприятиям. ликвидировать в самих наркоматах канцелярско-бюрократические методы руководства, сделать их действительно ответственными за технику и экономику предприятий.

В соответствии с этими задачами, в 1937 г. был проведен ряд мероприятий.

Осуществлено было разделение НКТП на Наркомат тяжелой промышленности и Наркомат машиностроения; ряд трестов, образующих промежуточное звено между главком и предприятием, был ликвидирован. По докладу тов. Л. Кагановича, СНК СССР принял новое положение о НКТП, создающее основу для перестройки организационной структуры всех наркоматов. Новое положение укрепляет наркомат как центр оперативного отраслевого планирования и управления предприятиями.

упрощает структуру наркомата, ликвидирует раздутую функциональную систему управления, наносит удар канцелярско-бюрократическим методам руководства. Задача состоит в том, чтобы в кратчайший срок провести такую же перестройку и по другим наркоматам.

Немаловажное значение для приближения наркоматов к предприятиям и улучшения планирования имеет осуществление во всех наркоматах продланной НКПищепромом и одобренной СНК СССР работы по сокращению и упорядочению форм промфинпланов предприятий и совхозов пищевой промышленности, по упрощению бухгалтерского учета и сокращению форм бухгалтерской отчетности. Существенно облегчит дело управления предприятиями составление производственно-технического паспорта на каждое предприятие, также предусмотренное постановлением СНК СССР от 28/XI 1937 года.

Одним из важнейших условий достижения бесперебойной, ровной работы является наведение твердого большевистского порядка в планировании. Нарушения твердой государственной дисциплины в планировании получают свое выражение в наличии так называемого «двойного планирования»: ряд главков и трестов позволяет себе устанавливать для предприятий оперативные планы, идущие в разрез с народнохозяйственным планом, превышающие установленные правительством производственные задания. Такое двойное планирование дезорганизует производство, ведет к работе рывками, затрудняет маневрирование материальными и финансовыми ресурсами. СНК СССР запретил такую антигосударственную практику, обязав все наркоматы устанавливать для главных управлений и для отдельных предприятий промышленные планы, точно соответствующие утвержденным правительством заданиям.

Огромное значение в деле упорядочения планирования имеет своевременная разработка и утверждение планов. На практике до сих пор многие предприятия первые месяцы года работают без утвержденного плана. Здесь повинен как Госплан, так и плановые органы наркоматов. Правительство утвердило программу производства промышленности и план работы железных дорог за 1 месяц до начала нового года и создало тем самым необходимые условия для своевременного доведения плана до предприятий и подготовки их к выполнению плана 1938 года.

Важнейшую роль в деле укрепления народнохозяйственного планирования должен сыграть Госплан. Госплан СССР должен обеспечить большевистский порядок в народнохозяйственном планировании. Роль Госплана СССР в планировании должна быть усилена. Госплан СССР должен стать подлинным, действенным центром всей плановой системы, должен стать во главе всей организации народнохозяйственного планирования. СНК СССР в постановлении «О программе производства промышленности и о работе железных дорог на 1938 год и на первый квартал 1938 года» возложил на Госплан СССР проверку правильности квартальных планов, утверждаемых наркоматами для предприятий. Госплан должен следить за доведением плана до предприятий, а также осуществлять повседневный контроль за выполнением плана.

Постановление СНК СССР от 23/XI 1937 г. об образовании Экономического совета крайне важно в деле дальнейшего укрепления народно-хозяйственного планирования. Создание Экономического совета должно привести к усилению работы Госплана над перспективными планами и над узловыми проблемами годовых планов. Возрастающее значение приобретает балансовая работа Госплана. Сосредоточившись на разработке важнейших балансов, Госплан должен ликвидировать созданные вредителями на ряде участков диспропорции и разрывы между планами производства, капитального строительства и материальными балансами.

Выкорчевывая врагов народа из всех звеньев народного хозяйства, партия поставила задачу овладения большевизмом, смелого выдвижения на ответственные хозяйственные посты новых молодых кадров, преданных партии Ленина — Сталина, — делу строительства коммунизма. От хозяйственников, от руководителей зависит очень многое. Облеченные доверием народа, возглавляя инициативу передовиков-стахановцев, вместе со всей многомиллионной массой строителей социализма они должны обеспечить завоевание новых побед в третьей сталинской пятилетке.

I. Экономика и экономическая политика

Б. Сухаревский

Материальные балансы промышленной продукции в народнохозяйственном плане

Материальные балансы промышленной продукции составляют важнейшую часть народнохозяйственного плана и должны явиться неотъемлемым и существенным элементом при составлении баланса всего народного хозяйства.

Осуществление технической реконструкции народного хозяйства неизмеримо повысило роль промышленности в воспроизводстве материальных благ в народном хозяйстве. Взаимосвязи между отдельными отраслями промышленности и промышленности в целом с другими отраслями народного хозяйства усилились и стали более многообразными. В кругообороте основных и оборотных фондов во всех отраслях народного хозяйства все большее место занимает промышленная продукция. Все отрасли народного хозяйства становятся потребителями оборудования, металла, топлива. Вместе с тем все более возрастает активная роль балансов в народнохозяйственном планировании.

При помощи материальных балансов выявляется и устанавливается соответствующая хозяйственно-политическим задачам плана пропорциональность вещественных элементов воспроизводства в промышленности и в народном хозяйстве в целом, а, вместе с тем, в известной мере — и распределение труда между отраслями. В материальных балансах средств производства, производимых промышленностью, получает свое обоснование план технической реконструкции всего народного хозяйства. Материальные балансы должны быть неотъемлемой составной частью планирования производства.

За годы второй пятилетки значительно усовершенствовано планирование материальных балансов промышленной продукции. Тем не менее и в настоящее время в планировании материальных балансов имеются серьезные недостатки. Эти недостатки служили лазейкой для троцкистско-бухаринских вредителей, которые создавали и усугубляли различного рода диспропорции в народном хозяйстве.

В чем же заключались сдвиги в уровне планирования материальных балансов промышленной продукции во второй пятилетке и каковы основные недостатки в методологии их разработки в настоящее время?

* * *

В каждом материальном балансе промышленной продукции определяются три элемента: а) производство и использование других ресурсов; б) распределение продукции по различным экономическим назначениям, отраслям, районам страны и другим группам потребителей и в) потребление продукции, т. е. нормы и структура потребления.

Задача материальных балансов заключается и в том, чтобы, планируя каждый из этих элементов — производство, распределение и потре-

бление продукции,—установить между ними необходимую взаимозависимость, определенное единство, соответствующее хозяйственно-политическим задачам плана.

Центральным пунктом планирования материальных балансов промышленной продукции является определение ресурсов и, прежде всего, установление объема и структуры производства.

План производства, который вытекает из намечаемых по данной отрасли показателей роста производительности труда, капитальных работ, технической реконструкции и т. д., должен оказывать влияние на распределение и потребление продукции. В свою очередь, планирование распределения и потребления продукции должно предъявлять свои требования к намечаемому плану производства, а через него — к заданиям по капитальным работам, технической реконструкции, производительности труда и т. д. Словом, балансы должны быть не только и не столько распределительными или снабженческими планами — это принизило бы действительную роль, которую они могут и должны играть в народнохозяйственном планировании. Материальные балансы должны оказывать активное влияние на планирование производства. Именно при этом условии они могут быть наиболее полно использованы для выявления и устранения всякого рода узких мест, несоответствий и диспропорций, для мобилизации неиспользуемых внутренних ресурсов в народном хозяйстве.

Во второй пятилетке был проведен ряд организационных мероприятий в целях установления более тесной связи между планированием производства, распределения и потребления промышленной продукции.

В 1934 г., по постановлению СНК СССР, функции разработки материальных балансов и планов распределения материалов и оборудования для производства и строительства были переданы из отраслевых сбытовых органов Госплану СССР.

Вместе с тем, наркоматам предложено было представлять в Госплан заявки к балансам одновременно с предварительно намеченными ими планами производства соответствующих видов продукции¹.

В 1936 г. были ликвидированы обособленные органы, оперативно осуществлявшие снабжение — снабды и сбыты, и функции снабжения и сбыта были переданы главкам, т. е. органам, планирующим производство.

Все эти организационные мероприятия должны были привести к более тесной связи в планировании производства, распределения и потребления продукции.

Однако, несмотря на все это, балансовая работа в Госплане СССР до сих пор находится на низком уровне, активная роль балансов в планировании производства используется совершенно недостаточно, и балансы практически превращены в значительной своей части лишь в планы распределения. Это умаление роли балансовой работы — одного из важнейших рычагов народнохозяйственного планирования — сознательно проводилось врагами народа, подлыми троцкистско-бухаринскими агентами фашизма, орудовавшими в Госплане Союза и в других плановых органах.

С целью дезорганизации балансовой работы, вредители намеренно затягивали сроки составления материальных балансов. Последние разрабатывались уже после того, как установлены были плановые задания по производственному и капитальному строительству. Таким путем исключалась возможность воздействия балансов на планирование производства. Размер ресурсов оказывался в балансах величиной данной. Вопрос о взаимоотношении производства и потребления, о соот-

¹ См. Указания Госплана СССР к составлению материальных балансов.

ветствии в развитии отдельных отраслей отодвигался на задний план, и центр тяжести балансовой работы переносился на распределение установленных уже размеров ресурсов между отдельными потребителями, на определение того — кому добавить, а с кого снять несколько тонн проката, гвоздей и т. д. Планы производства и капитального строительства при этом оказывались несоответствующими планам материального снабжения.

Иначе говоря, балансы, которые должны были бы явиться орудием выявления и устранения несоответствий и диспропорций в народном хозяйстве, важнейшим средством для мобилизации огромных внутренних ресурсов социалистического хозяйства, использовались вредителями для обострения и углубления диспропорций, для ориентирования развития народного хозяйства на узкие места.

Анализ материальных балансов промышленной продукции за ряд лет показывает, что народное хозяйство СССР испытывает систематический недостаток в отдельных видах продукции, в то время, когда имеются все необходимые условия для того, чтобы полностью обеспечить производство этой продукции в достаточных размерах. Наряду с этим производятся такие виды продукции, применение которых ведет к нерациональному использованию средств производства. Так, например, народное хозяйство СССР испытывает систематический дефицит в отдельных профилях проката, обусловленный тем, что, несмотря на недостаточность внутреннего производства в течение ряда лет, по ним не было введено в действие почти ни одного прокатного стана. С другой стороны, из-за производства несоответствующих потребности профилей проката машиностроительные заводы вынуждены перерасходовать металл.

Здесь сказывается, в частности, неудовлетворительная работа снабженческих и сбытовых органов главков. До 1936 г., когда действовали обособленные отраслевые снабы и сбыты, интересы производства нередко приносились в жертву интересам снабжения. Так, например, Стальсбыт планировал снабжение таким образом, что металлургические заводы вынуждены были катать прокат мелкими партиями, что вызывало излишние простои прокатных станов. Теперь, напротив, сбытовые и снабженческие органы нередко исходят из узко понятых производственных интересов своей отрасли и игнорируют интересы потребления. Так, игнорируются требования машиностроения на прокат, и в интересах использования прокатных станов (а подчас и независимо от этого) выпускаются марки и профили металла, несоответствующие потребности, что ведет к перерасходу металла и, в конечном итоге, — к дополнительной загрузке прокатных станов.

Сбытовые и снабженческие органы главков в нынешнем их виде не занимаются детальным и глубоким изучением потребности предприятий в оборудовании и материалах. Не занимается этим и отдел материальных балансов Госплана СССР, хотя он и сводит свою работу к мелочному распределению материалов и оборудования между большим числом потребителей.

Таким образом, важнейшим недостатком планирования материальных балансов промышленной продукции является отсутствие необходимой связи в планировании производства, распределения и потребления продукции, что в значительной мере обусловлено вредительством в планировании балансов.

Улучшение планирования материальных балансов и быстрая решительная ликвидация последствий вредительства на этом важнейшем участке требуют проведения ряда организационных изменений в планировании балансов.

Госплан СССР, повидимому, надо освободить от мелочной распределительной работы, от оперативных снабженческих функций, передав их какому-то межотраслевому центральному органу. Госплан СССР должен сосредоточиться на разработке основных, решающих материальных балансов. При этом необходимо обеспечить составление балансов одновременно с планами производства и капитального строительства и в тесном взаимодействии с ними. Вместе с тем надо повести решительную борьбу с глубоко вредной оппортунистической практикой составления таких балансов, которые ориентируют народное хозяйство на наличные ресурсы, узкие места. Необходимо преодолеть пассивность балансового планирования, обеспечив проведение в самих балансах и разработку на основе балансов мероприятий по ликвидации всякого рода несоответствий и диспропорций в народном хозяйстве.

Существенное значение с точки зрения использования балансов как средства выявления дополнительных внутренних ресурсов в народном хозяйстве имеет улучшение планирования в балансах использования отходов, отбросов, заменителей и т. д.

Особое значение при составлении балансов имеет осуществление задачи дальнейшего укрепления технико-экономической независимости СССР.

Балансы реализуют полностью свою активную роль в планировании производства лишь тогда, когда при определении в балансах соотношения внутреннего производства и импорта разрабатываются мероприятия, обеспечивающие максимальное сокращение импорта. Образцом в этом отношении должны служить известные приказы тов. Орджоникидзе по НКТП в 1932 и 1933 гг., которые, опираясь на данные соответствующих балансов, твердо устанавливали, с одной стороны, виды материалов и оборудования, снимаемого с импорта, начиная с определенного периода, а, с другой стороны, задания по освоению и выпуску продукции, замещающей импорт, на предприятиях социалистической промышленности. Не пассивно приспосабливать размер импорта к установленному уже плану производства, а, напротив, выявлять при помощи балансов все возможные внутренние ресурсы для все большего замещения импорта, направляя соответственно производство и капитальное строительство, и, таким образом, всемерно использовать балансы для дальнейшего укрепления технико-экономической независимости СССР,— вот еще одно требование, твердое соблюдение которого является необходимой предпосылкой улучшения дела планирования материальных балансов промышленной продукции.

* * *

Исключительно важное значение имеют вопросы методологии планирования распределительной части материальных балансов, конкретизируемой в планах снабжения.

В этой части материальных балансов промышленная продукция должна быть прежде всего распределена по различным функциональным назначениям, т. е. на нужды производства, строительства и личного потребления. Нет необходимости доказывать огромную важность такого распределения с точки зрения планирования структуры воспроизводства в народном хозяйстве, материального обоснования плана капитального строительства и производства и соответствующего построения производственной программы самой промышленности.

В условиях имеющегося еще дефицита на некоторые средства производства, обусловленного огромным ростом потребности в них, такое распределение, устанавливаемое в утверждаемых правительством пла-

нах снабжения, приобретает особое значение — оно позволяет, наряду с контролем рублем, организовать «материальный контроль» за использованием средств производства в соответствии с целевыми назначениями (например, ГУМП может прекратить отпуск металла, выделенного потребителю на нужды строительства, если он начнет его отгружать не на строительную площадку).

При составлении балансов в первой пятилетке распределение продукции на нужды производства и строительства производилось далеко не во всех балансах и на основе весьма ориентировочных расчетов¹. Начиная с 1934 г., это распределение по большинству балансов производится как по всей продукции в целом, так и по отдельным сортаментам и потребителям. Балансами предусматривается также выделение специальных фондов для широкого рынка, производство изделий широкого потребления и личного потребления.

Распределение промышленной продукции на нужды производства, строительства и личного потребления является, однако, лишь самой общей группировкой их по функциональному назначению. Огромное значение для планирования имеет дальнейшая конкретизация в балансах функционального назначения продукции (например, в балансе топлива должно быть дано распределение его для нужд силовых установок, отопительных устройств, промышленных печей и т. п.).

Крайне важным является также распределение промышленной продукции в балансах и планах снабжения по отраслям народного хозяйства и отраслям промышленности.

Уже к началу второй пятилетки социалистические формы хозяйства стали безраздельно господствующими во всех отраслях народного хозяйства. В этих условиях возможности планирования отраслевого распределения продукции, сила и значение соответствующих плановых заданий, устанавливаемых в балансах, стали совершенно иными. Это можно иллюстрировать на примере планирования производственного снабжения сельского хозяйства. Когда в деревне преобладало раздробленное индивидуальное крестьянское хозяйство, для которого не устанавливалось прямых государственных плановых заданий, когда, к тому же, между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством стояла частная торговля, тогда, естественно, задания по производственному снабжению сельского хозяйства промышленной продукцией устанавливались в самой общей форме, и потребность сельского хозяйства в промышленной продукции определялась на основе весьма ориентировочных расчетов². Иное дело теперь, когда производимые промышленностью средства производства для сельского хозяйства направляются в МТС, совхозы и колхозы, являющиеся социалистическими формами хозяйства и работающие на основе прямых государственных плановых заданий.

В балансах, утверждаемых правительством, в распределительной части устанавливается только распределение продукции по различным функциональным назначениям (производство, строительство и т. д.). Отраслевое распределение продукции определяется в планах снабжения, конкретизирующих распределительную часть балансов. Однако, в них устанавливается распределение продукции по наркоматам и дру-

¹ См. Первый пятилетний план развития народного хозяйства, т. II, ч. I, стр. 429; «Материалы к пятилетнему плану ВСНХ», т. III, стр. 19 и др.

² Так, например, еще при разработке баланса металла в первой пятилетке, в определении потребности сельского хозяйства важнейшее место занимал расчет расходных бюджетов крестьянского населения, возможной их динамики и доли затрат на приобретение металла в планируемый период (см. т. III «Материалов к пятилетнему плану ВСНХ»).

гим хозяйственным организациям, а в планах снабжения наркоматов — распределение продукции по главам. Между тем, известно, что организационная и отраслевая структуры народного хозяйства не совпадают. Поэтому планы снабжения также не дают достаточно ясной картины отраслевого распределения продукции.

В условиях «фондирования» средств производства, построение планов снабжения по хозяйственным организациям является вполне понятным, так как централизованное выделение фондов может иметь оперативное значение только в том случае, если фонды даются определенной организации, а не отрасли вообще. Но с точки зрения анализа и планирования процесса воспроизводства в народном хозяйстве, существенно также выяснение собственно межотраслевых связей.

Очевидно, что, наряду с планами снабжения, построенными по организационно-хозяйственному принципу, в балансах должно быть установлено распределение продукции по основным отраслям народного хозяйства.

В распределении продукции по отраслям, а в наркоматских балансах — по стройкам и предприятиям крайне важно соблюдение определенной последовательности удовлетворения потребности отдельных потребителей, проведение твердой политики концентрации материальных ресурсов на важнейших участках народного хозяйства и борьба с неравной практикой размазывания материальных ресурсов по всему фронту работ. Только при этом условии балансы будут использованы в полной мере как средство мобилизации всех сил для разрешения узловых хозяйственно-политических задач плана.

Неотъемлемой задачей планирования материальных балансов является обеспечение необходимых резервов продукции в народном хозяйстве. Резервы продукции необходимы для того, чтобы отдельные несоответствия и заминки не ударили по всему народному хозяйству и, с другой стороны, — чтобы перевыполнение плана по отдельной отрасли можно было бы перевести в гармоничное перевыполнение плана по всему народному хозяйству. Резервы являются серьезной предпосылкой ровной и устойчивой работы предприятий по твердому оперативному графику. Они крайне важны и с точки зрения обороны. Об этом необходимо напомнить потому, что вредители стремились сорвать балансовую работу и с этой стороны, не обеспечивая своевременное пополнение резервов и правильное их использование.

* * *

Большую роль в планировании материальных балансов играет методология определения потребности в промышленной продукции и планирование потребления промышленного сырья, топлива и т. д. От степени совершенства методологии определения потребности в большой мере зависит установление правильных пропорций между отраслями, выбор нужного направления в производственном снабжении различных отраслей народного хозяйства — такого направления, которое обеспечивает наилучшее разрешение хозяйственно-политических задач, поставленных народнохозяйственным планом. Основой для определения потребности в сырье, топливе и электроэнергии служат технико-экономические нормы расхода их. Балансы должны строиться, исходя из задач улучшения использования металла, топлива и т. д., причем намечаемая балансами экономия должна быть обеспечена продуманной системой организационно-технических мероприятий. Это существенно определяет уровень планирования материальных балансов.

При составлении плана первой пятилетки, в основу исчисления норм

расхода сырья, топлива и электроэнергии были положены средние статистические данные за прошлые годы, основанные на укрупненных, часто весьма неточных, показателях¹. Снижение норм расхода на планируемый период принималось ориентировочно, без конкретного учета и планирования мероприятий по экономии материалов.

Во второй пятилетке эти методы определения потребности в промышленной продукции оказались уже недостаточными. В условиях борьбы за освоение новой техники, планирование сдвигов в использовании сырья, топлива и электроэнергии приобретало большое значение. Снижение норм расхода материалов должно было явиться одним из важнейших показателей освоения. Повышение общего уровня планирования промышленности, конкретизация его, усиление технико-экономической обоснованности плановых проектировок, все более широкое применение в планировании промышленности натуральных показателей — все это создавало возможность для серьезного усовершенствования методов определения потребности в сырье, топливе и электроэнергии.

Развитие стахановского движения по-новому и во весь рост поставило задачу экономии сырья, топлива и электроэнергии. Ускоренный подъем всех отраслей народного хозяйства на основе стахановского движения потребовал быстрого и значительного расширения сырьевой и энергетической базы промышленности. Поэтому, декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1935 г.), выдвинув задачу максимального форсирования производства сырьевых и энергетических отраслей, вместе с тем указал, что борьба за экономию сырья, топлива и электроэнергии должна явиться важнейшей задачей стахановского движения в промышленности.

В ряде отраслей промышленности на основе стахановского движения были опрокинуты старые нормы расхода материалов (например, нормы расхода топлива на электростанциях). Встал вопрос о пересмотре норм использования сырья, топлива и электроэнергии, о выработке новых, технически обоснованных норм, учитывающих опыт передовых рабочих-стахановцев, об усилении организационно-хозяйственных мероприятий, обеспечивающих экономию материалов. Все это, в свою очередь, должно было сделать более обоснованной методологию определения потребности в промышленной продукции.

Усовершенствование методов планирования экономии сырья, топлива и электроэнергии в годы второй пятилетки и особенно в последнее время, когда широко развернулось стахановское движение, получило наиболее яркое выражение в постановлении СНК СССР от 13/X 1936 г. об экономии электроэнергии, в приказе т. Орджоникидзе об экономии металла (№ 1448 от 29/VIII 1936 г.) и в целом ряде других приказов по НКТП, изданных на протяжении последнего времени.

Основные линии планирования экономии сырья, топлива и электроэнергии, получившие развитие в этих постановлениях, могут быть сведены, в основном, к следующему:

1) Пересматриваются и устанавливаются детальные, твердые нормы

¹ Так, например, потребность в металле, идущем на нужды строительства, определялась на основе условной разбивки всего отпуска металла на нужды производства и строительства (так как соответствующие отчетные данные отсутствовали), а также по нормам на 1 млн. руб. обозначенного чистого строительства. Потребность в металле на производственные нужды машиностроения исчислялась по большей части на основе норм расхода на 1 000 руб. продукции. Это было связано с тем, что планирование производства в машиностроении, как и в других отраслях, производилось в то время по преимуществу в ценностном выражении (см. «Материалы к пятилетке ВСНХ СССР на 1927/1928—1932/1933 гг.», том III и Первый пятилетний план развития народного хозяйства, том II, с. I).

расхода материалов. Эти нормы становятся составной частью производственных планов соответствующих главков, в которых вместе с тем предусматривается система организационно-технических мероприятий, обеспечивающих экономию материалов. Именно эти, а не снабженческие, нормы становятся основой разработки материальных балансов. Выделяются специальные органы контроля за выполнением заданий по экономии материалов (например, «Электроконтроль») и вводится соответствующая статистическая отчетность.

2) Проводятся мероприятия по реконструкции и рационализации производственного аппарата под углом зрения обеспечения экономии материалов. Для этого устанавливаются особые задания по конструкторской работе и по выпуску оборудования, осуществляется специальная проверка оборудования, регламентируется технологический процесс (например, вводится прокат на минус) и т. п. Этой стороне технической реконструкции до последнего времени не уделялось, как известно, достаточного внимания.

3) Осуществляются мероприятия по внедрению заменителей, использованию отходов, мобилизации внутренних ресурсов. Устанавливаются так называемые «запретительные списки» (они применялись по цветным металлам еще в конце первой пятилетки), воспреещающие, например, отпуск цветных металлов, свежего металла, нефти и т. п. на определенные нужды, отпуск свежего металла на производство ряда изделий, которые должны быть изготовлены из отходов. Предусматриваются специальные задания по организации производства заменителей. В главках организуются проверка и контроль за использованием отходов (например, в ГУМПе — за использованием внутренних энергетических ресурсов металлургии). Определенным органам предоставляется право контроля за размерами запасов материалов на предприятиях и изъятия излишков. Пересматриваются самые нормы запасов материалов на предприятиях.

4) Для обеспечения выполнения заданий по экономии материалов вводятся административные взыскания за перерасход их. В значительной мере усиливается роль хозрасчета в борьбе за экономию материалов. Вводится система премирования заводских работников за экономию материалов, пересматривается система цен под углом зрения стимулирования экономии (поштучная и пометровая оплата металла и т. п.), устанавливаются штрафы за невыполнение заданий по экономии.

Положительные сдвиги, происшедшие в области планирования использования материалов, несомненны. Однако, нельзя забывать, что отмеченные выше мероприятия не получили еще достаточно широкого распространения. Практически они применяются пока лишь в отношении отдельных важнейших видов средств производства (по черным и цветным металлам, топливу, электроэнергии) и охватывают при этом не все потребление, а только известную часть его. Например, по черным металлам планы экономии металла и соответствующая отчетность имеются лишь по металлообрабатывающей промышленности и отсутствуют по строительству и другим потребителям.

Наконец, указанная система мероприятий далеко еще не полностью проведена в жизнь. Новые нормы расхода материалов введены с большим опозданием и в ряде случаев, например, по черным металлам, составлены кабинетным порядком. Многие главки, по существу, ничего не делают для экономии материалов.

Весьма слабое участие в борьбе за экономию материалов и в разработке соответствующих организационно-технических мероприятий принимают отраслевые отделы и секторы Госплана СССР, а также отдел материальных балансов Госплана СССР. В совершенно недостаточных размерах проведены в жизнь стимулирующие формы оплаты труда

в зависимости от экономии материалов; внимание стахановцев недостаточно мобилизуется на борьбу за экономию металла, топлива и т. д.

Дело планирования норм использования материалов было основательно запутано вредителями, которые стремились дезорганизовать борьбу за экономию материалов и таким путем задержать рост производства и строительства в народном хозяйстве.

Враг народа бандит Пятаков на процессе антисоветского троцкистского центра показал, что троцкисты направляли средства на ненужные накопления материалов и оборудования на стройках. Согласно показаниям этого расстрелянного бандита и диверсанта, к началу 1936 г., например, на Уральском вагоностроительном заводе из-за вредительства троцкистов находилось в омертвленном состоянии материалов примерно на 50 млн. рублей. Такое же положение было и на ряде других строек. Необходимо указать также на то, что при разработке балансов 1937 г. потребность в материалах обосновывалась фактическим расходом в 1936 году. Эти рваческие нормы расхода материалов в ряде случаев принимались бывшим вредительским руководством отдела материальных балансов Госплана Союза в основу материальных балансов и планов снабжения на 1937 год.

Таким образом, несмотря на достигнутые сдвиги в разработке балансов, планирование потребления сырья, топлива, электроэнергии продолжает оставаться наиболее слабым участком в планировании материальных балансов промышленной продукции. Эти недостатки в планировании бесспорно являются одной из важнейших причин того, что использование материалов, в свою очередь, является самым слабым участком в освоении техники, что не изжито еще преступное расточительство в использовании материалов. За недостатком места мы лишены здесь возможности привести соответствующие данные. Отметим только, что задания второго пятилетнего плана по экономии топлива; металла, использованию отходов, внедрению заменителей и т. п. выполняются неудовлетворительно.

Особого внимания заслуживает вопрос о сдвигах, происшедших в методологии определения потребности в оборудовании.

При разработке первой пятилетки потребность в оборудовании определялась по нормам расхода на 1 млн. руб. капитальных работ. Очевидно, что такой метод определения потребности в оборудовании не отличается совершенством. Понятно, что при расчете по нормам на 1 млн. руб. капитального строительства не могут быть учтены конкретные особенности отдельных строек, а, поэтому, самый подсчет потребности в оборудовании оказывается недостаточно точным.

Следует также отметить, что при таком методе определения потребности баланс оборудования не может быть достаточно полно использован для проверки обоснованности намечаемого объема капитальных работ. Определяя потребность в оборудовании на 1 млн. руб. капиталовложений, баланс оборудования оставляет в стороне вопрос о мощностях, которые могут быть введены при данной поставке оборудования. Для того чтобы определить количество оборудования, потребное для ввода в действие данной мощности, нужно в балансе установить известные нормы использования поставляемого оборудования. Таким образом, при установлении потребности в оборудовании, исходя из данных о вводе в действие производственных мощностей и учитывая определенные нормы использования поставляемого оборудования, — баланс оборудования существенно повышает свою активную роль в планировании капитальных работ и становится, вместе с тем, важнейшим элементом планирования освоения.

Понятно, что в первой пятилетке эта методология разработки баланса

оборудования не могла быть применена в сколько-нибудь широких размерах. Нужно иметь в виду, что к моменту утверждения плана первой пятилетки не более 20% всех намеченных планом строек были обеспечены проектами. Планирование мощностей и парка оборудования находилось в этот период только на начальной ступени своего развития.

Но в годы второй пятилетки применение указанной выше методологии становится не только возможным, но и необходимым. Второй пятилетний план намечал определенные сдвиги в использовании оборудования, и эти сдвиги необходимо было полностью учесть в балансе оборудования. При составлении второго пятилетнего плана, не менее чем по двум третям всего оборудования потребность была исчислена, исходя из объема выполняемой им работы и плана ввода в действие производственных мощностей по отраслям потребителями. При определении потребности в локомотивах, вагонах и судах был учтен объем намеченного грузооборота; по тракторам, комбайнам и основным с.-х. машинам — намеченный процент механизации; по котлам, турбинам и генераторам — ввод в действие производственных мощностей электростанций и т. п.

В годовых планах второй пятилетки этот метод исчисления потребности распространяется уже на все оборудование, причем расчеты основываются данными технических проектов, более подробными сведениями о режиме работы (например, по локомотивам — данными о скорости пробега, нагрузке на ось и т. д.). Осуществляется также выборочная проверка потребности путем обследования на месте характера работы, для которой предназначается оборудование.

Однако, при этой, применяемой в настоящее время, методологии определения потребности, одна существенная задача остается неразрешенной. Баланс оборудования дает в настоящее время ответ на вопрос: какой при данном производстве и распределении оборудования обеспечивается ввод в действие новых мощностей, основных фондов и оборудования, но не отвечает на вопрос о том, сколько оборудования поступает на возмещение выбывающих мощностей, т. е. на простое их воспроизводство, и сколько на расширенное воспроизводство. Баланс, следовательно, не показывает, какие темпы расширенного воспроизводства оборудования и мощностей обеспечиваются при данном объеме производства.

Этот вопрос — не академический, а сугубо практический. Уже за годы второй пятилетки, по ориентировочным подсчетам, оборудование, поступающее на возмещение выбытия, составило около 15% всего его производства. Планируя поставку оборудования для возмещения выбытия, баланс оборудования явился бы важным рычагом проведения определенной политики амортизации. Зная объем выбывающего оборудования и его возмещение, можно было бы установить, какое обновление парка оборудования и изменение его структуры обеспечивается при данном производстве (например, как изменится структура парка металлорежущих станков, доля автоматов, фрезерных станков, зуборезных и т. д. при данном объеме производства их за пятилетку). Иначе говоря, планирование распределения оборудования на возмещение выбытия и расширение парка неизмеримо повысило бы роль баланса оборудования в планировании технической реконструкции народного хозяйства.

При разработке плана второй пятилетки и в настоящее время все эти вопросы решались и решаются лишь по отдельным видам оборудования, от случая к случаю, и чаще всего — после составления самого баланса оборудования.

* * *

Повышение уровня планирования материальных балансов промышленной продукции получает свое выражение не только в усовершенствовании методологии планирования отдельных элементов баланса, но и в развитии системы материальных балансов.

Применение развитой системы материальных балансов дает возможность охватить не только отдельные стороны, но и определенную совокупность взаимосвязей в процессе воспроизводства. В развитии системы материальных балансов получает свое выражение, с одной стороны, конкретизация планирования производственно-технических связей между отраслями, а, с другой стороны,— рост синтетического, комплексного планирования.

Развитие системы материальных балансов осуществляется вместе с ростом и усложнением взаимосвязей отраслей, изменением структуры воспроизводства в народном хозяйстве и ведущих звеньев плана, вместе с перенесением центра тяжести планирования с одних видов продукции на другие и укреплением общей материальной основы народнохозяйственного планирования.

Как известно, одним из первых материальных балансов народнохозяйственного плана явился, наряду с продовольственным балансом, баланс топлива¹. Это и понятно, ибо в условиях разрухи и топливного кризиса, имевшего место в первые годы советской власти, от топлива зависело состояние всех отраслей народного хозяйства. В годы восстановительного периода, в планировании промышленности, наряду с балансом топлива, серьезное место все больше занимают балансы электроэнергетики и основных видов промышленного сырья, что обуславливается той ролью, которую в этот период играли оборотные средства производства. В период борьбы за индустриализацию страны и затем коллективизацию сельского хозяйства, гигантская строительная программа выдвигает во весь рост задачу планирования балансов продукции, прямо или косвенно предназначенной на нужды строительства. В 1926 г. правительство впервые утвердило баланс проката черных металлов (пост. СТО от 26/V 1926 г.). Расчеты баланса оборудования производились уже при разработке первого пятилетнего плана. Однако, в первый пятилетний план вошли балансы лишь по нескольким важнейшим видам оборудования (паровозы, вагоны, тракторы). Впервые баланс оборудования был утвержден правительством в 1930 году. С 1928—1929 г. начинают разрабатываться балансы кирпича, цемента и основных лесных материалов (круглый и пиленный лес), и эти балансы включаются уже в первый пятилетний план.

В последующие годы число разрабатываемых балансов возрастает. Во второй пятилетке расширение системы балансов идет, главным образом, по линии планирования балансов по более детальному ассортименту. Так, например, если в 1934 г. правительство утверждало баланс и планы снабжения проката по 24 позициям, то в 1937 г.— уже по 41 позиции, по метизам — соответственно — 4 и 28, по трубам — 4 и 30 и т. д. Эта конкретизация ассортимента в балансах соответствует более детальному планированию ассортимента в плане производства и вместе с тем конкретизирует планирование внутренних связей отраслей. Так, выделение в железных трубах бурильных, ды-

¹ См., письмо В. И. Ленина к т. Кржижановскому по поводу разработки плана 1921 г. (т. XXVI, стр. 359). В этом замечательном письме дан, по существу, набросок схемы баланса народного хозяйства для того времени, которая складывалась, прежде всего, именно из балансов продовольствия и топлива.

могарных труб и т. п. определяет более непосредственно обслуживание черной металлургией нефтяной промышленности, машиностроения и т. д.

В настоящее время в годовых планах правительство утверждает около 250 балансов и планов распределения промышленной продукции. Балансы охватывают теперь все важнейшие звенья процесса воспроизводства — основные виды продукции машиностроения, черной, цветной металлургии, химии, топливной промышленности, электроэнергетики, промышленности стройматериалов, лесной промышленности, а также главные средства производства, производимые легкой и пищевой промышленностью.

Наряду с балансами и планами снабжения по важнейшим видам продукции, Госплан разрабатывает балансы и планы снабжения по значительному числу таких видов продукции, которые, вообще говоря, по своему значению в процессе воспроизводства, могли бы планироваться и без детальных балансов. Единственная причина, обуславливающая разработку по ним в Госплане детальных балансов и планов снабжения, заключается в дефицитности этих видов продукции. Сюда относятся, например, балансы и планы снабжения по таким видам продукции, как ванны, радиаторы и т. п. Сюда же следует отнести разработку планов снабжения не только по отдельным видам продукции в целом, но и по детальному их ассортименту (например, не только по видам проката, но и по профилям проката).

По существу, все эти детальные балансы разрабатываются не под углом зрения планирования производства соответствующих видов продукции, не под углом зрения установления пропорций расширенного воспроизводства в народном хозяйстве, а под углом зрения централизованного нормированного снабжения этими видами продукции и обеспечения ими требований первоочередных потребителей.

Эта важная, но, по существу, снабженческая, «синдикатская» деятельность довлеет над всей балансовой работой Госплана, практически отвлекая от планирования и глубокого анализа решающих балансов, решающих пропорций в народном хозяйстве, затрудняя, а не облегчая комплексное планирование и взаимную увязку отдельных материальных балансов. Сам собой напрашивается, поэтому, как уже сказано было выше, вопрос о целесообразности передачи этой распределительной деятельности какому-то другому межотраслевому органу и сосредоточения внимания Госплана на разработке решающих балансов промышленной продукции.

Недостатки комплексного планирования в отделах материальных балансов Госплана и наркоматов получают свое выражение в том, что в балансах и планах распределения не обеспечивается проведение единой политики распределения промышленной продукции, устанавливается различная последовательность удовлетворения потребности отдельных потребителей и различная степень удовлетворения их потребности. Это приводит к образованию разрывов между отдельными элементами технической реконструкции, к недостаточной комплексности в снабжении различных отраслей народного хозяйства, к омертвлению материальных ресурсов. Так, например, имеют место несоответствия в материальном снабжении паровой и электрической части электростанций, в снабжении сельского хозяйства тракторами и плугами, железнодорожного транспорта — подвижным составом и материалами для реконструкции путевого хозяйства (рельсы, шпалы и т. п.).

Слабость синтетического планирования материальных балансов промышленной продукции обуславливается также тем, что, в то время как число отраслевых, нередко частного значения, балансов, разрабатываемых Госпланом, все возрастало, — в деле применения сводных, комплексных балансов достигнуты незначительные сдвиги.

Так, давно уже назрел вопрос о разработке сводного энергетического баланса. Рост электрификации народного хозяйства, тесная связь ее с развитием топливного хозяйства делают целесообразной разработку сводного энергетического баланса, охватывающего выработку и распределение электроэнергии и топлива в целом. Попытка разработки такого баланса была сделана еще при подготовке первого пятилетнего плана¹. Однако, с тех пор дело мало продвинулось вперед.

Огромное значение имеет разработка отраслевых материальных балансов в территориальном разрезе.

В годы второй пятилетки в этом направлении произошли известные сдвиги. Так, начиная с 1935 г., введена система прикрепления потребителей к определенным поставщикам лесных материалов, цемента, чугунных труб и метизов². В результате, заявки на эти материалы даются с учетом распределения потребности в районном разрезе (республики, края, области), и, следовательно, в процессе разработки балансов происходит известное территориальное согласование производства и распределения. Но это лишь первые шаги на пути к введению районных балансов, которые должны способствовать правильному планированию размещения, установлению рациональных транспортных связей и т. д. Известно, что в настоящее время в стране имеют место огромные излишние перевозки металла, топлива, стройматериалов³ и что дальность транспортных перевозок значительно возросла за последние годы. Здесь, в частности, сказалось вредительство в размещении промышленности, в построении межрайонных связей. Именно на основе балансов, составляемых в районном разрезе, можно наладить правильное планирование территориальных взаимосвязей производства и потребления продукции и обеспечить ликвидацию последствий вредительства в этой области.

Вместе с тем, очевидно, что разработка только частных балансов по отдельным видам продукции недостаточна. Нужны комплексные планы снабжения отдельных отраслей, в которых получило бы достаточно полное отражение обеспечение данной отрасли важнейшими видами промышленной продукции в целом. Подобного рода планы снабжения уже практически составляются. Сюда следует отнести отдельные приказы по НКТП об обеспечении оборудованием и материалами отдельных отраслей промышленности.

Однако, подобного рода приказы составляются нерегулярно, по отдельным отраслям, и обычно после того, как разработаны планы производства и капитального строительства. Разработка таких комплексных планов снабжения по основным отраслям промышленности в ходе составления плана производства и капитальных работ явилась бы серьезнейшим шагом в деле улучшения планирования материальных балансов.

Наряду с этим следует выдвинуть более широкую задачу — задачу разработки сводного баланса промышленной продукции. В настоящее время в промышленности применяется система балансов, охватывающая все важнейшие звенья процесса производства. В отдельных балансах устанавливается распределение продукции по экономическому назначению, отраслям и т. д. По существу, здесь уже само развитие материальных балансов вплотную приближается к такой их системе, которая необходима для разработки народнохозяйственного плана как плана-баланса. Но для того чтобы охватить процесс воспроизводства

¹ См. «Материалы к первой пятилетке ВСНХ». т. I — Проблемы энергетики

² В других балансах ресурсы показываюся одной строкой, без дифференциации по производителям.

³ Например, в 1937 г. переброски проката между металлургическими заводами должны составить около 4 млн. тонн.

в целом и обеспечить подчинение каждой частички плана решающим народнохозяйственным задачам, для того чтобы установить, как при данном плане производства по промышленности в целом обеспечивается воспроизводство основных фондов, покрытие потребности в топливе, сырье, снабжение отдельных отраслей и т. д., — нужно было бы разработать сводный баланс производства, распределения и потребления всех важнейших видов промышленной продукции в целом. Баланс этот необходимо построить с распределением продукции по элементам воспроизводства, отраслям и т. д. Схема такого баланса должна быть увязана со схемой баланса народного хозяйства, разработка которого, как известно, является важнейшей задачей народнохозяйственного планирования.

Специализация металлургического производства и межрайонные перевозки металлов

За годы двух сталинских пятилеток произошли крупнейшие сдвиги в размещении металлургической промышленности СССР. Заново создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке, широко реконструирована первая угольно-металлургическая база на Юге СССР и значительно увеличилось производство черных металлов в центральных районах Союза. Если к 1/X 1928 г. на Востоке СССР имелись 32 доменные печи с общим полезным объемом в 4 680 м³ и 60 мартеновских печей с общей площадью пода в 1 279,6 м², то на 1/I 1937 г. в районах Востока насчитывалось уже 49 доменных печей с общим полезным объемом в 15 634 м³ и 110 мартеновских печей, общая площадь пода которых составляет 3 431,5 м².

С ростом выплавки металла в районах Востока повышался удельный вес этих районов в продукции металлургической промышленности Союза. Накануне первой пятилетки, в 1927/28 г., восточные районы СССР занимали 21,4% в общем объеме выплавки чугуна по Союзу и 25,4% в производстве проката (без труб и поковок), а в 1937 г. (по плану) удельный вес этих районов составит 26,9% в общесоюзной выплавке чугуна и 30,2% — в производстве проката.

Более равномерным стало также порайонное потребление черных металлов. Потребление всех черных металлов¹ (в переводе на сталь) возросло на Урале с 1 050,4 тыс. т в 1931 г. до 2 570,4 тыс. т в 1936 году. Удельный вес Урала в общесоюзном потреблении черных металлов увеличился за этот период с 12,4% до 14,9%. В Восточной Сибири и ДВК потребление черных металлов увеличилось с 38,7 тыс. т в 1931 г. до 390,7 тыс. т в 1936 г., т. е. более чем в 10 раз. В районах Верхней Волги (Горьковская и Кировская области) потребление черных металлов соответственно увеличилось с 458,9 тыс. т до 1 395,6 тыс. т, а их удельный вес в общесоюзном потреблении металла поднялся с 5,74% до 8,2%.

Одновременно с этим интенсивно шло дальнейшее развитие старых промышленных районов СССР. Потребление черных металлов в Мос-

¹ Здесь и дальше речь идет о видимом потреблении черных металлов, которое подсчитано нами путем суммирования порайонного потребления литейного чугуна, проката, железных и чугунных труб и изделий дальнейшего передела. Из суммы порайонного валового потребления черных металлов нами было вычтено порайонное потребление полупроката — заготовки для переката и сутунки, трубной заготовки, полосы для скрепления, сортовых и листовых штрипсов. Все виды черных металлов по соответствующим коэффициентам переведены в сталь.

ковской и Ивановской областях выросло с 1 193,1 тыс. т в 1931 г. до 2 893 тыс. т в 1936 г.; в северо-западных областях — с 544,7 тыс. т до 1 442,4 тыс. т и на Юге СССР — с 3 427,5 тыс. т до 5 061 тыс. тонн. Эти грандиозные успехи достигнуты трудящимися СССР на основе неуклонного проведения в жизнь генеральной линии партии в области индустриализации страны и осуществления социалистических принципов размещения производительных сил.

Создание нового, адекватного социалистическому способу производства, размещения производительных сил всячески пытались подорвать враги народа. — троцкистско-бухаринские диверсанты и шпионы, обманым путем пробравшиеся к руководству отдельными звеньями социалистической промышленности. Усилия вредителей были направлены к тому, чтобы задержать развитие металлургии в новых районах СССР, сорвать комплексный характер развития отдельных районов и создать внутренние разрывы в сортаменте порайонного производства и потребления отдельных видов черных металлов с тем, чтобы ослабить экономическую и оборонную мощь СССР, дискредитировать идею равномерного размещения производительных сил и вызвать огромные непроизводительные перевозки металлов.

Для того чтобы осуществить свои подлые замыслы, бывшее вредительское руководство металлургической промышленностью проводило деляческую и экономически не обоснованную специализацию производства.

Специализация производства — это отнюдь не самодовлеющая проблема. Роль и значение специализации как фактора реконструкции промышленности на передовой технической основе и наиболее рационального использования наличных производственных мощностей могут быть последовательно и с народнохозяйственной точки зрения эффективно использованы лишь в том случае, когда специализация производства подчинена общим задачам социалистического строительства.

Специализация — это не узкотехнический процесс, это процесс обобществления производства.

В процессе специализации производства изменяются внутриотраслевые, межотраслевые и межрайонные связи. Специализация производства видоизменяет старые и порождает новые связи между отдельными отраслями народного хозяйства и между отдельными районами страны. Поэтому вопросы специализации в СССР надо решать не только под углом зрения отдельных внутриотраслевых факторов и интересов. Она должна быть полностью увязана со всем народнохозяйственным планом — с масштабом и темпами развития отдельных отраслей, с осуществляемыми принципами размещения производительных сил и с задачей повышения производительности социалистического труда в целом.

При решении вопросов специализации производства ни на минуту нельзя забывать указания товарища Сталина: «На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской»¹.

Именно этот народнохозяйственный подход, который является единственно ленинским, единственно марксистским, отсутствовал при специализации металлургического производства. Современная специализация металлургической промышленности учитывает только узкоотраслевые «интересы» металлургии, игнорируя народнохозяй-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 498.

ственные интересы и, прежде всего,— интересы транспорта и потребителей металла.

Наиболее специализированным участком металлургического производства являются прокатные цеха. Анализ производственных программ прокатных цехов Союза показывает, что их сортамент производства не увязан, а часто идет вразрез с порайонным потреблением металла. Это обусловлено как недочетами в планировании капитального строительства, так и чрезмерным сокращением сортамента проката, производимого отдельными станами.

Бывшее вредительское руководство металлургической промышленностью осуществляло линию, направленную к систематическому сокращению количества сорторазмеров проката, катаемого отдельными заводами и станами. Это наглядно иллюстрируется следующей таблицей:

Количество сорторазмеров сортового железа, катаемых отдельными металлургическими заводами (1931—1937 гг.)

Заводы Профили	Им. Дзержинского	Им. Петровского	Им. Кирова	Им. Ворошилова	Орджоникидзе	Надеждинский	В.-Салдинский	Чусовской	Серп и Молот	Краматорский
Всего:										
1931 г.	145	184	138	227	110	86	71	108	223	218
1935 ».	98	106	163	211	104	81	41	94	115	85
По плану III квартала										
1937 г.	62	38	77	154	75	64	25	33	91	65
В том числе:										
Круглое:										
1931 г.	18	33	6	18	24	36	—	10	27	32
1935 ».	16	35	16	31	21	48	—	7	41	19
По плану III квартала										
1937 г.	15	21	16	20	16	48	6	7	45	17
Квадратное:										
1931 г.	2	9	1	7	17	15	5	—	3	16
1935 ».	2	9	4	2	5	13	3	2	7	17
По плану III квартала										
1937 г.	2	3	4	2	—	—	—	1	—	17
Полосовое:										
1931 г.	45	н. с.	н. с.	109	31	—	48	15	159	132
1935 ».	3	12	138	93	47	1	29	16	24	18
По плану III квартала										
1937 г.	2	3	45	89	47	—	9	2	12	12
Угловое:										
1931 г.	39	27	15	16	12	30	18	24	32	36
1935 ».	39	24	—	12	4	3	6	6	9	30
По плану III квартала										
1937 г.	23	2	—	6	—	—	9	—	—	18
Фасонное:										
1931 г.	41	29	9	29	26	—	—	—	1	2
1935 ».	34	26	5	33	27	16	3	11	34	1
По плану III квартала										
1937 г.	20	9	4	12	12	16	1	7	34	1

Эти заводы являются крупнейшими в Союзе. За годы первой и второй пятилеток они подверглись широкой реконструкции и значительно увеличилось их общее производство проката. Тем не менее, заметно сократилось общее количество производимых ими сорторазмеров проката. Завод им. Дзержинского в 1931 г. катал 145 сорторазмеров сортового железа. После специализации, проведенной в 1935 г., это количество было сокращено до 98. Но и этот сокращенный сортамент фактически не осуществлялся и в годовых и квартальных планах подвергался дальнейшему сокращению. В III квартале 1937 г. завод уже катал всего 62 сорторазмера. Аналогичное положение на других заводах. Завод им. Петровского в III квартале 1937 г. должен был катать 38 сорторазмеров сортового железа вместо 184 в 1931 году. На Чусовском заводе количество катаемых сорторазмеров сортового железа соответственно сократилось с 108 в 1931 г. до 33 в 1937 г., на Верхне-Салдинском заводе — с 71 до 25 и т. д.

Сокращение сортамента проката, производимого отдельными заводами и станами, осуществлялось вне связи и без учета сдвигов и тенденций в развитии металлопотребления отдельных районов.

Из сортамента южных заводов изымались такие сорторазмеры проката, которые в массовом количестве требуются заводам-потребителям, расположенным на Юге. Например, балка № 20 каталась еще в 1935 г. на заводе им. Петровского в Днепропетровске, а в настоящее время она катается только на Кузнецком заводе. Такие массовые профили проката, как угловое железо размером от 75×75 мм до 120×120 мм, балки и швеллера от № 14 до № 18, квадратное железо от 60 до 90 мм и полосовое шириной от 100 до 200 мм и толщиной в 12 мм и выше, раньше катались на заводах им. Петровского, Краматорском, им. Куйбышева и им. Фрунзе. В настоящее же время их преимущественно катают на Кузнецком и Магнитогорском заводах, причем балки, швеллера и угольники указанных сечений катаются сейчас исключительно на Магнитогорском и Кузнецком заводах.

В то же время из сортамента уральских заводов изымались такие сорторазмеры проката, которые в массовом количестве требуются уральским потребителям. Так, например, Надеждинский завод катал в 1931 г. 30 размеров углового железа и 15 размеров квадратного, а в настоящее время он совершенно прекратил их выпуск. Верхне-Салдинский завод перестал катать швеллера и квадратное железо. Только некоторое количество этих сорторазмеров проката производится сейчас Магнитогорским заводом. Наиболее же значительную часть их уральские потребители стали получать с южных заводов.

В восточных районах дефицитными являются сейчас мелкосортные профили, а на Юге — фасонные и обыкновенные профили крупных сечений. Несмотря на это, в последние годы, уже после проведенной в 1935 г. специализации прокатных станов, сокращался сортамент проката крупносортных станов южных заводов. Так, например, крупносортный стан в 550 мм Енакиевского завода им. Орджоникидзе по специализации 1935 г. должен был катать 12 сорторазмеров фасонных профилей, а по плану III квартала 1937 г. — всего 6. Тот же стан совершенно перестал катать квадратное железо, которое по специализации 1935 г. он должен был производить в количестве 5 сорторазмеров. На стане 800 того же завода количество катаемых размеров балок и швеллеров сократилось с 5 в 1935 г. до 1 в 1937 году.

Крупносортный стан в 500 мм на заводе им. Ворошилова по специализации 1935 г. должен был катать 4 сорторазмера углового железа и 5 сорторазмеров фасонных профилей. В 1937 г. угловое железо он совершенно перестал катать, а фасонные профили катал всего в количестве 3 сорторазмеров. На крупносортном стане в 550 мм на заводе

им. Дзержинского количество катаемых сорторазмеров углового железа соответственно сократилось с 18 в 1935 г. до 6 в III квартале 1937 г., а фасонные профили — соответственно — с 8 до 3. Крупносортный стан в 550 мм завода им. Фрунзе перестал катать угловое железо, фасонные профили и балки.

Нужно ли после этого доказывать, что такого рода «специализация» не могла не привести к нерациональному грузопотоку металла и к осложнению всей системы металлоснабжения?

* * *

При анализе современных порайонных балансов проката следует прежде всего отметить, что основные металлургические центры Союза — Урал и Юг, — производя массовые профили рядового проката в размерах, значительно превышающих их собственное потребление, вместе с тем завозят огромные количества металла из других районов СССР. Стоит взглянуть на следующую таблицу, чтобы убедиться в этом:

Производство и потребление проката на Урале и Юге СССР в 1936 г.
(в тыс. т)

Районы	Весь рядовой прокат	В том числе:				
		Сортное железо	Листовое железо	Балки и швеллера	Рудничные рельсы	Кузнечная заготовка
Урал						
Производство	1 763,5	726	110,3	103,9	45,4	13,3
Потребление	1 019,7	242	102,6	49,6	11,1	21,4
Весь завоз из других районов	345,5	102,2	47,5	35,9	1,9	16,5
В том числе:						
из южных районов СССР	167,3	52,1	22,1	24,9	0,3	10,5
» Западной Сибири	160,6	48,1	21,7	6,8	1,6	6,0
» прочих районов	17,6	2,0	3,7	4,2	—	—
Юг						
Производство	6 026,8	1 681,2	980,1	272,2	62,6	119,3
Потребление	4 218,6	1 127,5	745,8	145,3	37,9	81,7
Весь завоз из других районов	418,7	203,4	35,9	35,3	1,8	4,9
В том числе:						
с Урала	314,8	184,2	3,5	27,5	1,1	0,9
из Западной Сибири	32,5	—	9,1	1,4	0,7	4,0
» прочих районов	71,4	19,2	23,3	6,4	—	—

В 1936 г. производство рядового проката на Урале превышало его собственное потребление на 73%. Вместе с тем, около 1/3 своей потребности в рядовом прокате Урал покрывал за счет других районов СССР и, в частности, за счет заводов Юга. С Юга на Урал было завезено в 1936 г. 167,3 тыс. т рядового проката, что составляет 16,4% всего его потребления. Еще более неприглядная картина наблюдается по отдельным наиболее массовым видам рядового проката. В 1936 г. Урал произвел 726 тыс. т сортового железа при потребности в 242 тыс. тонн. Но из собственного производства сортового железа уральский потреби-

тель получил всего 139,3 тыс. т, а 102,2 тыс. т были завезены из других районов и, в частности, с заводов Юга — 52,1 тыс. тонн. Балок и швеллеров на Урале было произведено в 1936 г. 103,9 тыс. т, а потреблено 49,6 тыс. тонн. В то же время из собственного производства балок и швеллеров уральский потребитель получил всего 13,7 тыс. т, а 35,9 тыс. т было завезено из других районов СССР, в том числе с Юга — 24,9 тыс. тонн.

Еще хуже обстоит дело с районным планированием выплавки отдельных видов чугунов. Общий баланс чугуна на Урале является напряженным, но, несмотря на это, в 1936 г. было выплавлено передельного чугуна больше потребности, а литейного чугуна значительно не доставало. Передельный чугун минерально-угольной плавки уральские заводы вывозили во все районы СССР. В 1936 г. Магнитогорский завод вывез в Горьковский край 99,4 тыс. т, а в Ленинградскую и Московскую области — 28,2 тыс. т передельного чугуна. В то же время на Урал в больших количествах завозится литейный чугун с южных заводов и заводов Московской области. В 1936 г. на Урал было завезено 193,6 тыс. т литейного чугуна, в том числе из Московской области 59,6 тыс. тонн. Не лишне здесь же отметить, что в настоящее время металлургия центральных районов СССР все еще в больших количествах потребляет криворожскую руду. В 1936 г. общая добыча местных руд в центральных районах СССР составила 1 610 тыс. т, а криворожской руды было завезено около 800 тыс. тонн. Таким образом, на Новотульский и Новолипецкий заводы завозится в огромных количествах донецкий уголь и криворожская руда, которая перерабатывается здесь в литейный чугун и вывозится затем во все районы СССР, в том числе на Урал, хотя центральные районы испытывают большой недостаток в передельном чугуне и привозят его с Юга и Урала, а себестоимость чугуна на заводах центра значительно выше, чем на уральских заводах.

В огромных количествах черные металлы завозятся не только на Урал, но и на Юг СССР, который обладает разнообразным производственным аппаратом и размеры производства металла которого значительно превышают собственную потребность. Как видно из приведенной выше таблицы, в южные районы в 1936 г. было завезено 203,4 тыс. т сортового железа (18,04% всего потребления Юга), в том числе с Урала 184,2 тыс. т, балок и швеллеров было завезено 35,3 тыс. т, в том числе с Урала 27,5 тыс. тонн.

Все черные металлы (чугуны, рядовой и качественный прокат, железные и чугунные трубы и изделия дальнейшего передела) завозились в 1936 г. на Юг и Урал — не считая внутрирайонного оборота — в следующих количествах¹:

Всего завезено на Урал	940,3 тыс. т
в том числе из южных районов	436 0 » »
Всего завезено в южные районы	776,3 » »
в том числе с Урала и из Западной Сибири . . .	437,3 » »

Юг и Восток — эти основные металлургические базы Союза — имеют все необходимые условия для того, чтобы на месте удовлетворять свои потребности в основных видах черных металлов. И если в настоящее время в эти районы завозится такое огромное количество металлов, то это прежде всего объясняется недостатками порай-

¹ Приведенные данные не охватывают всего объема перевозок черных металлов на Урал и Юг. Они основаны на статистике Отдела сбыта ГУМПа НКТП (быв. Стальсбыт), которая не учитывает перевозок лома, а также тех перевозок черных металлов, которые не проходили через ее сбытовые организации.

онного планирования и, в частности, вредительской «специализацией» производства.

Анализ межрайонных перевозок металлов показывает далее, что в настоящее время отсутствует рациональное разделение труда между южными и восточными металлургическими базами в части обслуживания тяготеющих к ним потребляющих районов. Общее производство массовых профилей рядового проката в настоящее время на Урале и в Сибири достаточно для того, чтобы удовлетворить не только собственную потребность, но и потребность таких бесспорно тяготеющих к ним районов сбыта, как Средняя Азия, Восточная Сибирь и ДВК, Куйбышевская область, Горьковский и Кировский края. Это тем более так, что южная металлургия — по общему размеру всего производства — в состоянии удовлетворить потребности в рядовом прокате таких районов сбыта, как район действия Ростовской, Воронежской, Смоленской, Минской, Сталинградской и закавказских контор Стальсбыта. Балансы производства и потребления рядового проката в этих районах рисуются в следующем виде (см. табл. на стр. 48).

Как видно из приведенных данных, общее потребление указанных профилей проката Урала, Западной Сибири, Горьковского и Кировского краев, Куйбышевской области, Средней Азии, Восточной Сибири и ДВК ниже их собственного производства. Общее потребление этих районов по отношению к собственному производству составило в целом: по рядовому прокату в 1936 г. 80,8%, по сортовому железу — 69,9%, по балкам и швеллерам — 67,7%, по кузнечной заготовке — 80,5% и по рудничным рельсам — 64,4%. Общее потребление Воронежской, Западной, Харьковской, Днепропетровской, Ростовской, Сталинградской областей и БССР составило по отношению к общему производству в 1936 г. по рядовому прокату — 82,9%, по листовому железу — 87,4%, по сортовому железу — 82,4%, по балкам и швеллерам — 74,7%, по кузнечной заготовке — 77,2% и по рудничным рельсам — 73,8%. Тем не менее, в настоящее время районы, тяготеющие к Уральской металлургии, в массовом масштабе обслуживаются южными металлами, а районы, тяготеющие к южной металлургии, — уральским металлом. Об этом красноречиво говорит следующая таблица, характеризующая современные межрайонные перевозки черных металлов (см. табл. на стр. 49).

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что почти все районы, тяготеющие к восточной металлургии, в массовых размерах снабжаются с южных заводов теми профилями рядового проката, которые по общему размеру производства в избытке производятся на Востоке. Даже такие районы, как Восточная Сибирь и ДВК, получают большое количество рядового проката с Юга. В 1936 г. Восточная Сибирь и ДВК получили с юга 37,8% всего завезенного туда рядового проката, 60% сортового железа, 26,4% листового железа, 55,2% кузнечной заготовки, 36,4% балок и швеллеров и 12,2% рудничных рельс. Аналогичное положение со снабжением прокатом Средней Азии, Куйбышевской области и Горьковского края. В то же время такие явно тяготеющие к южной металлургии районы, как Ростовская область, Закавказье, БССР и Западная область, получают в большом количестве рядовой прокат с уральских заводов и с Кузнецкого металлургического завода. Урал и Западная Сибирь занимали в 1936 г. в общем завозе рядового проката Воронежской конторой Отдела сбыта ГУМПа НКТП 16,7%, Белорусской и Смоленской конторами — 31,6%, Ростовской — 18,4%, Сталинградской — 20,6% и закавказскими — 14%. В завозе этими конторами сортового железа, балок и швеллеров доля восточной металлургии, как это видно из приведенных данных, была еще выше.

Следует указать, наконец, что хотя в центральных районах потреб-

Порайонное производство и потребление рядового проката в 1936 г. (в тыс. т)

Районы	В т о м ч и о л о:											
	Весь рядовой прокат		Листовое железо		Сортное железо		Балки и швеллера		Кузнечная заготовка		Рудничные рельсы	
			Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление
Горьковская	525,5	738,1	152,9	160,5	154,3	214,6	27,9	36,8	2,4	6,1	—	3,5
Куйбышевская	—	120,8	—	12,4	—	54,0	—	5,0	—	5,7	—	1,8
Свердловская	684,2	651,3	106,9	68,4	96,6	116,4	19,1	18,0	—	18,6	8,8	7,0
Челябинская	1 079,3	368,4	4,2	34,2	629,4	125,6	84,8	31,6	13,3	2,8	37,6	4,1
Средняя Азия	—	106,1	—	12,0	—	44,1	—	5,2	—	0,8	—	5,2
Итого	2 289,0	1 984,7	264,0	287,5	880,3	554,7	131,8	96,6	15,7	34,0	46,4	21,6
Западная Сибирь	866,8	187,9	142,6	33,7	77,9	51,0	34,9	4,8	37,8	0,8	24,1	8,5
Восточная Сибирь и ДВК	20,2	1 095,0	—	14,9	11,4	72,5	0,2	7,2	1,4	9,4	—	15,3
Итого	887,0	582,9	142,6	48,6	89,3	123,5	35,1	12,0	39,2	10,2	24,1	23,8
Воронежская	—	141,4	—	15,2	—	44,2	—	3,6	—	3,0	—	0,9
Белорусская и Смоленская	67,5	364,1	—	65,1	61,3	140,6	—	39,6	1,9	5,2	—	4,0
Харьковская	3 108,3	2 554,4	552,1	455,1	1 134,4	645,9	90,5	93,0	119,3	53,7	29,8	28,9
Днепропетровская	2 614,0	1 224,6	352,2	208,9	472,7	301,7	181,7	38,0	—	8,2	32,8	4,3
Ростовская	304,5	439,6	75,8	81,8	74,1	179,9	—	14,3	—	19,8	—	4,7
Закавказские и Бакинская	8,6	106,0	—	0,2	8,1	43,4	—	6,2	—	1,6	—	2,5
Сталинградская	136,5	346,1	12,3	41,2	30,4	111,9	—	8,6	—	3,0	—	0,9
Итого	6 239,4	5 176,2	992,4	867,5	1 781,0	1 467,6	272,2	203,3	121,2	94,5	62,6	46,2

¹ Порайонное потребление подсчитано путем суммирования завоза проката соответствующими конторами Отдела сбыта ГУМПа НКТП с данными об оседании этих видов проката на заводах-производителях данного района. Район обслуживания соответствующей конторой сбыта ГУМПа НКТП не точно совпадает с существующим административным делением СССР на края и области. Здесь, как и всюду, речь идет о потреблении районом, обслуживаемым соответствующей конторой Отдела сбыта ГУМПа НКТП.

Удельный вес основных металлургических районов в завозе черных металлов отдельными конторами Отдела сбыта ГУМПа НКТП в 1936 г. (в % ко всему завозу, не считая завоз с заводов данной области) ¹

Виды проката	Горьковская	Куйбышев- ская	Средняя Азия	Восточная Сибирь и ДВК	Воронежская	Белорусская и Западная	Закавказ- ские	Сталинград- ская	Ростовская
Весь рядовой прокат:									
с Юга	56,4	59,4	46,2	37,8	80,9	61,6	83,6	75,7	80,6
» Урала	20,6	20,6	23,9	10,9	15,5	18,7	13,0	17,3	17,5
из Западной Сибири .	19,7	15,3	24,6	50,6	1,2	12,9	1,0	3,1	0,9
В том числе:									
Сортовое железо									
с Юга	67,5	70,6	66,4	60,0	65,0	50,2	80,1	85,5	83,9
» Урала	30,5	25,7	32,3	28,8	32,5	49,6	16,7	14,1	15,1
Листовое железо									
с Юга	56,8	57,8	35,5	26,4	84,2	59,9	99,2	96,9	95,9
» Урала	20,2	9,6	11,8	25,5	4,0	2,1	—	1,2	0,3
из Западной Сибири .	15,9	15,7	35,5	48,1	4,7	25,8	—	—	0,7
Балки и швеллера									
с Юга	69,2	55,3	33,3	36,4	54,5	78,6	51,7	70,4	60,6
» Урала	16,1	19,1	12,2	31,8	36,4	12,0	10,3	25,9	31,1
из Западной Сибири .	7,3	6,4	21,1	4,7	6,1	9,3	15,5	3,7	8,2
Рудничные рельсы									
с Юга	25,0	17,6	17,0	12,2	33,3	48,6	—	37,5	97,9
» Урала	55,0	52,9	65,9	36,6	44,4	18,9	—	62,5	2,1
из Западной Сибири .	19,4	29,4	17,0	36,6	22,2	32,4	—	—	—
Кузнечная заготовка									
с Юга	60,0	86,0	50,1	55,9	72,4	88,2	81,8	96,7	87,2
» Урала	20,0	н. с.	16,6	18,6	20,7	5,9	—	—	1,5
из Западной Сибири .	20,0	—	33,3	25,4	6,9	5,9	18,2	3,3	11,3

ление металлов значительно превышает собственное производство, тем не менее и эти районы выступали в качестве «экспортеров», вывозя черные металлы даже в основные металлургические районы СССР. В центральных районах и Ленинградской области черные металлы в большом количестве производятся металлургическими цехами машиностроительных и метизных заводов, которые объединяются соответствующими главками НКТП и НКОП. Последние в порядке «кооперирования» распределяют наличные излишки металлов на отдельных заводах между предприятиями своей системы, независимо от их географического расположения. Поэтому часты случаи, когда из центральных районов СССР вывозятся те профили и сорта размеры проката, которые в больших количествах туда же завозятся с южных и уральских заводов. В 1936 г. в Горьковской и Кировской областях было произведено 530,9 тыс. т рядового проката, в том числе 154,3 тыс. т сортового железа, 152,9 тыс. т листового железа и 27,9 тыс. т балок и швеллеров. Потребление рядового проката в этих областях составило 738,1 тыс. т, в том числе 214,6 тыс. т сортового железа, 160,5 тыс. т

¹ Приводится прокат, завозимый только с Юга, Урала и из Западной Сибири, поэтому общий порайонный завоз ниже 100%.

листового железа и 36,8 тыс. т балок и швеллеров, т. е. потребление здесь превышало собственное производство. Тем не менее, в том же году из Горьковской и Кировской областей — по далеко неполным данным — было вывезено в другие районы СССР: 87,9 тыс. т рядового проката, в том числе 20,6 тыс. т сортового железа, 31,7 тыс. т листового железа и 6,4 тыс. т балок и швеллеров.

Или другой пример: Ижорский завод вывез в 1936 г. 7 500 т листового железа, в том числе в южные районы СССР 1 000 т, в восточные районы — 400 т и в Московскую и Горьковскую области — 1 500 т, хотя известно, что потребление листового железа в Ленинграде в несколько раз превосходит его собственное производство. Таким образом, узковедомственный подход к распределению продукции заводов так называемой малой металлургии и в данном случае порождает излишние и нерациональные перевозки металла.

Необходимо особо подчеркнуть, что встречные перевозки металла вызваны в основном не случайными обстоятельствами и не неравномерностью выполнения производственной программы отдельными станами и заводами, а, главным образом, разрывом в порайонном производстве и потреблении черных металлов по сортаментам. Несомненно, что неравномерное выполнение производственной программы отдельными заводами и станами, заставляющее передавать заказы с одного завода на другой, увеличивает встречные перевозки. Но это, однако, не является основной причиной отмеченных выше безобразий. Об этом говорит хотя бы тот факт, что уже в годовых планах порайонного снабжения металлами, в планах прикрепления заводов-потребителей к заводам-поставщикам, — базирующимся на действующей специализации производства, — предусмотрены встречные перевозки. Об этом можно судить по так называемой занарядке металлов на 1937 г. для отдельных заводов, расположенных на Юге и на Урале (из числа потребителей, обеспечиваемых в первую очередь).

Вагоностроительный завод «Правда», расположенный в Днепропетровске, получает в 1937 г. сортовой прокат из следующих пунктов:

Заводы	В тоннах	В % ко всему снаб- жению
Заводы Днепропетровской груп- пы	4 460	14,1
Заводы Донецкой группы	8 160	25,8
Магнитогорский завод	6 420	20,3
Кузнецкий завод	6 680	21,1
Кулебакский завод и завод «Красный Профинтерн»	5 920	18,7
И т о г о . .	31 640	100

Как видно из этой таблицы, 41,4% сортового проката завод «Правда» получает с Урала и из Сибири. С Магнитогорского завода, в частности, он получает уголок 50×50, 60×60, 75×75, 90×90, 100×100 и полосу, которые можно было бы с успехом получать с заводов им. Дзержинского, Фрунзе, Петровского и Краматорского, т. е. от ближайших заводов Юга. 18,7% сортового проката «Правда» получает с Кулебакского завода (Горьковская область) и с завода «Красный Профинтерн» (Западная область), причем в таком сортаменте (уголок

130 × 90, 150 × 100 и зет № 10), который можно получить с заводов им. Петровского и Краматорского.

Завод Ростсельмаш должен в 1937 г. получить с Магнитогорского завода 4 420 т балок и швеллеров (или 50% потребности) и 12 843 т сортового железа (10,1% потребности). С Магнитогорского же завода Ростсельмаш получает такие размеры углового и полосового железа, которые можно катать на Сулинском заводе, расположенном в 40 км от Ростсельмаша. Между тем, Сулинский завод дает Ростсельмашу в 1937 г. всего 9 080 т (7,1% его потребности), в то время как при существующем составе оборудования этот завод мог бы увеличить в несколько раз поставку сортового железа Ростсельмашу.

Так обстоит дело на Юге. В то же время для уральских машиностроительных заводов по плану 1937 г. предусматривается завоз металлов с южных заводов.

Завод им. Коллющенко Главсельмаша, расположенный в Челябинске, получает в 1937 г. 17 070 т сортового проката, в том числе с заводов Урала — 9 700 т, Юга — 6 410 т и Центра — 660 тонн. Заводы Юга поставляют круглый металл 38, 40, 22, 25 и даже 9,5—11—13 мм, т. е. такой сортамент, который полностью может быть обеспечен заводами Чусовским, Надеждинским и Магнитогорским.

Завод «Сибсельмаш», расположенный в Новосибирске, получает за год 26 084 т сортового проката, в том числе из Сибири 4 400 т, с заводов Урала — 16 120 т и с заводов Юга — 5 564 т (в том числе и с уже упомянутого выше Сулинского завода).

Уралвагонзавод должен был получить в 1937 г. 28 158 т сортового железа, из которых на долю заводов Урала падает 10 933 т, заводов Юга — 7 292 т, с заводов Центра — 7 616 т и с Кузнецкого завода — 2 317 тонн. Балок и швеллеров завод получает всего 11 440 т, в том числе с завода Юга и Центра — 4 000 т, или 35% своей потребности.

Таким образом, уже самые планы порайонного завоза металлов предусматривают значительные встречные перевозки с Юга на Урал и с Урала на Юг, причем перевозятся те профили и сортаменты проката, которые можно катать на южных и уральских заводах, но не катают из-за так называемой «специализации» производства.

* * *

Современная «специализация» порождает не только встречные перевозки, но и запутывает всю систему металлоснабжения страны. По многим сортаментам проката фактическая специализация не предусматривает дублирования прокатных станков. Многие массовые сортаменты проката производятся только на одном заводе и на одном стане. Так, балка № 20 прокатывается только на Кузнецком заводе, балка № 10 — на заводе им. Петровского, балки №№ 12, 14, 16, 18 — только на Магнитогорском заводе. Угловое железо 150 × 150 мм прокатывается только на заводе им. Ворошилова; квадратное железо мелких и средних размеров — на заводе им. Сталина и частично — на Краматорском заводе, и т. д. Угольники от 35 до 40 мм катаются только на заводе им. Дзержинского. Угловое железо в 75 мм, идущее на производство комбайнов, сенокосилок, свеклоуборочных и других уборочных машин, катается теперь лишь на одном стане на заводе им. Петровского. Профиля проката для обода колеса ЗИС катаются только на стане 550 завода им. Петровского и т. д. Если к этому добавить, что бывшее вредительское руководство металлургической промышленностью «позаботилось» о том, чтобы развалить работу вальцетокарных цехов, превратить эти цеха в отстающий участок производства и довести до минимальных размеров парк запасных валков на

отдельных заводах, то становится очевидным, как осложняет и запутывает современная специализация всю систему металлоснабжения.

Аварийный выход из строя отдельных станов или загрузка стана, не имеющего дублера, срочным прокатом какого-нибудь профиля в размере, не предусмотренном планом, приводит к срыву снабжения ряда потребителей, и притом часто весьма ответственных, ибо в созданных условиях трудно в срочном порядке организовать производство не дублируемых сортразмеров проката на других станах. Это особенно относится к выпуску крупных профилей, балок и швеллеров и крупных уголков, производство которых не может быть быстро освоено на новом месте. Так, например, аварийный выход из строя рельсобалочного стана завода им. Войкова в текущем году сорвал снабжение балками ряда ответственных потребителей. Простой стана 550 мм завода им. Петровского сорвал снабжение завода им. Сталина и т. д.

Далее, современная специализация привела к тому, что отдельные заводы-потребители обслуживаются десятками металлургических заводов, расположенных в разных районах страны. Завод Ростсельмаш получает сейчас сортовое железо с 14 заводов Юга и Урала, а в поставках всех черных металлов заводу участвуют около 30 предприятий.

Наконец, следует отметить, что в Союзе теперь не производятся вовсе или производятся в недостаточных количествах весьма нужные народному хозяйству сортразмеры проката. Это вынуждает машиностроительные заводы заменять предусмотренные технологическим процессом марки, профиля и размеры металла другими, которые имеются в наличии или которые легче достать. Это порождает крупные народнохозяйственные потери в виде огромных перерасходов металла, излишней загрузки оборудования и понижения производительности труда на машиностроительных заводах. На Люберецком заводе с.х. машиностроения в апреле т. г. было зарегистрировано 230 замен, в мае — 198 замен и в июне — 171 замена. В среднем в месяц заменялось около 25—30% всего потребляемого заводом проката. За январь — апрель 1937 г. перерасход металла на этом заводе, в результате замен, составил около 85 тонн. На Коломенском машиностроительном заводе на каждый электровоз «ВЛ» ушло в этом году 62,5 т проката — на 3,5 г больше, чем полагается по норме. В основном этот перерасход является результатом замен. В механосборочных цехах Люберецкого завода на дополнительные операции, связанные с заменами, было перерасходовано около 10—15% рабочего времени. Следует отметить, что в настоящее время практика замены одних сортразмеров другими на машиностроительных заводах приняла массовые размеры, и борьба с ней, поэтому, является актуальной задачей дня.

Все это позволяет сделать вывод, что немедленный пересмотр действующей специализации металлургического производства является необходимым условием ликвидации последствий вредительства и устранения огромных народнохозяйственных потерь. Необходимо, чтобы НКТП в срочном порядке приступил к пересмотру фактической специализации заводов и станов. Новая специализация металлургического производства должна быть построена под углом зрения установления рационального разделения труда между южной и восточной металлургией.

Огромные сдвиги, происшедшие в стране в течение первой и второй пятилеток, — увеличившийся в несколько раз общий объем производства черных металлов, рост потребления металлов в восточных и поволжских районах, одновременное строительство ряда новых заводов и новых агрегатов на Юге и на Востоке, — позволяют удачно — в пределах каждой из обеих металлургических баз (Юга и Востока) — соче-

тать далеко идущую специализацию отдельных предприятий с другими народнохозяйственными интересами страны — с устранением встречных перевозок, рационализацией металлоснабжения и т. д.

Развитие производства отдельных сорторазмеров проката на Юге и на Урале в настоящее время тормозится имеющимися недоделками и затяжкой в сроках ввода в эксплуатацию отдельных строящихся станков. Отсутствие холодильников при мелкосортном стане в 250 мм на Магнитогорском заводе вынуждает завод катать только круглое железо. Это приводит к тому, что большое количество продукции стана в 250 мм вывозится в центральные и южные районы, хотя на Урале большой дефицит в мелкосортных профилях. Отсюда следует, что одновременно с пересмотром действующей специализации производства, необходимо в срочном порядке ликвидировать имеющиеся недоделки, мешающие расширить сортамент производства отдельных станков.

Мы уже отмечали, что излишние межрайонные перевозки металлов связаны с недочетами специализации действующего оборудования. Наряду с этим, необходимо отметить, что в настоящее время — даже в пределах основных металлургических баз Союза — имеются разрывы в порайонных балансах производства и потребления металлов, связанные с отсутствием соответствующего производственного аппарата. Это, главным образом, относится к уральской металлургии.

Урал как важнейший металлургический центр Союза должен обладать производственным аппаратом, который в состоянии производить все потребляемые современным народным хозяйством виды черных металлов. Богатейшие железорудные и топливные ресурсы Урала и Западной Сибири позволяют на Урале организовать производство всех видов черных металлов. Однако, по состоянию своего производственного аппарата, Урал еще не в состоянии это выполнить. Имеется еще ряд весьма важных видов черных металлов, абсолютные размеры производства которых на Урале, — из-за отсутствия соответствующего производственного аппарата — недостаточны для удовлетворения даже его современных потребностей. Напряженным является общий баланс литейного и передельного чугунов на Урале. Не создана еще на Урале база производства железных труб. Из отдельных профилей рядового проката дефицитными являются рельсы, катанка и листовое железо. Общие балансы производства и потребления этих видов черных металлов на Востоке и тяготеющих к ним районов сбыта рисуются в следующем виде (см. табл. на стр. 54).

Приведенные материалы показывают, что по ряду важных и массовых видов черных металлов Урал, включая даже Западную Сибирь, и по общему объему производства еще сейчас не в состоянии удовлетворить потребности восточных и тяготеющих к ним поволжских районов сбыта. Общее производство железных труб на Востоке в 1936 г. составило 93,2 тыс. т, а потребление — 167,3 тыс. тонн. Ж.-д. рельсов I и II сорта было произведено в Западной Сибири 345,6 тыс. т, а потребление — 494,1 тыс. т, в том числе потребление Урала, Горьковской и Куйбышевской областей составило 170,5 тыс. тонн. Катанки было произведено 99,6 тыс. т, а потреблено 151,7 тыс. тонн. Напряженным является также общий баланс чугунов на Урале. Излишне доказывать, что отставание Урала в части производства ряда важных видов черных металлов вызывает излишние и нерациональные перевозки металлов. Большое количество чугуна, рельсов, катанки и железных труб в настоящее время перевозится с Юга в восточные районы СССР в результате того, что Урал, по состоянию своего производственного аппарата, не может производить в достаточном количестве этих видов металла. Отсюда следует, что в плане капитального строительства

**Порайонное производство и потребление отдельных видов черных металлов
в 1936 г. (в тыс. тонн)**

Виды металлов	Горьковская	Куйбышев- ская	Свердлов- ская	Челябинская	Средняя Азия	Итого по указанным районам	Западная Сибирь	Восточная Сибирь и ДВК	Итого по всем перечи- сленным обл.
Литейный чугун									
производство . . .	13,2	—	75,7	173,7	—	249,4 ¹	77,9	—	327,3
потребление . . .	132,4	13,7	143,7	183,9	9,9	337,5 ¹	75,0	16,5	429,0
Передельный чугун									
производство . . .	—	—	581,8	1 670,7	—	2 252,5	1 287,1	—	3 539,6
потребление . . .	315,0	0,5	659,3	1 277,5	3,5	2 255,8	989,1	10,9	3 255,8
Ж.-д. рельсы									
производство . . .	—	—	—	—	—	—	345,6	—	345,6
потребление . . .	14,9	25,7	64,0	35,9	30,0	170,5	75,5	243,1	494,1
Катанка									
производство . . .	30,2	—	42,1	27,3	—	99,6	—	—	99,6
потребление . . .	36,2	3,7	46,1	56,7	2,8	145,5	3,1	3,1	151,7
Трубы железные									
производство . . .	59,8	—	33,4	—	—	93,2	—	—	93,2
потребление . . .	33,4	26,4	38,6	11,4	18,6	128,4	18,5	20,4	167,3

1938 г. необходимо особое внимание уделить развитию этих видов производства на Урале.

Необходимо форсировать работы по строящимся предприятиям и агрегатам Востока, ускорить темпы капитального строительства на Ново-Тагильском заводе, Первоуральском трубопрокатном и Магнитогорском заводах. Между тем, на этих участках капитального строительства не все обстоит благополучно. В начале 1935 г. правительство обязало НКТП срочно соорудить проволочный стан на Магнитогорском заводе, но последний до сих пор еще не введен в эксплуатацию. Недопустимо медленно развернуты работы по строительству второго магнитогорского блюминга и двух мартеновских печей, которые, по правительственному плану, должны были вступить в эксплуатацию в IV квартале 1937 года. На Первоуральском трубопрокатном заводе затягивается строительство малого штифеля. На Ново-Тагильском заводе не строится намеченная в 1937 г. доменная печь. Форсированное строительство указанных объектов важно не только с точки зрения порайонного, но и общесоюзного баланса этих видов продукции. Эти объекты необходимо, поэтому, взять под особое наблюдение.

Особое внимание необходимо уделить также развитию сибирской металлургии. В настоящее время в Сибири производятся преимущественно строительные профили проката. Машиностроительные же профили и сейчас завозятся в Сибирь с Урала и Юга. Если иметь в виду развивающееся машиностроение Сибири, то становится очевидной необходимость значительного расширения производства металлов в Сибири и, в частности, машиностроительных профилей.

¹ Не включены Горьковская и Куйбышевская области, так как в части снабжения литейным чугуном эти районы тяготеют к центральной металлургии.

До сих пор мы говорили о развитии металлургии Урала с точки зрения обслуживания своих собственных потребностей в металле и устранения самых вопиющих безобразий в межрайонных перевозках металлов. Разумеется, что этим не ограничивается проблема развития уральской металлургии. Следует иметь в виду, что Урал как всесоюзный металлургический центр должен развиваться такими темпами, которые обеспечили бы ему большое участие в снабжении металлом Московской и Ленинградской областей. В настоящее время потребление металла в этих районах опирается в основном на южную угольно-металлургическую базу. Между тем, интересы укрепления оборонно-способности СССР и осуществления социалистических принципов размещения производительных сил требуют таких темпов развития всей металлургии Урала, чтобы она могла служить базой и для развития машиностроения Ленинградской и Московской областей. Это необходимо учесть при разработке плана капитального строительства и размещения черной металлургии в третьей пятилетке.

* * *

Отмеченные выше огромные недостатки в области металлоснабжения СССР выдвигают необходимость коренного изменения существующей системы планирования и учета порайонного производства и потребления металлов. В настоящее время ни Госплан ни наркомат не занимаются изучением и планированием порайонного потребления металлов. Балансы металлов разрабатываются Госпланом только в отраслевом разрезе. Так же в отраслевом разрезе разрабатываются планы металлоснабжения ГУМПа НКТП. Порайонные планы производства металлов составляются в отрыве и без учета порайонного потребления. Вопросы специализации производства, темпы развития металлургии в отдельных районах, планы ввода в эксплуатацию агрегатов решаются оторванно и без учета тенденции и сдвигов в развитии порайонного металлопотребления. В самой практике металлоснабжения существует огульное прикрепление заводов-потребителей к заводам-поставщикам. Правильное указание тов. Орджоникидзе о прикреплении к заводам-производителям только определенных групп потребителей извращено, и в настоящее время до 75—80% всего производимого металла распределяется в порядке прикрепления заранее, на год вперед. Само складское хозяйство Отдела сбыта ГУМПа НКТП находится в запущенном состоянии, что ослабляет его маневренные возможности и усугубляет практику излишних нерациональных перевозок металлов.

Следует особо отметить, что теперь ни одна организация не занимается учетом и систематизацией материалов, характеризующих потребление металла в отдельных районах и межрайонные перевозки металлов. Для того чтобы получить представление по этим вопросам, необходимо производить специальные изучения и исследования. Запущенностью этого участка планирования и воспользовались троцкистско-бухаринские агенты фашизма для осуществления своих подлых замыслов. Необходимо, поэтому, в кратчайший срок изменить самые методы планирования производства и потребления металлов. ГУМПу НКТП необходимо вплотную заняться вопросами планирования порайонного потребления металлов. Балансы металлов, составляемые Госпланом СССР, должны разрабатываться не только в отраслевом, но и в районном разрезе хотя бы по наиболее важным видам и профилям металлов. Новая система планирования должна обеспечить органическую увязку порайонных планов производства металлов, потребления и снабжения.

Порайонные балансы металлов и планы снабжения должны охватить продукцию не только специальных металлургических заво-

дов, но и так называемой малой металлургии — металлургии машиностроительных и метизных заводов. Выше мы уже видели, что излишки металла, вырабатываемого на этих заводах, часто распределяются соответствующими главками вне связи с общим порайонным балансом металлов. Не исключено, что в настоящее время, в связи с выделением машиностроительных отраслей и оборонной промышленности из системы НКТП в самостоятельные наркоматы, эти местнические и ведомственные тенденции приобретут еще более значительный характер. Поэтому необходимо уже сейчас найти соответствующую организационную форму, которая позволила бы излишнее количество металла, производимого заводами малой металлургии, распределять соответственно общехозяйственным интересам страны. Нужно, чтобы эти ресурсы учитывались не только при составлении общесоюзного, но и порайонных балансов производства и распределения металла.

Необходимо также внести некоторые коррективы в существующую систему отпускных цен. В настоящее время потребитель получает металл по цене франко-склад предприятия производителя. При этой системе материально заинтересован в устранении излишних перевозок только потребитель. Но последний не всегда в состоянии повлиять на рационализацию металлургических потоков. Это могут осуществить только те организации, которые руководят производством и сбытом металлов, т. е. ГУМП НКТП. Но при существующей системе отпускных цен ГУМП непосредственно не заинтересован в устранении излишних перевозок. Более того, поскольку специализация производства позволяет, в известной мере, увеличить производительность станков, ГУМП predisposed к тому, чтобы, получая незначительные выгоды от специализации производства, жертвовать крупными народнохозяйственными интересами. Построение системы отпускных цен по принципу франко-завод-потребитель создаст материальную заинтересованность ГУМПа в устранении излишних перевозок металлов, заинтересованность в том, чтобы в повседневной оперативной работе обоснованно разрешать задачу сочетания принципов специализации и размещения производства. Такое построение системы отпускных цен заставит ГУМП всесторонне и экономически обоснованно подойти не только к специализации действующего оборудования, но и к комплексному составлению порайонного плана капитального строительства — специализации строящихся агрегатов, определения очередности их ввода в эксплуатацию и т. д., что повысит качество порайонного плана производства в целом.

Пути развития транспортного машиностроения СССР

К концу второго пятилетия транспортное машиностроение СССР подходит с большими достижениями. Производство паровозов увеличивается с 828 шт. в 1932 г. до 1 900 шт. по плану 1937 г. (в условных «Э» и «СУ» единицах). За это же время производство электровозов возрастает с 1 до 50 шт.; построено 26 тепловозов, несколько тысяч мотовозов, около тысячи узкоколейных паровозов и т. п. Выпуск товарных вагонов в 2-осном счете увеличивается с 20,1 тыс. шт. в 1932 г. до 86 тыс. шт. (только для НКПС) по плану 1937 г., т. е. больше чем в 4 раза. По выпуску продукции (паровозов и вагонов) советское транспортное машиностроение за годы второй пятилетки достигло уровня США.

Общий выпуск валовой продукции по заводам Главтрансмаша увеличился в 3,4 раза. При этом характерным для второй пятилетки является то, что, наряду с увеличением производства, достигнуто резкое повышение удельного веса квалифицированной продукции, освоен ряд новых, более мощных типов локомотивов и большегрузных вагонов.

Новый паровоз «ФД», изготовленный в опытном порядке в 1931 и 1932 гг., стал во второй пятилетке основным типом выпускаемого промышленностью товарного паровоза. Если в 1932 г. Ворошиловградский завод выпустил только один паровоз «ФД», то в 1936 г. производство этих паровозов на заводе было доведено до 664 шт., а по плану 1937 г. оно должно составить 600 штук. Паровозы «ИС» до 1937 г. выпускались в очень незначительных количествах; в 1937 г. выпуск этих паровозов будет увеличен до 100 штук. Поставлено также производство новых паровозов «СО», которые по плану 1937 г. должны быть выпущены в количестве 500 шт. против 3 шт. в 1934 году. Вместе с тем, начиная с 1937 г. совершенно снято производство паровозов серии «Э», которые в первом пятилетии являлись основным типом товарного паровоза и еще в первые годы второй пятилетки производились в больших количествах.

Введение мощных локомотивов имеет громадное значение для железных дорог, так как повышает их провозную способность и увеличивает эффективность работы транспорта.

Паровоз «ФД» может развивать наибольшую мощность в 2 630 л. с., паровоз «СО» — в 1 500 л. с., а «ЭМ» — только в 1 130 л. с. Таким образом, паровоз «ФД» в 2,3 раза, а паровоз «СО» — в 1,3 раза мощнее паровоза «ЭМ». Что же касается паровоза «ИС», то он развивает мощность в 3 030 л. с., т. е. в 2,3 раза большую, чем паровоз «СУ», мощность которого равна 1 330 л. с.

Если перевести по этим коэффициентам мощность всех выстроенных за пятилетку паровозов в ранее принятые типы паровозов, то окажется, что общее количество выпущенных локомотивов увеличивается с 828 шт. в 1932 г. до 2 485 шт. по плану 1937 г., т. е. больше чем в три раза.

Переходя к рассмотрению отдельных видов продукции транспортного машиностроения, мы, прежде всего, остановимся на магистральных электровозах, производство которых фактически началось лишь с 1933 года.

Электровозы для электрифицированного в 1932 г. Сурамского перевала были импортированы из США. Первые советские электровозы строились примерно по типу американских. Но, параллельно с этим, было приступлено к изготовлению оригинального советского электровоза «ВЛ», дающего по сравнению с американским электровозом большую скорость при лучших других показателях. Результаты испытаний показали превосходство нового электровоза, и выпуск электровозов типа «СС» был прекращен.

Для пассажирского движения был построен новый электровоз «ПБ», обладающий предельной скоростью в 130 км в час и особенно пригодный для обслуживания экспрессных поездов. Этот электровоз по отношению к электровозу «ВЛ» занимает такое же положение, как паровоз «ИС» по отношению к «ФД».

Все эти 4 локомотива в максимальной степени используют существующие железнодорожные устройства, не выходя за пределы их прочности.

Большим достижением транспортного машиностроения во второй пятилетке является освоение и крупносерийный выпуск паровозов с тендер-конденсатором. В 1936 г. этот новый тип локомотива был выпущен в количестве 126 шт., а по плану 1937 г. намечается построить 500 штук.

Из промышленных локомотивов надо отметить постройку ряда мощных электровозов для Прибалхашстроя, выпуск двух типов танк-паровозов и двух типов узкоколейных паровозов.

До сих пор, однако, еще не налажен выпуск мощных мотовозов. При перевыполнении количественных заданий пятилетнего плана, типаж мотовозов остается совершенно неудовлетворительным. Завод им. Январского восстания изготавливает только один тип мотовоза для узкой колеи с мотором СТЗ-ХТЗ в 30 л. с., причем и эти мотовозы в 1937 г. снимаются с производства. Калужский завод НКПС выпускает мотовозы с мотором ЗИС-5 в 75 л. с. В последнее время этот завод начал выпускать также небольшое количество мотовозов с дизелями в 140 л. с. Однако, большая часть мотовозов Калужского завода остается на сети железных дорог, и промышленность практически почти не получает нужных ей мотовозов с мощностями более 30 л. с. Такое положение совершенно недопустимо и в дальнейшем требует радикального изменения.

В области вагоностроения у нас, начиная с 1931 г., освоено производство 60-тонных саморазгружающихся вагонов типа «хоппер» (сначала клепаной, а затем сварной конструкции). В 1935 г. конструкция хоппера была изменена: он стал ниже, длиннее и приобрел большую устойчивость. В этом виде он может быть использован для перевозки не только руды и угля, но и ряда других грузов.

Освоено также производство сварных гондол с грузоподъемностью в 60 т, 4-осных платформ грузоподъемностью в 50 и 60 т, большегрузных цистерн разного назначения, саморазгружающихся вагонов для промышленности типа «Думпкар» (в 20, 30, 40 и 60 т), выпущены вагоны для особо тяжелых и негабаритных грузов — транспортеры

с подъемной силой в 70 т, трансферкары для нужд металлургической промышленности, торфяные хопперы и т. д.

В 1935 г., после значительного перерыва, была возобновлена постройка 4-осных крытых товарных вагонов грузоподъемностью в 50 тонн. В текущем году строится новый тип изотермического 4-осного вагона и намечено изготовить думпкары с повышенной грузоподъемностью (80 т).

С 1932 г. приступлено к производству вагонов-ресторанов, мягких вагонов, вагонов типа СВПС (спальных вагонов) и салон-вагонов. Построен первый опытный цельнометаллический 25-метровый пассажирский вагон. Наконец, в 1934 г. созданы первые в мире металлические цельносварные вагоны для метро — моторные и прицепные.

Все вновь выпускаемые вагоны оборудуются автоматическими тормозами системы Матросова и автосцепкой. В последнее время начинается постройка пассажирских вагонов с роликовыми буксами.

Если в 1932 г. удельный вес большегрузных 4-осных вагонов составлял всего 32,3% (к общему количеству выпущенных физических единиц), то в 1937 г. он достигает уже 97,7%. В текущем году прекращено производство 2-осных вагонов для НКПС на заводах Главтрансмаша. Только на заводе им. Январского восстания оставлен выпуск тысячи 2-осных цистерн. В результате резкого увеличения производства большегрузных вагонов, средняя грузоподъемность одного вагона, выпускаемого промышленностью, возрастает с 28,8 т в 1932 г. до 53,2 т в 1937 г. вместо 47 т, намеченных вторым пятилетним планом. Общая же грузоподъемность выпускаемых товарных вагонов повышается с 439,2 тыс. т в 1932 г. до 2316 тыс. т в 1937 г., т. е. больше чем в 4 раза.

Решительный перелом в развитии вагоностроения во втором пятилетии был достигнут в 1935 г., когда вагоностроительная промышленность резко увеличила свою продукцию. Партия и правительство потребовали от вагоностроительной промышленности в 1935 г. производства 80 тыс. товарных вагонов для НКПС (в 2-осном счете). Эта задача была успешно разрешена благодаря значительному увеличению выпуска вагонов на специализированных заводах, постройке товарных вагонов на заводах пассажирского вагоностроения и привлечению к производству вагонов других машиностроительных предприятий. В результате, программа 1935 г. была перевыполнена, и транспорт получил 85,3 тыс. вагонов.

Организация производства вагонов на большом количестве неспециализированных заводов потребовала очень четкого кооперирования работы этих предприятий. Осуществленный в 1935 г. первый крупный опыт кооперирования имел очень большое значение, так как показал всю рентабельность и целесообразность этого мероприятия в вагоностроении. В 1936 и 1937 гг. кооперирование в вагоностроении получает еще более широкое развитие.

В 1936 г. основными объектами кооперирования являлись полуска-ты, тележки, пружины, литье ковкого чугуна, оси, автосцепка, буксы, буферные стаканы и т. п. — всего несколько десятков наименований. При этом, в поставке полуфабрикатов для вагонов принимали участие 28 заводов тяжелой промышленности. Так, например, по плану кооперирования в 1936 г. завод «Красный Профинтерн»:

Отдавал:		Получал:	
Полускаты	31 440 т	Стальное литье	10 350 т
Пружины	837 »	Подовку	1 900 »
Тележки	540 »	Бандажи	20 075 »
Шагмовку	1 200 »	Центры	11 135 »
Стальное литье	254 »		
Чугунное »	3 509 »		
Итого	37 780 т	Итого	43 460 т

Таким образом, грузооборот по кооперированным изделиям на «Красном Профинтерне» составил свыше 80 тыс. тонн.

Техническим планом на 1937 г. намечена широкая система кооперации, основные линии которой характеризуются следующей таблицей:

Продукция	Заводы-поставщики	Заводы-получатели
Стальное литье для вагоностроения	Им. «Правды», «Красный Профинтерн»	Крюковский им. Егорова им. Урицкого Калининский Новочеркасский
Стальное литье для паровозостроения	Коломенский	
Литые стальные тележки	Уральский	им. «Правды» Крюковский
Чугунное литье	«Красный Профинтерн» Первомайский Коломенский	Уральский им. Урицкого Крюковский Ярославский тормозной Московский тормозной Новочеркасский тормозной
Ковкий чугун	«Красный Профинтерн»	Ряд заводов Главтрансмаша
Полускаты с роликовыми буксами для пассажирских вагонов	Мытищинский	им. Егорова Калининский
Турбины для тендер-конденсаторов	Коломенский им. Ленина (Ленинград)	Ворошиловградский Харьковский «Красный Профинтерн» Коломенский
Водяные насосы для тендер-конденсаторов	Московский тормозной, «Борец»	Коломенский и т. д

Таким образом, кооперирование идет по ряду важнейших деталей, причем как по отдельным деталям, литью и поковкам, так и по целым агрегатам (тележки, полускаты, турбины для тендер-конденсаторов и т. п.) кооперирование на основе специализации отдельных цехов и заводов стало органическим условием выполнения производственной программы. Например, обеспечение стальными литыми тележками всех заводов предполагается целиком с двух заводов (Уральского и «Красный Профинтерн»), ковким чугуном — с одного завода, тормозными приборами — комплектно с двух заводов и т. п.

Однако, несмотря на ряд достижений по кооперированию работы заводов, в ней еще есть много недостатков. Все еще имеют место встречные пробеги деталей, принципы районного кооперирования выдерживаются плохо, так как кооперирование проводится, главным образом, в пределах своего главка, что не всегда целесообразно. Заводы неохотно выявляют свои резервы для производства отдельных полуфабрикатов, план кооперирования выполняется плохо, так как каждое предприятие стремится в первую очередь выполнить задание по готовым изделиям и лишь после этого — программу по кооперации. Такой порядок снижает роль кооперации, так как не дает уверенности заводу-получателю в своевременном снабжении его полуфабрикатами.

Необходимость обеспечения транспорта в первую очередь товарным

парком обусловила некоторое замедление во второй пятилетке темпов выпуска пассажирских вагонов, так как часть заводов пассажирского вагоностроения пришлось с 1935 г. приспособить для производства товарных вагонов. Увеличение выпуска пассажирских вагонов является одной из важнейших проблем, стоящих перед транспортным машиностроением в третьем пятилетии.

Успешное разрешение этой проблемы облегчается тем, что за годы второй пятилетки значительно выросла производственная база Главтрансмаша. С 1/I 1933 г. по 1/I 1937 г. основные фонды заводов Главтрансмаша выросли в 3,95 раза, а по сравнению с 1/I 1928 г., т. е. с началом первой пятилетки, фонды увеличились в 5,8 раза.

За этот период реконструирован и расширен ряд вагоностроительных заводов (Калининский, Крюковский), построены гиганты паровозовоностроения — Ворошиловградский и Уральский заводы, введен в эксплуатацию Новочеркасский паровозный завод.

За годы второго пятилетия в транспортном машиностроении выросли новые кадры, овладевшие новой техникой. Общее количество рабочих увеличилось на 70,5% и в 1937 г. (по плану) составляет около 100 тыс. человек. Число инженерно-технических работников возросло с 7,3 тыс. чел. в 1932 г. до 12,8 тыс. чел. в 1936 году. Но процентное соотношение между ИТР и рабочими изменилось очень мало.

Армия стахановцев на заводах Главтрансмаша на 1/VIII 1937 г. насчитывала почти 30 тыс. чел. против 6 тыс. чел. на 1/X 1935 г., а число ударников на 1/VIII 1937 г. составляло около 20 тыс. человек. Таким образом, почти 50% всего состава рабочих — стахановцы и ударники, т. е. люди, овладевшие новыми методами труда.

Установленные отраслевыми конференциями нормы систематически перевыполняются. В мае 1936 г. нормы выработки по Главтрансмашу выполнялись в среднем на 122,5%, а в декабре 1936 г. — уже на 143,9%. На отдельных заводах процент выполнения норм еще выше. Так, в декабре 1936 г. на Коломенском заводе средний показатель выполнения норм был равен 157,9%, на Калининском — 155,3% и т. д.

В 1937 г. продолжается дальнейший рост выработки. Уже после проведенного нового пересмотра норм, эти нормы систематически перекрываются. В июне 1937 г. средний процент выполнения норм сдельщиков составил 134,7%. Около 50% сдельщиков выполняют нормы от 100 до 149% и 18% выполняют нормы от 150 до 199%.

По сравнению с 1932 г. производительность труда на заводах Главтрансмаша возрастает в 1937 г. на 100%. Тем не менее, резервы для дальнейшего роста производительности труда на заводах все еще очень велики.

Несмотря на неплохие результаты в выполнении норм, на наличие большого кадра рабочих ударников и стахановцев, — на заводах транспортного машиностроения еще не созданы достаточные условия для систематической реализации возросшей производственной активности рабочих. Организация производства стоит на недостаточном уровне, технологический процесс не закреплен, обеспечение рабочих мест нужными материалами и инструментами на целом ряде заводов плохое. В результате, несмотря на перевыполнение норм в единицу рабочего времени, имеют место простои, невыполнение производственной программы, плана по росту производительности труда, снижению себестоимости и других качественных показателей.

Ликвидация простоев, борьба с браком, уплотнение рабочего дня, рационализация технических процессов должны привести к значительному повышению производительности труда и улучшению качественных показателей. Это особенно важно сейчас, когда, в связи с освое-

нием новых норм выработки, заводы добились значительного сокращения циклов производства и уменьшения трудоемкости изделий.

Так, например, на Ворошиловградском заводе производственный цикл сборки паровозов «ФД» (от закладки рамы до сдачи НКПС) только за один 1936 г. сократился с 22 дней до 10 дней. На заводе «Красный Профинтерн» ритм выпуска крытого товарного вагона по сборочному пеху уменьшился с 1,2 часа в конце 1935 г. до 0,68 часа в декабре 1936 г., а весь цикл производства цельносварного вагона, в июне 1936 г. составлявший 30 дней, в октябре того же года уменьшился всего до 12—13 дней.

В течение 1936 г. на Крюковском заводе затраты времени на изготовление гондолы уменьшились на 563 часа, а на заводе им. Егорова цикл производства пассажирского вагона сократился с 30 дней до 25 дней.

Эти успехи могли бы быть значительно больше, если бы заводы работали лучше. Но в 1936 г. заводы работали совершенно неудовлетворительно и программу не выполнили. Частично это объясняется трудностями, связанными с освоением массового производства новых видов продукции, а также недостатками снабжения. Однако, основная причина заключается в плохой подготовке к выполнению программ 1936 г., во вредительстве, имевшем место в транспортном машиностроении, в самоуспокоенности ряда работников, в недостаточной борьбе за широкое применение стахановских методов работы. В значительной мере эти дефекты имели место и в 1937 г., что, наряду с крайне медленной реализацией программы работ по ликвидации последствий вредительства, отрицательно влияет и на выполнение программы 1937 года.

Вредительство в транспортном машиностроении сыграло большую роль в отставании транспортного машиностроения, в невыполнении программы, в плохом освоении новых заводов и новой продукции.

Уральский вагонный завод, пущенный формально в 1936 г., только сейчас начинает давать продукцию. При этом завод систематически не выполняет плана. Орудовавшие здесь вредители намеренно задерживали пуск завода в эксплуатацию. На строительстве накопились большие запасы материалов и оборудования. Громадные средства, вкладывавшиеся в строительство Уралвагонзавода, омертвлялись троцкистскими вредителями в течение ряда лет и распылялись по одновременно сооружавшимся многим объектам. Важнейшие объекты вредители старались строить в последнюю очередь с тем, чтобы задержать выпуск готовой продукции. Пускаемые в эксплуатацию цеха сдавались с таким количеством недоделок, что работать в них было почти невозможно. Враги народа не пренебрегали никакими средствами для ухудшения работы завода.

Подлая работа вредителей имела место и на ряде других заводов (Калининский, Московский тормозной и т. д.). Создание диспропорции между мощностями отдельных цехов, дезорганизация планирования, отсутствие в достаточной степени ремонта оборудования, что приводило к ухудшению его состояния, вредительская политика в области труда, игнорирование насущных мероприятий по технике безопасности и охране труда — вот методы работы вредителей, орудовавших в транспортном машиностроении.

Скорейшая ликвидация последствий вредительства, повышение бдительности не на словах, а на деле — необходимые условия для улучшения работы и дальнейшего подъема транспортного машиностроения.

Одной из серьезных причин, задерживающих развитие транспортного машиностроения, является недостаточное использование мощностей.

Пересмотр мощностей, производившийся на основе методологии, разработанной отраслевыми конференциями, показывает огромные допол-

нительные резервы транспортного машиностроения, выявившиеся в результате стахановского движения.

Одним из наиболее характерных примеров в этом отношении является пересмотр мощностей полускатных цехов, которые в течение ряда лет представляли одно из наиболее узких мест вагоностроения. Расчеты мощностей полускатных цехов были произведены после анализа и корректирования представленных заводами материалов, как в отношении норм сменной выработки, так и в отношении потерь фонда времени. Исходя из этого анализа, была установлена мощность по каждой операции полускатного производства и затем определена производительность заводов с указанием удельного веса в общем выпуске полускатов отдельных типов последних (с бандажными колесами, цельнокатаными и колесами Гриффина). В результате, расчетная мощность по 8 полускатным цехам основных вагоностроительных заводов в 1937 г. должна на 54% превзойти программную нагрузку 1936 года.

Кроме этих резервов комплектной мощности, на заводах имеются еще резервы мощностей по производству отдельных деталей, что при кооперировании может дать некоторое дополнительное количество полускатов и осей, идущих в качестве запасных частей для действующего подвижного состава.

Значительно увеличивается также проектная мощность заводов по готовым вагонам. Так, например, для небольшого завода им. Урицкого, который в 1936 г. выпустил 2 140 четырехосных и 1 975 двухосных платформ, проектная мощность после пересмотра установлена в 5 400 пятидесятитонных платформ. Для этого требуется лишь обеспечить завод со стороны сухими пиломатериалами, установить мостовой кран, пресс и ножницы. Для завода им. «Правды», выпустившего в 1936 г. 3 641 гондолу, сейчас установлена мощность в 6 тыс. гондол, а при условии введения прокатной хребтовой балки — в 7 тыс. гондол. При этом, для достижения такой мощности необходимо добавить очень немного оборудования.

На Крюковском заводе лимитирующим фактором в настоящее время является электроэнергия. Расшивка этого узкого места при окончании реконструкции завода позволит довести его мощность до 16 800 гондол. Мощность Уралвагонзавода, особенно в связи с имевшим там место вредительством, также должна быть пересмотрена и значительно повышена по сравнению с проектом. Мощность завода им. Егорова установлена в 900 пассажирских вагонов, а мощность Усть-Катавского завода — в 3 200 двадцатитонных платформ и 3 тыс. узкоколейных.

Проектная мощность Ворошиловградского завода в 900 паровозов в год уже достигнута в декабре 1936 г. В связи с дальнейшим развитием стахановского движения, мощность этого завода может быть доведена примерно до 1 200 паровозов. Коломенский завод имеет возможность выпускать 300 шт. паровозов «СУ», 150—200 шт. тендер-конденсаторов и т. д. Развертывание Новочеркасского завода до проектной мощности в 720 танк-паровозов создаст солидную базу для производства промышленных локомотивов.

Первые результаты работы по пересмотру мощностей частично сказались уже на программе 1937 года. При сравнительно небольшом увеличении продукции в 1937 г. (86 тыс. вагонов в 2-осном исчислении против выпуска 1936 г. в 67 287 вагонов), планом предусмотрено производство почти исключительно 4-осных вагонов. Так, в 1937 г. должно быть выпущено 18 тыс. гондол вместо 8 150 в 1936 г., 6 500 четырехосных платформ вместо 3 019 шт. и до 4 тыс. шт. 4-осных цистерн против 2 096 шт. в 1936 году.

Производство пассажирских вагонов для НКПС по плану на 1937 г. установлено в количестве 1 500 шт. против 725 шт., выпущенных в

прошлом году. Программа по локомотивам для НКПС также превышает фактический выпуск 1936 года. Так, план на 1937 г. предусматривает постройку 1 900 паровозов (в условных «Э» и «СУ») против выпуска 1936 г. в 1 566 паровозов.

Значительные резервы могут быть мобилизованы в транспортном машиностроении, а также путем улучшения и рационализации технологического процесса (применение цельнокатаных профилей, повышение ампеража сварки, убыстрение скорости резания и т. п.).

Все это говорит о том, что в третью пятилетку транспортное машиностроение СССР вступает с большими производственными резервами, которые по окончании ведущегося строительства позволят удовлетворить потребности транспорта в подвижном составе без сооружения новых заводов.

Исключением в этом смысле может явиться только строительство Орского или Кузнецкого завода, которое потребует для дальнейшего увеличения производственных мощностей локомотивостроения.

Правильная организация работы на заводах транспортного машиностроения является важнейшей задачей, которая должна быть решена в кратчайшие сроки. Только при этом условии в третьей пятилетке можно будет обеспечить транспорт подвижным составом и частично использовать заводы Главтрансмаша для кооперирования с другими отраслями машиностроения.

* * *

Несмотря на отмеченные выше значительные успехи, достигнутые во второй пятилетке, советское транспортное машиностроение все еще отстает от последних достижений западно-европейской и американской техники как по разнообразию изготавливаемых типов подвижного состава, так и по качеству конструкций, по применяемому материалу и т. д.

По условиям эксплуатации (дальность пробега подвижного состава, массовость перевозок, климатические факторы), советские железные дороги близко подходят к железным дорогам США. Поэтому американская практика представляет большой интерес для нашего транспортного машиностроения. Однако, при анализе американских материалов, особенно по пассажирскому железнодорожному движению, надо учитывать значение сильной конкуренции автобусного транспорта, особенно междугородного, и ее влияние на направление технического развития в американском железнодорожном транспорте. В 1935 г. общее количество пассажиров, перевезенных по железным дорогам США, уменьшилось до 446 млн. чел. против 780,5 млн. чел. в 1929 году. За этот же период количество пассажиров, перевезенных междугородными автобусами, выросло с 497 млн. чел. до 652 млн. человек. В своей борьбе с конкуренцией автобусных компаний железные дороги США идут по двум направлениям. Первый путь — резкое снижение железнодорожных пассажирских тарифов и второй — увеличение скоростей, при предоставлении максимального комфорта пассажирам. Эта задача решается введением скоростных паровых и дизельных поездов, а также автомотрисс.

Большое распространение в США получили скоростные дизельные 3-, 4-, 5- и 6-вагонные поезда с силовой установкой в вагоне, а также 9-, 10-, 11- и 12-вагонные поезда с тепловозной тягой. Мощность дизелей — от 300 до 1 800 л. с. Дизеля ставятся в виде одной или двояной установки. Передача, как правило, — электрическая. Скорость — 120—180 км в час.

Первый обтекаемый высокоскоростный дизельный поезд «Зефир» был пущен в эксплуатацию 11/XI 1934 года. С тех пор на железные

дороги Америки поступило 36 новых скоростных поездов, из них 19 дизельных, причем в последних преобладает тепловозная тяга.

Наибольший интерес представляют новейшие дизельные поезда, пущенные в конце 1936 г.,— два «Денверских Зефира». Поезда эти, состоящие из 10 вагонов и сдвоенного тепловоза, сделаны из нержавеющей стали с применением точечной сварки, целиком оборудованы роликоподшипниками, обеспечены полным кондиционированием воздуха, снабжены телефоном и вообще очень комфортабельны. В 1937 г. железная дорога «Юнион Пасифик» пошла еще дальше, заказав 17-вагонный поезд с тепловозом мощностью в 5 400 л. с. (3 установки по 1 800 л. с. каждая).

Таким образом, железные дороги США все шире используют многовагонные скоростные поезда с мощными тепловозами. Само собой понятно, что для достижения больших скоростей поезда эти, помимо мощных двигателей, должны обладать целым рядом других условий и, в первую очередь,—хорошей обтекаемостью. При этом, чем скорость выше, тем большее значение приобретает обтекаемость. Аэродинамические испытания обтекаемого поезда «Зефир» показали, что при эксплуатационной скорости в 154 км в час и при равном весе его общее сопротивление движению примерно на 47% меньше по сравнению с сопротивлением обычного поезда, составленного из 3 вагонов. Обтекаемость широко применяется не только в дизельных, но и в паровых поездах, где она также дает большую экономию мощности.

Для облегчения веса поезда, американские вагоны обычно изготавливают из легированных и нержавеющей сталей. Часто для этой цели применяется также хромо-медно-кремнистая сталь «Кор-Тен».

Обычно скоростные поезда делают сочлененными. Помимо экономии в весе, уменьшение количества тележек снижает внутреннее сопротивление, что позволяет увеличить скорость. Кроме того, сочлененные поезда хорошо вписываются в кривые, чем достигается большая плавность хода.

Применение дизельной тяги, однако, ни в коей мере не снижает значения паровозов как основного вида тяги на американских дорогах. Характеристики паровозов, построенных в США за последние годы, свидетельствуют о стремлении американских железных дорог уничтожить разницу между пассажирскими и товарными паровозами как в отношении скорости, так и в отношении сцепного веса.

За последние годы особенное распространение в США получили паровозы 2—4—2, которые обслуживают пассажирские поезда со скоростями в 80—120 км в час и товарные — со скоростями до 100 км в час. Паровозы этого типа оказались рентабельными, они могут развивать скорость до 160 км в час. Мощность паровозов этого типа равна 3 500—4 200 л. с., они сравнительно просты по конструкции и поэтому меньше нуждаются в ремонте, чем паровозы более сложной конструкции.

Из товарных американских паровозов наибольший интерес представляют для нас сочлененные паровозы «Маллет». Мощность современных американских «Маллетов», построенных в 1936 г., доходит до 6 500 л. с. Эти паровозы обслуживают, главным образом, горные участки, где они возят составы весом в 7 000—10 000 т со скоростью до 80 км в час.

Высокоскоростные и легкие курьерские поезда обслуживаются в США, главным образом, паровозами 2—3—2, со средним весом в 165 т, а также мощными тепловозами в 1 800, 3 000, 3 600 л. с.

Тяжелые курьерские и обычные пассажирские поезда обслуживаются паровозами 2—4—2 и иногда паровозами 2—3—1. В смешанных поездах, т. е. в тяжелых пассажирских и ускоренных товарных, тягой

служат паровозы 2—4—2 и «Маллеты» 2—4 + 4—1 весом в 290 тонн. В чисто товарном движении заметно стремление к широкому внедрению сочлененных «Маллетов» типа 2—3 + 3—2 или 1—3 + 3—2. Обычно же применяются паровозы 1—5—2 весом около 240 т, 1—4—2 весом 195 т и 1—4—1 весом 160 тонн.

Вопрос об эффективности поездных тепловозов большой мощности (1 500—2 000 л. с. и больше) еще не получил окончательного разрешения ни в США, ни в Западной Европе. Одной из главных причин нерентабельности этих тепловозов является их высокая строительная стоимость. В США считают, что строительная стоимость на 1 л. с. составляет: для паровоза — 29 долл., для электровоза — 75 долл. и для тепловоза 100 долларов.

Тем не менее, в США продолжают строить новые мощные тепловозы, и в текущем году там строятся три пассажирских тепловоза по 3 650 л. с., 6 пассажирских тепловозов по 1 215 л. с. и 2 пассажирских строенных тепловоза по 5 400 л. с.

Если вопрос о рентабельности тепловозов большой мощности еще вызывает сомнение в США, то рентабельность тепловоза малой мощности совершенно неоспорима. В маневровой работе маломощные тепловозы дают большую экономию по сравнению с паровозами.

При определении основных тенденций развития советского локомотивостроения, необходимо, учитывая американскую практику, в то же время исходить из условий работы железных дорог СССР. В течение третьей пятилетки на наших железных дорогах будет производиться дальнейшая реконструкция верхнего строения пути, деповского хозяйства и еще более широкое внедрение получит автосцепка. Однако, вряд ли можно ожидать полного окончания реконструкции верхнего строения пути. Поэтому нельзя ставить вопрос о широком применении тяжелых паровозов с нагрузкой на ось выше 20 т, как это имеет место в США. Отсюда — основными сериями паровозов в третьем пятилетии, по нашему мнению, должны остаться товарные «ФД» и «СО» и пассажирские «ИС».

Товарный паровоз «ФД» (1—5—1), эксплуатационные качества которого еще не полностью используются нашими дорогами, и в третьей пятилетке останется одним из наиболее рентабельных локомотивов. Наибольшую мощность (2 630 л. с.) этот паровоз развивает при скорости в 65 км и при форсировках котла до 70 кг/м²/ч., что вполне возможно благодаря стоккеру (механический кочегар). По своей мощности и быстроходности паровоз «ФД» удовлетворяет требованиям растущих перевозок и провозной способности дорог, при условии наиболее полного использования нереконструированных участков пути (до полного перехода на автосцепку), винтовой стяжки и современных станционных устройств.

Конечно, продолжение постройки этого паровоза ни в коем случае не означает, что он будет выпускаться в том же виде, как и сейчас. Ворошиловградский завод из года в год вносит изменения в конструкцию паровоза, которые улучшают его качество, повышают быстроходность и т. д. Так, только в течение одного 1936 г. завод начал ставить на этот паровоз стоккер Рачкова, дающий значительную экономию топлива, ввел серво-мотор для перевода рычага, улучшил внутреннюю отделку будки, усилил тендер и т. д.

В 1937 г. намечается изготовление и постановка пробных бустеров (добавочной паровой машины, использующей на подъемах сцепной вес тендера), постройка паровозов «ФД» с тендер-конденсаторами и введение ряда мелких улучшений. Несомненно, что и в последующие годы будет продолжаться усовершенствование паровоза «ФД», который является основной единицей нашего паровозного парка.

Паровоз серии «СО», отличающийся удачной конструкцией, выпускается на заводах «Красный Профинтерн» и «ХПЗ». Он на 30% мощнее паровоза «ЭМ» и хорошо освоен в эксплуатации. По своему оборудованию заводы «Красный Профинтерн» и «ХПЗ» не могут производить массового выпуска паровозов «ФД». Поэтому наиболее целесообразно сохранить на этих заводах производство паровозов «СО».

Пассажирский паровоз «ИС» (1—4—2) в настоящее время только начинает входить в эксплуатационную практику. По своим качествам он вполне может удовлетворить потребности наших железных дорог в перевозке тяжелых пассажирских составов при больших скоростях. Это гарантируется тем, что «ИС» способен развивать мощность в 3 000 л. с. при скоростях от 80 до 105 км в час. Чрезвычайно важным обстоятельством, облегчающим постройку и эксплуатацию «ИС», является общность многих деталей и целых частей этого паровоза с соответствующими деталями и частями паровоза «ФД» (котел с арматурой, гарнитурой и пароперегревателем, цилиндры с поршнями, золотниками, сальниками и арматурой, оси, буксы, подшипники и т. д.).

Спорным надо признать вопрос о дальнейшем производстве паровозов «СУ» (1—3—1). Однако, необходимо подчеркнуть, что работая на нашей сети в течение 12 лет, эти паровозы показали прекрасные эксплуатационные качества. Наибольшая мощность «СУ» — 1 330 л. с. при скоростях от 80 до 90 км в час. По мощности он значительно слабее «ИС», но все же весьма пригоден для обычных пассажирских составов. В опытных поездках (на Октябрьской ж. д. в 1936 г.) «СУ», без обтекаемого капота, развивал скорость до 130 км в час. Это является большим достижением для паровоза данного типа и показывает, что из него также извлечены еще не все возможности.

В третьей пятилетке, в связи с дальнейшим развитием пассажирского движения, значительно возрастет потребность в пассажирских паровозах. Впредь до пуска Орского завода, Ворошиловградский завод, при больших заказах на «ФД», не сможет выпускать в больших количествах паровозы «ИС». Коломенский же завод, вследствие ограниченности площадей и несоответствия оборудования, не приспособлен к серийному производству «ИС». Поэтому на Коломенском заводе следует продолжать производство «СУ» или других паровозов примерно того же веса. В настоящее время на этом заводе проектируется постройка нового обтекаемого паровоза 2—3—2 с расчетной скоростью свыше 150 км и полуобтекаемого со скоростью в 130 км. Первый опытный паровоз 2—3—2 уже выпущен заводом к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Может быть, этот паровоз сможет заменить «СУ». Во всяком случае, в первые годы третьей пятилетки «СУ» останется серийным паровозом.

Помимо перечисленных нами основных типов локомотивов, которые, по нашему мнению, должны изготавливаться в серийно-массовом порядке, необходимо готовить ряд новых паровозов, которые могут строиться в небольшом количестве для специального назначения, для определенных участков железных дорог и т. п.

В первую очередь стоит задача — подготовить паровозы для скоростного движения. К разрешению этой задачи уже приступлено в 1937 году. На Ворошиловградском заводе построен опытный обтекаемый паровоз «ИС», развивающий скорость до 140 км в час. Подготавливается к постройке на этом заводе и вновь спроектированный паровоз 2—3—2, который будет развивать скорость до 180 км в час, что соответствует лучшим достижениям современной техники.

Окончание реконструкции верхнего строения пути на ряде участков требует создания мощного паровоза с давлением на ось свыше 20 тонн. Опытные образцы такого паровоза — T^A и T^B (со сцепным весом в 115

тонн и давлением на ось в 23 т), работающие на Сталинской ж. д. показывают выгодность их эксплуатации. Наиболее целесообразна, по нашему мнению, постройка пассажирского паровоза типа 2—4—2 с давлением пара 20 атм., мощностью в 4 тыс. л. с., и соответствующего товарного паровоза. С постройкой этих паровозов мы выйдем на уровень лучших образцов американской техники. Для ряда участков, в особенности с горным профилем, большой интерес представляют сочлененные паровозы Маллета, которые можно сконструировать таким образом, чтобы, несмотря на большую мощность, давление на ось не превышало 18—20 тонн. Однако, недостатком этих паровозов является большая сложность машины, высокая стоимость постройки, ремонта и эксплуатации.

Весьма актуальное значение имеет изыскание новых видов экономичных паровозов. Наибольшие перспективы в этом отношении сулят паровозы высокого давления с прямоточным котлом и паровой машиной, как с непосредственным действием на оси, так и с действием через отбойный вал. Применение прямоточного котла позволяет усилить эффективность работы паровоза, повысив коэффициент полезного действия до 16—17% против 6—7% у паровоза «ИС». При давлении в 100—120 атм., паровоз высокого давления дает экономию угля около 45%. Такой паровоз дает экономию воды до 50%, экономию металла — на 15—20% на 1 л. с.; мощность паровоза повышается до 25% при том же сцепном весе. В результате могут быть сэкономлены сотни и тысячи тонн топлива, сотни тысяч рублей. Уже в 1937 г. намечается окончить проектирование и выпуск первого опытного паровоза с прямоточным котлом с конденсацией пара давлением в 100 атм.

Параллельно с этим, необходимо разработать тип турбовоза и испытать его в действии. За последние 15—16 лет, в Швеции, Англии, Германии и Швейцарии было построено около 20 турбовозов, показавших высокий коэффициент полезного действия (до 15%). Сейчас еще трудно сказать, какой тип турбовоза окажется наиболее целесообразным в наших условиях. Ясно только, что турбовоз может быть наиболее рентабельным при установке на нем прямоточного котла с конденсацией пара. Турбовоз с конденсацией дает экономию угля до 45%, воды — до 90%.

Одним из наиболее существенных моментов при определении перспектив развития советского локомотивостроения является вопрос о дальнейшей постройке паровозов с тендер-конденсаторами. Паровозы эти почти полностью используют отработанный пар, который через трубопроводы поступает в холодильники, вновь превращается там в воду (с температурой около +100°С) и специальными насосами опять подается в котел локомотива. Благодаря такому устройству, паровоз серии «СО» с тендер-конденсатором берет с собою лишь 10 т воды вместо обычных 23 т и может пройти без набора воды 800—1000 км, тогда как обычный паровоз вынужден останавливаться через 40—50 км, чтобы брать воду.

Тов. Л. М. Каганович указал, что паровозы с тендер-конденсаторами произведут революцию в паровозном хозяйстве. И действительно, преимущества этих паровозов огромны. Они заключаются в удлинении полезного времени работы, в большей скорости движения, уменьшении износа котла вследствие питания дистиллированной водой, в отсутствии дыма и т. д.

В третьей пятилетке постройка паровозов с тендер-конденсатором должна получить широкое распространение. Они с успехом могут применяться, в первую очередь, в безводных районах Средней Азии, в районах с плохой водой — на дорогах Юга, Северного Кавказа, Дальнего Востока и т. д.

Помимо создания новых типов и конструкций паровозов, необходимо будет изменить ряд узлов и отдельных деталей в паровозе, в целях удешевления постройки или улучшения эксплуатационных качеств локомотива. К числу наиболее крупных изменений конструкций необходимо отнести: применение реверсивных скоростных бустеров, роликовых букс, цельнолитых паровозных рам, сварных котлов, цельнолитых цилиндрических блоков, автоматических и полуавтоматических приборов, указывающих величину наиболее выгодной отсечки для данного состава и данной скорости, повторяющих путевые сигналы (кэб-сигналы) и т. п. Из этого комплекса вопросов особо надо выделить переход на цельнолитые рамы. Это мероприятие дает уменьшение расхода прокатного металла примерно до 20 т на паровоз и уменьшение себестоимости постройки паровозов вследствие сокращения производственных процессов по обработке рам. Мертвый вес паровозов уменьшится, что даст возможность увеличить поверхность нагрева котла (т. е. полезный вес паровоза). Введение литых рам должно хорошо отозваться на повышении степени использования паровоза, вследствие уменьшения потребности в ремонте. Кроме того, все наши паровозостроительные заводы должны максимально расширить число взаимозаменяемых деталей путем дальнейшего внедрения предельных калибров.

В соответствии с изменением конструкций, необходимо будет перестроить и технологический процесс. Введение сварных котлов и цельнолитых рам, более широкое применение литья и сварки и внедрение поточной сборки паровозов — все это значительно изменит технологический процесс на паровозостроительных заводах.

Дальнейшее развитие электрификации железнодорожного транспорта, несомненно, потребует значительного количества электровозов. В качестве основных типов электровозов и в третьей пятилетке сохранятся пассажирские «ПБ», товарные «ВЛ» и новые 8-осные электровозы с повышенной мощностью в 4 тыс. квт. Одновременно должны быть испытаны электровозы однофазного тока. Что же касается электровозов постоянного тока, то они должны быть снабжены приспособлениями для работ тяговых моторов под током в 1 500—3 000 в, что позволит эксплуатировать эти электровозы на любом электрифицированном участке.

Большая и очень сложная проблема — тепловозостроение. Временное прекращение в 1937 г. серийного выпуска тепловозов не ослабляет остроты этой проблемы. Необходимо тщательно изучить в эксплуатационных условиях уже выпущенные у нас тепловозы, а также построить ряд опытных образцов с электрической и механической передачей для скоростного пассажирского движения, после чего можно будет решать вопрос о дальнейшем серийном выпуске. В частности, уже есть решение о постройке у нас опытного товарного тепловоза в 2 300 л. с. с механической передачей. Помимо развития скоростного движения с паровой и тепловозной тягой, надо в третьей пятилетке спроектировать, построить и испытать скоростную автомоториссу из 5—6 вагонов с двигателем внутреннего сгорания, с проектной скоростью 180—200 км в час.

Здесь же следует отметить, что мы чрезвычайно слабо используем тепловозы на маневровой работе. Строящиеся на Калужском заводе НКПС мотовозы недостаточно мощны для маневровой работы. Необходимо поэтому спроектировать тепловозы по 300 и 600 л. с. и начать постройку их на Новочеркасском заводе, предварительно дооборудовав его.

Вопрос о типах локомотивов для промышленного транспорта еще совсем не проработан. Задача эта возложена на Всесоюзный Научно-исследовательский институт промышленного транспорта. (ВНИИПТ).

Но пока что, промышленность слабо обеспечена локомотивами. В настоящее время, для нужд предприятий строится один тип танк-паровоза и один тип узкоколейного паровоза, выпускаются маломощные мотовозы в 30 л. с. и рудничные электровозы. Крупные троллейные электровозы изготавливаются в единичном порядке.

Необходимо расширить ассортимент производства локомотивов для промышленного транспорта. В первую очередь надо установить тип и наладить выпуск мотовозов и тепловозов, в которых особенно нуждается промышленность, а также поставить производство бестопочных (безогневых) паровозов.

* * *

При всех своих значительных достижениях, советское вагоностроение все еще отстает от современного уровня вагоностроения в передовых капиталистических странах, и особенно в США, как по разнообразию типов вагонов, так и по методам их производства.

Грузовой парк США состоит исключительно из 4-осных большегрузных вагонов со средней грузоподъемностью в 41 т и в значительной мере специализирован в отношении типа вагонов. Так, на американских железных дорогах имеются обыкновенные крытые вагоны, крытые с вентиляцией, отоплением и изоляцией, одноярусные и двухъярусные, автомобильные, для перевозки мебели, вагоны для скота, птицы, гондолы трех типов, хопперы нескольких видов, коксовые вагоны, балластные, цистерны общего и специального назначения и т. д.

Средняя грузоподъемность вагона в СССР, составлявшая на 1/1 1936 г. 20,87 т, является наивысшей для европейских дорог. В течение 1936 и 1937 гг. средняя грузоподъемность товарного вагона в грузовом парке НКПС возросла, благодаря поставке промышленностью, главным образом, 4-осных большегрузных вагонов. Однако, достигнутый у нас показатель средней грузоподъемности все еще ниже американского.

В условиях массовых перевозок и дальних пробегов крупные эксплуатационные преимущества вагонов большой грузоподъемности совершенно несомненны. Вместе с тем, большегрузные вагоны имеют значительно лучший коэффициент тары, т. е. меньшее отношение веса тары к полезной грузоподъемности. Поэтому вопрос о производстве более эффективных большегрузных 4-осных вагонов фактически уже решен в 1937 году.

В третьей пятилетке у нас будет происходить постепенная замена имеющихся в парке 2-осных вагонов 4-осными. Новые 2-осные вагоны можно будет строить лишь для специальных целей.

В течение первой пятилетки и, особенно, во второй половине второй пятилетки у нас выпущено большое количество специализированных вагонов. Однако, ассортимент их очень невелик. Это, главным образом, — гондолы, изотермические вагоны, хопперы, несколько видов цистерн, думпкары и пр. Между тем рост и усложнение наших потребностей диктуют необходимость производства целого ряда специализированных вагонов для перевозки фруктов, молока и т. п. Громадное увеличение перевозок скоропортящихся продуктов заставляет в первую очередь разработать новую конструкцию изотермических вагонов с применением сухого льда или с механическим охлаждением. Необходимо разработать конструкции специальных цистерн для перевозки молока, эмалированных внутри и с хорошей наружной изоляцией, конструкции вагонов для перевозки живой рыбы с усовершенствованной системой аэрации воды и улучшенный тип вагона для перевозки скота.

Дальнейший рост производства автомобилей и необходимость перевозки их на дальние расстояния обуславливают потребность в специ-

альных вагонах. Уже в текущем году намечено выпустить первые мощные гондолы грузоподъемностью в 100 т, думпкары на 80 т и новый тип саморазгружающихся вагонов для перевозки горячего агломерата. Специально надо будет разрешить вопрос о возобновлении выпуска хопперов. Отказ НКПС от заказа этого типа вагонов в значительной мере объясняется неудачной конструкцией выпускавшихся ранее хопперов. Теперь конструкция их изменена, и, несомненно, что на замкнутых маршрутах (Урал — Кузбасс, Кривой Рог — Донбасс, Москва — Подмосковский бассейн и т. п.) они окажутся вполне экономичным типом вагона, особенно при устройстве специальных бункеров.

Наконец, большое значение имеют контейнеры, наиболее удобные для перевозки мелких партий грузов. Контейнер устраняет лишние перегрузки и гарантирует сохранность груза. Но при этом надо предусмотреть устройство кранов или других подъемно-транспортных сооружений для перегрузки контейнеров с вагона на автомобиль.

Облегчение тары вагона является одной из важнейших технических и экономических задач вагоностроения в третьей пятилетке.

Снижение веса тары вагона, помимо сокращения расхода металла, позволяет увеличить полезную грузоподъемность поезда и получить значительную экономию при эксплуатации.

В настоящее время коэффициент тары у нас еще значительно выше, чем в последних образцах американских вагонов. Так, например, у советского хоппера последней конструкции (сварного, с металлическим каркасом и деревянной обшивкой) коэффициент тары равен 0,36, тогда как у американского цельнометаллического хоппера из стали «Кортен» он составляет 0,24—0,26. Наш крытый вагон с деревянной обшивкой имеет коэффициент тары 0,45 против 0,33 у американского вагона, выпускаемого заводом «Вернон».

Облегчение веса вагона достигается применением сварки, легких металлов и, главным образом, низколегированных сталей. Применение низколегированных сталей, помимо всего прочего, дает также увеличение емкости вагона за счет уменьшения толщины стенок.

Отсюда следует, что уже в 1937 г. необходимо изготовить опытные образцы вагонов из низколегированной стали с тем, чтобы после тщательного их испытания приступить к производству из этой стали гондол, хопперов и платформ. Крытые и изотермические вагоны также должны делаться из низколегированных сталей, но не цельнометаллическими, а с деревянной обшивкой при металлическом облегченном каркасе.

Для лучшего использования всех качеств низколегированной стали, наиболее целесообразно применять ее в листах. Ряд деталей, прокатываемых сейчас в виде профиля, следует заменить тонколистной штамповкой.

Применение низколегированных сталей даст большой экономический эффект. Снижение расхода металла, если исходить из программы 1937 г. (42,5 тыс. большегрузных вагонов), составит около 106 тыс. тонн. Экономия же в эксплуатации (из расчета годовой экономии в 440 руб. на 1 т) выразится в сумме свыше 46 млн. руб., не считая стоимости перевозки металла на завод, расходов по его обработке и т. д.

Большое преимущество низколегированных сталей, особенно с присадкой меди, заключается также в их высокой антикоррозионности. Части вагонов, подверженные коррозии (боковые стены и люки гондол и хопперов, крыши, изготовленные из обыкновенного железа), обычно уже через 3—5 лет требуют смены, будучи же изготовлены из медистой стали, они могут служить 10—15 лет. Значительно удлиняется и срок службы всего вагона. Отсюда следует, что, при огромном масштабе

вагоностроения в третьей пятилетке, народнохозяйственная экономия от перехода на низколегированные стали составит в общей сложности гораздо большую сумму, чем та, которая исчислена нами, исходя из программы 1937 года.

В настоящее время цены на низколегированные стали почти вдвое выше, чем на обычную сталь. Тем не менее, экономия в весе металла должна очень быстро окупить расходы по изготовлению вагона из низколегированной стали. Подтверждением этого может служить следующий сделанный нами грубый расчет:

Показатели	Гондола	Хоппер
Вес теперешнего вагона, в кг	21 070	20 890
Вес вагона из низколегированных сталей с тележкой из тех же сталей	17 258 ¹	15 500 ²
Средняя стоимость СТ-3 за 1 т, в руб.	250	250
Средняя стоимость низколегированной стали за 1 т, в руб.	525	525
Разница в стоимости одного вагона, в руб.	3 793,4	2 915,5
Разница в весе вагона (2—1), в кг	3 812	5 393
Годовая экономия в эксплуатации, вследствие уменьшения веса вагона, в руб.	1 677	2 372
Изготовление вагона из низколегированной стали окупится в	2,2 года	1,2 года

Помимо низколегированных сталей, большое значение для вагоностроения имеет применение специальных катаных профилей. Так, например, хребтовую балку для гондолы, крытого вагона и т. п., которая сейчас составляется из нескольких отдельных профилей путем сварки, экономически более целесообразно прокатывать на металлургическом заводе. В ближайшем времени металлургические заводы начнут поставлять вагоностроению катаные профили. В переводе на программу 1937 года это мероприятие может дать экономии свыше 1 500 т металла и более 4 млн. руб. на сварочных работах.

Весьма важно также перейти на изготовление литых стальных тележек, причем уже в 1937 г. необходимо поставить опыты по облегчению их путем применения легированной стали. По предварительным подсчетам, благодаря применению этой стали можно уменьшить вес тележек примерно на 950 кг (или около 2 т на вагон) по сравнению с литой тележкой из обычной стали.

Наконец, в третьей пятилетке нужно значительно расширить производство цельнокатаных колес. Надо добиваться такого положения, чтобы все новые большегрузные вагоны выпускались на цельнокатаных колесах. Для этого, в первую очередь, требуется ускорить постройку второго стана цельнокатаных колес на Нижне-Тагильском металлургическом заводе. Что же касается колес Гриффина, то производство их надо оставить, главным образом, для замены выходящих из строя и в качестве запасных частей для 20-тонных вагонов парка НКПС.

¹ Вес гондолы исчислен по эскизному проекту. Вес тележки из низколегированной стали определен, исходя из веса новой Пульмановской облегченной тележки с поправками на базу применяемой сейчас тележки и на наш диаметр колеса. Общий вес двух тележек — 7 238 кг.

² Вес взят применительно к американскому хопперу. Дальнейшие расчеты по хопперу сделаны из предположения, что он изготовлен из советских низколегированных сталей.

* * *

За последние годы в технике пассажирского вагоностроения передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны сделали значительные шаги вперед. Достаточно указать, что цельносварные стальные вагоны американских поездов «Хиаватта», вагоны из низколегированной стали «Кор-Тен» (поезда «Авраам Линкольн»), вагоны из алюминиевого сплава (поезда «Ройаль Блу») на 31%, 40% и 46% легче, чем соответствующие вагоны обычной клепаной стальной конструкции. Значительное снижение веса вагона достигается также применением сварки. Железная дорога Чикаго — Мильвоки построила в 1936 г. 37 пассажирских цельносварных вагонов из стали «Кор-Тен». При длине в 24,4 м, вес вагона постройки 1936 г. составляет примерно 41 т, т. е. на 10 т меньше по сравнению со сварным вагоном из обычной стали и на 27 т меньше, чем вес обычного несварного вагона. При производстве этих вагонов, отдельно по частям свариваются: рама, пол, стенки и крыша вагона. После этого пол приваривается к раме, а затем привариваются стенки и крыша. Предварительно эти части скрепляются при помощи специальных зажимов.

Новые американские вагоны отличаются большим комфортом. Номинальная населенность новых вагонов составляет от 1 до 1,4 чел. на 1 пог. м поезда (без паровоза) против прежней нормы в 1,8 чел. на 1 пог. метр.

Изготавливаемые советской промышленностью пассажирские вагоны значительно отстают от уровня современной техники. В настоящее время у нас для поездов с паровой тягой строятся пассажирские вагоны длиной в 20,2 м на железной раме с деревянным кузовом. Для пригородного же движения мы выпускаем электрифицированные вагоны длиной в 19 метров. Кроме того, как упоминалось выше, в прошлом году у нас построено несколько спальных вагонов типа СВПС.

В целях лучшего обслуживания пассажиров, необходимо немедленно приступить к проектированию и постройке новых, улучшенных типов пассажирских вагонов. Технический совет НКПС еще в 1934 г. принял длину новых вагонов в 25 метров.

Вагоны эти характеризуются более выгодным соотношением между весом поезда брутто и количеством пассажирских мест. Так, сравнение условных поездов с весом брутто около 500 т дает следующие показатели:

Показатели	Число вагонов	Тара в т	Длина в м	Число спальных мест	Число мест для сиденья	Всего пассажирских мест	Вес поезда брутто, в т
Поезда дальнего следования:							
из существующих вагонов в 20,2 м	11	469	234,8	322	124	446	514
» проектируемых вагонов в 25 м	9	462	235,6	368	160	528	515
Поезда областного сообщения:							
из существующих вагонов в 20,2 м	11	485	235,3	276	248	524	511
» проектируемых вагонов в 25 м	9	448	235,6	328	408	736	522

Таким образом, 25-метровые вагоны отличаются значительно большей экономичностью.

Новые пассажирские вагоны следует строить целиком из металла. Цельнометаллический вагон во много раз прочнее деревянного, что очень важно для безопасности пассажиров. Кроме того, он дает экономию металла на одно пассажирское место по сравнению с обычным деревянным вагоном на железной раме, что видно из следующей таблицы:

Вагоны	Тара вагонов в т	Количество спальных мест	Расход металла на 1 спальное место в кг	Количество си- дячих мест	Расход металла на 1 сидячее место, в кг
Жесткий, без купе, длиной 20,2 м (деревянный, на железной раме) . . .	41	41	932	60	683
Жесткий, без купе (цельнометаллический, длиной 25 м)	52	62	838	80	650
Жесткий, без купе, (цельнометаллический, из слаболегированной стали) .	41	62	709	80	550

Строящиеся в настоящее время пассажирские вагоны имеют нижнюю раму из швеллера № 26, который недостаточно прочен для принятия всей нагрузки вагона. Поэтому раму приходится усиливать шпренгелями, струнками, что увеличивает количество металла, идущего на изготовление вагона. Кроме того, для деревянного кузова требуется много болтов, скоб, угольников и других металлических креплений. В цельнометаллическом же вагоне нет этих креплений, и поэтому расход металла при изготовлении такого вагона относительно меньше.

Большая прочность низколегированных сталей позволяет уменьшить вес вагона на 8—8,5 тонны. Поэтому, при конструировании новых пассажирских вагонов надо сразу же рассчитывать на применение низколегированных сталей. Если учесть, что пробег пассажирского вагона значительно больше, чем товарного, то народнохозяйственная экономия только за счет сокращения провоза лишнего веса по железным дорогам должна составить около 7 500—8 000 руб. в год на один вагон, не считая экономии за счет уменьшения расхода металла при постройке вагона и за счет возможного увеличения скорости поезда. Для вагонов автомотрисс в виде опыта целесообразно применить высоколегированные стали и легкие сплавы. Что касается вагонов для скоростных поездов с паровой и тепловозной тягой, то они должны представить собой модификацию основных типов пассажирских вагонов.

Повышение скоростей движения на наших дорогах требует срочного разрешения проблемы кондиционирования воздуха в пассажирских вагонах. Существующие у нас системы вентиляции устарели и имеют ряд крупных дефектов. Летом, при открытых окнах — в вагонах пыльно и грязно, при закрытых — душно, зимой же вентиляция фактически отсутствует. При большой скорости движения эти недостатки еще более усиливаются. Поэтому, уже в 1938 г. необходимо приступить к проектированию и изготовлению для пассажирских вагонов воздухо-

кондиционных установок, подающих фильтрованный воздух, подогретый зимой и охлажденный летом, с тем, чтобы обеспечить этим оборудованием хотя бы часть вновь выпускаемых вагонов для скорых и экспрессных поездов.

В третьей пятилетке необходимо также увеличить количество типов пассажирских вагонов. Помимо вагонов существующих типов, наши заводы должны строить мягкие вагоны с двухместными купе, вагоны с мягкими креслами для местных поездов, концевые мягкие салон-вагоны типа «Обсервейшен», вагоны «обслуживания» (с душем) для сибирских экспрессов и т. д.

В заботе о пассажире, конструкторы этих вагонов обязаны придать им возможно лучшее внешнее и внутреннее оформление, изыскать удобную обтекаемую форму. Все новые пассажирские вагоны надо оборудовать роликовыми подшипниками и т. д.

В электрифицированных поездах на магистральных участках мотор-вагонные секции должны иметь нормальный (неширокий) габарит. В пригородном же сообщении мотор-вагонные секции должны быть широкого типа, с обтекаемыми формами. Новые электрифицированные вагоны уже спроектированы, и в 1938 г. будут выпущены их опытные образцы. Максимальная скорость такого вагона равна 120—130 км в час, а мощность секции — 750 квт. Благодаря обтекаемости вагонов, при скорости в 120—140 км в час сопротивление движению примерно на 10% меньше, чем при существующих сейчас вагонах. Применение слаболегированных сталей снижает вес тары вагона на 7—8 тонн. По имеющимся подсчетам, в результате обтекаемости и облегчения веса тары, экономия на расходе электроэнергии может составить около 200 тыс. квт в час, или 8 тыс. руб. на одну секцию при стоимости 1 квт в 4 копейки.

Применение легированных сталей позволит значительно изменить технологический процесс производства вагонов. Большое развитие при этом должно получить штамповочно-прессовое хозяйство. Для изготовления холодногнутых профилей необходимо будет установить на одном-двух вагоностроительных заводах профилно-гибочные (прокатные) станы по типу американских. Внедрение в широких масштабах электросварки, особенно при постройке цельнометаллических вагонов, потребует механизации и улучшения качества сварки. Замена применяемой в настоящее время дуговой сварки контактной (точками, швом и встык) даст громадное увеличение производительности труда. При изготовлении одного 25-метрового пассажирского вагона, необходимо около 1 300 пог. м сварного шва, из которых примерно 900 пог. м могут быть заменены точечной сваркой. При ручной дуговой сварке, для получения 1 300 пог. м шва необходимо затратить 260 чел.-часов, тогда как при точечной сварке затрата труда составляет всего 30 чел.-часов.

Для точечной сварки потребуются специальные сварочные машины, одна из которых уже спроектирована и передана для производства на Коломенский завод. Вопрос об этих машинах имеет значение не только для транспортного машиностроения и поэтому должен быть возможно скорее разрешен электротехнической промышленностью.

Однако, необходимость применения точечной сварки ни в коем случае не устраняет задачи улучшения дуговой сварки. Увеличение диаметра электродов и повышение ампеража сварки поднимает производительность труда и уменьшает стоимость сварочных работ. Так, например, при электродах в 5 мм и при силе тока в 300 ампер, стоимость 1 кг наплавленного металла обходится в 4 р. 34 коп. При электродах в 8 мм и при силе тока в 400 ампер, 1 кг наплавленного металла обойдется в 3 р. 09 коп., а при увеличении силы тока до 600 ампер — в 2 р. 40 коп.

Частично у нас уже применяется дуговая сварка при повышенной силе тока и увеличенном диаметре электродов. Но этого недостаточно, и уже в 1937 г. необходимо максимально улучшить дуговую сварку.

* * *

В третьей пятилетке, помимо массового выпуска основных типов подвижного состава, надо будет, как мы уже указывали выше, организовать производство целого ряда мелких серий специализированных паровозов и вагонов и значительное количество опытных конструкций. В связи с этим, уже сейчас следует наметить те заводы транспортного машиностроения и других отраслей промышленности, которые должны участвовать в осуществлении этой программы.

В отношении локомотивостроения дело обстоит проще, так как несомненно, что экспериментальной работой будут заниматься как Ворошиловградский, так и Коломенский заводы. При этом мелкие серии локомотивов наиболее целесообразно выпускать на Коломенском заводе. В вагоностроении надо выделить специальный завод для мелкосерийного выпуска новых типов вагонов. В порядке ликвидации последствий вредительства, одним из важнейших мероприятий должно явиться установление правила, что ни один новый объект, новый конструктивный узел не может быть пущен в серийное производство без тщательной проверки его и проведения всех необходимых испытаний. Конструкторскую работу, для приближения ее к производству, надо децентрализовать, передать ее на заводы, специализировав на отдельных типах вагонов. В связи с организацией мощных конструкторских бюро на заводах и необходимостью проведения большой экспериментальной работы, нужно немедленно приступить к созданию ряда экспериментальных баз на вагоностроительных заводах.

Пуск Уральского вагонного завода с громадной проектной мощностью сделает необходимым некоторое изменение специализации вагоностроительных заводов. По товарному вагоностроению основную нагрузку, очевидно, будут нести Уральский завод (гондолы, платформы, крытые вагоны), «Красный Профинтерн» (изотермические цистерны) и Крюковский завод (гондолы). Завод им. газеты «Правда» целесообразно специализировать на производстве промышленных и специальных вагонов. Что касается завода им. Урицкого, то загрузка этого завода целиком зависит от общих размеров потребности НКПС в вагонах. Не исключена возможность освобождения его от вагонной программы или переключения его на мелкие партии специализированных товарных вагонов.

Калининский завод, им. Егорова и Мытищинский должны будут выполнять всю программу по пассажирским вагонам. Надо решить спорный вопрос о характере использования Усть-Катавского завода — производить ли на нем трамваи или узкоколейный подвижной состав. Нам кажется, что постройка 4-осных трамваев нового типа окажется слишком сложной для этого завода. Поэтому наиболее целесообразна загрузка его узкоколейными и 2-осными трамвайными вагонами и передача производства 4-осных трамваев на Мытищинский завод, имеющий опыт трамваестроения и могущий при этом использовать квалифицированные кадры рабочих и инженеров.

Помимо дальнейшего развития кооперирования (по стальным тележкам, буксам, турбинам, автосцепке и пр.), на заводах Главтрансмаша в третьей пятилетке должны значительно расширяться кооперативные связи этих заводов с другими отраслями промышленности. Необходимо также, чтобы заводы-смежники значительно улучшили качество поставляемых ими материалов для внутренней отделки пассажирских вагонов (обивка диванов, линкруст, стекло, электрическая арматура,

пластмассы и т. д.). Работа в области кондиционирования воздуха в вагонах должна вестись на основе кооперации с заводами Главтрансмаша, Главхиммаша, Главэлектропрома и др. Самое же оборудование вагоностроительные заводы должны получать, в порядке технического снабжения и кооперации, — от других машиностроительных заводов.

Вопрос об оборудовании товарных вагонов роликовыми подшипниками, несмотря на соответствующие решения правительства, висит в воздухе. Разрешение этого вопроса может быть достигнуто путем создания специализированного завода по производству роликовых подшипников и букс.

Особо важное значение для заводов транспортного машиностроения имеет своевременное и достаточное снабжение их металлом. Поэтому металлургия обязана обеспечить их в третьей пятилетке низколегированной листовой сталью, специальными профилями, цельнокатаными колесами и т. п. — в нужном сортаменте.

Во второй пятилетке транспортное машиностроение не уделяло должного внимания вопросам снижения себестоимости. Между тем, облегчение веса вагонов, упрощение технологических процессов и другие мероприятия позволят вскрыть большие резервы для снижения себестоимости. В этом направлении в третьей пятилетке должна быть проделана большая и серьезная работа.

Из всего сказанного вытекает, что перед транспортным машиностроением СССР в третьей пятилетке стоят громаднейшие задачи. Материальные ресурсы и людские кадры, которыми располагает советское паровозо-вагоностроение, обеспечивают успешное разрешение этих задач.

Не застывать, не успокаиваться на достигнутом, так как этим пользуется враг в своей подлой вредительской работе, следить за всеми достижениями техники и смелее применять их, смелее выдвигать новых, проверенных людей и организовать их работу — вот, что требуется от работников транспортного машиностроения для ликвидации последствий вредительства, для дальнейшего, еще более успешного, движения вперед советского паровозо-вагоностроения.

Необходимо обеспечить жесткую критику всех производимых нами конструкций и существующих методов работы под углом зрения последних достижений передовой иностранной техники, ибо только таким путем мы сумеем в третьей пятилетке «догнать и перегнать» капиталистические страны в области техники транспортного машиностроения.

Машиностроительная база пищевой промышленности

В годы сталинских пятилеток, на основе исторических успехов социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, создана крупная пищевая индустрия, оснащенная современной передовой техникой. В эти годы были созданы: механическое хлебопечение, передовые мясные комбинаты, рыбная промышленность, базирующаяся на активном глубоководном лове, консервная промышленность, современная молочная промышленность и т. д., одним словом,— все то, что теперь является неотъемлемой частью нашей пищевой промышленности.

«В старой России не было настоящей пищевой промышленности, если не считать водочной, сахарной, табачной»¹ — отраслей, дававших огромный доход казне. Однако, и в этих акцизных отраслях технический уровень был весьма низкий. Иначе и не могло быть, ибо «отсталая в экономическом и техническом отношении царская Россия, не имевшая передовой тяжелой, в частности, машиностроительной промышленности, не могла иметь и пищевой индустрии»² (разрядка моя.—Л. Б.). В старой России господствовало кустарное и домашнее производство продуктов. Ничтожное количество крупных предприятий тонуло в море ветряков, крупорушек, маслобоен, примитивных боен, рыбокоптилок и т. п. предприятий, которые, по существу, определяли технико-организационный уровень этой отрасли промышленности.

За годы двух пятилеток резко обновился производственный аппарат всей пищевой промышленности. Только за 1929—1934 гг. наша пищевая промышленность получила 61,2% всех хлебопекарных печей, 69,5% тестомесильных машин, 65,7% шприцов (машин для набивки колбасы), 75,6% волчков (машин для изготовления фарша), 73,8% пастеризаторов для молочной промышленности, 74,3% автоклавов³ и т. д. За истекшие годы установлен, по существу, основной массив современного пищевого оборудования. Важно отметить, что старые отрасли пищевой промышленности — маслобойная, спирто-водочная, мукомольная — также обновили свой производственный аппарат.

Техническая реконструкция пищевой промышленности нашла свое проявление в усиленном внедрении наиболее мощных и производи-

¹ Микоян, Пищевая индустрия Советского Союза, доклад на II сессии ЦИК 7-го созыва.

² А. Микоян, Некоторые заметки о пищевой промышленности, Журн. «Плановое хозяйство» № 6 1936 г.

³ Здесь имеются в виду автоклавы, применяющиеся в пищевой промышленности. Проценты даны к валичному или установленному парку на 15/IX 1934 года.

тельных видов пищевого оборудования. Например, поршневых шприц-машин в 1929—1934 гг. выпущено 74,5%, а шприцов с диаметром цилиндра 501 мм и больше было произведено 100% от всех наличных машин на 15/IX 1934 г.; специальных тестомесильных машин в 1929—1934 гг. выпущено 69,5%, из них с емкостью чаши свыше 1,0 м³ — 97,2%. То же имеет место по маслобойным прессам: по отжимным плитным прессам с предельным давлением до 25 т процент прессов, выпущенных в 1929—1934 гг., равен 12,1, по тем же прессам с предельным давлением 101—500 т — 16,8 и с давлением 501—3 000 т — 31,6; по отжимным шнековым прессам (более эффективным, нежели плитные и поршневые пресса) процент обновления равен 81,7 и т. д.

За истекшие годы советское машиностроительное производство дало основную массу оборудования для реконструируемой пищевой промышленности. Роль импорта, бывшая значительной на первых порах лишь в некоторых новых отраслях пищевой промышленности, резко сократилась к концу первой пятилетки. В довоенной России производилась небольшая часть оборудования лишь для таких отраслей, как мукомольная, маслобойная и сахарная¹, а целый ряд отраслей пищевой промышленности был совершенно необеспечен машиностроительной базой.

Наши достижения в области освобождения от иностранной зависимости отчетливо отражены в изменившихся соотношениях между импортным и отечественным оборудованием, установленным в различные периоды. Так, из числа мукомольных вальцовых станков, установленных до 1917 г., на долю внутреннего производства падает 24,9%, среди установленных в 1918—1928 гг. доля внутреннего производства составила 57,6%, и, наконец, для периода 1929—1934 гг. доля отечественного производства составила 70—90%. По тестомесильным машинам, установленным до 1917 г., доля внутреннего производства составляла 20%, в 1918—1928 гг. — 91,8% и в 1929—1934 гг. — около 100% и т. д. Создание новых отраслей пищевой промышленности (консервной, мясной, механического хлебопечения и т. д.) опиралось на собственную машиностроительную базу. Известно, например, что уже с 1932 г. новые консервные заводы оборудуются в основном машинами советского происхождения, что, начиная с 1933 г., пополнение тралового флота производится исключительно за счет отечественного производства; известна роль отечественного машиностроения в развитии механического хлебопечения, в строительстве мясокомбинатов и т. д.

Все вышеизложенное показывает, что в первом и втором пятилетиях проведена огромная работа по технической реконструкции пищевой промышленности и что роль советского машиностроения в осуществлении этой реконструкции была исключительно велика.

Однако «техническая реконструкция пищевой промышленности далеко еще не закончена. Мы прошли лишь первый подготовительный этап накопления опыта строительства и работы на новых предприятиях. Но это дает возможность уже сейчас ставить более серьезные технические задачи»². Эти задачи состоят, прежде всего и главным образом, в широком внедрении автоматов и контрольно-измерительных приборов. Ибо автоматизация «для пищевой промышленности это не только средство повышения производительности труда и освобождения рабочего от тяжелой работы,—у нас это еще средство

¹ Так, например, в 1912 г. внутреннее производство маслобойных машин удовлетворяло лишь на 39% потребности страны в этом оборудовании. Внутреннее производство мукомольного оборудования составляло лишь 20% всего потребления этих машин товарным мукомольем.

² А. Микоян, Некоторые заметки о пищевой промышленности, Журн. «Плановое хозяйство», № 6 1936 г.

повышения санитарии и гигиены в производстве пищевых продуктов. средство точного соблюдения рецептуры»¹.

В области автоматизации производства — центральной проблемы технической политики для пищевой промышленности в третьем пятилетии — нам предстоит еще огромная работа. Технологические процессы в ряде отраслей пищевой промышленности недостаточно механизированы и почти во всех отраслях слабо автоматизированы. Приведем иллюстрации. На сахарных заводах (песочных), в целом находящихся на уровне современной техники, недостаточна механизация так называемых наружных работ (погрузка и выгрузка свеклы и т. д.) и не внедрен ряд автоматических и полуавтоматических аппаратов, появившихся за последние годы за границей; на наших технических отсталых рафинадных заводах большинство процессов выполняется вручную; в кондитерских предприятиях до сих пор не механизированы некоторые виды закрутки, резка мягких конфет; в шоколадном производстве вручную производится внутрицеховая транспортировка материалов; в хлебопечении почти на всех заводах (за исключением заводов системы Марсакова) вручную производится закрутка и формирование теста и т. д. Даже в такой передовой и новой отрасли, как мясная промышленность, автоматизация технологических процессов отстает в области колбасного, кишечного и других производств.

«Нам нужны машины для разлива молока, моечные и дозирующие и другие автоматические действующие агрегаты для других производств. Между тем они мало распространены» (Микоян).

Из числа имевшихся в наличии к моменту переписи оборудования (15/IX 1934 г.) маслосеющих прессов 72% прессов не имели автоматического питания, т. е. в них загрузка продукта производилась вручную. По отжимным шнековым прессам только 4,6% не имеют автоматического питания. Однако, шнековые прессы составляют лишь незначительную часть общего парка маслосеющих прессов. Доставка материалов к маслосеющим прессам и отвоз готовых изделий производится, в основном, вручную или с помощью простейших механизмов, за исключением, опять-таки, шнековых прессов, к которым материал доставляется с помощью непрерывного транспорта. На хлебопекарных предприятиях в числе смесителей и пластификаторов 26,7% машин не имели автоматического питания, а к 45,2% этих машин материал доставлялся вручную или с помощью простейших механизмов (тачки, носилки) и т. д. и т. п.

Приведенные иллюстрации характеризуют серьезность задач в области механизации и автоматизации, стоящих перед нашей пищевой промышленностью в третьем пятилетии. Быстрейшее решение этих задач требует внимательного изучения и освоения опыта передовых американских пищевых предприятий. «У кого нам, большевикам, надо больше всего учиться, как строить пищевую промышленность? Весь европейский опыт показывает, что в Европе нам новому в области техники немногому приходится учиться. Много там кустарщины и отсталости, мало новой техники. Но зато мы долго еще можем учиться у Америки»².

Последнее 20-летие было периодом значительных технических сдвигов в пищевой промышленности США. В эти годы широко внедрялись машины и автоматы, росло применение процессов консервирования и сушки, все глубже проникали химия и холод в пищевую промышленность. Не ставя себе задачей в настоящей статье всесто-

¹ Речь т. Микояна на заседании Совета при Наркоме пищевой промышленности («Правда» 16/VII 1936 г.).

² А. Микоян, Некоторые заметки о пищевой промышленности, Журн. «Плановое хозяйство» № 6 1936 г.

роннее освещение вопроса о современных технических сдвигах в пищевой промышленности США, рассмотрим сдвиги в области автоматизации и механизации в ряде отраслей пищевой промышленности США.

Начнем с хлебопечения. Американские хлебопекарные печи отличаются от европейских и наших печей автоматическим регулированием подачи топлива и регулированием температуры и влажности пекарной камеры. Все хлебопекарные предприятия США применяют водомерные и водосмешивающие аппараты, автоматически, с помощью кнопочного управления, регулирующие температуру и количество воды¹. Важно отметить широкое проникновение механизации и в производство маленьких хлебцев (булочек «Гамбургер» и др.). Для производства пончиков и пирожков с фруктовой начинкой (пай) в Америке широко применяются весьма совершенные типы пончиковых и пирожковых автоматов. Дальнейшее развитие в хлебопечении получило и агрегатирование машин; так, например, «катание и разделение теста, закругление его и формование производятся на хлебозаводах в одной комбинированной установке»² и т. д. Продажа хлеба в резаном и упакованном виде (приблизительно 90—95% всего выпекаемого хлеба подвергается резке)³ вызвала к жизни новые машины, автоматически разрезающие хлеб на равные слои и автоматически его завертывающие.

Фруктово-овощная и консервная промышленность. Механизированная упаковка и переработка свежих фруктов⁴ в США является одним из наиболее интересных примеров развития новой техники в пищевой промышленности. Свежие фрукты и ягоды в США упаковываются лишь после тщательной механизированной промывки и сортировки. Сортировочные машины с большой точностью группируют фрукты по размерам. Механизация охватила и обработку сухих фруктов. Процесс переработки фруктов на передовых консервных заводах также целиком механизирован. Имеются сложные машины, целиком обрабатывающие яблоки, персики, груши и т. д. Они очищают и разрезают фрукт, вырезают сердцевину, вынимают косточки и т. д. В плодоовощной и консервной промышленности США широкое применение получили варочные котлы и автоклавы непрерывного действия, подогреватели с непрерывной подачей и т. д.

В жестяно-баночном производстве, которое в США является самостоятельной отраслью промышленности⁵, значительно возросла производительность жестяно-баночных автоматов. Так, если в 1930 г. производительность жестяно-баночных автоматических линий составляла 220 банок в минуту, то теперь заводская производитель-

¹ Отчет «Союзпродмашины» о командировке в США.

² А. Джулиан, «Современные хлебозаводы в США, «Американская техника и промышленность» № 9 1936 г.

³ Отчет «Союзпродмашины» о командировке в США.

⁴ Следует отметить огромный удельный вес свежих фруктов в общем балансе перерабатываемых фруктов в США. Так, по персикам на консервирование падает 21%, на сушку — 9% и на свежие персики — 70%; по грушам на консервирование приходится 23,5%, на сушку — 5,6% и на свежие — 70,9% от всех перерабатываемых груш. По яблокам (на северо-западном побережье Тихого океана) — консервирование — 6,9%, сушка — 13,3% и свежие фрукты — 79,8% и т. д. Поэтому обработка и упаковка свежих фруктов и, в частности, такие процессы, как окуривание и предварительное замораживание, предохраняющие фрукты от порчи, имеют серьезнейшее хозяйственное значение.

⁵ Консервные заводы в США не производят жестяных банок. Производство жестяных банок сосредоточено в руках двух крупнейших фирм: «American Can Co» и «Continental Can Co», имеющих свыше 30 баночных фабрик. Фирмы эти производят также жестяно-баночное оборудование и оборудование для консервных заводов.

ность доведена до 350, а экспериментальная — до 450 банок в минуту¹. На современных жестяно-баночных автоматических линиях широко используются электрические регуляторы, позволяющие автоматически устранять возникающие в линии неисправности.

В маслобойной промышленности — одной из старых отраслей пищевой промышленности — развитие новейшей техники в США выразилось в широком применении непрерывно действующих прессов взамен старых маслобойных прессов с ручной зарядкой продукта, в применении исключительно эффективного метода непрерывной экстракции, во внедрении непрерывно действующих рафинационных установок и т. д.

Автоматизация технологического процесса и контрольно-измерительных функций глубоко проникла в спиртовую промышленность. На крупнейшем заводе Хайрем Уоркер, выстроенном в 1933 г., автоматически регулируются одним сменным инженером такие операции, как налив воды в автоклавы, подача зерна в помольное отделение, засыпка крупки в автоклавы и т. д., а также температура в бродильных и дрожжевых чанах. Процесс сгонки спирта и ректификации, в свою очередь, регулируется автоматически.

Развитие автоматизации в производстве мороженого в США выразилось в широком внедрении автоматических фризеров (морожениц) непрерывного действия, характеризующихся более высокой производительностью и дающих продукт лучшей консистенции, нежели фризеры прерывного действия. Внедрение агрегатов, объединяющих ряд производственных функций, составляет существеннейшую черту новейших изменений в технологии производства мороженого: так, флягомоечная машина одновременно собирает оставшиеся на стенках сливки, американские танки для хранения сырья оборудованы аммиачными змеевиками, благодаря чему отпадает надобность в специальном аппарате для охлаждения, и т. д. В области автоматической расфасовки и упаковки мороженого также имеются значительные сдвиги.

В производстве напитков² дальнейшее развитие получили бутылочные автоматы. На пивоваренных заводах бутылочный агрегат производит мойку, разлив, укупорку, стерилизацию и этикетировку. На линиях разлива газированных вод имеются еще дополнительные установки для купажа, охлаждения воды и ее газирования. Современный американский агрегат по выпуску бутылочной продукции дает 145 бутылок в минуту при работе 6 человек. Примером высокого уровня автоматизации являются современные промышленные предприятия, изготавливающие цитрусовые соки в Калифорнии и Флориде. Фрукты без прикосновения человеческих рук проходят целый ряд технологических процессов: процесс мойки, сортировки по размерам, разрезания, отжатия плода, отделения сока от мязи, процесс деаэрации (отсасывания воздуха, растворенного в соке), пастеризации, охлаждения и, наконец, наполнения в банки на закаточной машине или в бутылки специальными укупорочными вакуумными машинами³. Все процессы после быстрого отжатия сока происходят в общей вакуумной системе, ибо отжатый цитрусовый сок не должен длительно соприкасаться с воздухом.

¹ Отчет «Союзпродмашинны» о командировке в США.

² «Введение современного автоматического оборудования революционизировало производство напитков. До 1914 г. ручные процессы были почти универсальны. Но в 1919 г. устанавливаются специальные автоматические машины, которые механизировали почти все операции — от смешивания ингредиентов до наполнения и закупоривания бутылок» («Encyclopaedia of the Social Sciences» — Food Industries).

³ «Современные методы производства натуральных фруктово-ягодных соков в США», «АТиП» № 5 1936 г.

По уровню механизации и автоматизации пищевая промышленность США бесспорно находится на первом месте в мире. Но не следует думать, однако, что все пищевые предприятия США полностью механизированы. Рыбная промышленность США, например, в целом отстала в области механизации. При значительных достижениях в области внутрипромыслового транспорта, перекачки рыбы специальными «рыбонасосами» и в области утилизационных установок, при наличии многих простых и остроумных механизмов, сама техника разделки и переработки рыбы в США весьма отстает. Очистка рыбы от чешуи производится вручную с помощью электрического приспособления. Чешуеочистительные машины, полностью механизующие эту операцию, отмечены в американской патентной литературе, но до сих пор не реализованы¹. Рыборазделочные машины применяются в США только для лососевых и для сардин. По большинству же пород рыб удаление внутренностей производится вручную. Машины для разделки на филе в США не изготавливаются, хотя соответствующая конструкция уже разработана. В целом, «учитывая разнообразие используемых у нас пород рыб, приходится констатировать, что опыт США в разделке рыбного сырья для нашей промышленности недостаточен»². В этой области, следовательно, нам особенно необходимо развивать собственную конструкторскую и экспериментальную работу.

Пищевая индустрия СССР значительно шагнула вперед в деле разрешения задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Однако, в целом задача эта еще не решена. Превысив во многих отношениях технический уровень пищевой промышленности европейских стран, мы еще не достигли американского уровня развития пищевой промышленности. Выросшая за годы первой и второй пятилеток наша пищевая индустрия должна и может максимально быстрыми темпами овладеть всеми техническими достижениями США, которые, само собой разумеется, не являются для нас пределом. Мясная и мукомольная промышленность СССР уже сейчас в целом технически вооружены не хуже, чем в Америке, и наша ближайшая задача заключается в том, чтобы повысить технический уровень всех многочисленных отраслей пищевой промышленности до американского уровня. Новейшие американские автоматы, контрольно-измерительные приборы и машины-агрегаты должны быть перенесены в нашу пищевую промышленность. А для этого наше пищевое машиностроение должно быть поднято на новую ступень.

* * *

Производство пищевого оборудования у нас сосредоточено в специализированном главке пищевого машиностроения—Главпродмаш НКМаша, на некоторых заводах Главхиммаша НКТИ, на подсобных машиностроительных и ремонтных предприятиях Наркомпищепрома, в отдельных мастерских Комзаг СНК, на некоторых предприятиях местной промышленности и т. д.

Наибольший интерес представляет специализированное пищевое машиностроение, организация которого начинается в 1921 г., когда, по инициативе В. И. Ленина, была создана при Главсельпроме техническая контора «Мельстрой», реорганизованная в 1923 г. в государственное акционерное общество «Мельстрой». В задачи «Мельстроя» входили конструирование, производство, монтаж и сбыт пищевого оборудования для мельничной, элеваторной, маслобойной и хлебозаводской отраслей пищевой промышленности. «Мельстрой», ставший в 1927 г.

¹ В СССР изобретены и применяются чешуеочистительные машины.

² Отчет «Союзпродмашины» о командировке в США.

трестом, был в дальнейшем реорганизован в «Союзпродмашину». В конце первой пятилетки задачи «Союзпродмашины» были расширены. Совнарком Союза ССР предложил «Союзпродмашине» обслуживать десять новых отраслей пищевой промышленности (мясную, консервную, молочно-маслодельную и др.). В конце 1937 г. создан Главк продовольственного машиностроения (Главпродмаш).

Производственная база «Союзпродмашины» за годы первой и второй пятилеток значительно возросла. В настоящий период Главпродмаш располагает десятью машиностроительными заводами. Среди этих заводов лишь два относительно не крупных завода введены в эксплуатацию в советский период, остальные заводы были построены в конце XIX и самом начале XX века, за исключением завода им. Коминтерна, построенного во время империалистической войны. Однако, технический облик этих заводов совершенно изменился за годы первой и второй пятилеток. В области пищевого машиностроения основную роль играло и играет расширение и реконструкция существующих заводов. С 1/X 1928 г. по 1/I 1937 г. производственные фонды заводов «Союзпродмашины» возросли более чем в 5 раз. В частности, фонды крупнейшего в тресте завода им. Коминтерна возросли почти в 7 раз. На заводе им. Коминтерна выстроены новые мощные цехи и реконструированы старые. Рост производственной базы позволил резко увеличить и масштабы производства «Союзпродмашины». С 1928/29 г. по 1936 г. продукция возросла в 7 с лишним раз.

Несколько заводов Главхиммаша НКМ (завод «Большевик» в Киеве, «Красный Октябрь» в Фастове и др.) заняты производством сахарного, винокуренного и прочего пищевого оборудования, наряду с химической аппаратурой. В годы первой и второй пятилеток эти заводы были коренным образом реконструированы. В несколько раз возросли их производственные основные фонды. На заводах были выстроены новые мощные цехи — литейные, механические, котельные и т. д. Крупнейший завод «Большевик» в Киеве, увеличивший с начала первой пятилетки основные фонды почти в 10 раз и продукция которого увеличилась с 1928 по 1935 г. в 7—8 раз, является, по существу, новым заводом, оснащенным передовой современной техникой.

НКПищепром располагает в настоящее время подсобной машиностроительной базой значительной мощности. Еще в начале второй пятилетки, в 1933 г., в системе НКПП было выпущено оборудования и запасных частей на сумму в 22,3 млн. рублей. Выпуск подсобных машиностроительных предприятий НКПП в 1937 г. превышает 100 млн. рублей. Среди нескольких десятков машиностроительных заводов и мастерских в системе НКПП имеются весьма значительные предприятия. Таков, например, Владыкинский механический завод Главмяса, возникший в 1931 г. в связи со строительством Московского мясокомбината, таков Ленинградский механический завод Главстроя НКПП, Смелянский машиностроительный завод Главсахара и ряд других заводов, выпуск которых достигает, а иногда и превышает, 10 млн. руб. в год. Все эти заводы в основном выпускают технологическое оборудование для пищевой промышленности.

Приведем некоторые данные, характеризующие мощность механических мастерских и ремонтных цехов пищевой промышленности. Последние, как известно, занимаются не только ремонтом, но и производством нового оборудования. На 1 января 1936 г. в ремонтных цехах и мастерских пищевых предприятий был установлен 5 901 металло-режущий станок. Эта цифра в несколько раз превосходит станочный парк специализированного пищевого машиностроения. Здесь, правда, следует отметить, что в ремонтных цехах и мастерских преобладают простые токарные и сверлильные станки (из 5 901 станка — фрезер-

ных — 158, шлифовальных — 118, револьверных — 47 и т. д.). С другой стороны, важно указать, что станочный парк ремонтных цехов и мастерских пищевой промышленности быстро увеличивался. Количество наличных станков только с 10/IV 1932 г. по 15/IX 1934 г. выросло от 3 705 до 5 572 штук.

Из предприятий местной промышленности, специализированных на производстве оборудования для пищевой промышленности, следует отметить машиностроительный завод им. Орджоникидзе в Тбилиси (винодельческие машины) и чугуно-литейный механический завод в Батуми (машины для чайной промышленности).

Существующая машиностроительная база пищевой промышленности, выросшая и окрепшая за истекшие годы, не может все же удовлетворить потребности нашей пищевой промышленности. В 1936 г. потребность Наркомпищепрома в оборудовании, производимом «Союзпродмашиной», была удовлетворена лишь на 37,5%, в оборудовании, производимом Главхиммашем, — на 61,7%. В целом за годы второй пятилетки заводы «Союзпродмашины» удовлетворяли потребность Наркомпищепрома не более чем на 36—55% (считая фактически сданное оборудование). Потребность пищевой промышленности в контрольно-измерительных приборах, составляющая в 1937 г. около 40 млн. руб., заводами Наркоммаша удовлетворяется лишь на 25—30%¹. Остающийся дефицит не может быть покрыт предприятиями НКПП (Киевским заводом контрольно-измерительных приборов и Центральной научно-исследовательской лабораторией Наркомпищепрома).

Недостаточность существующей машиностроительной базы пищевой промышленности становится особенно отчетливой в свете задач третьей пятилетки. Механизация и автоматизация производства в многочисленных отраслях пищевой промышленности потребует резкого увеличения объема производства пищевого оборудования, решительных сдвигов в структуре пищевого оборудования, освоения весьма значительного числа новых видов оборудования и модернизации устаревших машин. Решение этих задач вызывает необходимость не только серьезного количественного роста существующей машиностроительной базы, но и повышения ее технического уровня, уровня технологического и конструкторского.

Пищевое машиностроение, являющееся у нас все еще отстающей отраслью машиностроения, в третьем пятилетии должно расти очень ускоренными темпами. Роль этой отрасли во всем машиностроении должна быть значительно повышена. Производственная база Главка продовольственного машиностроения, являющегося основным ядром советского пищевого машиностроения, недостаточна в количественном и качественном отношениях. Особенно важно отметить качественное отставание станочного парка нашего пищевого машиностроения. В США на заводах пищевого машиностроения шлифовальные станки составляют 14,4%, фрезерные — 8%, револьверные и автоматические — 6,4%, зуборезные — 2,9% и т. д.² Структура парка станков заводов Главпродмаша заставляет желать много лучшего. Достаточно указать, что в парке станков, установленных в механических цехах Главпродмаша, имеется лишь 1,8% шлифовальных станков, 2,9% расточных и т. д. Кроме того следует отметить, что ряд заводов «Союзпродмашины», так

¹ Здесь приведены подсчеты Научного совета заводских лабораторий НКПП и Центральной научно-исследовательской лаборатории контрольно-измерительных приборов НКПП.

² Мы приводим данные обследования металлообрабатывающего оборудования США, проведенного журналом «American Machinist».

же, как и некоторые другие заводы пищевого машиностроения, обла- дают довольно изношенным и устарелым станочным оборудованием; кое-где наблюдается некомплектность в установленном оборудовании; серьезные недочеты имеются в области заготовительного оборудования, термической обработки и т. д.

Освоение автоматов и сложных машин-агрегатов, которое в третьем пятилетии станет важнейшей задачей пищевого машиностроения и которое требует прежде всего повышения класса точности, делает совершенно необходимым обогащение станочного парка квалифициро- ванными станками и повышение технического уровня заготовительных и вспомогательных цехов. Отсюда вытекает необходимость в осуществ- лении серьезной реконструкции заводов пищевого машиностроения в третьем пятилетии.

Огромное значение для пищевого машиностроения имеет повышение культуры металла. Для значительной части пищевого оборудования антикоррозийные свойства металла имеют решающее значение. Здесь важно обеспечить не только устойчивость металла к воздействию пи- щевых продуктов, но и ликвидировать воздействие металла на пище- вые продукты. В США в пищевой промышленности применяется мно- жество специальных сплавов, удовлетворяющих специфические требо- вания различных отраслей пищевой промышленности. В этом отно- шении нам предстоит огромная работа, ибо то, что сделано (освоение высокохромистого чугуна), совершенно недостаточно. Пищевое маши- ностроение должно предъявить свой серьезный счет советской метал- лургии и, кроме того, бороться за высокое качество металла в своих заготовительных цехах.

В третьем пятилетии в пищевом машиностроении, наряду с рекон- струкцией, должно будет иметь место и новое строительство. Новое строительство необходимо прежде всего для организации новых произ- водств (бутылочные машины, разного рода упаковочные машины, современное винодельческое оборудование и др.), не имеющих соответ- ствующей производственной базы. Упаковочные и бутылочные ма-шины крайне необходимы для повышения культурного и гигиениче- ского уровня нашей пищевой промышленности, винодельческое обо- рудование необходимо для осуществления решений правительства о раз- витии производства советского шампанского. Эти производства могут быть организованы и в новых, специально построенных цехах, на старых машиностроительных заводах. Однако, важно подчеркнуть, что здесь необходима новая производственная база.

В третьем пятилетии должно резко возрасти производство всех видов пищевого оборудования. Тем не менее, необходимо выделить произ- водство элеваторного, мукомольного и комбикормового оборудования, к которым предъявляются особые требования в связи с огромным раз- витием сельскохозяйственного производства в третьем пятилетии. Рост запасов зерна, широкое строительство мелких сельскохозяйственных мельниц, развитие животноводства — все это требует развертывания производства соответствующих видов пищевого оборудования. Значи- тельное развитие должно будет получить производство мясного и мо- лочного оборудования (в особенности молочные сепараторы) и т. д.

Структура пищевого машиностроения значительно изменилась в пер- вом и втором пятилетиях. Динамика выпуска пищевого оборудования заводами «Союзпродмашины» (см. табл. на стр. 87), хотя и не пред- ставляющих всего нашего пищевого машиностроения, является в этом смысле весьма показательной. Наибольший интерес, наряду с общим ростом выпуска, представляет возникновение и развитие на заводах «Союзпродмашины» новых машиностроительных производств (кон- сервное, мясное, кондитерское и пр. оборудование). Значительный

**Выпуск пищевого оборудования в годы первой и второй пятилеток заводами
«Союзпродмашины» в ценах 1926/27 г. (в тыс. руб.)**

Виды оборудования	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. ¹
Мельничное	3 424	3 215	2 134	2 142	2 465	3 864	6 223	5 995
Хлебозаводское	2 484	4 086	6 381	11 261	10 685	11 621	12 968	20 132
Элеваторное	1 866	5 051	6 478	4 083	2 973	4 596	5 146	17 147
Маслобойное	504	795	1 143	1 219	926	1 280	1 472	1 340
Плодоовощное	—	641	3 971	3 266	3 401	2 342	2 535	43
Молочное	288	44	630	643	675	2 290	4 513	7 210
Кондитерское	—	1 017	1 637	2 207	1 335	1 687	1 380	1 801
Консервное	—	8	525	1 061	1 281	2 109	3 364	4 736
Мясное	—	119	56	14	233	534	384	396
Мясное	—	—	—	183	298	403	1 276	3 386
Комбинированное	—	51	204	302	607	346	382	314
Нарпиговское оборудо- вание	—	—	—	—	—	—	243	16
Крупяное	—	—	—	15	29	366	971	506
Табачное	49	98	181	176	195	231	223	273
Крахмало-паточное . . .	—	—	—	—	—	18	—	—
Спирто-водочное	—	—	—	—	—	—	291	73
Всего . .	8 615	15 521	23 337	26 572	25 103	31 637	41 371	64 081

интерес представляет сопоставление нашей структуры пищевого машиностроения со структурой американского пищевого машиностроения. Здесь, правда, необходимо сделать ряд существенных оговорок. Данные «Союзпродмашины» не охватывают производство сахарного и винокуренного оборудования, и уже по одному этому приведенная таблица, характеризующая структуру пищевого машиностроения в СССР, не может быть признана исчерпывающей. С другой стороны, данные, характеризующие американское пищевое машиностроение, также далеко не полны (см. табл. на стр. 88); в них, например, отсутствует элеваторное и плодоовощное оборудование, не отражено также упаковочное оборудование и т. д. Тем не менее анализ этих таблиц позволяет определить слабые стороны нашего пищевого машиностроения. В пищевом машиностроении США имеются значительные по объему производства, которые в СССР почти отсутствуют или находятся в зачаточном состоянии. Таковы, например, производство оборудования для мойки посуды, производство моечно-разливо-укупорочных машин и производство машин для резки, измельчения и смешивания пищевых продуктов. В 1929 г. последние два производства занимали в американском пищевом машиностроении 3-е и 4-е места по стоимости продукции. Несомненный интерес представляет значительное развитие производства молочного оборудования. Следует отметить, что выпуск хлебопекарного оборудования у нас, как и в США, составляет наиболее крупную величину.

Характерной особенностью пищевого машиностроения США является усиленный рост выпуска машин, завершающих технологический процесс машин, производящих окончательную отделку продуктов — тару, расфасовку и т. д.² Об этом свидетельствует рост производства

¹ В 1936 г. произведено торгового оборудования на сумму 186,0 тыс. руб., чайного — 215,0 тыс. руб., кожаного — 240 тыс. руб.; эти суммы включены в итог.

² Расфасовка, развес и упаковка в США выполняются, главным образом, пищевыми предприятиями.

Производство пищевого оборудования в США¹

Виды оборудования	Стоимость продукции (в тыс. долларов)		
	1929 г.	1931 г.	1933 г.
Хлебопекарное оборудование	21 729,9	10 875,8	7 332,3
В том числе:			
Хлебопекарные печи	8 105,9	3 224,0	1 785,4
Хлебопекарное оборудование (кроме печей)	13 624,0	7 651,8	5 546,9
Мукомольное и крупяное оборудование	8 286,2	4 341,8	2 333,9
Маслобойное оборудование	2 532,5	1 286,0	2 109,5
Сахарное оборудование	5 045,9	1 840,2	794,1
Оборудование для кондитерского производства и мороженого	3 673,8	3 809,3	2 666,7
Консервное оборудование	8 535,1	4 664,5	3 139,0
Оборудование для маслобойной промышленности:			
В том числе:			
Мясо-консервное оборудование	4 508,7	1 914,3	1 453,9
Прочее оборудование мясо-хладобойной промышленности	2 154,0	2 707,0	1 301,9
Молочное оборудование	16 593,3	11 388,3	8 326,9
В том числе:			
Сепараторы	7 695,5	2 372,4	2 358,1
Доильные машины	1 778,2	1 354,6	111,2
Моечные и укупорочные машины (для бутылок)	7 119,6	1 371,3	1 281,7
Маслоделательные машины		853,6	627,7
Оборудование для пастеризации		2 253,3	997,5
Прочее молочное оборудование		3 183,2	2 950,7
Табачное оборудование	5 017,8	3 476,0	1 106,3
Оборудование для мойки посуды	3 424,0	1 983,5	360,5
Бутылочные машины (моечные и разливо-укупорочные машины)	11 081,9	5 653,0	9 156,6
Машины для резки пищевых продуктов, для смешивания напитков и продуктов и т. д.	11 503,4	12 592,6	7 048,1
В том числе:			
Машины для резки	—	4 999,5	3 961,3
Смесители напитков и твердых продуктов	—	3 396,0	н. д.
Машины для разрубки и размельчения пищи	—	2 143,3	1 604,8
Кофейные жаровни и мельницы	—	1 440,9	1 135,6
Комбинированные мясорубки и кофейные мельницы	—	609,9	346,4

упаковочных и наполнительных машин, бутылочных машин, машин для резки, измельчения продуктов, для смешивания напитков и т. д. Приведем некоторые, к сожалению, неполные статистические данные. В 1931 г. было выпущено 20 тыс. машин для резки продуктов, около 170 тыс. шт. различного рода смесителей напитков и продуктов, 165 тыс. механизмов для разрубки и размельчения пищевых продуктов².

¹ Таблица составлена по материалам американских переписей 1931 и 1933 гг. (Biennial census of manufactures).

² Здесь даны приблизительные цифры, исчисленные по материалам переписи. Любопытно отметить, что в 1931 г. эти производства не сократили своего объема производства в сравнении с 1929 г., в противоположность всем остальным производствам пищевого машиностроения, резко сократившим масштабы своего выпуска в годы кризиса.

Значительные сдвиги имеет в США за последние годы выпуск упаковочного и наполнительного оборудования, что вызвано острой конкурентной борьбой пищевых предприятий, заставляющей уделять большое внимание внешней отделке продуктов. В выводах Комиссии «Союзпродмашины», командированной в США, указывается на необходимость освоить производство 50 типов американских упаковочных и наполнительных машин и в том числе 14 типов расфасовочно-обверточных машин, 8 упаковочно-закаточных, 6 машин для изготовления коробок и другой бумажной тары, 5 разливочных машин и т. д.

Быстрый рост пищевой промышленности в СССР выдвигает необходимость организовать в третьем пятилетии новые машиностроительные производства (бутыломоечное оборудование, упаковочно-наполнительное и т. д.). В третьем пятилетии необходимо обеспечить оборудованием шokolадное, пивоваренное и маргариновое производства, которые до сих пор почти не обслуживались советским машиностроением. Организация и освоение новых производств, наряду с расширением и модернизацией номенклатуры оборудования по старым, уже освоенным производствам, является важнейшей задачей в области пищевого машиностроения.

Особенность пищевого машиностроения заключается в необходимости производить обширнейшую номенклатуру машин, для того чтобы обеспечить комплексную механизацию многочисленных отраслей пищевой промышленности. Расчеты работников пищевого машиностроения и пищевой промышленности показывают, что по всем видам пищевого оборудования (за исключением сахарного и винокуренного) нами освоено около 1 000 видов технологического оборудования, а для того чтобы достичь американского уровня технической оснащенности пищевой промышленности, нам необходимо освоить еще 700—800 машин¹. Задача освоения такого количества машин осложняется тем, что многие уже освоенные машины должны быть модернизированы. Степень освоенности современной номенклатуры оборудования различна для разных отраслей пищевой промышленности. Так, по элеваторному оборудованию из 138 машин, необходимых для всего технологического процесса, 116 машин уже нами освоены, и нужно еще освоить 22 вида оборудования; по крупяному оборудованию из 68 машин освоены 52, по молочному — из 120 освоено 78, по кондитерскому оборудованию из 120 освоено 38 и т. д. Среди неосвоенных машин на долю сложных машин, автоматов, машин-комбайнов и т. д. падает большее количество машин, чем в ряду уже освоенных машин; этим еще раз подчеркивается серьезность задачи освоения новых пищевых машин и автоматов.

В области освоения производства новых машин советское пищевое машиностроение имеет определенные достижения. Уже в первом пятилетии во всем выпуске пищевых машин по «Союзпродмашине» превалировало оборудование, освоенное при советской власти. Во втором пятилетии продолжается процесс освоения нового пищевого оборудования. С 1933 г. по 1936 г. включительно «Союзпродмашина» выпустила 280 новых типов машин (на сумму 15,5 млн. руб.) для Наркомпищепрома СССР и союзных республик. За последние годы заводы «Союзпродмашины» перешли к производству мельничного оборудования американского типа. Заводы освоили новые типы печей, тестомесильного и прочего оборудования для хлебозаводов. Новые машины были освоены и для мясной, рыбной, консервной и молочной промыш-

¹ Потребность НКПС на третье пятилетие составляет 502 новых видов оборудования (приказ тов. Микояна). Сюда не входит потребность мельничной, элеваторной и комбикормовой отрасли (Комзаг) и потребность пищевых предприятий местной промышленности.

ленности. Для мясной промышленности были, в частности, освоены гидравлические и пневматические шприцы Купера, фаршемешалки большой производительности и прочие машины. В 1934 г. была впервые изготовлена сложнейшая машина для разделки рыбы — «железный китаец». В последние годы заводами «Союзпродмашины» освоен бисквитный агрегат, чаеупаковочная машина-автомат и другие автоматы. В числе освоенных машин имеются машины собственных оригинальных конструкций. Такие конструкции отечественного происхождения имеются в области хлебозаводского оборудования, рыбообрабатывающего и прочих видов оборудования.

Однако, следует подчеркнуть, что в целом темпы и качество освоения новых пищевых машин явно недостаточны. Планы освоения новых машин «Союзпродмашиной» систематически не выполняются. В плане 1937 г. намечался значительный сдвиг в области освоения новых машин и сложных американских автоматов (100 машин), однако, результаты годовой работы весьма неудовлетворительны. Ассортимент машин и их качество не соответствуют требованиям пищевой промышленности. В целом освоение новейших машин на заводах «Союзпродмашины» протекает крайне медленно. До сих пор не освоено производство некоторых автоматов для жестяно-баночной линии¹, хотя к этому делу «Союзпродмашина» приступила еще в 1932 г. Крайне медленно осваивался и первый, недавно выпущенный, образец механизированной паромасляной печи. Освоение часто ограничивается выпуском опытного образца, после чего задача считается выполненной.

На машиностроительных заводах и в мастерских Наркомпищепрома картина отнюдь не лучше. И здесь, правда, имеются определенные достижения в области освоения новых машин. Небольшая ремонтно-механическая мастерская Московской табачной фабрики «Ява» своими силами в 1936 г. построила 40 новых гильзовых автоматов. Одесский жестяно-баночный завод им. Калинина изготовил впервые в СССР вакуум-укупорочную машину для стеклянной тары, закаточный автомат для жестяной тары производительностью 150 банок в минуту и др. Отметим кстати, что машиностроительный цех этого завода, владевший производством машин 2-го класса точности, располагает весьма примитивным оборудованием. Число подобных примеров можно было бы умножить. Но в целом освоение новых машин на подсобных предприятиях НКПП протекает неудовлетворительно.

Огромная задача по освоению новых машин (не считая модернизации старых типов машин) может быть решена не только при условии реконструкции и расширения существующей машиностроительной базы, но и при условии решительной борьбы с техническим консерватизмом, который имеет еще место среди инженеров пищевого машиностроения и пищевой промышленности. Борьба за новые машины должна стать в центре внимания заводов пищевого машиностроения и должна быть поставлена под общественный контроль. Для этого, естественно, должен быть составлен совершенно четкий план освоения новых пищевых машин на третье пятилетие, план, выполнение которого можно было бы легко проверить.

Поездки наших хозяйственников в США, развертывающаяся подготовка к выставке автоматов и, наконец, постоянные указания Наркома пищевой промышленности т. Микояна о необходимости внедрить автоматы и контрольно-измерительные приборы — все это резко повысило интерес к новой передовой технике в пищевой промышленности. Однако, технический консерватизм, стремление производить старые

¹ Не освоены корпусообразующая машина и тестер.

машины, работать на старом оборудовании, стремление итти по линии наименьшего сопротивления — все еще не изжиты. В третьем пятилетии необходимо значительно повысить активность машиностроителей в борьбе за новое пищевое оборудование.

Энергично подстегиваемые конкуренцией и недогрузкой, машиностроительные заводы США «вынуждены в поисках сбыта изобретать новые конструкции, создавать новые машины для того, чтобы заставить промышленников заменять старое оборудование более усовершенствованным» (А. Микоян). На американских заводах пищевого машиностроения сосредоточена большая проектная, научно-исследовательская и экспериментальная работа, относящаяся к технологии пищевой промышленности. «В Америке проектированием хлебопекарных предприятий занимаются машиностроительные фирмы, выпускающие хлебопекарное оборудование, причем большинство фирм старается проектировать ту часть завода, на которой размещается их оборудование»¹. В США машиностроительные заводы, производящие машины и аппараты для спиртовой промышленности, ведут и научно-исследовательскую работу по спирту; заводы проникают в глубины технологии производства спирта, стремясь упростить и улучшить свою машиностроительную продукцию. Фирма С. Е. Rogers Co, вакуум-аппарат которой наиболее распространен на молочно-консервных заводах в США, в течение ряда лет испытывала свои конструкции на собственном заводе сгущенного молока. В результате этих наблюдений фирмой был разработан новейший тип вакуум-аппарата. Эта экспериментальная и исследовательская работа, обусловленная жесточайшей конкуренцией, дает возможность американским заводам пищевого машиностроения производить наиболее совершенные и эффективные конструкции новых машин.

Мы находимся в совершенно иных условиях. Нашим работникам пищевого машиностроения не приходится искать «рынки сбыта», но это не значит, что они могут безнаказанно производить старые машины, твердить технические зады. Наши заводы пищевого машиностроения все еще далеки от технологических проблем пищевой промышленности.

Тов. Микоян говорил в июле 1936 г. на заседании Совета при Наркоме пищевой промышленности, что «машиностроительные заводы у нас, к сожалению, пока еще не являются в достаточной мере толкачами новой техники в пищевой промышленности». Колоссально возросшее в количественном и качественном отношении советское машиностроение в целом прекрасно может разрешить все технические задачи, связанные с освоением новых машин и автоматов для пищевой промышленности. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о заводах, непосредственно занятых производством пищевого оборудования. Для решения задач, стоящих перед пищевым машиностроением в третьем пятилетии, необходима объединенная напряженная работа конструкторов и технологов Главпродмаша и пищевой промышленности.

Освоение большого числа новых машин, развитие производства автоматов и машин-агрегатов ставят пищевое машиностроение перед необходимостью разрешить ряд важнейших задач. Достаточно сказать, что выпуск уже освоенных 1 000 типов пищевых машин предполагает необходимость производства 100—150 тыс. деталей различных наименований. Отсюда понятна роль стандартизации и нормализации для пищевого машиностроения (сокращение номенклатуры деталей, установление нормалей припусков и допусков и т. д.). Производство запасных частей в широком масштабе в свете задач третьего пятилетия приобретает особо серьезное и актуальное значение.

¹ Отчет «Союзпродмашин» о командировке в США.

Со всей силой нужно подчеркнуть, что существующая машиностроительная база пищевой промышленности весьма плохо используется. «Союзпродмашина» в последние годы систематически не выполняет своих планов, а между тем планы эти значительно ниже установленных мощностей заводов. В 1935 г. план невыполнен на 13%; в 1936 г., в связи с развертыванием стахановского движения имеет место большой рост продукции (на 54,9%), но план все же невыполнен (на 19,4%). План производства пищевого оборудования (по предварительным данным) в 1937 г. также не выполняется. Невыполнение плана падает, главным образом, на элеваторное и хлебозаводское оборудование. Крайне неудовлетворительное руководство «Союзпродмашиной» в целом (бывший руководитель Каган) и имевшее место вредительство — основная причина систематического невыполнения плана. На заводах «Союзпродмашины» слабо внедряются новые технологические методы, выдвинутые стахановцами машиностроительных заводов. Стахановское движение не было достаточно организовано и возглавлено на заводах «Союзпродмашины».

Механические мастерские и ремонтные цехи пищевой промышленности в свою очередь плохо используются. Мастерские эти находятся в ведении различных главков, и загрузка их во многих случаях подвержена сезонным колебаниям (максимальная нагрузка совпадает с периодом ремонта основных пищевых предприятий). В пищевой промышленности имеется ряд значительных машиностроительных предприятий в системе сахарной промышленности, мясной и др., плохое их использование совершенно недопустимо. Однако и небольшие предприятия при правильной их организации могут давать нужную высококачественную продукцию.

Интересен в этом отношении опыт американского машиностроения. Фирма «Америкен Беккерс», имеющая в своем распоряжении 200 рабочих, производит $\frac{2}{3}$ всех изготовляемых в США делительных машин; кроме того, фирма производит округлители, закатки и другие тесторазделочные машины¹. Завод Петерсен, производящий исключительно хлебопекарные печи, выпускает ежегодно около 100 печей, имея в своем распоряжении лишь 100 рабочих. Небольшой завод в Сиэттле, имеющий 180—200 рабочих, выпускает наилучшее оборудование для жестяно-баночных линий. Завод «Ольбрайт Нель К^о» в Чикаго, выпускающий оборудование для мясокомбинатов, имеет около 140 рабочих и т. д. И даже завод «Беккер-Перкинс» в Сагинау, являющийся самым крупным специализированным предприятием в американском пищевом машиностроении, имеет всего лишь 700 рабочих (и, правда, 70 квалифицированных инженеров). Завод «Беккер-Перкинс» с этим количеством рабочих выпускает весьма значительную по объему и номенклатуре продукцию: различного рода печи (100 штук в год), месилки, делительные машины, округлители, водомеры, просеватели и другие хлебозаводские и кондитерские машины.

У нас в среднем на завод «Союзпродмашины» приходится несколько больше рабочих, чем имеется на этом крупнейшем, по отзывам наших специалистов, заводе «Беккер-Перкинс». Наш наиболее крупный завод в системе пищевого машиностроения — завод им. Коминтерна — имеет несколько тысяч рабочих. Здесь бесспорно сказывается более высокий уровень концентрации нашего пищевого машиностроения.

Важно, однако, отметить, что американские заводы пищевого машиностроения получают от специализированных заводов такие общие детали, как шкивы, риверсы, редукторы и т. д., концентрируя всю свою работу на специфическом технологическом оборудовании. Этим в зна-

¹ Отчет «Союзпродмашины» о командировке в США.

чительной мере объясняется высокая производительность небольших американских заводов пищевого машиностроения.

В свете вышесказанного особую значимость приобретает проблема специализации и кооперирования наших заводов пищевого машиностроения. Создание специализированного треста пищевого машиностроения само по себе было свидетельством дальнейшего развития специализации советского машиностроения. Целесообразность подобной специализации обусловлена наличием более или менее общих технологических процессов во всех отраслях пищевой промышленности — процессов дробления, растирания, просеивания, перемешивания, фильтрования, резки, разделки и, наконец, таких процессов, связанных с тепловой и химической обработкой сырья и полуфабрикатов, как нагревание, выпаривание, сушка и т. д. Сказанное делает понятным значение формирования и развития специального треста пищевого машиностроения. В 1927/28 г. лишь 37,7% продукции «Союзпродмашины» падало на долю пищевого оборудования. В 1933 г. этот процент был равен 67, в 1934 г. — 71 и в 1935 г. — 73. Сосредоточение пищевого машиностроения в одном тресте оказалось весьма плодотворным еще на опыте «Мельстроя», который обслуживал четыре отрасли пищевой промышленности. Общность многих машин мукомольной, маслостройной, элеваторной и хлебозаводской отраслей пищевой промышленности дала возможность «Мельстрою» внедрять некоторые мукомольные машины на маслостройных заводах (например, вейки, сепараторы, рассевы и др.). Такого рода возможности в еще большей мере имеются в Главпродмаше, обслуживающем более широкий круг отраслей пищевой промышленности¹.

В то же время слабо реализуется дальнейшая углубленная специализация заводов «Союзпродмашины» по принципу производства аналогичных (с точки зрения методов обработки, класса точности, габаритов и т. д.) типов пищевого оборудования или обслуживания какой-либо одной из отраслей пищевой промышленности. Так, например, завод им. Калинина производит разнохарактерные машины для Главмяса, Главрыбы, Главконсерва, Главкондитера и других организаций. Завод им. Коминтерна обслуживает хлебопекарную, мясную, маслостройную, экстракционно-рафинационную и другие отрасли пищевой промышленности и также производит весьма разнообразное, с технологической и конструкторской точки зрения, оборудование.

В США не менее 300—400 заводов занято производством пищевого оборудования. В большинстве эти предприятия узко специализированы. Десятки заводов заняты производством хлебопекарного оборудования, много заводов выпускают только одни хлебопекарные печи. Одна американская фирма производит машины для выработки пирожков с фруктовой начинкой, другая — только пончиковые автоматы. Узкая специализация большинства заводов пищевого машиностроения США, в условиях капиталистической анархии, не может сопровождаться серьезной типизацией выпускаемого оборудования, с одной стороны, и рациональным распределением всей огромной номенклатуры пищевого оборудования между отдельными машиностроительными заводами — с другой. Производство одного и того же вида оборудования с различными конструктивными модификациями и усовершенствованиями возникает на многих машиностроительных заводах. Такой совершенно ненужный параллелизм, обусловливаемый конкуренцией и необходимостью обхода патентного права, совершенно неизбежен в капиталисти-

¹ Так, например, универсальный сепаратор путем внесения в него небольших конструктивных изменений может быть применен в элеваторной, мукомольной, крупяной, комбикормовой, маслостройной, консервной, крахмалопаточной и кондитерской промышленности.

ческих условиях. В США имеются минимум 12 фирм, изготавливающих машины для мытья посуды, причем каждая фирма изготавливает от 4 до 14 моделей, отличных друг от друга. Всего в США существует 70 типов и образцов машин для мойки посуды. В настоящий момент около 50 типов тестомесильных машин производится в США, причем часто один тип отличается от другого несущественными изменениями в форме лопастей.

Только в наших условиях планового хозяйства возможно создать рациональную и стройную систему специализации машиностроительных заводов. В области унификации типов оборудования и нормализации деталей наши возможности неизмеримо выше, чем в капиталистическом машиностроении, ибо наше хозяйство не знает капиталистической конкуренции и «патентных соображений». Мы не должны, само собой разумеется, копировать стихийно сложившуюся специализацию американских заводов пищевого машиностроения. Пончиковые автоматы, например, прекрасно могут производиться у нас на каком-либо заводе наряду с другой сходной аппаратурой и т. д.

План специализации должен учитывать все предприятия, занятые производством технологического пищевого оборудования, — т. е. не только заводы Главпродмаша, но и подсобные предприятия Наркомпищепрома и некоторые заводы других ведомств и местной промышленности, которые можно было бы привлечь к производству пищевого оборудования. В третьем пятилетнем плане специализация заводов пищевого машиностроения должна быть уточнена и пересмотрена под этим углом зрения.

Приказ Народного Комиссара пищевой промышленности тов. Микояна (от 16 июня 1937 г.) «О производственной программе машиностроительных заводов Наркомпищепрома СССР в третьей пятилетке» впервые предусматривает определенный план распределения технологического пищевого оборудования, подлежащего освоению в третьей пятилетке по заводам Главпродмаша НКМ и машиностроительным заводам Наркомпищепрома.

Слова тов. Орджоникидзе о том, что «производственной кооперации — когда ты, что на одном заводе не хватает, а на другом имеется в изобилии, объединяется в один кулак, — мы пока делать не умеем. Можем научиться этому» — в полной мере относятся и к пищевому машиностроению. «Союзпродмашина» еще не сумела организовать подлинного кооперирования между своими заводами. Машиностроительные заводы и мастерские, находящиеся в ведении различных главков Наркомпищепрома, не имеют, по существу, никаких производственных связей между собой. Кооперированием должно быть охвачено все пищевое машиностроение. Необходимо организовать кооперирование не только между заводами Главпродмаша, не только заводов Главпродмаша с другими заводами Наркоммаша, но и с подсобными машиностроительными предприятиями Наркомпищепрома. Эта кооперация должна выразиться и в снабжении друг друга определенными деталями и частями и во взаимной технической помощи (обмен конструкторским и технологическим опытом).

В указанном выше приказе отделу оборудования НКПП предлагается «сосредоточивать изготовление однотипных машин на одном предприятии, наиболее для этого подготовленном, проводя принципы специализации оборудования, достижение максимальной серийности в производстве и кооперирование, как между своими заводами, так и заводами других систем».

Для разрешения всех поставленных выше задач необходимо покончить с организационной неупорядоченностью машиностроительной базы пищевой промышленности. По существу, никто не знает, сколько

производится в СССР пищевого оборудования, какова мощность всех заводов и мастерских, производящих пищевое оборудование. Подсобные предприятия Наркомпищепрома производят технологического пищевого оборудования на сумму большую, чем Главпродмаш. Однако, сам аппарат Наркомпищепрома только недавно приступил к упорядочению своих механических мастерских.

В Госплане ни отдел машиностроительной промышленности ни отдел пищевой промышленности совершенно не знают вспомогательной машиностроительной базы Наркомпищепрома. А между тем Госплан должен иметь баланс пищевого оборудования в народнохозяйственном разрезе. Производство пищевого оборудования в системе пищевой промышленности не может рассматриваться как «домашнее хозяйство»!

Вредители, орудовавшие в Госплане, культивировали бюрократическое штемпелевание ведомственных проектировок, они всячески изгоняли из практики работы Госплана важнейшее орудие планирования — анализ межотраслевых связей, балансовую работу, народнохозяйственный подход к любой проблеме. Это в полной мере относится к планированию пищевого машиностроения. Деятельность Госплана в этой области сводилась лишь к тому, что отдел машиностроения штемпелевал проектировки «Союзпродмашины».

Резкое отставание этой отрасли машиностроения от нужд народного хозяйства — результат вредительского планирования, имевшего место как в Наркомате, так и в Госплане.

Необходимо в кратчайший срок полностью ликвидировать отставание этой отрасли машиностроения. Новый главк продовольственного машиностроения должен расширить свою производственную базу, полученную им от «Союзпродмашины».

Организационное упорядочение пищевого машиностроения, углубленная специализация заводов и широкое их кооперирование, борьба за полное использование имеющихся резервов, реконструкция заводов пищевого машиностроения и строительство новых заводов или цехов, борьба с техническим консерватизмом и за скорейшее освоение и внедрение новейших, наиболее совершенных американских автоматов и машин, развитие собственных конструкторских идей и их скорейшая реализация — все это позволяет советскому пищевому машиностроению догнать в третьем пятилетии американское пищевое машиностроение и преодолеть отставание этой отрасли машиностроения от требований нашей бурно растущей пищевой промышленности.

Улучшить учет выполнения норм выработки

Борьба за дальнейший подъем производительности труда в социалистической промышленности, за повсеместное внедрение стахановских методов работы требует перестройки существующей системы учета выполнения норм выработки. Динамика освоения норм — это важнейший показатель, позволяющий судить о росте производственной культуры, о подъеме производительности труда. Именно поэтому враги народа всячески пытались приложить свою руку к этому участку учетной работы.

Учет выполнения рабочими норм выработки ведется до сих пор органами ЦУНХУ выборочным порядком — 4 раза в год, по небольшому кругу предприятий отдельных отраслей производства. По этому же кругу и в те же сроки поступают соответствующие данные и в главные управления наркоматов, которые, не будучи удовлетворены объемом и качеством этих сведений, прибегают от случая к случаю к получению отрывочных данных от предприятий помимо установленной статистической отчетности.

Учет выполнения норм выработки, при правильной его постановке, может дать весьма ценный материал, показывающий влияние на производительность труда различного рода простоев, организационно-технических неполадок и других перебоев, снижающих производительность труда и срывающих достижения стахановцев. На создание и углубление этих перебоев и неполадок, наряду с другими методами вредительства, была направлена оплачиваемая иностранными разведками подлая деятельность троцкистско-бухаринских шпионов и интервентов.

Между тем, те выборочные средние данные об освоении норм, которые получает ЦУНХУ, не в состоянии раскрыть объема этих потерь, не могут послужить материалом для развернутой борьбы за их ликвидацию, за повседневное руководство стахановским движением и устранение всяких помех с его пути.

Показательно для характеристики качества материала, получаемого ЦУНХУ, то обстоятельство, что ЦУНХУ не могло дать вразумительного ответа на законный вопрос «Известий ЦИК» о причинах разрыва между высоким уровнем освоения норм выработки и процентом выполнения плана по производительности труда по Донбассу. Этот вопрос возникает и при сопоставлении данных о выполнении плана по производительности труда и данных об освоении норм выработки по предприятиям других отраслей народного хозяйства. Приведем несколько примеров (см. табл. на стр. 97).

Понятно, что прямое сопоставление этих цифр было бы неправильным. Дело в том, что выполнение плана по производительности труда

Заводы	Период	Выполнение задания по производительности труда в % к плану	Средний % освоения норм выработки
Завод «Борец»	Июнь	62,4	120,0
Ламповый завод Электрокомбината	»	86,1	107,3
Завод «Калибр»	Июль	100,9	155,0
Завод «Серп и Молот»	1-е полугодие 1937 г.	85,7	145,0
Завод им. Орджоникидзе	Июль	99,0	159,0
Завод «Компрессор» .	»	81,7	137,3

определяется обычно (помесячно и поквартально) путем деления валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. на среднесписочное число рабочих предприятия, в то время как освоение норм исчисляется путем отнесения той же продукции или затраченных на нее нормо-часов ко времени, отработанному фактическим числом рабочих.

Этот разрыв учитывается обычно в плане по труду, так как ряд причин невыходов на работу имеет более или менее постоянный характер (роды, отпуска и т. д.). Разрыв между списочным и явочным числом рабочих колеблется в зависимости от времени года, распределения отпусков и т. д. По тем предприятиям, которые названы в таблице, этот разрыв составлял в июне-июле от 10 до 18%. Естественно, что поправка на этот разрыв всегда должна учитываться при оценке средних данных о ходе выполнения норм выработки и при их сопоставлении с выполнением плана по труду.

Другая причина, по которой нельзя прямо сопоставлять приведенные в таблице данные, состоит в том, что известный размер переработки норм принят в расчет в самом плане по труду, исходя из достижений предыдущего периода работы предприятия. В самом деле, если предприятие в прошлом году тратило на изготовление детали, на которую по норме выработки полагается 15 часов, только 13,5 часов, то при определении числа рабочих часов, необходимых на выполнение программы будущего года на эту же деталь, по меньшей мере нет оснований устанавливать время более этих 13,5 часов. Следовательно, число рабочих должно быть определено не только по нормам, но и в предположении их переработки, с учетом фактических затрат рабочего времени.

Например, по заводу «Фрезер» планом предусмотрена переработка норм на 14%, по станкозаводу им. Орджоникидзе — на 19%, по ламповому заводу Электрокомбината — на 7,6%, по отдельным агрегатам завода «Серп и Молот» — на 11—20% и т. д.

Таким образом, в большинстве предприятий выполнение плана по производительности труда предполагает определенный уровень переработки норм. Это обстоятельство также необходимо учитывать при сопоставлении данных о выполнении плана по производительности труда и освоении норм выработки.

Однако, все эти поправки, вытекающие в основном из особых методов исчисления этих показателей, все же не покрывают всего объема расхождения между двумя показателями, обнаруживающегося в приведенной таблице.

Так, по заводу «Компрессор» средний процент освоения норм выработки в июле т. г. составляет 137,0%, а выработка на 1 рабочего (производительность труда) — лишь 94% от плана. Даже при учете того,

что разрыв между количеством явочных (отработанных фактическим числом рабочих) и списочных часов достиг недопустимо высокой цифры в 27% (из-за слабой трудовой дисциплины, больших «уважительных» прогулов, неудачного распределения отпусков и т. д.), и при внесении поправки на предусмотренную планом переработку норм,— все же выработка на рабочего оказывается значительно ниже фактического уровня переработки норм.

Эти, остающиеся «необъяснимыми», при действующем порядке учета выполнения норм выработки, причины расхождения между уровнем выполнения плана по производительности труда и степени переработки норм представляют особенно большой интерес. Именно в этом расхождении скрываются те потери в производительности труда, которые несет предприятие из-за плохой организации труда.

* * *

На большинстве предприятий учет освоения норм выработки ведется путем учета выработанной продукции в натуре с переводом ее в нормо-часы и делением итога нормо-часов на сдельно отработанное время. При этом способе учета обычно в счет выработанной продукции входят не только сданные годные изделия, но и продукция, забракованная не по вине рабочего. При счете по нормо-часам добавляются и часы, начисленные мастером из-за трудностей в работе, не предусмотренных нормой, например, вследствие повышенной твердости металла, худшего, против принятого в норме, качества инструмента, необходимости дополнительных операций и т. д.

Если увеличивается числитель в указанном нами отношении, определяющем размер переработки норм, т. е. количество отработанных нормо-часов, то при неизменности знаменателя — отработанного фактически времени — размер переработки норм также возрастает. Добавки на продукцию, которую рабочий делал, не зная, что она окажется браком, добавки часов на непредусмотренные трудности в работе повышают, таким образом, объем сданной продукции против того реального количества годных изделий, которые рабочий в конце концов сдал, повышают и размер переработки норм. Размер этого завышения не может быть определен, исходя из данных современного учета норм.

Некоторые косвенные данные позволяют и при настоящей постановке учета судить о размерах этого завышения. В частности, анализируя состав фонда заработной платы по предприятию, можно выделить размер доплат сдельщикам за отступления от предусмотренных в норме организационно-технических условий ее выполнения. Этим доплатам, если выразить их в процентах к фонду, в известной мере должен соответствовать и удельный вес часов, добавленных по указанным выше причинам к норме выработки.

Следующие данные (за июнь — июль т. г.) показывают размер этих доплат, выраженных в % к фонду заработной платы сдельщиков:

Электрокомбинат им. Куйбышева в среднем	2,7
в т. ч. трансформаторный завод	5,7
ламповый завод	2,9
Завод «Компрессор» в среднем	2,0
в т. ч. механический цех	10,7
цех холодильной аппаратуры	7,0
Завод им. Орджоникидзе в среднем у производственных ра- бочих	2,5
в т. ч. цех валов и шестерен	10,6
цех крупных деталей	5,9

Совершенно очевидно, что за этими доплатами в действительности скрываются потери в производительности труда. В самом деле, если на обработку данного изделия, например, должно тратиться согласно норме 10 часов, а добавочное время, предоставляемое рабочему вследствие организационно-технических неполадок, составляет 2 часа, то в результате выработка понижается: в 120 часов будет обработано не 12 изделий, а только 10.

Причины, вызывающие потери, весьма разнообразны, но, в основном, объясняются плохой организацией труда, плохим обслуживанием рабочего места. Они возникают, например, из-за неувязки в работе заготовительных и механических сборочных цехов. Заготовительные цеха не выдерживают заданных размеров припусков при заготовке деталей, что требует дополнительной, неучтенной в норме, работы (завод им. Орджоникидзе, «Компрессор»). Недоснабжение инструментом соответствующего качества вызывает простои и опять-таки дополнительные (сверх нормы) затраты времени на обработку. Снабжение рабочих материалами, непредусмотренными в норме, также создает простои и доплаты, например, выдача пруткового материала несоответствующих размеров для работы на револьверных станках и полуавтоматах (завод «Компрессор»).

Понятно, что в результате, при выполнении нормы за час сдельной работы, рабочий часто не выполняет месячную норму из-за потерь и перебоев в производственном процессе. Что такое положение нередко имеет место, показывает хотя бы пример того же завода «Компрессор». Обследование причин невыполнения норм по этому заводу установило и лишний раз вскрыло, что невыполнение норм зависит прежде всего от плохого качества руководства. Так, из-за недогрузки работой и простоя возникло 28,9% всех случаев невыполнения норм, из-за организационных неполадок — 32,3%, т. е. в сумме более чем в 60% случаев невыполнение норм вызвано плохой организацией труда.

Несовпадение в выполнении часовой и месячной нормы выработки вызывается также и методом подсчета рабочего времени — знаменателя в разбираемом нами отношении, определяющем размер переработки норм выработки. Обычно, количество выработанной продукции или число отработанных нормо-часов относится ко времени сдельной работы. Иначе говоря, если рабочий из 175 рабочих часов в месяц отработал сдельно только 140, то только к этим 140 часам и будет относиться выработанная им сдельно продукция. Исчисленный таким образом процент переработки норм отражает выработку лишь в расчете на чистый час сдельной работы. Показатель освоения норм на час чистой сдельной работы имеет весьма важное значение. Он дает уровень переработки норм за время нормального обслуживания рабочего места.

Но такой метод учета игнорирует все потери, возникающие из-за простоев, неравномерной загрузки рабочих мест, перебросок рабочего на временные работы из-за поломок, плохого качества ремонта оборудования и т. д. Если рассчитать показатель освоения норм выработки на календарное время работы, т. е. на все то время, которое должно было быть затрачено на производство, то, конечно, этот показатель будет ближе к показателю производительности труда.

Если принять в расчет даже не все потери в рабочем времени, а лишь одни простои — без учета брака, возникшего не по вине рабочего, — то показатели освоения норм значительно меняются (см. табл. на стр. 100).

Потери в производительности труда из-за простоев, скрытые при учете освоения норм выработки на час чистой работы, скры-

Заводы	Период	Освоение норм в час сдельной работы (%)	Освоение норм в среднем за месяц (%)	Часовое освоение норм в % к средне-месячному
Завод «Фрезер»	Июль	138,7	132,0	104,7
В т. ч. цех сверлильный		123,6	112,0	110,0
Завод «Станколит»	Июнь	140,8	136,4	103,9
В т. ч. формовка IV пролет		136,1	112,5	121,0
Электрокомбинат им. Куйбышева, газополный цех лампового завода (выборные данные)	Июнь	105,0	88,7	118,5

ваются сопоставлением освоения норм на час работы с освоением в расчете на календарное время.

Сопоставляя данные средней переработки норм производственными рабочими и в целом по станкозаводу им. Орджоникидзе, исчисленные на чистое время работы по всей продукции и на календарное время только по годной продукции, мы получаем еще больший разрыв между показателем выработки на час сдельной работы и тем же показателем в среднем за месяц по заводу:

Показатели	Часовое освоение норм рабочими (%)	Освоение норм в среднем за месяц по заводу (%)	Часовое освоение норм в % к средне-месячному по заводу
1937 г. Июнь	151	128	117,9
Июль		133	119,9
Производственные цеха (июль)	151	119	126,5
Август по заводу в целом	160	133	120,1
Производственные цеха (август)	153	119	128,7

Из этого сопоставления видно, что, например, по производственным цехам завода им. Орджоникидзе потери в производительности составляют более 25—28%. Это не потери в отношении к возможной производительности, если ее измерять по достижениям отдельных рабочих, но совершенно реальное понижение в месячном разрезе уже достигнутого массой рабочих уровня часовой производительности—понижение, являющееся прямым следствием организационно-технической расхлябанности и отсутствия необходимого большевистского порядка на предприятии.

* * *

Для того чтобы превратить данные об освоении норм выработки в орудие дальнейшего повышения производительности труда, в важнейшее средство борьбы с неполадками на производстве, необходимо построить этот учет так, чтобы возможно полнее выявить все потери в производительности труда.

Поэтому для суждения о степени освоения норм выработки необходимо иметь два показателя: с одной стороны, показатель среднемесячного освоения норм, т. е. производительность, достигнутую только по годной продукции в течение календарного времени работы, и, с другой стороны,—показатель освоения норм на час сдельной работы. Каждый из этих

показателей в отдельности не дает возможности раскрыть и выявить потери, возникающие из-за недостатков в организации труда. Сопоставление же указанных двух показателей дает чрезвычайно важный материал для суждения о качестве норм, о качестве руководства работой, о причинах неосвоения норм.

Учет выполнения норм на чистый час и календарный месяц работы дает ясную и верную картину успехов и недостатков в работе по организации труда. Чем меньше разрыв между часовой и месячной производительностью, тем меньше простои и потери, тем лучше на данном участке обеспечено сохранение достигнутого уровня производительности, тем лучше устранены лихорадящие производство срывы работы и создана почва для дальнейшего роста производительности труда.

Чем выше размер потерь в производительности труда при переходе от расчета на час к расчету на месяц работы, чем хуже поставлена организация производства, обслуживание рабочего места, руководство организацией труда, руководство стахановским движением, тем более затруднен рост производительности труда.

Важно отметить, что в практике заводов, в период стахановских декад и месячников, точный ежедневный учет выполнения норм (т. е. учет выполнения норм в расчете на 1 час чистой работы и на весь календарный срок, в данном случае — смену в целом) уже становится одним из наиболее реальных методов организации труда. Так, при подготовке стахановского декадника в чугунно-литейном цехе Мытищинского вагоностроительного завода был введен ежедневный учет выполнения норм.

Ряд заводов НКТП фактически уже ведет этот учет на час и месяц, исходя из совершенно правильной предпосылки, что именно по месячным данным должна рассчитываться прогрессивная премия за перевыполнение норм.

Нам представляется необходимым ввести эту систему учета как единую обязательную для всех предприятий промышленности.

Эта система помогает вскрыть участки и цеха с наибольшими потерями в производительности труда, мобилизовать бдительность на выявление конкретных причин и виновников этих потерь, она поможет устранить препятствия на победном пути стахановцев. Обеспечить на основе достижений стахановцев общий подъем производительности труда — значит прежде всего добиться бесперебойной, ровной работы предприятия в течение месяца, квартала, года.

Учет должен быть не статистической «алхимией», а надежной, оперативной помощью командиру производства в управлении его участком работ.

В условиях социализма определить размер потерь, указать их причины — это значит создать отправную точку для большевистской борьбы с этими потерями, создать новый стимул в борьбе за самый высокий в мире уровень производительности труда.

Учет выполнения норм выработки должен быть поставлен на высоту, соответствующую современным требованиям социалистической индустрии.

О балансе денежных доходов и расходов населения и методологии его составления

Работы по составлению баланса денежных доходов и расходов населения получили в последние годы большое распространение. В настоящее время эти работы ведутся не только в центральных учреждениях — в Госплане Союза, Наркомфине, Наркомвнуторге, Госбанке, ЦУНХУ, но и в республиках и областях. Объясняется это тем большим значением, которое имеет баланс денежных доходов и расходов населения для разработки народнохозяйственного плана. Это понятно, если учесть, что движение денежных доходов и расходов населения теснейшим образом связано и обусловлено развитием всего народного хозяйства. Нет ни одного элемента народнохозяйственного плана, который не влиял бы на размеры и структуру денежных доходов и расходов населения. В балансе денежных доходов и расходов населения находят свое отражение важнейшие народнохозяйственные связи и пропорции. Построение этого баланса позволяет определить, в какой мере отдельные элементы народнохозяйственного плана увязаны между собой и как в совокупности они правильно сочетают и обеспечивают решение основных задач социалистического строительства. В этой связи нужно поставить на первое место вопрос о производительности труда. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что высокий уровень производительности труда является решающим условием окончательной победы и дальнейшего укрепления социалистического строя. В своей речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин указал: «На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран». Итоги двух сталинских пятилеток достаточно ярко показывают, насколько успешно страна социализма продвигается к достижению этой цели. В основе огромных хозяйственных успехов, завоеванных СССР, лежит высокий, совершенно немыслимый в условиях капиталистического строя, рост производительности труда. Так, по предварительной оценке, за годы второй пятилетки производительность труда в промышленности почти удвоилась. За один лишь 1936 г., первый год стахановского движения, производительность труда выросла на 21%.

Повышению производительности труда сопутствует в нашей стране систематический рост заработной платы рабочих и служащих, рост материального благосостояния трудящихся.

Для обеспечения роста реальной заработной платы и укрепления рубля необходимо, чтобы возрастающим денежным доходам населения

соответствовала определенная масса предметов личного потребления. Следовательно, планирование производительности труда и фондов заработной платы, в значительной мере определяющих общий объем денежных доходов и расходов населения, должно быть определенным образом увязано с планами отраслей, производящих предметы личного потребления — с легкой, пищевой промышленностью и с сельским хозяйством. Построение баланса денежных доходов и расходов населения служит методом проверки того, в какой мере планируемому объему денежного фонда заработной платы соответствует фонд предметов личного потребления.

Социалистический принцип оплаты труда по его количеству и качеству приводит, наряду с общим ростом денежных доходов всего населения, к выделению отдельных групп трудящихся с повышенными заработками. Круг рабочих-стахановцев, заработная плата которых выше средней заработной платы и нередко превышает последнюю в несколько раз, непрерывно увеличивается. Дальнейшее развертывание стахановского движения, расцвет индивидуальных способностей трудящихся нашей страны несомненно будут способствовать дальнейшему, все большему расширению групп населения, имеющих повышенные заработки. Эти группы уже теперь предъявляют повышенные требования на товары многообразного ассортимента и лучшего качества, а также на все виды культурного и бытового обслуживания (кино, театры, коммунальные услуги и др.). Эти требования должны быть учтены при составлении планов производства предметов широкого потребления, плана товарооборота и плана по культурно-бытовым мероприятиям. В связи с этим, встает новая задача: изучить процессы дифференциации доходов, определить объем денежных доходов и структуру расходов отдельных групп рабочих, колхозников и служащих с различным уровнем заработков.

Баланс денежных доходов и расходов населения имеет большое значение и с точки зрения плана развития сельского хозяйства. Здесь с наибольшей силой сказываются различия в условиях развития сельского хозяйства в капиталистических странах и в СССР. В странах капитализма сельское хозяйство страдает от хронического кризиса перепроизводства. Несмотря на свою техническую отсталость и низкую производительность, размеры сельскохозяйственного производства слишком высоки по сравнению с низкой покупательной способностью трудящихся капиталистических стран. Аграрный кризис, разоряя крестьян, все более суживает рынок сбыта промышленных товаров и приводит, в свою очередь, к обострению промышленного кризиса.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в СССР. Социалистическая индустриализация страны и связанный с нею огромный рост городов, систематическое повышение уровня денежных доходов городского населения приводят к все большему расширению спроса на сельскохозяйственные товары. Советская деревня имеет неограниченные возможности сбыта своей продукции. Из года в год резко возрастают денежные доходы колхозников от реализации своей продукции государственным торговым организациям, а также непосредственно населению на колхозных рынках.

Для стимулирования дальнейшего роста сельскохозяйственного производства и повышения ее товарности необходимо противопоставить денежным доходам колхозной деревни достаточное количество нужных ей промышленных товаров. Отсюда следует, что плану развития сельского хозяйства должны соответствовать определенные задания отраслям промышленности, производящим товары для деревни. На основе баланса денежных доходов и расходов населения можно выявить, в

какой мере успешно разрешается эта задача народнохозяйственным планом.

Баланс денежных доходов и расходов населения неразрывно связан и с другими важнейшими разделами народнохозяйственного плана. Возьмем, например, вопрос об объеме капитальных вложений. Последние находят отражение в балансе денежных доходов и расходов населения через фонд заработной платы рабочих и служащих. Зависимость денежных доходов населения от размеров капитальных вложений не ограничивается заработной платой, выплачиваемой рабочим и служащим, занятым непосредственно в строительстве. Здесь нужно учесть также фонды заработной платы во всех отраслях хозяйства, обслуживающих капитальное строительство, — в промышленности, производящей строительные материалы, в машиностроении, металлургии, лесной промышленности и в других отраслях. Учитывая огромные размеры капитальных вложений в народное хозяйство Советского Союза, нетрудно понять, какое большое влияние оказывает устанавливаемый планом объем капитальных работ на общий уровень денежных доходов населения.

Денежные доходы и расходы населения являются также одним из наиболее обобщающих показателей материального благосостояния и культурных условий жизни трудящихся.

В отличие от условий развития промышленности при капитализме, сопровождающегося массовым разорением и обнищанием трудящегося населения, социалистическая индустриализация в СССР сопровождается неуклонным подъемом материального благосостояния широких трудящихся масс города и деревни. Систематический и быстрый рост материального и культурного уровня жизни населения есть непреложный закон социализма. В речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. товарищ Сталин подчеркнул, что: «Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия». На первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин провозгласил исторический лозунг — «сделать всех колхозников зажиточными». Известно, что за истекшие годы в этой области достигнуты не малые успехи. Отсюда вытекает роль баланса денежных доходов и расходов населения в процессе планирования, поскольку он призван отразить, в какой мере и каким образом народнохозяйственный план обеспечивает одну из основных задач социалистического строительства — подъем материального благосостояния трудящихся.

Баланс денежных доходов и расходов населения имеет не только общее народнохозяйственное значение: его роль и значение велики и при разработке отдельных разделов народнохозяйственного плана. К ним относятся планирование розничного товарооборота и розничных цен, а также планирование финансов.

Усиление интереса к работе по составлению баланса денежных доходов и расходов населения не случайно совпало во времени с ликвидацией карточной системы снабжения, отменой отоваривания сельскохозяйственных заготовок, создавшей прочные предпосылки для дальнейшего развертывания советской торговли и укрепления рубля. Ликвидация нормированного снабжения привела к усилению роли денег. к расширению денежного оборота в стране, к огромному росту денежных доходов населения. Так, например, фонд заработной платы рабочих и служащих во всем народном хозяйстве увеличился с 44 млрд. руб. в 1934 г. до 71,6 млрд. руб. в 1936 г., т. е. за 2 года вырос на 63%. Еще в большей степени выросли денежные доходы деревни от

реализации сельскохозяйственной продукции государству. Общая сумма стоимости сельскохозяйственных заготовок (не считая совхозов) поднялась с 4,5 млрд. руб. в 1934 г. до 11,5 млрд. руб. в 1936 году. Решающую роль сыграли здесь, наряду с огромным ростом товарной сельскохозяйственной продукции, повышение заготовительных цен на техническое сырье, связанное с отменой отоваривания заготовок, введение системы премиальных надбавок, а также развертывание децентрализованных заготовок и государственных закупок. Из этих примеров достаточно ясно видно, в какой мере возросла покупательная способность города и деревни в результате отмены карточной системы. С этим непосредственно связано усиление роли баланса денежных доходов и расходов населения для планирования товарооборота. Объем денежных доходов населения, величина его потребительских фондов — вот те экономические показатели, которые в настоящее время подлежат обязательному учету при составлении плана розничного товарооборота. Уровень спроса, определяемый объемом денежных доходов и структурой расходов населения, служит важнейшим критерием для направления товарных фондов в городскую или сельскую розничную сеть для распределения их по отдельным районам.

Баланс денежных доходов и расходов населения может быть использован не только для исчисления размеров покупательного фонда, но и для определения спроса на отдельные важнейшие товары и для планирования товарной структуры розничного товарооборота.

Планирование розничных цен в условиях ненормированной торговли по единым ценам также невозможно без сопоставления покупательных фондов населения с объемом розничного товарооборота и спроса на отдельные товары — с соответствующими товарными фондами.

Баланс денежных доходов и расходов является важнейшим материалом также и для составления плана мобилизации средств населения, в частности, планов по отдельным налогам, по займам, по привлечению вкладов в сберегательные кассы.

Наконец, баланс денежных доходов и расходов населения, показывая изменение денежных остатков у населения и отражая объем и структуру денежного оборота в стране, тем самым служит необходимым материалом при планировании денежного обращения. В частности, этот баланс является основным экономическим материалом для составления кассового плана Государственного банка.

Наряду со своей ролью в качестве одного из синтетических методов планирования, баланс денежных доходов и расходов населения это — документ большого политического значения, отражающий классовые взаимоотношения в стране. Изменение роли отдельных источников в сумме денежных доходов населения ярко показывает коренные политические и хозяйственные сдвиги, происшедшие в стране социализма. В периоде, предшествовавшем первой пятилетке, значительная часть денежных доходов населения приходилась на самостоятельных товаропроизводителей — единоличников и кустарей. Заметное место занимали также денежные доходы эксплуататорских элементов — кулаков в деревне, торговцев и других предпринимателей в городе. Вместе с ликвидацией эксплуататорских классов исчезли окончательно в составе денежных доходов населения доходы эксплуататорского, паразитического характера. Денежные доходы населения СССР стали целиком трудовыми и в подавляющей своей части — доходами социалистического типа. Удельный вес, а также и абсолютная сумма денежных доходов, связанных с несоциалистическими формами хозяйства (доходы единоличников, некооперированных кустарей), из года в год резко снижаются и в настоящее время измеряются ничтожной величиной. С другой стороны, в сумме денежных доходов населения повышается

удельный вес заработной платы рабочих и служащих, доходов колхозников. Особенно бурно растут в последние годы денежные доходы колхозников, получаемые по трудодням из колхозов. В 1935 г. эти доходы увеличились почти в $2\frac{1}{2}$ раза против 1934 года. В 1936 г. денежные доходы, распределенные по трудодням, выросли дополнительно на 38% против 1935 года. Всего за 2 года эти доходы увеличились более чем в $3\frac{1}{2}$ раза. В этом нашли свое яркое выражение исключительно большие успехи колхозного строя и неуклонный рост зажиточности колхозников.

Следует, однако, подчеркнуть, что несмотря на свое огромное народнохозяйственное значение, баланс денежных доходов и расходов населения далеко еще не занимает сейчас того места в процессе планирования, какое ему в действительности должно принадлежать. Причина разрыва между экономическим значением и практическим применением баланса заключается в отсутствии достаточно разработанной научной методологии этой работы и в несовершенстве самих расчетов. Грубость и несовершенство расчетов подчас делают выводы из баланса весьма сомнительными и ненадежными, не позволяя, тем самым, опереться на них в плановой работе. Попытки улучшения работы по составлению баланса денежных доходов и расходов населения тормозятся недостаточностью и слабостью статистической базы. Целый ряд необходимых плановых и статистических показателей либо вовсе отсутствует, либо разрабатывается неудовлетворительно. Для примера достаточно указать, что цифра фонда заработной платы рабочих и служащих, публикуемая ЦУНХУ, является, как это отмечалось несколько раз в «Правде», далеко неполной.

При наличии целого ряда учреждений, составляющих баланс денежных доходов и расходов населения, отсутствует единая методология этой работы. Каждое из этих учреждений применяет свою особую, в известной мере случайную, методологию, в лучшем случае соответствующую той или иной отдельной плановой задаче. Учитывая возрастающее значение баланса для народнохозяйственного планирования, представляется своевременным и необходимым заняться разработкой основных методологических вопросов, связанных с этой работой.

* * *

Прежде всего нужно установить, что является содержанием баланса денежных доходов и расходов населения. Несмотря на то, что история составления баланса насчитывает много лет, в этом вопросе нет достаточной ясности. На практике чаще всего понятие денежных доходов подменяется понятием денежного оборота населения. Между тем эти категории не тождественны. Некоторая часть денег, поступающих населению, не представляет в то же время его доходов. Сюда относятся, например, деньги, выдаваемые при командировках на покупку железнодорожных билетов. В других случаях несколько отступают от принципа денежного оборота и исключают часть оборотных статей, не относящихся к доходам. Учитывают, например, не всю денежную выручку кустарей от продажи своих изделий, а только их чистый доход, но в то же время не исключают из баланса других оборотных статей. Как правило, во всех этих случаях руководствуются не принципиальными соображениями, а состоянием статистических материалов или более случайными мотивами. Можно встретить и другое, значительно суженное, понимание баланса денежных доходов и расходов населения, ограничивающее его рамками денежных взаимоотношений населения с государственными и кооперативными организациями. При этом вовсе игнорируются доходы колхозников от продажи продуктов на колхозном рынке, доходы частных кустарей и другие доходы этого типа. Не

учитываются также и соответствующие расходы, как, например, расходы на покупку товаров у колхозников.

Вопрос о балансе денежных доходов и расходов населения нельзя разрешать вне связи с общей проблемой народного дохода и его распределения. Вспомним гениальную схему распределения общественного продукта при социализме, данную Марксом в «Критике Готской программы». Из совокупного общественного продукта нужно прежде всего вычесть расходы по возмещению потребленных средств производства. Далее, из остающейся части, представляющей вновь созданный общественный продукт, или то, что мы называем народным доходом, вычитается фонд, необходимый для расширения производства, а также резервный фонд. Эти оба фонда представляют вместе накапливаемую часть народного дохода. Остальная часть вновь созданного общественного продукта служит фондом потребления. Этот фонд, однако, не поступает целиком в индивидуальное распределение. Некоторая его часть служит для совместного удовлетворения потребностей. Сюда относятся содержание школ, больниц и других культурно-бытовых учреждений. За вычетом этих расходов, весь остальной фонд потребления поступает в индивидуальное распределение между различными группами населения, образуя их личные доходы. Часть народного дохода, предназначенная для индивидуального распределения, в основном распределяется в денежной форме. Она выступает в форме заработной платы рабочих и служащих, денежных доходов колхозников, распределяемых по трудодням, заработков кооперированных кустарей, стипендий, пенсий и пособий и других статей. Однако, не все личные доходы населения выступают в виде денежных доходов. Некоторая часть общественного продукта не проходит стадии обращения, остается в пределах предприятий, в которых она произведена, и принимает форму дохода непосредственно в своем натуральном виде. Это так называемые натуральные доходы. Они имеют место, главным образом, в сельском хозяйстве, часть продуктов которого поступает непосредственно в личное потребление производителей. Сюда относятся натуральные доходы, распределяемые колхозами по трудодням, продукция подсобного хозяйства колхозников, а также рабочих и служащих, идущая в их личное потребление, и некоторые другие доходы.

Баланс денежных доходов и расходов населения отражает движение той части народного дохода, которая распределяется индивидуально между отдельными членами общества в денежной форме.

Почему денежные доходы населения требуют особого изучения? Потому, что движение натуральных доходов замкнуто в пределах отдельных хозяйств. Часть продукции, образующая натуральный доход, переходит непосредственно из сферы производства в сферу потребления. Иным является процесс движения денежных доходов. Этот процесс не завершается распределением доходов в денежной форме. Для того чтобы эти доходы могли быть потреблены, они должны быть предварительно превращены в форму предметов личного потребления. Это превращение возможно, если сумме денежных доходов соответствует определенная масса нужных населению товаров и определенный объем услуг. Иначе говоря, определенным соотношениям в распределении народного дохода должна соответствовать также определенная материально-вещественная структура общественного продукта.

Нужно при этом учесть, что денежные доходы не обращаются целиком на покупку товаров и услуг. Часть доходов переходит к государству в виде налогов и идет на покрытие общегосударственных расходов. Другая часть доходов передается временно государству в виде государственных займов и вкладов в сберегательные кассы и исполь-

зается для ускорения темпов социалистического воспроизводства. И, наконец, известная часть денежных доходов не расходуется в течение данного года и используется непосредственно в форме наличных денег.

При составлении баланса денежных доходов и расходов, проверяется — соответствует ли планируемый объем производства предметов личного потребления и объем услуг денежным доходам населения. В этом состоит большое значение баланса для народнохозяйственного планирования.

* * *

Денежные доходы и расходы населения могут быть разделены на две следующие группы: 1) денежные поступления от государственных и кооперативных организаций и денежные расходы в этих организациях и 2) денежные поступления от реализации товаров и услуг населению и денежные расходы по покупке товаров и услуг у населения (друг у друга).

Подавляющая часть денежных доходов поступает населению от государственных и кооперативных организаций. В равной мере подавляющая часть покупок совершается населением в государственных и кооперативных организациях. Из года в год эта часть денежных доходов и расходов повышается. Это отражает успехи социалистической экономики — ликвидацию частной торговли, завершение коллективизации сельского хозяйства, укрепление колхозного строя, кооперирование подавляющего большинства кустарей и т. д.

Денежные поступления населения от государственных и кооперативных организаций складываются из заработной платы, заработков кооперированных кустарей, получаемых в артелях, денежных поступлений колхозникам из колхозов, денежных поступлений колхозникам и единоличникам за продукцию, реализованную государству и кооперации, стипендий и пенсий, выплачиваемых учащимся и пенсионерам и некоторых других статей.

Расходы населения в государственных и кооперативных организациях состоят: во-первых, из покупок товаров и продукции общественного питания в государственной, кооперативной торговле и у колхозов; во-вторых, из оплаты услуг (квартирной платы, оплаты транспорта и других услуг); в-третьих, из обязательных и добровольных платежей государству (налоги, страхование и т. д.).

Во второй группе денежных доходов подавляющее место занимает выручка от реализации сельскохозяйственных продуктов на колхозном рынке. Остальная их часть складывается из доходов некооперированных кустарей, а также из поступлений за разного рода услуги (сдача в наем комнат, углов, услуги парикмахеров, фотографов, прачек, домашних работников).

Такое разделение денежных доходов и расходов на две группы имеет существенное практическое значение. Каждая из этих групп доходов и расходов занимает особое положение с точки зрения планирования. Денежные доходы и расходы населения в государственных и кооперативных организациях непосредственно определяются народнохозяйственным планом. Между тем, доходы такого типа, как доход от колхозной торговли, планируются лишь косвенно, например, через систему мероприятий по росту сельскохозяйственной продукции в целом, организацией встречной торговли промышленными товарами и т. д.

Относительная степень точности расчетов денежных поступлений от государственных и кооперативных организаций выше, чем степень точности расчетов денежных поступлений колхозного рынка, доходов

некооперированных кустарей и других элементов денежного оборота между группами населения.

Для определения общей суммы покупательного фонда населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле безотносительно к его размещению в городе и селе и к его потоварной структуре достаточно ограничиться подсчетом денежных доходов и расходов первой группы. Денежным поступлениям от реализации товаров и услуг населению соответствуют в равной сумме аналогичные расходы, и поэтому они не влияют на размеры покупательного фонда, на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле. Для планирования товарооборота такой метод имеет определенное значение. Необходимо сделать оговорку, что это положение верно преимущественно для Союза в целом. Население отдельных республик и областей нередко реализует свою продукцию на колхозном рынке соседней республики или области. В этом случае покупательный фонд населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле будет определяться также доходами колхозников от продажи товаров населению соседних областей.

Самостоятельное исчисление денежных доходов от государственных и кооперативных организаций и аналогичных расходов имеет большое значение для кассового плана Госбанка и является основным экономическим материалом для его составления. Наконец, разграничение доходов и расходов населения на две группы облегчает анализ каналов движения денег и, следовательно, имеет существенное значение для изучения денежного обращения.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что нельзя исчислением денежного оборота между населением и государственными и кооперативными организациями в какой-нибудь мере ограничить или подменить исчисление баланса всех денежных доходов и расходов населения. Задачи, которые выдвигает перед балансом планирование товарооборота, не ограничиваются определением общей суммы покупательного фонда населения. Не менее важно установить, как распределяется общий покупательный фонд между городом и селом и между различными группами населения. Этим в значительной мере определяется качественный характер спроса на товары, его структура. Сдвиги внутри одной и той же общей суммы покупательного фонда могут оказывать большое влияние на характер спроса. Рубль денежного дохода у колхозника и у рабочего предъявляет разный спрос на товары. Городское население обращает свои денежные доходы на приобретение как продовольственных, так и промышленных непродовольственных товаров. Иначе складывается структура приобретения товаров у колхозников. Колхозники получают в денежной форме не весь свой доход, а только некоторую его часть. Другую часть своих доходов колхозники и единоличники получают непосредственно в натуральной форме, в виде различных сельскохозяйственных продуктов. За счет натуральной части доходов в значительной мере обеспечивается потребность колхозников и единоличников в сельскохозяйственных продуктах питания. Поэтому сельскохозяйственное население использует свои денежные доходы преимущественно для приобретения промышленных товаров.

Из этого различия вытекает огромное значение дифференцированного изучения уровня денежных доходов отдельных групп населения, а также внутреннего денежного оборота между ними, для определения характера и структуры спроса. Рассмотрим, например, какое влияние оказывает объем колхозной торговли на структуру спроса, предъявляемого к государственной и кооперативной торговле.

Увеличение объема реализации сельскохозяйственных продуктов на колхозном рынке, при прочих равных условиях, приведет к отно-

сительному снижению спроса городского населения на продовольственные товары в государственной торговле, а, с другой стороны, — к повышению спроса колхозников на промышленные товары. Следовательно, увеличение денежных доходов колхозников от реализации продуктов на колхозном рынке сопровождается изменением структуры спроса населения на товары в сторону повышения удельного веса спроса на промышленные товары.

В практической работе по составлению баланса денежных доходов и расходов населения в настоящее время не учитывается внутридеревенский оборот, т. е. продажа и покупка товаров колхозниками и единоличниками друг у друга. При исчислении доходов колхозников и единоличников от реализации продукции на рынке учитывается только стоимость продуктов, реализованных несельскохозяйственному населению. Такой метод исчисления приводит к преуменьшению действительного размера денежных доходов сельскохозяйственного населения.

Исчисление объема внутридеревенского оборота встречает значительные трудности, связанные с недостатком статистических материалов. Встречаются, однако, также возражения принципиального методологического характера против включения в баланс денежных доходов и расходов населения внутридеревенского оборота. Эти возражения сводятся к тому, что при внутридеревенском обороте денежные ресурсы перемещаются лишь от одних колхозников и единоличников к другим, и, следовательно, общая сумма покупательного фонда земледельческого населения на покупку товаров в государственной и кооперативной торговле остается неизменной.

Ошибочность этой точки зрения заключается в том, что она ограничивает задачу баланса денежных доходов и расходов населения лишь определением объема покупательного фонда и игнорирует необходимость изучения структуры спроса. Ранее мы убедились в том, какое огромное влияние оказывает на структуру спроса населения колхозная торговля. Это относится в равной мере не только к городской, но и к внутридеревенской колхозной торговле.

* * *

Один из наиболее серьезных недостатков существующей практики составления баланса денежных доходов и расходов населения заключается в отсутствии в этой работе классового разреза. Ненаучный метод исчисления денежных доходов и расходов населения «в целом», без дифференциации его по классам, приводит к значительному сужению возможности использования баланса не только для политико-экономических исследований, но, в равной мере, и для практической плановой работы. Условия образования и движения денежных доходов различны у отдельных классов и групп населения. Смешивание в одну кучу колхозников и единоличников, рабочих и кустарей и т. д. может затемнить действительную картину движения доходов населения и, следовательно, принести вред. Так же мало пригоден для планирования товарооборота и финансового плана баланс денежных доходов и расходов, составленный по населению в целом. Каждая отдельная группа населения отличается особой структурой расходной части своего бюджета. Так, например, в бюджете колхозников расходы на оплату услуг занимают меньший удельный вес по сравнению с бюджетом рабочих или служащих; соответственно большую часть своего дохода колхозники направляют на покупку товаров. Не менее различен характер спроса на товары у разных групп населения. Взять для примера вопрос о соотношениях сельскохозяйственных и промышленных товаров в общей массе покупок. Колхозники, будучи обеспечены сельскохозяйственными продуктами питания за счет натуральных поступ-

лений из колхозов и за счет продукции личного подсобного хозяйства, прибегают в меньшей мере, по сравнению с городским населением, к покупкам этих продуктов в розничной торговле. Структура покупок колхозников имеет также ряд других особенностей по сравнению со структурой покупок других групп населения. Эти особенности в структуре спроса различных групп населения должны быть в полной мере учтены при составлении плана розничного товарооборота.

С наименьшей наглядностью можно показать необходимость классового разреза в балансе денежных доходов и расходов населения для расчетов по финансовому плану. Формы налогового обложения у нас дифференцированы для различных групп населения. Одни налоги установлены для города, другие для села. Но и внутри села порядок обложения колхозников отличен от единоличников. Следовательно, для планирования налогов с населения необходимо определить объем денежных доходов каждой его группы в отдельности. Точно так же необходим расчет денежных доходов по классам для планирования государственных займов, так как условия их размещения среди разных групп населения различны. Наконец, серьезное изучение и планирование денежного обращения также нуждаются в показателях денежных доходов и расходов каждой группы населения в отдельности. Без таких показателей невозможен анализ скорости обращения денег, невозможно оценка роли денежных накоплений у населения с точки зрения их влияния на народное хозяйство.

Поэтому составление баланса денежных доходов и расходов населения в разрезе отдельных классов и общественных групп является важнейшей задачей. Нам представляется правильным вести работу по балансу в следующем разрезе:

1. Рабочие.

2. Крестьяне,

в том числе:

а) колхозники,

б) единоличники.

3. Кустари

в том числе:

а) кооперированные,

б) некооперированные.

4. Служащие, инженерно-технические работники, работники науки и искусств.

5. Прочие группы населения.

Обязательным методологическим требованием является построение баланса в разрезе «города» и «села». Между тем в работах ЦУНХУ, например, этот разрез игнорируется. Смысл такого деления для планирования розничного товарооборота достаточно ясен. Составление баланса денежных доходов и расходов населения отдельно по городу и селу имеет и политическое значение.

Следует указать, что некоторые организации, ведущие работу по балансу денежных доходов и расходов, включают в сумму доходов населения валовую денежную выручку колхозов. Такой метод построения баланса представляет собой серьезную ошибку. Нельзя отождествлять денежный доход колхозов, являющийся общим достоянием всех членов колхоза, с индивидуальными доходами отдельных колхозников. Денежный доход колхозов не распределяется целиком между колхозниками. Из него, прежде всего, вычитаются денежные производственные затраты и платежи государству. Некоторая часть денежных доходов колхозов, в соответствии с уставом сельскохозяйствен-

ной артели, отчисляется в неделимый фонд и служит для дальнейшего расширения колхозного производства. Только после всех необходимых вычетов и отчислений остающаяся часть денежных доходов колхозов распределяется по трудодням и образует личные доходы колхозников, которые должны быть учтены в балансе.

Сторонники включения в баланс денежных доходов колхозов обычно приводят в качестве аргумента то обстоятельство, что колхозы частично закупают производственные материалы и мелкий инвентарь в розничной сети и что, следовательно, для учета всего товарного спроса нужно учесть также и спрос колхозов. Этот единственный аргумент является мало убедительным. В розничной сети приобретают различные товары, наряду с колхозами, многие другие организации и предприятия. Для сопоставления объема спроса колхозов с доходами населения, из общей суммы розничного товарооборота нужно исключить покупки организаций. При этом необходимо также вычесть покупки колхозов в розничной сети. Вся остальная часть товарооборота будет противостоять индивидуальным денежным доходам населения.

* * *

Планирование товарооборота, а также планирование мобилизации средств населения в республиканском, краевом и областном разрезе выдвинуло задачу построения баланса денежных доходов и расходов также в территориальном разрезе.

По своей методологии построение баланса денежных доходов и расходов населения в территориальном разрезе почти ничем не отличается от той методологии, которая применяется при построении баланса по Союзу в целом. Единственной специфической и очень трудной задачей, встающей при построении баланса для отдельной республики, области или края, является определение сумм ввоза или вывоза, а также сумм присыла и отсыла денег из данного района в другие районы. Для общесоюзных расчетов этот вопрос не имеет существенного значения, так как ввоз или вывоз денег означает только их перемещение из района в район, не влияющее ни на общую сумму денежных ресурсов населения, ни на величину его общего покупательного фонда. Между тем, для исчисления покупательного фонда населения отдельных районов, определение сумм ввоза или вывоза денег имеет большое, подчас решающее, значение.

Так, в столицах и других крупных городах расходуются в больших суммах деньги, привезенные из других районов. Точно так же привозятся из других районов и расходуются деньги в курортных местностях. Наконец, деньги привозятся отходниками, получившими доходы в других районах. Было бы, например, неправильным планировать товарооборот в пределах Крымской АССР в соответствии с размерами денежных доходов населения этой республики. Исчисление сумм привоза и вывоза денег представляет большие трудности и может базироваться на ряде косвенных показателей, как, например, число курортников, число отходников, уезжающих из данного района, или, наоборот, работающих в этом районе, движение почтовых денежных переводов и аккредитивов и, наконец, наблюдаемая на протяжении ряда лет разница между объемом покупательных фондов населения данного района и размером его розничного товарооборота. Если изучение материалов за ряд лет показывает, что товарооборот значительно превышает покупательные фонды, то можно будет сделать вывод, что в данном районе расходуются также деньги, привозимые из других районов. Дополнительный экономический анализ поможет выяснить, кем и откуда эти деньги привозятся.

В настоящее время работа по балансу денежных доходов и расходов

населения ведется в целом ряде республик и областей. Для большинства этих работ характерны также методологические недостатки, присущие некоторым общесоюзным расчетам: отсутствует классовый разрез, игнорируется внутридеревенский оборот, в баланс включаются денежные доходы и расходы колхозов. Наиболее серьезной ошибкой, с точки зрения специфических особенностей территориального разреза баланса денежных доходов и расходов населения, является игнорирование перемещения денег между районами страны. К сожалению, эта ошибка присуща большей части работ по балансу, которые ведутся на местах. Среди этих работ встречаются также и много рода ошибки. Так, например, Госплан Узбекской ССР включил в составленный им баланс денежных доходов и расходов населения движение ранее накопленных денежных остатков. Такой метод приводит к необоснованному раздуванию баланса денежных доходов и расходов и к преувеличенному представлению о размерах покупательного фонда населения.

Однако, несмотря на указанные ошибки, работа по составлению балансов денежных доходов и расходов в республиках и областях имеет большое значение. Несомненно, что развитие этой работы на местах принесет также много нового и полезного для ее методологии.

* * *

В заключение даем схему баланса денежных доходов и расходов населения.

Схема баланса денежных доходов и расходов населения

Подлежащее схемы

I. Денежные доходы

А. Денежные поступления от государственных и кооперативных организаций.

1. Заработная плата.

2. Денежные доходы колхозников из колхозов,

в том числе:

а) денежные доходы, распределяемые по трудодням,

б) прочие денежные доходы из колхозов.

3. Заработки членов артели промысловых кооперативных систем.

4. Выручка от реализации продукции,

в том числе:

а) сельскохозяйственной продукции,

б) несельскохозяйственной продукции.

5. Выручка за гужевые перевозки.

6. Пенсии и пособия.

7. Стипендии.

8. Денежные поступления из финансовой системы (проценты и выигрыши по займам и вкладам, страховые вознаграждения, кредиты).

9. Прочие денежные поступления.

Итого (А)

Б. Денежные поступления от реализации товаров и услуг населению.

1. Выручка от реализации товаров на колхозном рынке,

в том числе:

а) сельскохозяйственных товаров,

б) несельскохозяйственных товаров.

2. Доходы некооперированных кустарей.

3. Доходы от реализации услуг.
4. Присылка денег.

Итого (Б)

Всего денежных доходов (А + Б)

II. Денежные расходы

А. Денежные расходы в государственных и кооперативных организациях.

1. Налоги и другие платежи.
2. Взносы в общественные организации.
3. Оплата услуг.
4. Приобретение товаров и продукции общественного питания, в том числе:
 - а) в государственной и кооперативной торговле,
 - б) у колхозов и совхозов.

Итого (А)

Б. Денежные расходы по покупке товаров и услуг у населения.

1. Покупка товаров на колхозном рынке, в том числе:
 - а) сельскохозяйственных товаров,
 - б) несельскохозяйственных товаров.
2. Покупка товаров у некооперированных кустарей и оплата заказов.
3. Оплата услуг.
4. Отсылка денег.

Итого (Б)

Всего расходов (А + Б)

III. Денежное накопление

1. Паевые взносы в кооперативные организации.
2. Взносы по государственным займам.
3. Прирост вкладов в сберегательных кассах.
4. Прирост кассы населения.

Итого накопления

Всего расходов с накоплением (II + III)

В сказуемом этой схемы должны быть перечислены классы и общественные группы, в разрезе которых составляется баланс, с дополнительной разбивкой на «город» и «село».

Известно, что состояние статистических материалов не позволяет еще в настоящее время полностью реализовать все методологические требования, предъявляемые к балансу. Тем не менее, это не дает никаких оснований к какому бы то ни было снижению требований. Наоборот, нужно поставить задачей добиться улучшения отчетных материалов, необходимых при составлении баланса. Только при этом условии баланс денежных доходов и расходов населения, как метод синтетического народнохозяйственного планирования, сможет занять то место, которое ему по праву должно принадлежать.

О денежных резервах социалистического хозяйства и их роли в кредитном планировании¹

В 9—10 номере журнала «Плановое хозяйство» за 1937 г. опубликована статья тов. Атласа о планировании денежных резервов и ресурсов Госбанка. Вопросы, затронутые автором в этой статье, несомненно, заслуживают большого внимания. Громадный рост социалистического хозяйства СССР, сопровождающийся значительным увеличением количества самостоятельных хозрасчетных организаций, образованием новых типов хозяйственных связей и т. д., ставит перед финансовой системой страны победившего социализма все новые и новые ответственные задачи. Одно из важнейших мест среди них занимает проблема эластичности финансовой системы, создания большей маневренности отдельных хозрасчетных предприятий, в сочетании с улучшением качества финансового планирования. Актуальность этой проблемы в настоящее время тем более возрастает, что работа финансовой системы отстает от растущих требований, предъявляемых к ней социалистической промышленностью и другими отраслями народного хозяйства. Одним из серьезных показателей этого отставания является то, что до сих пор в отношении режима ведения финансового хозяйства, кредитования и т. п., хорошо и плохо работающие предприятия находятся почти в одинаковых условиях. Ни Госбанк, ни финансовые органы, ни хозяйственные наркоматы до самого последнего времени не принимали необходимых мер для предотвращения вовлечения в финансовые затруднения хорошо работающих предприятий из-за отстающих предприятий, связанных с ними. Враги народа, долгое время орудовавшие в Госбанке и НКФ, сознательно и злонамеренно не ставили эти вопросы, игнорируя на протяжении ряда лет прямые указания партии и правительства о борьбе с незаконным коммерческим кредитом и создавая финансовый режим, практически приводивший к запутыванию расчетов между хозяйственными организациями. Меры, принимаемые в настоящее время для улучшения работы финансовой системы, как, например, расширение ссуд на временные нужды, показывают, что в этом направлении предстоит еще громадная работа как в отношении улучшения самой системы финансового хозяйства, так и, особенно, в области радикальной перестройки работы финансовых органов, воспитания кадров финансовых и кредитных работников в духе непримиримой борьбы за внедрение действенного контроля рублем, чуткого отношения к здоровым нуждам социалистических предприятий, укрепления плановости и дисциплины в финансовой системе. Задача правильного построения системы денежных резервов и улучшения кредитного и финансового планирования, таким образом, стоит в непосредственной связи со всей системой мероприятий по ликвидации последствий вредительства и извращений в сфере финансов и т. д.

¹ В порядке обсуждения.— Редакция.

Следует подчеркнуть, что затронув в своей статье чрезвычайно актуальные вопросы, тов. Атлас, однако, поставил их недостаточно полно, вне должной связи с рядом вопросов организации финансов социалистического хозяйства, и пришел, в конечном итоге, к предложениям, осуществление которых, потребовав затраты довольно значительных средств, не разрешило бы проблему денежных резервов и не привело бы к реальному улучшению кредитного планирования.

В самом деле. Общая схема рассуждений тов. Атласа такова. Госбанк до сих пор не решил удовлетворительно проблему планирования расчетных счетов. Эта проблема неразрывно связана с планированием денежных резервов хозяйства. Анализ процесса воспроизводства показывает, что в его ходе определенная часть всех ресурсов хозяйства необходимо принимает денежную форму. Отсюда вытекает, что у хозяйственных организаций есть постоянная потребность в денежных средствах. Между тем, при наделении хозорганов оборотными средствами, у большинства отраслей хозяйства потребность в денежных средствах не была покрыта ни собственными оборотными средствами, ни банковским кредитом. Это приводило хозяйственные организации к ряду затруднений и к относительному снижению их денежных резервов за годы второй пятилетки. Поэтому, для того, чтобы улучшить организацию финансового хозяйства, необходимо наделить хозяйственные организации собственными оборотными средствами для образования остатка денежных средств на расчетных счетах. Этим мероприятием одновременно в значительной мере будет решена и проблема планирования расчетных счетов — принятые при этом нормы денежных средств помогут определить вытекающий из плана размер остатков на расчетных счетах.

Такова общая схема статьи тов. Атласа, которая, несомненно, найдет ряд горячих сторонников среди работников промышленности, транспорта и т. д.

Однако, для того, чтобы это общее построение было доказательно, тов. Атласу следовало бы развить и обосновать свои положения по крайней мере в отношении двух вопросов:

Во-первых, что наделение хозорганов собственными оборотными средствами для образования денежных остатков действительно поможет планированию расчетных счетов. Тов. Атлас, вместо того, чтобы дать анализ тех сложных процессов, которые сейчас резюмируются в остатках на расчетных счетах, ограничился простым декларированием этого положения.

Во-вторых, показать, что наделение хозорганов нормативом на денежные средства является целесообразной формой образования денежных резервов, которая больше чем какая-либо другая форма, или, по крайней мере, в такой же степени, поможет улучшить организацию финансового хозяйства и, в частности, условия работы хорошо работающих предприятий.

Поскольку тов. Атлас не развернул в своей статье этих вопросов, придется проанализировать их более подробно.

* * *

Мысль о том, что для улучшения кредитного планирования необходимо ввести нормирование остатка денежных средств на расчетных счетах хозяйственных организаций, с предоставлением соответствующих средств для этой цели, может быть высказана, очевидно, лишь в предположении, что между остатком расчетного счета и объемом работы предприятия существует прямая и непосредственная зависимость. В таком случае, при изменении плана хозяйственной деятельности предприятия должен был бы соответственно меняться объем

его платежных операций, и поскольку норма остатка на расчетном счете, очевидно, может быть определена лишь как какая-то кратная величина к платежному обороту, соответственно должен был бы меняться и размер средств, находящихся на расчетных счетах. Тогда, зная основные показатели производственного плана предприятия, было бы, разумеется, легко исчислить и плановые остатки на расчетных счетах, т. е. решить один из наиболее трудных вопросов кредитного плана.

Существует ли, однако, в действительности такая прямая и непосредственная связь между объемом деятельности предприятия и размером его денежных резервов, отлагающихся в Госбанке в форме остатков на расчетных счетах?

Уже одно простое сопоставление динамики остатков на расчетных счетах, выраженных в днях оборота, должно было бы вызвать у тов. Атласа некоторые сомнения в правильности этого предположения. В среднем, по всем хозяйственным организациям, согласно подсчетам самого тов. Атласа, получились такие результаты.

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Денежный резерв на расчетных счетах в днях . .	4,0	3,3	3,1	3,4
То же в % к 1933 г.	100,0	82,5	77,5	85,0
Темп роста оборота по расчетным счетам (в %)	100,0	112,7	129,7	179,1

Иначе говоря, остатки расчетных счетов, выраженные в днях оборота, колебались довольно значительно. А это обстоятельство свидетельствует о том, что помимо изменения объема платежного оборота, на остатки расчетных счетов в течение года влияют еще какие-то факторы, которые по своей силе иногда уступают (1936 г.), а иногда равны влиянию объема платежного оборота (1934 и 1935 гг.). Если бы эти факторы не оказывали никакого влияния, то расчетные счета, выраженные в днях оборота, всегда давали бы одну и ту же постоянную величину, например, 3 или 4 дня.

Но, могут возразить, ведь это средние цифры по всему социалистическому хозяйству, а кроме того, нельзя и требовать совпадения в темпах роста объема платежного оборота и остатков расчетных счетов, выраженных в днях, раз не осуществлено ни нормирование денежных средств, ни наделение оборотными средствами для этой цели. Если бы эти условия имелись, тогда, конечно, получилась бы иная картина.

Однако, обратимся к цифрам, получающимся по одной из важнейших отраслей народного хозяйства — торговле. Данные по этой отрасли чрезвычайно интересны для решения рассматриваемого вопроса. Торговые организации, как известно, давно наделены собственными оборотными средствами на образование денежных резервов, причем норматив по ним, выражающийся в 2—3 днях для городских организаций и 4—5 днях для сельских, в течение последних лет не пересматривался.

Товарооборот является тем участком, где уже реализовано предложение тов. Атласа о нормировании и обеспечении средствами расчетных счетов. Сопоставление остатка средств на расчетных счетах на конец соответствующего квартала с объемом среднedayного розничного оборота за тот же квартал дает следующие цифры (см. табл. на стр. 118).

Приведенные цифры говорят о том, что темп роста остатков на расчетных счетах не только не одинаков с темпом роста розничного оборота, но в ряде случаев имеет даже обратное направление. В то время

Показатели ¹	1935 г.				1936 г.				1937 г.
	На 1/I	На 1/IV	На 1/VII	На 1/X	На 1/I	На 1/IV	На 1/VII	На 1/X	На 1/I
Остатки на расчетных счетах торговых организаций	100,4	95,2	103,0	112,7	134,8	107,5	104,0	133,4	144,1
Среднедневной розничный оборот за предшествующий квартал	100,4	110,4	112,0	121,6	136,1	140,0	159,0	165,7	179,0

как розничный оборот в 1935 и 1936 гг. неуклонно рос из квартала в квартал, остатки на расчетных счетах иногда падали, и даже весьма осязательно (например, в I полугодии 1936 г.). Очевидно, что составив кредитный план, основываясь лишь на показателях роста розничного торгового оборота, Госбанк отнюдь не улучшил бы дело кредитного планирования; наоборот, он получил бы весьма значительный прорыв по этому ресурсу.

Связь между остатками средств хозяйственных организаций на расчетных счетах, объемом их хозяйственной деятельности и размерами платежного оборота неизмеримо сложнее, чем это представляется на первый взгляд.

Для того чтобы полнее охарактеризовать это важнейшее обстоятельство, следует хотя бы кратко остановиться на вопросе об источниках ресурсов, за счет которых образуются в современных условиях остатки на расчетных счетах. В течение 1937 г. уровень расчетных счетов колеблется в пределах 6—7 млрд. рублей. Расчетные счета отраслей народного хозяйства, наделенных собственными оборотными средствами для образования резервов денежной наличности, составляли из этой массы не больше 20—25%. Остальные 5—6 млрд., таким образом, не имели планового источника средств для своего возникновения. Откуда же могли взяться такие громадные суммы и почему финансовая система не учитывает их, для направления по определенному целевому назначению?

Основная причина образования крупных, в масштабе всего народного хозяйства, остатков расчетных счетов заключается в том, что финансовая система не в состоянии учесть полностью при составлении плана все те средства, которые могут на протяжении года хотя бы временно оказаться в распоряжении планируемых организаций. Между тем, при грандиозности оборотов всего социалистического хозяйства, эти, мелкие для каждого отдельного предприятия, суммы по совокупности превращаются в миллиарды. Так, в 1936 г., при среднегодовом остатке расчетных счетов в 5,4 млрд. руб., оборот по расчетным счетам выражался в сумме 635 млрд. рублей. Поэтому, недоучет оборота даже в 0,5% должен был бы радикально изменить размер остатка на расчетных счетах. Наряду с этим, нужно указать, что ряд значительных сумм, неизбежно отлагающихся на расчетных счетах хозорганов, не может быть учтен в плане хозоргана по принципиальным соображениям. Так, например, обстоит дело с остатком средств по разного рода фондам це-

¹ Для удобства сравнения данные пероведены в относительные величины, причем для расчетных счетов за базу взят остаток на 1 января 1935 г., а для розничного товарооборота — соответствующий ему среднедневной оборот IV квартала 1934 года.

левого назначения, которые, впредь до их использования по прямой цели, находятся в обороте предприятий и отлагаются на расчетных счетах.

Можно наметить следующие важнейшие источники средств, служащих в настоящее время для образования остатков на расчетных счетах. Прежде всего нужно указать на суммы, связанные с наличием у предприятий ряда ресурсов, не учитываемых в плане по тем или иным соображениям. Сюда относятся:

Остатки по фонду директора. Отчет промышленных наркоматов за 1936 г. показывает, что только по 5 промышленным наркоматам неизрасходованные остатки фонда директора выражались в сотнях миллионов рублей.

Временно неизымаемая из оборота часть сверхплановой прибыли. Следует напомнить, что по закону изъятие сверхплановой прибыли производится после утверждения годового отчета, и это, естественно, даст предприятиям значительные резервы.

Некоторая часть плановой прибыли. Платежи в бюджет, по закону, осуществляются в размере 85% установленной на год ставки с изъятием остальных 15% по окончании года.

Отчисления по амортизации и перечисляемым главкам разницам (по сути дела — той же прибыли). Расчетная техника позволяет осуществлять эти перечисления, как общее правило, раз в декаду, между тем, накопление соответствующих сумм происходит непрерывно. Поэтому в течение декады эти средства находятся в обороте предприятий.

Суммы, временно остающиеся в обороте хозорганов по налогу с оборота. Дневное поступление налога с оборота достигает по бюджету 1937 г. 260—270 млн. руб. (считая 300 рабочих дней в году). Задержка в обороте сумм налога на 2—3 дня значительно увеличивает оборотные средства хозорганов.

Неточный учет кредиторской задолженности по расчетам с рабочими и служащими при планировании ресурсов предприятий. Как общее правило, при финансовом планировании нормализованная задолженность по заработной плате определяется в 7 дней. Между тем, в ряде случаев, в связи с установленными сроками выплаты заработной платы, задолженность по ней достигает 8—10 дней. Обычные 7 дней определяются как средняя, в предположении, что расчет с рабочими производится на следующий день после окончания рабочего периода (за время с 1-го по 15-е число — 16 числа). Необходимость точного учета выработки и перерасчета, в связи с этим, размеров заработка приводит часто к платежу не 16-го, а с разрывом в 3—4 дня (17—20 числа), что обычно предусматривается колдоговором. Напомним, что фонд заработной платы, принятый по плану 1937 г., составляет 78 млрд. руб., из которых по хозорганам — до 40 млрд. рублей.

Наличие у хозорганов постоянной задолженности по неотфактурованным поставкам. Некоторые подсчеты показывают, что из-за дефектов документооборота предприятия получают, таким образом, устойчивых пассивов свыше 500 млн. рублей.

Все перечисленные средства возникают у хозяйственных организаций в процессе исполнения плана. Учесть их как устойчивый пассив при составлении финансовых планов — в большинстве случаев нет возможности.

Наряду с этими источниками, связанными с механизмом использования ресурсов хозяйственных организаций, следует также указать и на источники, образующиеся в процессе формирования запасов материальных ценностей. В ряде случаев, имея ресурсы для образования

плановых остатков материальных ценностей, хозяйственная организация не может их использовать из-за задержки в получении их от поставщика. Например, недовыполнение плана лесной промышленностью влекло за собой недонакопление запасов древесины, тары, пиломатериалов и т. д.

Далее, никакая хозяйственная организация обычно не может немедленно, в тот же день, обратить суммы, поступившие от покупателей за отгруженную продукцию, на приобретение именно такого вида материальных ценностей, которые ей нужны по плану. Техника закупок обычно требует затраты известного количества времени на подбор соответствующей партии товара, а это часто приводит к кратковременному незаполнению норматива по материальным ценностям и накоплению, вместо них, денежной наличности. Помимо этих основных ресурсов, существует еще большое количество мелких источников играющих, однако, существенную роль лишь для отдельных предприятий (залоговые суммы, кредиторы по претензиям, средства по подготовке кадров, культнаценки, разные резервы и фонды, например, изобретательства и рационализации, и т. д.).

Источником роста денежных резервов, однако, пишет тов. Атлас, был банковский кредит, часть прироста которого необходимо должна была резервироваться на расчетных счетах, в виду того что значительно увеличился платежный оборот, а собственные средства предприятия и хозорганов шли, главным образом, на увеличение необходимых запасов. Такое обоснование причин роста расчетных счетов следует признать совершенно неудовлетворительным. С переходом банка на кредитную работу по закону от 23 июля 1931 г., банк, как общее правило, компенсирует, а не авансирует затраты хозяйственных организаций. Поэтому, с точки зрения системы кредитования, средства, полученные от Госбанка, не являются источником для образования расчетных счетов. Иное дело, если бы тов. Атлас указал, что какая то (и, очевидно, не очень значительная) часть прироста расчетных счетов образовалась из-за плохой работы Госбанка, предоставившего кредиты без проверки обеспечения. Такое указание было бы не только правильно, но и мобилизовало бы работников банка. Объяснение же тов. Атласа только запутывает вопрос.

Простой перечень источников средств, за счет которых образуются остатки на расчетных счетах, говорит за то, что планирование их в качестве ресурса кредитного плана вызывает значительные трудности. Попытка преодолеть эти трудности при помощи нормирования остатков денежных средств у отдельных организаций была бы безрезультатна. Поэтому, естественно, что, наряду с учетом объема платежного оборота в предыдущем квартале и перспектив движения расчетных счетов, необходимо учитывать также и другие показатели, играющие при этом не меньшую роль,— как ход выполнения плана накоплений, состояние товарных остатков, ход отгрузок, состояние платежей и т. д. и т. п. Путь для этого один — тщательное изучение хода выполнения плана, тщательное выделение отдельных факторов, экономический анализ влияния всего комплекса заданий плана на состояние расчетных счетов. Само собой разумеется, что влияние роста платежного оборота также должно учитываться при составлении плана по ресурсам банка.

Имеющийся уровень расчетных счетов, платежного оборота и установившееся между ними в настоящее время соотношение могут быть с успехом выявлены на основе данных отчетности, без всякого наделения средствами для образования остатков на расчетных счетах. Для анализа же факторов, влияющих на движение расчетных счетов, и разработки мероприятий по их осуществлению (а это сейчас самое слабое место в планировании ресурсов банка), нужно углубить эконо-

мическую работу банка. Никакой необходимости в наделении хозяйственных организаций собственными оборотными средствами для образования остатка расчетных счетов, с точки зрения улучшения кредитного планирования, не имеется.

* * *

Вопрос о нормировании денежных средств хозяйственных организаций может, однако, рассматриваться и в другой связи. Его можно рассценивать как один из способов улучшения системы денежных резервов в социалистическом хозяйстве. Исходя из того, что у социалистических промышленных, торговых и т. п. организаций, в процессе их работы, часть ресурсов необходимо принимает денежную форму, можно предположить, что нормирование этой доли средств и покрытие ее соответствующими источниками поможет предприятиям вести свое хозяйство более правильно. Поскольку неизбежно имеющиеся у каждого предприятия колебания в объеме производства, снабжения и реализации всегда приводят, в конечном счете, к колебаниям денежной наличности,—естественно, что снабдив предприятия каким-то резервом денежных средств, можно будет ослабить влияние этих колебаний и обеспечить тем самым более нормальные условия для работы предприятия.

Естественно, что такой резерв денежных средств мог бы быть предоставлен предприятию в относительно небольших размерах. Создавать резерв в размерах, превышающих 2-дневную (в отдельных случаях, может быть, 3-дневную) потребность в средствах для производства платежей, было бы, очевидно, нецелесообразно. В противном случае, денежный резерв превратился бы в источник средств для накопления сверхплановых запасов материальных ценностей, иммобилизации оборотных средств в капиталовложении и т. д. Излишние деньги, как правило, вредят хозяйству, вызывая разбазаривание государственных средств.

Подтверждением того, что предприятию обычно для ведения его операций нужен денежный резерв в пределах, не превышающих 2-редко 3-дневную потребность в средствах, может служить нижеследующая иллюстрация по одному из московских заводов. Сопоставление размеров поступления средств от покупателей и платежей поставщикам дает за май такую картину:

Число месяца	Поступления от покупа- телей	Платежи поставщи- кам	Число месяца	Поступления от покупа- телей	Платежи поставщи- кам
3 мая	233 тыс. руб.	214 тыс. руб.	11 мая	110 тыс. руб.	—
4 »	112 » »	—	13 »	328 » »	173 тыс. руб.
5 »	570 » »	1 » »	14 »	172 » »	253 » »
7 »	63 » »	—	15 »	70 » »	109 » »
8 »	248 » »	22 » »	16 »	189 » »	284 » »
9 »	512 » »	420 » »	17 »	328 » »	32 » »
10 »	60 » »	46 » »	19 »	228 » »	19 » »

При поступлении средств от покупателей за 14 рабочих дней в среднем в размере 230 тыс. руб. и платежах поставщикам в сумме 112 тыс. руб., ежедневные поступления отклонялись от средней в 1—2 раза, и лишь 9 мая завод заплатил сразу 420 тыс. рублей. Это говорит за то, что наличие остатка средств на расчетном счете в размере 2—3-дневных платежей вполне обеспечивало бы хозяйство при нормальном течении его операций.

Но если вспомнить цифры, приведенные самим тов. Атласом, то оказывается, что за последние годы остатки средств на расчетных счетах, выраженные в днях платежного оборота, составляли даже несколько больше 3 дней (1936 г.—3,4 дня, 1935 г.—3,1, 1934 г.—3,3 и т. д.). Правда, общая средняя несколько дифференцировалась по отдельным отраслям хозяйства, но ее колебания не были чрезмерно резкими и вполне объясняются экономическими особенностями платежного оборота отдельных отраслей хозяйства.

Таким образом, хозяйственные организации в целом имели денежные резервы, позволявшие им осуществлять необходимые платежи, хотя никакого наделения средствами для образования резерва по большинству отраслей хозяйства, как известно, не производилось.

Так обстоит дело по хозяйству в целом. Последнее положение, т. е. то, что так обстоит дело именно по всему социалистическому хозяйству в целом, а не непременно по каждому отдельному предприятию, следует подчеркнуть с полной определенностью. Было бы совершенно ошибочно считать, что на основании развитых выше общих соображений можно считать совершенно излишним всякое предоставление оборотных средств для образования остатков на расчетных счетах. Для отдельных организаций оно может быть необходимо.

Так, например, по торговле наделение оборотными средствами совершенно необходимо, и оно давно сделано. Допустимо предположить, что такая необходимость может возникнуть и у отдельных предприятий других отраслей народного хозяйства. Отсюда, однако, до необходимости широкого наделения хозорганов нормативами на образование денежных резервов, о которой говорит тов. Атлас,—дистанция огромного размера. А что касается перспектив третьей пятилетки, то они еще в меньшей мере говорят за решение вопроса, предлагаемое тов. Атласом. Поскольку в третьей пятилетке должно произойти дальнейшее значительное увеличение рентабельности нашей промышленности и других отраслей народного хозяйства, постольку остатки на расчетных счетах, очевидно, будут интенсивно возрастать и без предоставления специальных средств для этой цели. Уже в годы второй пятилетки именно накопления нашей промышленности являлись одним из важнейших источников средств, питавших прирост расчетных счетов. Не случайно, что перелом в динамике расчетных счетов, значительное ускорение их роста, произошло с IV квартала 1935 г.,—периода, когда начали сказываться в финансах первые результаты борьбы за рентабельность тяжелой промышленности на основе бурного подъема стахановского движения. Еще в большей мере это, очевидно, будет иметь место в третьей пятилетке.

Но, может быть, предоставив некоторое количество ресурсов для образования расчетных счетов, можно будет распутать цепочку неплатежей на сумму, во много раз превышающую непосредственные ассигнования? Нормирование денежных средств в таком случае действительно поможет решить очень важный вопрос. Система денежных резервов поможет улучшению организации финансового хозяйства нашей промышленности.

Такая постановка вопроса была бы, конечно, совершенно ошибочна, особенно после того большого опыта, который накопился в результате удлинения срока платежа по акцептованным счетам с 3 до 10 дней. Опыт показал, что введение отсрочки платежа отнюдь не привело к снижению взаимных неплатежей хозяйственных организаций. Если устранение неплатежей, связанных с наличием глубоких прорывов в оборотных средствах у отдельных организаций в связи с введением отсрочки платежа, и не предполагалось, то все же можно было рассчитывать, что удастся в известной степени сократить неплатежи,

вытекавшие из неравномерности платежного календаря. Однако, судя по ряду признаков, этого достигнуть удалось лишь в небольшой мере, и перед нашими финансовыми и кредитными органами стоит задача устранения той неравномерности в получении дополнительных оборотных средств, которая образовалась в результате осуществления отсрочки платежа и изъятия излишних средств у ряда организаций.

Нам уже приходилось указывать в печати¹, что накопление неплатежей имеет место в сравнительно ограниченном количестве предприятий. Данные произведенного Правлением Госбанка, в марте текущего года, обследования группы филиалов, занимающих около 70% в объеме всех операций Госбанка, показали, что неплатежи в своей основной части концентрируются меньше чем в $\frac{1}{5}$ всего числа хозяйственных организаций.

Разговоры о широком распространении взаимной задолженности хозяйственных организаций во всех отраслях хозяйства поэтому должны быть совершенно отвергнуты, как дезориентирующие в действительном положении вещей.

Для борьбы с неплатежами поэтому необходимо прежде всего сосредоточить внимание на работе ограниченного круга прорывных предприятий и разработке мероприятий по локализации их затруднений. Через механизм дебиторско-кредиторской задолженности прорывы таких предприятий сказываются на работе хорошо работающих организаций, выполняющих и перевыполняющих планы накоплений. Система денежных резервов именно и должна помочь решению этого вопроса. Иначе говоря, система резервов должна быть построена так, чтобы было возможно быстро оказать помощь в местах существенных затруднений, могущих перекинуться на смежные участки.

Отсюда вытекает, что говорить о наделении хозорганов оборотными средствами для образования остатков на расчетных счетах не приходится. Как форма создания денежных резервов в социалистическом хозяйстве, это мероприятие не выдерживает критики.

Этим, однако, не снимается выдвинутый вопрос о необходимости улучшения существующей системы денежных резервов.

Рассматривая имеющуюся сейчас систему денежных резервов, следует констатировать, что во всех разрезах финансового плана существуют те или иные моменты, обеспечивающие эластичность финансовой системы в целом.

Наибольшее значение при этом, естественно, принадлежит резервам, предусматриваемым по государственному бюджету и по кредитному плану, поскольку при помощи этих рычагов осуществляется перераспределение подавляющей части финансовых ресурсов и поскольку, конечно, основные резервы должны находиться в руках центральных органов власти. Имеются резервы и у непосредственных исполнителей плана — низовых хозрасчетных единиц. Как показывалось выше, именно они и обеспечивают образование остатков средств на расчетных счетах предприятий, сбытов, снабгов и т. д.

Значительно сложнее обстоит дело с резервами наркоматов, главков и соответствующих им хозяйственных объединений. Постановление СТО от 23 июля 1931 г. о собственных оборотных средствах предусматривает возможность образования резерва по оборотным средствам в распоряжении объединений, в пределах 10% от суммы оборотных средств, и наркоматов. Последним предоставляется право оставлять в своем распоряжении резерв в размере также 10%, но уже от суммы годового и квартального финансирования оборотных средств. Подтверждение необходимости маневрирования оборотными средствами для

¹ Журнал «Кредит и Хозрасчет» 1937 г. № 19.

лучшего выполнения заданий плана содержится и в статьях 4 и 6 постановления ЦИК и СНК СССР от 16 июля 1936 г. о хозрасчетных правах главных управлений промышленных наркоматов, равно как и в ряде других правительственных решений.

Практика последних лет, однако, показывает, что главные управления и наркоматы используют предоставленное им право перераспределения оборотных средств в сравнительно ограниченном количестве случаев.

Наряду с наличием определенной неповоротливости, недостаточной гибкости в финансовой работе главков и наркоматов, заметную роль, видимо, играет здесь то, что, по действующему законодательству, финансовые резервы срединного звена могут быть образованы лишь за счет недодачи некоторой суммы против плана, утвержденного для охватываемых ими предприятий.

Между тем, роль резервов главков и наркоматов в деле улучшения состояния расчетов и улучшения финансовой практики исключительно велика. Резервы, имеющиеся в распоряжении предприятий, естественно, не могут быть особенно велики — ими должна обеспечиваться возможность осуществления текущих платежей и регулирования быстропреходящих затруднений. В случае возникновения более значительной дополнительной потребности в средствах, предприятия должны обращаться в банк, являющийся единым резервом для удовлетворения временных потребностей предприятий в денежных средствах, либо к своему центру — в тех случаях, когда возникающая потребность в оборотных средствах не может быть объектом банковского кредита.

Резервы, находящиеся в распоряжении правительства по бюджету, не могут быть, большей частью, объектом требований на дополнительные ассигнования при недостатке средств у того или иного отдельного предприятия. Обращение к правительственному резерву, естественно, может иметь место лишь при наличии весьма веских и серьезных оснований для этого.

Поэтому на резервы главков и наркоматов падает весьма ответственная задача регулирования финансовых потребностей предприятий своей системы во всех тех случаях, когда они не могут быть удовлетворены за счет банковского кредита и в то же время не могут явиться основанием для пересмотра плана наркомата в целом.

О том, что такие случаи, конечно, могут иметь место, говорить не приходится.

Не следует при этом забывать, что основная масса затруднений в расчетах, как показывают приведенные выше данные, связана, главным образом, с длительной неплатежеспособностью отдельных организаций. Расчетные затруднения, возникшие у плохо работавшей организации, немедленно отражаются на финансовом состоянии ее поставщиков. В результате может оказаться, что хорошо работающая организация будет вовлечена в финансовые затруднения из-за неплатежеспособности своего покупателя.

Очевидно, что даже при проведении всех мер в отношении помощи поставщикам неплатежеспособного покупателя, использования возможностей, даваемых системой расчетов и т. д., в конечном счете перед главками и наркоматами всегда должен возникать вопрос об изыскании средств для поддержки плохо работавшего предприятия.

Здесь-то и сказывается та ограниченность возможностей, которая присуща в настоящее время резервам оборотных средств, имеющихся в распоряжении главков и наркоматов, — они могут притти на помощь в большинстве случаев лишь за счет сокращения средств хорошо работающих предприятий против норм, установленных для них по плану.

Для того чтобы устранить этот недостаток, следовало бы пойти по

линии предоставления им по финансовому плану, помимо ресурсов, отпускаемых на пополнение оборотных средств в соответствии с ростом плановых заданий, еще некоторых дополнительных сумм, дающих возможность образовать резерв, не задевая покрытие плановой потребности в оборотных средствах отдельных предприятий.

Не следует закрывать глаза на то, что предложение об образовании подобного рода резервов непосредственно связано с вопросом о действительном объеме средств, даваемых отрасли для выполнения плана, и что использование резервов главков и наркоматов может привести к частичному перекрытию за счет резервов прорывов в исполнении плана. Наличие такой возможности несомненно. Однако, оно говорит не против предлагаемого порядка образования резервов, а лишь за необходимость возможно более тщательной разработки их системы. Для того чтобы предотвратить возможность разбазаривания государственных средств и обеспечить наибольший коэффициент полезного действия всей системы резервов, необходимо, во-первых, строить систему так, чтобы она не снижала стимула к накоплению у предприятий, и, во-вторых, создать определенный режим использования резервов, способный заранее отбить охоту прибегать к его помощи у любителей рассчитывать на государственный кошелёк. Размеры же резерва должны быть точно установлены при составлении плана, т. е., иначе говоря, сам резерв должен быть сделан элементом плана.

Первое условие может быть обеспечено путем образования резервов за счет оставления в распоряжении главка и наркомата части накоплений, вытекающих из принятого для них хозяйственного плана. Принятый правительством план накоплений должен быть разверстан наркоматами и главками по предприятиям в точном соответствии с правительственными заданиями. Осужденная правительством гнилая практика разверстки плановых заданий низовым организациям в размерах, превышающих правительственный план, безусловно должна быть безоговорочно прекращена и в сфере финансового планирования. Предприятия должны отвечать в полной мере за выполнение плана накоплений, точно вытекающего из правительственного задания. При определении же направления, по которому должна быть использована эта прибыль, часть ее может быть обращена на образование резерва. В отдельных случаях этот резерв может оставаться у предприятий, но, как общее правило, часть прибыли, подлежащая резервированию, должна направляться в фонды главков, а из последних, в какой-то доле, — и в фонд наркомата.

Оставлять этот резерв у предприятий, как общее правило, не следует, ибо это поведет к распылению средств. Резерв, чтобы стать эффективным, должен быть централизован. При серьезных затруднениях, резерв, образующийся у отдельных предприятий, часто может оказаться и недостаточным.

При определении размера резервного фонда не следовало бы фиксировать один, общий для всех организаций, процент отчислений прибыли. Рентабельность наших предприятий весьма различна. Так, например, по годовым отчетам 5 промышленных наркоматов в 1936 г., распределение всех рентабельных главков по степени их рентабельности показало, что 26% главков имеют рентабельность от 1 до 6%; 25% главков — от 6 до 10%; 35% главков — от 10 до 20% и 14% главков — свыше 20%. При этом, в числе наиболее рентабельных главков находится ряд отраслей, имеющих не столь крупное народнохозяйственное значение, чтобы имело смысл предоставлять им значительные резервы денежных средств. Поэтому правильнее всего было бы определить размер резерва каждой отрасли при прохождении годового хозяйственного плана, имея в качестве общей установки определенный

средний процент по отношению ко всему объему прибыли и учитывая при его дифференциации особенности плана по каждой данной отрасли хозяйства.

Что касается вопроса о расходовании резервных фондов, при котором именно и может проявляться бесхозяйственность, то здесь вся суть вопроса заключается в создании определенного режима ответственности за распоряжение государственными деньгами.

Прежде всего должно быть совершенно твердо установлено и проведено на практике, что получение дополнительных средств из фонда главка может иметь место только после тщательной проверки причин, вызывающих необходимость в получении дополнительных средств, и разработки конкретной системы мероприятий, обеспечивающих их устранение. Не менее важно, далее, чтобы на начальников главков была возложена ответственность за принятие конкретных мер против непосредственных виновников возникновения внеплановых потерь у предприятия, получающего подкрепления из фонда.

Наконец, нужно было бы возложить на органы НКФ обязанность проверять, на основании годовых отчетов главков и наркоматов, ход использования фондов, — правильно ли они образованы и не проявлялось ли при их использовании нездорового отношения к расходованию государственных средств.

Совокупность этих мероприятий может обеспечить здоровую атмосферу в режиме использования резервов по оборотным средствам.

Само собой разумеется, что предлагаемое изменение в системе денежных резервов социалистического хозяйства должно будет повести к некоторому увеличению остатков на расчетных счетах в Госбанке. Очевидно, однако, что здесь речь идет совершенно о других резервах, чем предлагал тов. Атлас, и что поэтому их влияние на финансовую систему должно быть совершенно иным.

Предложение тов. Атласа о наделении хозорганов оборотными средствами для образования остатков на расчетных счетах было сделано, как пишет автор, с целью облегчить решение проблемы планирования расчетных счетов и улучшить систему денежных резервов социалистического финансового хозяйства. Выше было показано, что для планирования, в частности, определения прироста расчетных счетов по кредитному плану, это предложение ничего не дает. Задача улучшения планирования ресурсов Госбанка в высшей степени актуальна и путь решения ее — это, прежде всего, путь углубления экономической работы банка по изучению причин изменения расчетных счетов и выработки мероприятий по регулированию их движения. Предлагаемая тов. Атласом нормализация денежных средств не эффективна и с точки зрения улучшения системы денежных резервов в нашем хозяйстве. Предоставление денежных средств на эту цель привело бы лишь к поглощению этих резервов прорывами плохо работающих предприятий и накоплению ненужных значительных сумм у хорошо работающих организаций. Вызвав довольно значительное вложение средств, это наделение нормативами на остатки расчетных счетов не привело бы к улучшению платежной дисциплины. Пути улучшения системы денежных резервов должны выбираться с учетом того, что у нас есть хорошо и плохо работающие предприятия, и что система резервов должна способствовать выправлению работы одних и созданию условий для нормального развертывания работы других.

Строительство Дворца Советов

1. Общая композиция здания.—II. Инженерный проект Дворца Советов.—III. Транспортная проблема Дворца Советов.—IV. Вопросы организации строительства Дворца Советов.

Дворец Советов является памятником Владимиру Ильичу Ленину, вождю и организатору Великой Октябрьской социалистической революции, памятником, сооружаемым советским народом в сталинскую эпоху, эпоху, когда социализм в нашей стране уже осуществлен.

Проект Дворца Советов — крупнейшее достижение подлинной советской архитектуры — представляет исключительный интерес с точки зрения инженерных конструкций и ряда научно-технических решений, принятых при его разработке.

Отдельные вопросы, связанные со строительством Дворца Советов, в прессе освещались неоднократно; цель настоящей статьи — дать возможно полное представление о здании Дворца Советов в техническом отношении.

I. Общая композиция здания

Дворец Советов будет представлять собою грандиознейшее в мире здание.

Основные его размеры характеризуются следующими данными:

Площадь постройки	около	110 000 м ²
Наибольшая длина здания		474 м
Ширина здания		255 м
Высота здания от уровня набережной до верха статуи Ленина		419,5 м
От уровня Москва-реки		423,5 м
Высота статуи Ленина		100 м
Внешний объем со статуей	около	6 500 000 м

Внутри здания размещаются:

а) Большой зал на 20 тыс. чел. со всем комплексом обслуживающих его помещений (фойе, вестибюли, обслуживающие и сценические помещения).

б) Малый зал на 6 тыс. чел. с обслуживающими помещениями.

в) Две аудитории по 500 чел. и две аудитории по 200 человек.

г) Музей Ленина на 4 тыс. чел. одновременных посетителей.

д) Высотная часть, предназначенная для многочисленных выставочных помещений.

е) Помещения правительства, президиума, дипломатического корпуса, иностранной и советской прессы.

ж) Подземная часть с помещениями эксплуатационно-хозяйственного характера.

Здание Дворца Советов представляет собой башню высотой свыше 300 м, покоящуюся на высоком стилобате и увенчанную 100-метровой статуей Владимира Ильича, причем общая композиция здания имеет вид пьедестала для этого исключительного по своим размерам монумента.

Со стороны Кремля запроектирован парадный вход с грандиозной лестницей на верхнюю площадку стилобата. С противоположной стороны к зданию примыкает помещение Малого зала. В центральной части основной башни располагается главная часть Дворца Советов — Большой зал, имеющий кубатуру, равную почти 1 млн. м³.

Между Большим и Малым залами располагаются помещения президиумов, правительства, дипломатического корпуса, иностранной и советской прессы, состоящие из фойе, кулуаров, кабинетов, и помещения технического аппарата. Такое расположение дает возможность одновременного сообщения с Большим и Малым залами.

Со стороны главного входа на уровне около 30 м выше входов размещен Музей Ленина площадью около 25 тыс. м² и библиотека на 500 тыс. томов, обслуживающая происходящие во Дворце Советов съезды, конференции и пр.

На той же высоте, как и библиотека, располагаются четыре аудитории суммарно на 1 500 человек. Площадь комплекса аудиторий с фойе, буфетами и пр. — около 4 тыс. м².

Большой зал. Основное помещение Дворца Советов — Большой зал — является грандиознейшим в мире залом. В плане он представляет круг диаметром около 124 м. Места в зале расположены амфитеатром, в центре помещения находится арена диаметром 20 м. В одном из секторов зала расположены места президиума с трибунами. Зал перекрыт высоким параболическим куполом.

Размеры Большого зала характеризуется следующими цифрами:

Диаметр зала	около 124 м
Площадь зала	11 900 м ²
Высота зала от уровня сцены до верха купола	100,6 м
Внутренний объем зала	970 500 м ³
Вместимость	20 000 чел.

Для сравнения можно указать, что расположенный напротив через Москву-реку Дом правительства имеет около 500 тыс. м³, т. е. вдвое меньше, нежели объем одного Большого зала. Бывший храм спасителя имел высоту до вершины креста около 100 м и свободно мог бы вместиться внутри Большого зала.

Большой зал предназначен для массовых съездов, конгрессов, митингов, торжественных заседаний политического и общественного характера, а также для массовых зрелищных постановок.

Места для посетителей в Большом зале расположены амфитеатром в 51 ряд и занимают сектор с углом 215°. Остальная часть зала занята под места президиума, дипломатического корпуса и прессы.

Подъем амфитеатра для первых 17 рядов — около 10°, следующих рядов — около 20°. Наибольшее удаление мест от трибуны оратора — 75 м. Ступени амфитеатра запроектированы мраморными, первые ряды оборудуются убирающимися пюпитрами и предусматривается возможность непосредственной связи каждого места с президиумом посредством электрической сигнализации.

Во время использования Большого зала под заседания, арена также используется под места для собравшихся. При зрелищной постановке места арены запроектировано опускаться в трюм под ареной, имеющий глубину около 20 м от уровня сцены до пола, и заменять их планшетом арены.

Вокруг Большого зала расположены помещения, необходимые для его надлежащего функционирования и обслуживания, — грандиозное фойе и кулуары, буфеты, курительные, зимний сад, вестибюли с гардеробами и т. д. Полезная площадь всего комплекса помещений Большого зала составляет около 190 тыс. м², в том числе:

Фойе и кулуаров	около	70 000 м ²
Вестибюлей с гардеробом	»	17 000 »
Буретов и курительных	»	5 000 »
Помещений президиума	»	16 000 »
Помещений артистов и сцены		25 000 »

Окружающие Большой зал помещения обеспечивают, кроме посетителей, размещение технического персонала съездов и представителей прессы на 550 чел., участников зрелищных постановок (артистов 1 250 чел., оркестр 750 чел., технический персонал 250 чел., всего больше 2 500 человек).

Большой зал оборудуется кинематографическими установками с трехплоскостным экраном для возможности обслужить зрителей, расположенных по всему кругу зала и обращенных лицом к центру зала. Зал оборудуется также телевизионным экраном, радиофицируется и снабжается устройствами звукоусиления и одновременной передачи присутствующим докладов и произносимых речей на нескольких языках.

Ввиду большой разницы высот между нижними и верхними рядами амфитеатра, входы в него из окружающих кулуаров размещены в 3 яруса с подъемом эскалаторами.

Кулуары, фойе и обслуживающие помещения в Большом зале запроектированы так, что имеется возможность разграничения их в нужные моменты на делегатские и гостевые. Этот же принцип положен в основу планировки вестибюлей и гардеробов.

Годовая пропускная способность Большого зала предполагается:

По съездам	1 000 000 чел.
По мигингам и т. п.	3 000 000 »
По зрелищным постановкам	1 500 000 »
Всего	около 5 500 000 чел. в год

Малый зал. Понятие «Малый зал» весьма относительное: его вместимость составляет 6 тыс. чел., в то время как Большой театр в Москве имеет вместимость только 2 тыс. человек.

Малый зал со всем комплексом обслуживающих его помещений запроектирован как самостоятельная единица в комплексе помещений всего Дворца. Он имеет самостоятельные входы с окружающей площади и транспортные устройства, что позволяет эксплуатировать его вне зависимости от других единиц Дворца. Малый зал предназначен под съезды, конференции, объединенные пленумы, под театральные и т. п. постановки. Он расположен в полукруглой части здания с западной его стороны.

Зал имеет полукруглую форму с партером, амфитеатром и одним ярусом балкона. Против сцены — под балконом и над ним — запроектированы правительственные ложи.

Основные размеры непосредственно зрительного зала составляют:

Площадь с балконами	около	3 500 м ²
Высота от уровня партера до плафона сцены		32 м
Внутренний объем		84 000 м ²
Вместимость	около	6 350 чел.

Полезная площадь всего комплекса Малого зала — около 76 тыс. м², в том числе:

Фойе и кулуаров	около	7 500 м ²
Буретов и курительных	»	600 »
Вестибюлей и гардеробов		8 000 »
Помещений сцены и сценических устройств	свыше	20 000 »
Правительственных, дипломатических помещений и прессы	около	28 000 »

Малый зал, так же как и Большой, оборудуется киноустановками, радиоустановками и т. д.

Сцена Малого зала, разрешенная в виде глубинной сцены, имеет игральную площадку в 1 230 м², опускающуюся в трюм, и две боковых запасных сцены по 600 м² с накатывающимися площадками. Трюм расположен под всем этажом сцены, имеет глубину 12 м, с двумя нижними сценами, складами, мастерскими и пр. Сцену и ее оборудование предположено максимально механизировать.

Подъем сцены Малого зала, равно как и арены Большого зала, производится гидравлическими подъемниками.

Обслуживающие помещения и репетиционные залы располагаются в большей своей части ниже пола зала и частично — в окружающих сцену помещениях.

Высотная часть Дворца Советов, расположенная над Большим залом, проектируется под выставочные помещения, рассчитанные на одновременное нахождение в ней не менее 3 тыс. посетителей.

Террасы уступчатых барабанов башни, возвышающиеся от 115 до 300 м над уровнем Москва-реки, предназначены для обозрения с них Москвы и окрестностей и допускают возможность одновременного нахождения на них до 2 тыс. человек.

Наконец, в подвальном этаже, расположенном под всем Дворцом и лежащем на глубине 12 м ниже уровня площади, располагается большинство хозяйственных и технических обслуживающих помещений Дворца, в числе которых можно отметить: центральную заготовочную, обслуживающую продуктами питания все буфеты Дворца; помещения санитарно-технического оборудования — вентиляционные камеры, бойлерные помещения, насосная станция, пылесборные помещения и помещения дезинфекционных и дезинсекционных камер, где время от времени будет производиться санобработка обмелбировки Дворца Советов; распределительные пункты электроснабжения, трансформаторные помещения; ремонтные мастерские для разного рода ремонтов; фото- и кинолаборатории, дающие возможность здесь же, на месте, проявить заснятые во Дворце пленки и подготовить демонстрируемые кинофильмы; технические помещения почты, телеграфа, автоматической телефонной станции; помещения всех видов охраны и помещения сценических устройств, занимающие всю площадь под Большим залом. По подвальному этажу проложена сеть дорог для городского транспорта, обслуживающего Дворец Советов и его нужды; эта сеть через пандусы имеет непосредственные выходы на городские улицы.

II. Инженерный проект Дворца Советов

Перед инженерным проектированием стоит задача — дать наилучшее техническое разрешение многочисленных вопросов из разнообразнейших областей техники, к числу которых относятся:

- 1) Исследования геологического строения и состояния грунтов, подстилающих площадку сооружения.
- 2) Основание и фундаменты.
- 3) Несущие конструкции здания.
- 4) Заполнение конструкций, стеновые материалы, перегородки, перекрытия и т. д.
- 5) Отопление.
- 6) Вентиляция.
- 7) Водопровод и водоснабжение.
- 8) Канализация фекальная и ливневая.
- 9) Внутриворцовый вертикальный транспорт — пассажирский, грузовой и пожарный.

- 10) Светотехническое оборудование.
- 11) Энергоснабжение.
- 12) Механическое оборудование здания и сценических устройств.
- 13) Кинофикация.
- 14) Радиофикация и звукоусиление.
- 15) Связь (почта, телеграф, телефон).
- 16) Музыкальное оборудование.
- 17) Медико-санитарное оборудование.
- 18) Очистка здания и окружающей площади.
- 19) Снегозадержание на террасах.
- 20) Озеленение.

В основу инженерного проектирования были положены: в строительной части — прочность и долговечность сооружения, в специальной части — соответствие новейшим достижениям техники.

Грунты, основания и фундаменты. Для выяснения свойств грунтов, строительством Дворца Советов были произведены детальные геологические изыскания. Здесь впервые было произведено колонковое бурение большого диаметра, позволившее получить с больших глубин достаточно крупные образцы пород с ненарушенной структурой (диаметром до 25 см).

Выявившееся недостаточно благоприятное состояние верхних слоев грунта на месте расположения Дворца (перемежающаяся слоистость глин, мергелей и известняков, наличие доисторических размывов первоначальных грунтов, замещенных наносными грунтами, водоносность грунтов и пр.) вызвали необходимость заложения фундаментов под высотную часть здания на глубине 19 м ниже существующего уровня Москва-реки, на втором слое известняков, а под остальную часть — в толще первого известняка, лежащего ниже уровня Москва-реки на 4—7 м.

Фундамент высотной части, несущий на себе нагрузку в 666 тыс. т, запроектирован в виде двух сплошных параллельных бетонных колец, на каждом из которых покоятся по 32 металлических колонны, передающих на фундамент нагрузку от 7 до 12 тыс. т. каждая.

Диаметр внешнего кольца — 160 м и внутреннего — 140 м. Количество бетона и железобетона в обоих кольцах — около 100 тыс. м³.

В процессе проектирования фундаментов основной высотной башни был обследован ряд методов осуществления работ. Наибольшую трудность представляла проходка котлована на 20 м ниже уровня грунтовых вод и почти в непосредственной близости от Москва-реки, уровень которой на 19 м выше подошвы фундамента. Ввиду значительной трещиноватости первого слоя известняков, необходимо было ожидать большого притока воды. Кессонный способ являлся наиболее простым, но был сопряжен с неблагоприятными условиями для рабочих в кессонах при почти предельном для человека давлении (до 2 атм.). Предлагавшийся метод замораживания грунтов пришлось отвергнуть из-за опасения нарушить замораживанием первоначальную плотность грунтов на соседних участках, где должны возводиться фундаменты под окружающие башню части здания. В результате, по совету американской консультации, был принят метод производства работ открытым котлованом с защитой от притока почвенных вод посредством созданной вокруг котлована сплошной битумизационной завесы.

Устройство последней осуществлено следующим образом. Параллельно внешнему и внутреннему кольцевым фундаментам было пробурено по 2 ряда 4" скважин на глубину подошвы второго слоя известняка. В этих скважинах были помещены 2" трубы, имевшие отверстия против первого и второго слоев известняков. В верхней части простран-

во между стенками скважины и 2" трубой закрывалось бетонными тампонами.

Внутри 2" труб помещены проволочные спирали для электропрогрева. Разогретый до температуры свыше 200° битум специальными насосами под давлением от 5 до 20 атм. нагнетался в толщу грунта, подогреваясь по пути в 2" трубах электронагревом, заполнял имеющиеся трещины и каверны в грунтах, где и застывал. Скважины располагались в два ряда с расстоянием между ними от 0,75 до 1,5 м. Этот способ вполне оправдал себя и позволил вести кладку бетона при весьма небольшом притоке воды с таким же водоотливом.

Создание сплошной битумизационной завесы вокруг основного фундамента создает препятствия свободному проникновению грунтовых вод к массивам фундаментов и в будущем. Тем не менее, для вполне надежной защиты фундаментов от разрушительного действия воды, наружные и поверхности будут заизолированы также посредством нагнетания горячего битума. Работы по возведению внешнего кольца почти закончены и полностью подтвердили правильность принятого метода производства работ.

Фундаменты под остальные части Дворца Советов, воспринимающие нагрузки от окружающего башню стилобата, несут на себе нагрузку от 50 до 3 тыс. тонн. Число таких фундаментов — около 2 тыс. штук.

Все они основываются преимущественно на первом слое известняка и, в зависимости от характера грунтов, запроектированы в нескольких типах: бетонными блоками с открытым способом производства работ — в грунтах наиболее благоприятных; опускными колодцами с возможностью работы кессонным способом — в местах ожидающегося большого притока воды и, наконец, специально разработанным типом железобетонных колонн, заблаговременно защищенных от коррозии агрессивными водами. Объем работ по этим типам фундаментов составит около 230 тыс. м³. Общее количество бетона в фундаментах высотной и пониженной частей Дворца Советов составляет около 360 тыс. м³.

Ввиду того что полы трюмов сцен Большого и Малого залов расположены значительно ниже уровня грунтовых вод, — в целях защиты трюмов от проникновения воды и всплыва полов под напором ее, основания полов сделаны в виде бетонного слоя соответственной толщины.

Металлический каркас. Материалом для основного каркаса Дворца Советов принята сталь, как наиболее удовлетворяющий масштабу сооружения и требованиям прочности и долговечности материала.

Для высотной части здания принята хромо-медистая сталь, разработанная по инициативе строительства и получившая в промышленности название стали «ДС». Прочность этой стали на 30% выше обычного сорта «СЗ», и она значительно лучше сопротивляется коррозии.

Для других частей здания принята сталь «ЗМ» легированная медью, также более сопротивляющаяся коррозии, чем обычная «СЗ».

Каркас высотной части, геометрически определяемый внешней и внутренней архитектурой здания, состоит из основной конструкции, несущей всю нагрузку здания (стены, перекрытия и пр.), охватываемой вспомогательным каркасом в точности по архитектурным формам здания.

Основной каркас состоит из 32 ребер (64 колонны), соединенных в пространственно жесткие рамы.

Каркас низкой части здания, включая и Малый зал, состоит из колонн, расположенных по прямоугольной сетке, за исключением Малого зала, где колонны размещены по concentрическим кругам.

Малый зал перекрыт системой стальных стропильных ферм, поддерживаемых четырьмя мощными колоннами.

Допускаемое напряжение стали для стилобата и Малого зала, ввиду капитальности сооружения, принято пониженным ($1\,200\text{ кг/см}^2$ против $1\,400\text{ кг/см}^2$, принимаемых в обычных сооружениях), а для высотной части, где применена сталь «ДС», — $1\,600\text{ кг/см}^2$ против нормальных для нее $2\,100\text{ кг/см}^2$.

Общий вес стальной конструкции Дворца Советов составляет: конструкция из стали «ДС» (основной каркас высотной части) и конструкция из стали «ЗМ» (стилобат, Малый зал, вспомогательный каркас высотной части) — около 300 тыс. тонн.

Конструкция статуи Ленина намечена в виде решетчатого каркаса из стали «ДС» и вспомогательного каркаса, следующего внешней поверхности статуи, для укрепления на нем оболочки статуи. Самая оболочка предполагается из светлой нержавеющей стали.

Заполнение каркаса наружных стен здания предполагается керамиковыми многопустотными блоками американского типа, опытно уже освоенными.

Внешняя каменная облицовка здания будет прикреплена к кладке стен, покоящихся на металлическом каркасе, при помощи анкеров, а, в случае необходимости, — специальной вспомогательной оболочки из сборных железобетонных плит и блоков. Внутренние перекрытия и перегородки запроектированы из железобетонных плит на керамзитовой основе, как имеющих наименьший вес. Обделка пилонов и облицовка колонн запроектирована из пустых армированных бетонных блоков с укрепленными к ним плитами облицовки.

Вентиляция. Большой и Малый залы, а также и все остальные помещения, вентилируются системой, основанной на притоке кондиционированного воздуха.

Приточный воздух, забираемый на высоте около 50 м над уровнем земли, подается в подвал здания, где и готовится («кондиционируется»), последовательно проходя нагреватели, промывку и увлажнение пульверизацией воды (артезианской — летом и водопроводной — зимой), вторично подогревается и подводится с различными температурами в различные зоны амфитеатра. После второго подогрева предусмотрена парфюмеризация воздуха для сообщения ему полезных и приятных примесей.

В Большом и Малом залах указанный способ вентиляции одновременно осуществляет и отопление, поскольку оба зала окружены другими отапливаемыми помещениями.

Кондиционированный воздух подается в зал через задние стенки пустотелых спинок сидений, омывая сидящих против них посетителей, чем устраняются трудности правильного распределения приточного воздуха в громадном объеме Большого зала.

Расход воздуха принят в количестве 40 м^3 в час на 1 чел. зимой и 60 м^3 — летом. Для Большого зала расход воздуха составляет, таким образом, от 800 тыс. до 1,2 млн. м^3 в час.

Извлечение использованного воздуха в Большом зале будет производиться через верх купола.

Все остальные помещения вентилируются общепринятым способом. Вся система вентиляции обслуживается приборами автоматического регулирования.

Отопление. Тепловым центром Дворца Советов принята вновь строящаяся Тепло-электрическая станция Фрунзенского района; от общей московской теплофикации дается дополнительная резервная ветка.

Теплоносителем принята перегретая вода (130°C), понижающая свою температуру до 90°C при входе в местные системы.

Для основных объемов Дворца принята система водяного отопления с тремя отдельными зонами.

Высотная часть (башня) обслуживается воздушным отоплением, с целью избавиться от неудобств повышенных давлений в сети водяного отопления и относительно скорого износа, свойственного водяному отоплению. Основные элементы системы сводятся к воздухопроводным шахтам, столь же долговечным, как и стены здания.

Вся система обслуживания основана на автоматическом регулировании.

Водоснабжение. Система водоснабжения принята зонная, раздельно — пожарная и хозяйственная. Здание Дворца Советов по вертикали разделено на 5 зон высотой от 90 до 60 м. Каждая зона обслуживается зонными пожарными и хозяйственными баками.

Источниками водоснабжения являются:

1) Специально прокладываемый кольцевой водовод Мосводопровода производительностью свыше 500 л/с.

2) Проектируемые для нужд Дворца Советов 4 артезианские скважины с двумя насосными станциями общей производительностью в 300 л/с.

3) Речной водозабор производительностью в 520 л/с.

Первый источник обслуживает хозяйственные, производственные и прочие нужды, второй — охлаждающие, вентиляционные установки и третий — поливочный водопровод. Все вместе они обслуживают пожарный водопровод.

Максимальный расход воды определяется:

На хозяйственные и прочие надобности	3 000 м ³ в час
На охлаждение вентиляционных установок	4 320 » » »
На пожарные расходы	1 400 » » »

Вода в зонные баки подается центральной 20-агрегатной насосной станцией, расположенной в подвале.

Для хранения пожарного запаса воды, рядом с насосной станцией проектируются 2 резервуара общей емкостью в 2 800 м³ (2-часовой запас), питающиеся от всех вышеуказанных трех источников.

Для подачи воды в противопожарных целях в фигуру Ленина и в этажи, находящиеся непосредственно под баками пятой зоны, проектируется пневматическая установка.

Кроме того, во Дворце Советов запроектирована сеть снабжения горячей водой.

Канализация. Для Дворца Советов принята раздельная система канализации со спуском в городскую канализацию: по первой производится спуск фекальных и хозяйственных вод, по второй — спуск дождевых вод с кровли, дворов, газонов, дорог, от таяния снега, вентиляционных установок, бассейнов при сценах (Большого и Малого залов) и фонтанов.

Сеть фекально-хозяйственной канализации запроектирована из труб повышенного давления. Для локализации гидравлических ударов (ввиду большой высоты здания), проектом предусмотрены отступы по горизонтали на 5—6 м длины через 25—30 м по вертикали. Воды по стоякам собираются на отм. 125 и самотеком, тремя выпусками, направляются в городскую канализационную сеть.

Для ливневой канализации запроектированы две сети: одна принимает воды с крыши здания, вентиляционных установок, фонтанов, сценических бассейнов, снеготаялки, из опорожняемых водопроводных резервуаров, а также ливневые воды непосредственно с территории Двор-

ца Советов, с выпуском в Москва-реку; вторая сеть запроектирована для приема ливневых вод с площади (за пределами транспортной магистрали). Воды от нее поступают в городской канал ливневой канализации, так называемую речку «Чарторья».

Электроснабжение. Установленная мощность электротехнических устройств составит свыше 100 тыс. квт, из них по силовым установкам (подъемники, механизация сцены и пр.) — 64 тыс. квт и освещение — 42 тыс. квт, в том числе внутреннее — 25 тыс. квт и наружное 16 тыс. квт.

Электроосвещение охватывает все виды парадного, рабочего и аварийного освещения внутренних помещений и фасадов Дворца Советов.

Предполагается, что единовременный максимум потребления энергии может достигать 70 тыс. квт.

Канализация такого количества энергии требует прокладки по зданию мощных сетей как по снабжению, так и по распределению энергии, с устройством в разных частях здания и на различных высотах большого количества трансформаторных установок. Вся система автоматизируется и обслуживается из единого диспетчерского пункта. В целях взрывобезопасности устанавливаются безмасляные трансформаторы и выключатели.

Механическое оборудование. Механическое оборудование предусматривает:

а) устройство механизированных гардеробов с самообслуживанием в целях сокращения обслуживающего персонала;

б) механические устройства по централизованному открыванию дверей, окон, портьер и т. п.;

в) устройства для предотвращения тяги воздуха во входных тамбурах;

г) устройства, обеспечивающие подход к любой точке наружных стен и купола для очистки и ремонта.

По очистке здания предусматриваются: пылесосные — стационарные и передвижные — устройства, аппаратуры удаления отходов питания, бумажных отходов и мусора, механизированные устройства для чистки и протирки окон и фонарей, механизированные устройства для очистки наружных поверхностей от мусора и снега, механизированное мытье каменных плоскостей и натирка паркетных полов.

В сценических устройствах применены гидравлические и электрические подъемники, надвижные площадки и другие механизированные приспособления.

Связь в Дворце Советов осуществляется через сеть пунктов, связанных между собой пневматическими устройствами; предусматривается устройство городской и междугородней телеграфной и фото-телеграфной связи, предусматривается автоматическая телефонная станция для сношений внутри и вне Дворца Советов.

Сигнализация предусматривает потребности охраны Дворца Советов, обслуживание эвакуации и заполнения здания; обслуживание происходящих во Дворце Советов деловых заседаний и сценических постановок, автоматическое открывание и закрывание дверей, учет голосов и т. п.

Электроакустика предусматривает установку оборудования для обслуживания выступлений ораторов и усиления речи.

В библиотеке предусматривается установка стеллажей с механизированными подвижными полками.

Кинофикация здания охватывает собой кинопоказ в Большом и Малом залах и аудиториях.

Предусматривается также установка оборудования, необходимого для организации озеленения здания.

III. Транспортная проблема Дворца Советов

Внутренний транспорт. Общее количество населения во Дворце Советов при одновременном функционировании всех его частей может достигать 35 тыс. чел., включая сюда обслуживающий персонал, охрану и т. д.

При высоте подъема, составляющей более 350 м, и количестве пассажиров свыше 30 тыс. чел. в день, разрешение транспортной проблемы имеет серьезнейшее значение. Система подъема через сквозную вертикальную шахту от низа до верха, как в американских небоскребах, во Дворце Советов исключена, так как в этом случае подъемная шахта должна была бы пройти через Большой зал.

Ввиду этого, сообщение от низа до верхней части здания запроектировано следующим образом.

Первый подъем в высотную часть осуществляется по четырем системам шахт, расположенным с наружной части круга конструкции Большого зала. Высота первого подъема составляет 92 м. Здесь пассажиры переходят на четыре эскалатора, ведущие, при высоте подъема в 28 м, к центру второго цилиндрического объема башни, и отсюда по шахте в центре башни поднимаются до подножия статуи Ленина на высоту 200 м или высаживаются на промежуточных этажах.

К проекту транспорта были предъявлены следующие основные требования:

а) Расположение транспортных устройств должно исключать перекрещивание людских потоков и образование скоплений пассажиров, ожидающих подъемники.

б) Возможность эвакуировать полностью посетителей здания в течение 25 минут.

в) Транспорт должен иметь максимальную гибкость в смысле работы его в разных направлениях.

г) Габариты и внешнее оформление транспортных устройств должны быть увязаны с общей архитектурной композицией.

Всего во Дворце Советов располагается 88 маршей эскалаторов. 41 сверхскоростной пассажирский подъемник и 143 подъемника обычных скоростей. Эскалаторы обслуживают Большой зал, позволяя эвакуировать его двадцатитысячное население в течение 10 минут.

Для подъема в высотную часть Дворца применены сверхскоростные лифты (5 м в сек.).

Эта скорость дает возможность пассажиру на лифтах-экспрессах достигнуть подножия статуи Ленина от уровня земли в 3 минуты.

Все управление транспортом автоматизировано и централизовано.

* * *

Здание Дворца Советов располагается на левом берегу Москва-реки выше Кремля, занимая под территорию самого здания участок, ограниченный Москва-рекой, Вторым Обыденским переулком, Волхонкой и Ленивкой.

Конфигурация площади вокруг Дворца Советов окончательно еще не установлена. Одним из вариантов она предусматривается в следующих границах: Москва-река от Кремля до б. Бабьегородской плотины, Савеловский переулок, Чарторийский переулок и от него по бульварному кольцу до Антипьевского пер., по ул. Маркса и Энгельса до Фрунзенской ул. и далее к Кремлю.

Площадь застройки под самое здание составляет 109 756 м², площадь вокруг Дворца Советов — около 600 тыс. м².

Под площадью у Дворца Советов проходит линия метро Сокольники — Парк культуры и отдыха. В непосредственной близости от

Дворца расположена станция метро «Дворец Советов», которая и будет иметь непосредственное сообщение с вестибюлями Дворца.

Свободные подходы к Дворцу Советов значительно затрудняются с юга Москва-рекой и с севера, параллельно реке,— проектируемой по плану реконструкции г. Москвы центральной городской магистралью Сокольники—Юго-Западный район (проспект Ленина), которая уже в ближайшем будущем примет характер автострადы.

В соответствии с имеющимися подсчетами могут быть приняты следующие относительные величины людских потоков, прибывающих по подходящим к Дворцу Советов улицам:

От Метростроевской ул.—5%, через Гагаринский пер.—5%, от Замоскворецкого кольца «А» —5%, через Кропоткинскую улицу —5%, от Б. Полянки —5%, через Каменный мост и через Кремлевскую набережную —12%, через Моховую —53%, через Арбатские Ворота —10%.

При полном функционировании всех объектов Дворца Советов, население его будет достигать 35 тыс. чел. Возможность одновременного прибытия всего этого количества исключается, но потоки прибытия перед началом одновременного открытия Большого и Малого залов все же могут достигать в течение последнего перед началом получаса примерно 27—28 тыс. человек.

Эти посетители могут прибыть к Дворцу Советов пешком, а также следующими видами транспорта: автобусами и троллейбусами, легковыми машинами, по линии метро.

Возможность прибытия посетителей трамваем исключается, так как в ближайшие годы предполагается полный вынос трамвайных линий за черту кольца «Б».

Некоторые линии автобусов, троллейбусов, а также метрополитена являются транзитными по отношению к Дворцу Советов и, одновременно с обслуживанием посетителей Дворца Советов, будут перевозить также и других пассажиров города, для которых Дворец Советов не явится пунктом конечного прибытия.

Поэтому следует предполагать возможность прибытия к Дворцу Советов следующего количества единиц транспорта в течение получаса пикового прибытия: автобусов и троллейбусов — около 500 единиц и легковых автомобилей — свыше 1 600.

Прибытие машин к подъездам Дворца Советов составит за полчаса свыше 2 тыс. единиц, или около 70 машин в минуту. Из этого количества машин, при обычной планировке площади, только 30% не пересекает улиц или встречного направления.

Дабы не парализовать общегородского движения по улицам на период прибытия посетителей к Дворцу Советов или их разъезда, необходимо организовать как экипажное, так и пешеходное движение в различных уровнях, а именно: во-первых, создать независимое движение по проспекту Ленина и кольцу «А», и, во-вторых, дать независимый подъезд и проход через эти магистрали к самому Дворцу Советов. Желательно выделить, также независимо от сквозного (автострадного) движения по этим магистралям, также и движение по всем остальным улицам в районе Дворца Советов.

IV. Вопросы организации строительства Дворца Советов

В основу организации строительства здания Дворца Советов положены следующие основные принципы.

Максимальная механизация операций по изготовлению, транспортированию и укладке всех материалов, полуфабрикатов и готовых деталей с доведением ее не менее чем до 80—90%.

Производство ручных процессов исключительно рационализированными методами.

Вынос из пределов основной площадки, по возможности, всех операций, связанных с облагораживанием и обработкой материалов и изготовлением полуфабрикатов.

Параллельное ведение на основном здании возможно большего количества работ.

Достижение максимальной равнопоточности рабочей силы и материалов.

При установлении очередности и сроков возведения отдельных частей здания и темпов развертывания главнейших работ учтено, что в основном сроки строительства зависят от следующих моментов: сроков архитектурного и инженерного проектирования, ввиду его сложности; сроков развертывания промышленности разных отраслей, особенно промышленности по добыче и обработке декоративного камня; сроков развертывания жилищного строительства для выселяемых и рабочих, ввиду большого объема этого строительства; срока, в который может быть возведена центральная, наиболее высокая, часть здания.

В первую очередь начинаются работы по возведению центральной высотной части здания.

Работы по возведению фундаментов этой части здания в настоящее время уже близки к окончанию.

Вслед за высотной частью здания должны начаться работы по возведению сцены Малого зала. Это объясняется необходимостью затраты значительного времени для выполнения сложных работ по устройству трюма Малого зала, а также по оборудованию здания сценическими устройствами.

Одновременно будут начаты работы по возведению высокой части главного входа и по стилобату со стороны Волхонки и реки, что позволит в возможной скорости развернуть отделочные работы.

Работы по устройству наружных лестниц со стороны главного входа, в связи с необходимостью сноса при этом существующих зданий, расположенных по ул. Ленивке и частично используемых для нужд строительства, а также в связи с несложностью этих работ, — должны начаться в последнюю очередь, в 1941 году.

Общий срок окончания всего строительства — 1942 год, к 25-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Главнейшие работы распределяются по срокам следующим образом.

В 1937 г. намечено закончить возведение главных фундаментов.

Весной 1938 г. должны начаться работы по монтажу металлических конструкций с окончанием всех работ по монтажу этих конструкций в конце 1940 года.

Вслед за монтажом металлоконструкций, будут производиться работы по устройству железобетонной плиты перекрытий.

Летом 1939 г. начнется монтаж наружной облицовки с тем, чтобы окончить его в 1941 году.

Работы эти на зимний период должны будут прерываться в связи с затруднительностью их выполнения на большой высоте во время морозов.

Сроки облицовочных работ должны быть увязаны с монтажом металлоконструкций таким образом, чтобы деррики, освобождающиеся от монтажа, могли быть использованы для вертикального транспорта облицовочных материалов.

Одновременно с наружной облицовкой будет производиться заложение наружного каркаса стен, причем работа эта зимою также производиться не будет.

Работы по кладке внутренних стен и перегородок будут произво-

даться в этот же период, без перерыва на зиму, в связи с чем рабочие, освобождающиеся зимой от кладки наружных стен, смогут быть переведены на внутренние работы. По мере окончания работ по монтажу каркаса и укладке плит перекрытия по отдельным барабанам, на верхнем уступе каждого барабана будет устраиваться кровля.

Параллельно с работами по возведению каркаса и его заполнению, будут производиться сантехнические работы по внутренней разводке труб и навеске приборов.

С ноября 1939 г. должно быть частично включено временное отопление для работ по облицовке внутренних стен и колонн, которые предполагается закончить в октябре 1942 года.

* * *

Земляные работы по планировке, а также по выемке кольцевых котлованов под главные фундаменты, производятся с помощью экскаваторов.

Выемка котлованов под главные фундаменты производится в траншеях с применением отбойных молотков, работающих сжатым воздухом, получаемым из центральной компрессорной.

Выемка породы из траншей и подача ее в транспорт производится гусеничными кранами.

Для защиты работ от грунтовой воды, залегающей в четвертичных отложениях, производится водоотлив. Для защиты от воды при проходке известняков, в пределах 1-го и 2-го слоев известняков устраивается, как указывалось выше, битумизационная завеса.

Укладка бетона в траншеи, а также возведение железобетонных кольцевых балок производится с помощью гусеничных кранов.

Бетон доставляется с механизированного бетонного завода на автомашинах в полуторакубометровых бадьях и укладывается с применением вибраторов.

На открытых массивных фундаментах установка опалубки, укладка арматуры и бетона производятся с помощью гусеничных кранов.

Свайные основания предполагается устраивать из железобетонных свай, забиваемых паровыми молотами весом 2,8 т.

Монтаж металлических конструкций высотной части должен производиться при помощи специальных металлических вантовых дерриков, грузоподъемностью 40 т, при длине стрелы 27 м.

В первоначальный период монтаж будет производиться с помощью 12 дерриков, установленных на равном расстоянии один от другого по периметру Большого зала.

По мере установки конструкций, через каждые 10—15 м высоты здания деррики будут перемещаться с одного уровня на другой, причем каждый раз установка конструкций производится выше места стоянки деррика на 15—20 м.

По мере подъема вверх, в связи с уменьшением диаметра барабанов и уменьшением фронта работ, количество монтажных дерриков будет уменьшаться — вначале до 10, затем до 6, до 4 и т. д. Монтаж конструкций последнего барабана будет производиться всего одним дерриком.

По мере подъема вверх, для подачи конструкций монтажным деррикам будут устанавливаться перегрузочные деррики, количество которых постепенно возрастает от 2 до 7.

Одновременно с монтажом металлоконструкций основного и вспомогательного каркасов, будет производиться монтаж всего фахверка и металлических переплетов.

Наибольший вес элемента достигнет 40 тонн.

В связи с тем, что с заводов будут прибывать и элементы меньшего

веса, в Лужниках на стройдворе будет производиться предварительная укрупнительная сборка этих конструкций, и последние будут доставляться к перегрузочным кранам — на основной площадке.

Когда монтаж металлических конструкций по 1-му и 2-му барабанам полностью будет закончен, начнутся работы по монтажу наружной облицовки и заполнению стен керамиковыми камнями.

В соответствии с опытом подобной работы при строительстве небоскребов в США, принимается следующая последовательность при установке облицовочных элементов и кладки заполнения.

Вначале устанавливаются облицовочные элементы, а затем, вслед за ними, производится кладка заполнения керамиковыми блоками.

При этом принято, что облицовочные работы и заполнение стен будут производиться одновременно и равномерно по всему периметру стен каждого из барабанов центральной части здания и идти постепенно, вслед за монтажом металлического каркаса, вверх.

Все облицовочные элементы будут доставляться на площадку к перегрузочным деррикам, установленным на уступах барабанов.

Помимо двух вертикальных линий перегрузочных дерриков, установленных для подъема металлоконструкций, по мере освобождения дерриков с монтажа будут устанавливаться еще 2 линии дерриков специально для подачи облицовочных элементов с уступа на уступ, а также для подъема элементов в пределах того или иного барабана.

Самый монтаж облицовочных элементов, в зависимости от типа этих элементов и места их расположения, должен производиться разными механизмами, в частности, тельферами, передвигающимися по монорельсу, электрическими передвижными кранами, тележками на резиновом ходу с легким поворотным краном и др.

* * *

Для возведения сложных инженерных конструкций Дворца Советов требуется значительное количество самых разнообразных материалов, полуфабрикатов, строительных деталей и оборудования.

Только часть из этих материалов и полуфабрикатов может быть добыта и изготовлена силами самого строительства. Преобладающее количество материалов и полуфабрикатов должно быть предоставлено строительству различными отраслями промышленности.

Особо важное место займет изготовление металлоконструкций.

Для получения в сравнительно короткие сроки столь больших количеств высокосортного металла, потребуется выделить и дооборудование ряда заводов для изготовления стали соответствующих марок, проката из нее металла необходимых профилей и изготовления частей конструкций из них.

К числу материалов, изготовление которых требует опытной обработки и последующего освоения в заводском масштабе, относятся стеновые материалы мелкого веса и большой долговечности, различные виды стекол, акустические материалы, водоизоляционные, краски и др.

Из оборудования необходимо выделить высокоскоростные лифты, гидравлические подъемники, эскалаторы высококачественное сантехническое оборудование, оборудование по линии кино- и радиофикации и по другим специальным установкам.

Из строительных полуфабрикатов, требующихся для строительства, особо важным является облицовочный камень, так как получение его связано с значительными работами по организации карьеров камней ценных пород и заводов по обработке камня.

Значительные затруднения может вызвать своевременное изготовление керамических блоков, поскольку их изготовление еще не вышло из стадии опытов.

Кроме многочисленных подсобных предприятий и складов, создаваемых при строительстве Дворца Советов для обеспечения необходимыми материалами и полуфабрикатами и их хранения, строительство Дворца должно быть обеспечено также достаточным количеством энергии, воздуха, пара и воды.

В связи с этим строятся: обширный строительный двор в Лужниках, связанный железнодорожным путем со ст. Воробьевы Горы Окружной жел. дор. и автомобильным и водным сообщением с основной площадкой и бетонным заводом; механизированный бетонный завод, вблизи площадки на набережной Москва-реки; компрессорная для снабжения площадки воздухом; центральный распределительный пункт и трансформаторные подстанции для снабжения строительства энергией; котельные для снабжения паром; насосные станции для снабжения водой компрессорной и площадки строительства. На строительном дворе сооружены и сооружаются: прирельсовые открытые склады; пакгаузы; цементные склады; камнедробильный завод; лесопильный завод; механический завод; металлооборочный плац и т. п.

При сооружении Дворца Советов потребуются в значительном количестве рабочие узко специальных профессий, как-то: монтажники-металлисты, камнеобработчики, облицовщики и др. Максимальное количество рабочих потребуется в 1940 году. Оно составит по зданию Дворца Советов примерно 7 тыс. чел., а по всему строительству в целом, с учетом всего подсобного и жилищного строительства, а также рабочих, занятых на подсобных предприятиях строительства,— примерно 9 тыс. человек.

* * *

Создание грандиозного монумента сталинской эпохи, каким является Дворец Советов, уже перешло от проекта к натуре. Полным ходом идут работы по бетонированию основания. Совсем недалеко то время, когда начнут вырисовываться контуры стального каркаса Дворца Советов.

В успешном и скорейшем осуществлении Дворца Советов заинтересована вся наша страна.

Д. Гонцов и Т. Левичев

Арктика в третьем пятилетии

Огромные богатства Крайнего Севера издавна привлекали внимание исследователей. Первые попытки проникнуть в Арктику уходят вглубь веков. Еще в 325 г. до новой эры грек — географ и астроном Пифей побывал у берегов Ледовитого океана, дойдя до 65° северной широты. В XI и XII вв. известны походы отрядов «холопов-сбоев», снаряженных новгородскими боярами и купцами, которые двигались на север с целью грабить местное население. Беспощадной эксплуатацией, кровью и железом отмечен путь царских слуг, покорявших Крайний Север в погоне за «мягкой рухлядью» — пушниной.

Особо интересны попытки освоить Северный морской путь. Сотни лет искали купцы Западной Европы кратчайший путь в Индию и Китай. И только в 1874 г. шведу Норденшельду удалось на судне «Вега» пройти Полярное море от Скандинавии до Чукотки, из Атлантического в Тихий океан.

Задача планомерного, глубокого изучения и промышленного освоения Арктики оказалась под силу лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Особенно быстрые темпы развития производительных сил Арктики были достигнуты в годы второй пятилетки. Достаточно указать, что объем капиталовложений в развитие Арктики составил за вторую пятилетку 465 млн. руб. вместо 250 млн. руб., намечавшихся вторым пятилетним планом, т. е. более чем вдвое.

Берега Ледовитого океана и примыкающие к ним острова ежегодно покрываются все новыми различными предприятиями. В Тикси идет строительство центрального северного порта, являющегося воротами Якутии в океан. Распираются порты Диксон, Усть-Енисейский, Новый Порт. В тайге и тундре выросли новые города: Игарка, Магадан, Воркута, Амдерма, Эндыбал, Среднекан.

На смену старым, примитивным способам исследования Арктики при помощи собак, вельботов, непригодных и убогих кораблей, Советский Союз предоставил в распоряжение Главсевморпути всю мощь современной передовой техники. В Арктике появляются мощные ледоколы, вездеходы, радиостанции и лучшие самолеты.

Достаточно привести следующие цифры. В 1933 г. в Арктике насчитывалось всего лишь 16 полярных маленьких станций, а сейчас в Арктике имеется 55 полярных станций. Наиболее дальними к северу являются полярные станции на о. Рудольфа (архипелаг Земли Франца Иосифа), на м. Желания (Новая Земля), Колония на о. Врангеля и, наконец, 56-я полярная радио-метеостанция на Северном полюсе, которая обогащает мировую науку величайшими открытиями тайн «суровой» Арктики.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что сделаны лишь первые шаги в области освоения районов Крайнего Севера и Арктики. Для того чтобы призвать к жизни огромные богатства Севера, необходимо в гсды

третьей пятилетки проделать огромную работу по дальнейшему развитию всех отраслей хозяйства районов Крайнего Севера и Арктики.

* * *

Каковы же перспективы развития отдельных отраслей хозяйства Арктики в третьем пятилетии?

Транспорт. За годы второй пятилетки достигнуты крупные успехи в развитии Северного морского пути. Объем перевозок грузов по Северному морскому пути увеличился с 27,2 тыс. т в 1933 г. (без карских операций) до 123,0 тыс. т в 1937 г., а общий пробег грузов возрос соответственно с 48,3 млн. тонно-миль до 302,1 млн. тонно-миль.

Северный морской путь стал в годы второй пятилетки нормальной водной магистралью побережья Северного Ледовитого океана. Но эта величайшая трасса требует в третьем пятилетии еще большего развития и технического оснащения.

Основной задачей в области развития морского транспорта в третьем пятилетии является устройство обстановки и ограждений по всей трассе Северного морского пути, завершение строительства портов и угольных баз, усиление ледокольного флота для проводки транспортных судов. Большая работа предстоит по техническому оснащению трассы великого Северного морского пути от Баренцова моря до Берингова моря, насчитывающей (по линии Мурманск — бухта Провидения) 3 665 миль, или 6,8 тыс. км. В настоящее время на всей этой трассе имеется незамерзающий Мурманский порт, угольная база на о. Диксон, зачатки порта в бухте Тихой и оборудованный порт в Игарке, обслуживающий в основном карские лесозэкспортные операции. В третьем пятилетии необходимо будет расширить и полностью механизировать угольную базу на о. Диксон.

Надо будет также закончить строительство порта в бухте Тикси, являющегося центральной угольной базой Северного морского пути и перевалочным пунктом для грузов, следующих в Якутию, а также в районы побережья Ледовитого океана. В бухте Провидения — на восточном секторе Северного морского пути — необходимо создать мощный порт для транспортировки через него грузов, следующих во все пункты Чукотского побережья. Должны быть закончены сооружения постоянных причалов в Игарском порту для обслуживания карских операций и начато строительство промежуточной угольной базы в Чуанской губе. Одновременно должна быть осуществлена максимальная механизация всех производственных процессов.

Увеличение морского флота, механизация погрузочно-разгрузочных работ и работы по ограждению Северного морского пути дадут возможность значительно увеличить грузооборот морского транспорта. Общий пробег грузов (с карскими операциями) вырастет примерно в 1942 г. до 2 млрд. тонно-миль против 834,0 млн. тонно-миль в 1937 году. С учетом карских операций и местного морского каботажного общего объема перевозок за третье пятилетие составит 2,6 млн. т против 1,1 млн. т во втором пятилетии.

Особо следует остановиться на задачах развития речного транспорта в третьем пятилетии.

Характерная особенность северных рек заключается в их экономически выгодном меридиональном устремлении в сторону выхода в Северный Ледовитый океан, в направлении к фронтальной линии зоны Севморпути. В прошлом, когда Северный морской путь был закрыт, не освоено, это направление рек было тормозом экономического развития севера, встречало «закрытые ворота» выхода в Северный Ледовитый океан. Ныне эти «ворота» открыты освоением всего побережья Ледовитого океана. Отсюда очевидно, что речной флот северных рек в сочетании с морским флотом и авиацией представляет ту могущее-

ственную силу, которая должна будет послужить средством более формирования освоения советского северного европейско-азиатского материка. Речной транспорт, несмотря на увеличение его грузооборота во второй пятилетке более чем в 3 раза, все же в настоящее время является «узким местом». Особенно сказывается отсталость речного флота в связи с быстрым ростом морского флота. Являясь, с одной стороны, поставщиком грузов для морского флота, с другой — проводником грузопотоков с моря в тайгу и тундру, речной флот, будучи малочисленным, технически еще недостаточно оснащенным, не справляется со своей задачей. Огромные водные магистрали — Обь-Иртышский, Енисейский и Ленский бассейны и их притоки — еще далеко не освоены и не изучены, а освоенные пути не благоустроены, технически не оснащены.

В третьей пятилетке необходимо будет пополнить речной флот самоходными судами. По предварительным наметкам, необходимо построить в третьем пятилетии новых 2 речных пассажирских парохода, 76 рейдовых буксирных и 48 речных колесных пароходов. Увеличение рейдового флота устранил бы ненормальное положение, когда непригодный речной флот ходит в каботажное плавание.

Необходимо также в третьем пятилетии максимально развивать так называемый «москитный» флот на мелких реках Севера, который должен быть посредником по перевозкам грузов в глубинные пункты с главных водных магистралей.

Для проникновения вглубь тайги и тундры по протокам и мелким рекам потребуется насыщение речного флота Главсевморпути катерами и мелкосидящими судами.

Большое внимание должно быть уделено строительству пристаней, затонов и широкому развертыванию гидрографических работ, ограждающих флот от остановок и аварий. Надо в третьем пятилетии построить порт на р. Оби, в Татайске (Лена), затоны на рр. Яне, Индигирке, Оленеке, Анадыре, Хатанге и в устьях мелких рек; нужно также построить образцовую пристань в Якутске.

Общий объем капитальных вложений в речной флот в течение третьей пятилетки определяется, по нашим подсчетам (без гидрографии), свыше 200 млн. руб. — это даст возможность увеличить перевозки грузов по речным путям с 201 тыс. т в 1937 г. до 707 тыс. т в 1942 г., а пробег грузов — с 250 млн. т/км до 877 млн. т/км. Общий речной грузооборот за третье пятилетие составит примерно 2 692 тыс. т против 867 тыс. т за второе пятилетие.

Одной из важнейших задач развития речного транспорта в третьей пятилетке является работа по устройству соединения рек для создания сквозных путей — удлинения речных магистралей. В частности, необходимо создать трансъямальский водный путь путем постройки открытого морского канала. Следует также приступить к устройству в третьей пятилетке сквозных путей: Пуру-Тазовский, Енисей — Пясина — Хатанга, Енисейско-Ленский (через водораздел Н. Тунгуски и Виллюя), Индигирско-Колымский (через водораздел Оногино — Крестях).

А в и а ц и я. В деле освоения необъятных просторов Крайнего Севера и Советской Арктики исключительно важное значение имеет развитие полярной авиации, проникающей в самые отдаленные районы тайги и тундры, в самые дальние широты.

Авиация на Севере выполняет разнообразные функции: перевозки грузов, почты, пассажиров, ледовые разведки по Северному морскому пути, проводку судов, экспедиционные исследования районов, аэрофотосъемки и пр.

Полярная авиация на Крайнем Севере за последние годы достигла огромных успехов. От первых разведывательных полетов Чухновского

до широко разветвленной сети воздушных линий (в настоящее время их протяжение достигает около 14 тыс. км); от отдельных, в то время рекордных, полетов на о. Врангеля до беспримерных в истории перелетов героев Советского Союза Водопьянова (Москва — Земля Франца Иосифа), Леваневского (Сан-Франциско — Москва), Молокова (вокруг всего Северного побережья), до завоевания Северного полюса воздушной армадой кораблей советской авиации. Перелеты Громова и Чкалова Москва — Америка венчают этот славный героический путь гордых соколов нашей родины.

Самолетно-моторный парк полярной авиации за второе пятилетие вырос и качественно и количественно. Введены в эксплуатацию тяжелые многомоторные самолеты, которым теперь под силу нормальные перевозки грузов большого габарита. Объем грузоперевозок полярной авиацией вырос за годы второй пятилетки почти в 100 раз, налет километров и налет часов — почти в 20 раз.

В третьем пятилетии перед полярной авиацией стоят ответственные задачи. По ориентировочным подсчетам, перевозка грузов полярной авиацией должна в третьем пятилетии увеличиться по сравнению со второй пятилеткой в 5 раз, налет часов — в 4 раза, налет километров — в 5 раз. К концу третьей пятилетки должно быть освоено еще примерно 14 тыс. км. К концу третьей пятилетки протяженность воздушных линий будет достигать 28 тыс. км.

В связи с завоеванием Северного полюса, все более и более вырисовываются перспективы строительства трансарктической воздушной магистрали Москва — Америка. Поэтому в третьем пятилетнем плане строительству этой тихоокеанской линии должно быть отведено соответствующее место, тем более теперь, после беспримерного в истории перелета героев Советского Союза Чкалова, Байдукера, Белякова, Громова Москва — Америка.

Особое внимание в третьем пятилетии необходимо будет уделить наземному строительству и оборудованию воздушных трасс по последнему слову техники. Учитывая специфические условия севера, необходимо приступить к скорейшему капитальному наземному оборудованию северных трасс. В таких авиабазах, как, например, на Енисейской линии — Хатанга, Верхняя Тунгуска, Туруханск, Подкаменная Тунгуска, — аэропорты до сих пор не имеют даже своих зданий и вынуждены ютиться в арендованных хибарках. Аналогичное явление имеет место и в некоторых других авиабазах. Чтобы представить себе серьезность и важность этой задачи, достаточно указать, что, например, Обская авиалиния равна 2,5 тыс. км, Енисейская — 3 тыс. км и Ленская — 4,5 тыс. км, т. е. больше любой авиалинии Европейской части Советского Союза. При этом следует указать, что эти авиалинии находятся в суровых тундровых и таежных условиях.

Важной задачей является реконструкция самолето-моторного парка, ввод в эксплуатацию новейшего типа кораблей. Необходимо также начать серьезную борьбу с аварийностью и принять меры по большевистской подготовке летных кадров. В этой области дело обстоит сейчас неблагоприятно. Случаи аварий и поломок нередки на авиалиниях Севера. С этими позорными явлениями пора покончить.

Промышленное строительство. Недра районов Крайнего Севера и советской Арктики таят в себе огромные богатства. Поэтому индустриализация Арктики в третьем пятилетии имеет огромное народнохозяйственное значение.

На территории советской Арктики обнаружено свыше 1½ тыс. точек различных полезных ископаемых — уголь, нефть, соль, олово, плавни-

ковый и исландский шпат, графит, цветные и редкие металлы и т. д. Геологические запасы каменных углей в приполярной Арктике исчисляются сотнями миллиардов тонн. Наиболее крупные каменноугольные районы Крайнего Севера — это, как известно, Печорский и Тунгусский бассейны. Геологические запасы каменных углей Печорского бассейна определяются примерно в 35—70 млрд. т, а Тунгусского — в 300 млрд. тонн.

К числу месторождений неметаллических полезных ископаемых необходимо прежде всего отнести Нордвикское нефтяное месторождение. Оно расположено в Якутии в низовьях р. Хатанги на полуострове Урюнг-Тумус (Нордвик) при бухте Кожевникова и сопке Тигян. Здесь разведки ведутся с 1933 года. Крупное месторождение нефти имеется также в районе Усть-Порта в низовьях р. Енисея. Здесь геолого-поисковыми работами 1934 г. установлена газоносная площадь в 2 тыс. км², в пределах которой обнаружено более 20 выходов горючих газов.

Имеются Нордвикское и Кемпендейское месторождения соли. Предварительные разведки на Нордвике обнаружили пласт каменной соли мощностью до 150 м, из них около 10 м — соли более или менее доброкачественной¹. Есть основания предполагать, что не менее мощные залегания соли имеются также и при бухте Угольной. В 115 км к югу от Якутска на р. Батоме (приток Лены) расположено Батомское месторождение бурого железняка. Запасы железной руды составляют 96 млн. тонн. Содержание железа — около 50%. Здесь может быть организован небольшой завод примерно на 25—30 тыс. т чугуна в год. В центральной части Чукотского полуострова открыты два месторождения магнитного железняка. Обширная железорудная зона обнаружена на Нижней Тунгуске. Есть признаки железных руд также по р. Курейке в Колымском районе и на Полярном Урале. Наиболее мощное полиметаллическое месторождение — это Норильское, расположенное в 92 км к востоку от Енисея (от с. Дудинки). Оно содержит никель, медь, кобальт, платину и др. На базе этих руд и каменноугольных залежей строится в Норильском районе одно из самых мощных предприятий на Крайнем Севере — медно-никелевый комбинат, связанный с водными путями железнодорожной веткой.

Многочисленные месторождения цветных и редких металлов имеются в Верхоянии (Якутия). Помимо месторождений свинца и цинка, в Верхоянском районе обнаружены также мышьяк, благородные металлы, никель, медь, молибден и вольфрам. На северном склоне Верхоянского хребта по р. Имтандже, в 400 км к северо-востоку от Якутска, обнаружено много жил с высоким содержанием олова. На Крайнем Севере выявлен ряд золотоносных районов: Чукотский полуостров, Колыма, Анадырь, бассейн р. Вилюя (мы не говорим здесь об Алдане, расположенном южнее 62° с. ш.). На Колыме созданы и частично уже эксплуатируются мощные, оборудованные по последнему слову современной техники предприятия.

Таким образом, на Крайнем Севере имеются обширные, богатые месторождения самых разнообразных металлов, которые лишь частично разведаны. В некоторых районах приступлено к практическому освоению месторождений (Колыма, Норильск). По ряду месторождений необходимо форсировать детальные разведочные работы для выявления промышленных запасов металла. Часть этих месторождений намечается пустить в эксплуатацию в течение третьего пятилетия (например, оловоносные месторождения Имтанджи, бухты Креста). По ряду месторождений планируется на третье пятилетие детальная разведка.

¹ Кемпендейская соль расположена на реке Кемпендей — притоке Вилюя в Якутии. Точные запасы не установлены. Пока что, эта соль имеет местное значение.

В области промышленного освоения Арктики сделаны пока еще только первые шаги и, главным образом, по добыче угля, которая возросла с 131,6 тыс. т в 1933 г. до 600 тыс. т в 1937 г., или в 4,6 раза. Обработка (размол) графита на Красноярской фабрике увеличилась с 23 тыс. т в 1935 г. до 30 тыс. т в 1937 году. Начата разработка самого мощного месторождения плавленого шпата в СССР (в Амдерме).

Однако, следует указать, что до последнего времени большую роль в топливоснабжении потребителей на Крайнем Севере играют дальнепривозные угли. Местных углей было добыто в 1937 г. лишь около 900 тыс. т, в том числе на рудниках Главсевморпути — 600 тыс. тонн.

Совершенно ясно, что с этим в дальнейшем мириться нельзя. Необходимо в третьем пятилетии значительно увеличить добычу местных углей. Согласно проектировкам Главсевморпути, намечается в третьем пятилетии добыть 4,7 млн. т угля — в 2½ раза больше, чем во вторую пятилетку. Весьма крупная добыча угля намечается также на рудниках Печорского, Норильского и Зырянского (на Колыме) бассейнов. Вместе с этими предприятиями добычу угля на Крайнем Севере в 1942 г. можно определить примерно в 3 млн. т, т. е. в 3 с лишком раза больше, чем в 1937 году.

Наряду со строительством и развитием горнорудной промышленности, в плане третьего пятилетия намечается большой размах горно-геологических разведок, с охватом наиболее важных в этом отношении районов Арктики — от Новой Земли и Полярного Урала до Чукотки. Большие перспективы намечаются в области промышленного освоения лесных массивов Крайнего Севера. Этим важным делом должен заняться также и Наркомлес.

Во-первых, завершается строительство Белогорского лесокомбината, начатого еще во второй пятилетке, и развитие лесозаготовок в Кондинском леспромхозе. Весь объем лесозаготовок намечается повысить с 298,0 тыс. м³ в 1937 г. примерно до 1 375,0 тыс. м³ в 1942 г., а продукцию лесопиления — соответственно — с 48,2 тыс. м³ до 740,0 тыс. м³.

Судостроительная промышленность Главсевморпути располагает сейчас 5 судовверфями деревянного судостроения — Архангельской, Тобольской, Провиденской, Пеледуйской и Владивостокской. Эти судоверфи технически слабо оснащены и по сути дела являются полукустарными предприятиями. Задача заключается в том, чтобы оснастить верфи механизмами.

Сельское хозяйство. Чрезвычайно актуальное значение в третьем пятилетии приобретает вопрос о создании собственной продовольственной базы на Крайнем Севере. Это сэкономит огромные средства, затрачиваемые ежегодно на ввоз продовольственных грузов, и в то же время будет способствовать развитию товарности хозяйства многонациональных народов Севера, развитию колхозного строительства и оседанию.

«Теория» о невозможности, якобы, развития земледелия на Севере, которая проповедывалась в прошлом некоторыми «учеными», решительно опровергнута всей практикой развития сельского хозяйства до 62° с. ш.

Достаточно привести следующие данные (за 1935 г.)¹. Общая площадь посева по районам Остяко-Вогульского округа составила 9 515 га (60°—66° с. ш.). В Приуральском районе (64°—69°, т. е. за Полярным кругом) посевы картофеля и овощных культур составляют 32 га. В Турханском районе (60°—69° с. ш.) засеяно в 1935 г. 2 049 га.

По данным академика И. Эйхельда, средняя урожайность зерновых культур по Союзу в 1935 г. составляла 8,5 ц с га, а в Остяко-Вогуль-

¹ По данным бывш. Н. И. И. Э. С. Главного Управления Севморпути.

ском округе — 9,9 ц с га, в Нарымском округе — 14,3 ц, в Туруханском районе — 10,5 ц, в Якутии — 7,2 ц, на Камчатке — 4,6 ц.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) (от 20/VII 1934 г.), одновременно с передачей в Главсевморпуть оленеводческих совхозов НКЗема РСФСР, на Главсевморпуть была возложена задача развития сельского хозяйства с тем, чтобы освободить частично Север от необходимости завоза некоторых видов продовольствия. В результате проведения ряда мероприятий, посевная площадь Главсевморпути была увеличена с 1 933 га в 1934 г. до 5 193 га в 1937 году.

В третьем пятилетии намерено вложить в сельское хозяйство Крайнего Севера около 90 млн. руб. против 13 млн. руб. во втором пятилетии, что дает рост в $6\frac{1}{2}$ раз.

Особое внимание должно быть уделено в третьем пятилетии организации МТС.

Рыбо-зверобойные промыслы. Огромные речные и озерные бассейны Арктики используются сейчас крайне недостаточно. Богатые рыбой реки: Оленек, Анабара, Омолой, Индигирка, Хатанга и др. совершенно не затронуты промыслом. Рыболовство в этих водоемах носит чисто местный, потребительский характер. Действующие рыбные промыслы технически вооружены слабо и агрегатами и флотом. Совершенно очевидно, поэтому, что развитию рыбного промысла в третьем пятилетии надо будет уделить исключительное внимание. В третьем пятилетии необходимо провести следующие мероприятия: достройку и дооборудование существующих рыбо-зверобойных промыслов и организацию новых промыслов: Хатангского, Тазовского, Усть-Янского, Индигирского, Колымского, Усть-Ленского и Оленекского.

Огромные возможности имеются в области развития зверобойного промысла, который может развиваться на всем побережье Северного Ледовитого океана.

Однако, до сих пор Главсевморпуть в основном сосредоточил свою зверобойную деятельность лишь в горле Белого моря — по добыче гренландского тюленя.

Особо следует коснуться развития такой отрасли, как эксплуатация неслетных пушных богатств Крайнего Севера. За второе пятилетие объем пушных заготовок вырос с 21,8 млн. руб. в 1933 г. до 25,9 млн. руб. в 1937 году. В последние годы начаты работы по созданию звероводческих ферм и совхозов, организованы машинно-промысловые станции, проводится работа по усовершенствованию орудий лова.

В третьем пятилетии необходимо реконструировать пушные промыслы на базе расширения воспроизводства пушной фауны. Надо провести мероприятия по интенсификации развития звероводства путем расширения зверосовхозов и ферм и развития коллективизации, организации новых производственно-охотничьих станций.

Ответственные задачи стоят в третьем пятилетии в области дальнейшего подъема культурного уровня населения Крайнего Севера.

На культурное строительство намечается вложить в третьем пятилетии около 30 млн. руб. вместо 4,4 млн. руб. во втором пятилетии. Будет построено 5 новых культбаз в ДВК, Якутии, в Ямальском и Таймырском округах и на Новой Земле.

Намечается также увеличить сеть больниц, школ, интернатов и развездных культурных учреждений.

Сеть полярных радиостанций возрастет. Если сейчас в Арктике действует 56 полярных станций, то в третьем пятилетии намечено организовать 22 новых полярных станции и довести сеть материковых радиостанций до 600. Значительный разворот получает строительство техникумов, совхозучей, торговых школ и других учреждений по под-

готовке кадров (особенно из среды местного национального населения), на что вкладывается около 22,5 млн. руб. только по линии капиталовложений.

Исходя из общих задач по освоению Крайнего Севера и Арктики, общая сумма капиталовложений в третьем пятилетии намечается примерно в размере 1 600—1 700 млн. руб. против 465 млн. руб. во втором пятилетии.

* * *

Товарооборот. Исключительно важное значение в третьей пятилетке приобретает вопрос о развитии культурной советской торговли на Севере. Советская торговля на Крайнем Севере достигла за последние годы больших размеров. Достаточно указать, что, например; в 1936 г. на Колыму в сутки завозилось столько товаров, сколько в царской России поступало в течение целого года. В 1913 г. в северные районы Енисея было завезено 39 тыс. пуд. муки, 485 пуд. сахара, 326 пуд. чая, 114 пуд. махорки. В 1936 г. туда было завезено 420 тыс. пуд. муки, 43 тыс. пуд. сахара, более 5 тыс. пуд. чая и свыше 7 тыс. пуд. махорки. Главсевморпуть забросил на Север в 1936 г. товаров на сумму 204 млн. руб. против 106 млн. руб. в 1935 году. Промышленных товаров завезено в 1936 г. на 101 млн. руб. вместо 26 млн. руб. в 1935 году.

Однако, многие, особенно отдаленные, районы, вследствие систематического роста потребления, не получают необходимого им количества товаров. Кроме того, имеет место неравномерный завоз товаров в отдаленные районы.

В годы третьей пятилетки, в связи с дальнейшим огромным ростом производительных сил Севера, роста населения и повышения его доходов, объем товарооборота, несомненно, значительно возрастет.

По проектировкам Главсевморпути, розничный товарооборот в третьем пятилетии будет увеличен, по сравнению со второй пятилеткой, почти в 2½ раза. Такой рост товарооборота потребует коренной реконструкции торгово-складского хозяйства на Севере. В третьем пятилетии проектируется вложить в капитальное строительство по торговле Главсевморпути 60—70 млн. руб. против 8 млн. руб. во втором пятилетии. В третьем пятилетии необходимо построить 30 раймагов и универмагов, 30 складов и 30 овощехранилищ при них и т. д. В третьем пятилетии широкое развитие должна получить развозная сеть на модернизированном для Арктики (вездеходы, аэросани) транспорте. Необходимо также широко развить на Крайнем Севере посылочную торговлю при помощи авиации и других видов транспорта. Этот вид торговли на Севере все более привлекает внимание потребителя. В третьем пятилетии намечено развернуть строительство 225—230 новых хлебопекарен, бань, комнат отдыха для приезжающих охотников, пошивочных мастерских, столовых, сети буфетов.

* * *

Резюмируя все сказанное выше, следует указать, что основными установками плана третьей пятилетки в области развития районов Крайнего Севера и советской Арктики являются:

- 1) Закрепление успехов, достигнутых во втором пятилетии в области морского транспорта, и дальнейшего их развития, технического оснащения и благоустройства трассы Северного морского пути.
- 2) Максимальное развитие речного транспорта, являющегося на сегодня «узким местом» во всем хозяйстве районов Крайнего Севера.
- 3) Укрепление и развитие полярной авиации и ее техническое вооружение. Строительство аэродромов и новых авиалиний, связывающих

самые отдаленные районы Крайнего Севера и Арктики с центральными районами Советского Союза.

4) Ускорение темпов промышленного развития всего материкового хозяйства (уголь, лес, соль, нефть, рыбная промышленность, судостроение и др.) и социалистическая реконструкция сельского хозяйства и промыслов (увеличение механизации совхозов, строительство новых МТС, звероферм и др.).

5) Дальнейший подъем социально-культурного и хозяйственного развития многонациональных районов Севера на базе индустриализации, расширения и укрепления коллективизации, земельно-водного устройства, торговли и перевода, на этой основе, кочевников на оседлость.

Нет никакого сомнения в том, что весь многотысячный коллектив Главного управления Северного морского пути, располагая мощной материальной базой и современной техникой, под руководством партии Ленина — Сталина выполнит ответственную задачу — призвать к жизни все богатства Крайнего Севера и Арктики и поставить их на службу социализму.

„

Перспективы хозяйственного освоения среднеазиатских пустынь на примере Каракумов

Пустыни характеризуются крайне неблагоприятным балансом влаги. Недостаток влаги, получаемой пустыней извне, по сравнению с ее расходом связывается с рядом условий, в которых определенную роль играют величина и распределение осадков, температура и испаряемость, характер поверхностного покрова, его водопроницаемость и ряд других.

Обширный мировой пояс пустынь и полупустынь в северном полушарии располагается двумя полосами: одна, более южная полоса, лежащая в основном в тропическом и субтропическом поясах, тянется от Испанского Марокко через Сахару, Египет, Аравию, Ирак, Иран и Афганистан до Западной Индии; другая полоса простирается от Каспийского моря через среднеазиатские республики СССР, Казахскую ССР, Западный Китай и Монголию и лежит в условиях умеренного пояса. К этому же умеренному поясу принадлежат пустыни в юго-западной части США и Северной Мексике. В южном полушарии, в тропической и субтропической зонах, пустыни и полупустыни тянутся — в Южной Америке — узкой полосой вдоль побережья Тихого океана от экватора через Перу и Боливию до Чили, захватывая и Аргентину, в Африке располагаются в юго-западной части (Калахари), в Австралии же занимают ее центральную и западную части.

В границах СССР сосредоточено около $\frac{1}{7}$ всей мировой площади пустынь и полупустынь, занимающих около 11% территории Советского Союза (2 340 тыс. км² из 15 854 тыс. км²). Некоторые из пустынь в СССР по своему масштабу принадлежат к пустыням мирового значения. Таковы Каракумы, величайшая из наших пустынь, расположенная в пределах Туркменской ССР, Кизил-Кумы, частями входящие в состав Казахской ССР, Каракалпакской АССР, Узбекской ССР и Туркменистана, не говоря уже о ряде других пустынь, меньших по площади, но все же весьма значительных. Из них следует упомянуть о пустыне Сары-Ишик-Отрау, расположенной в Южном Прибалхашьи, Муюнкумах, огибаемых рекою Чу, своеобразной каменисто-щебенчатой пустыне Бед-Пак-Дала и целом ряде более мелких пустынь Приаралья (М. Каракумы, Б. и М. Барсуки и др.).

Наши пустыни не должны рассматриваться как какие-то бесплодные и безжизненные, в полном смысле слова «пустынные» области. Наоборот, еще в дореволюционном и даже далеком историческом прошлом эти области использовались местным населением, правда, путем развития экстенсивного пастбищного животноводства и примитивной кустарной эксплуатации и минеральных и растительных ресурсов пустыни. Искони эти области были пересечены караванными путями, и всегда в них имелось, хотя количественно и незначительное, население, ведущее свое хозяйство в пустынных условиях.

Природные ресурсы, которыми располагают пустыни СССР, в основном могут быть сведены к трем категориям: 1) Кормовые ресурсы для животноводства, представленные естественной растительностью пустынь. В условиях социалистического животноводческого хозяйства эти кормовые ресурсы могут, при осуществлении даже легких типов мелиораций, обеспечить весьма значительное поголовье ценных пород животных. 2) Ресурсы дикорастущего растительного сырья (эфироносные, каучуконосные, крахмалосодержащие, красильные, смоло- и камедесодержащие, лекарственные растения, дубители и другие растения, могущие давать сырье для промышленной переработки). 3) Ресурсы рудного и нерудного промышленного сырья. В пустынной зоне СССР открыты промышленные запасы нефти, угля, цветных металлов (меди), серы, всевозможных солей, селитры, редких минералов и т. д., часть которых уже вовлечена в промышленную эксплуатацию. Сюда же следует отнести значительные запасы разнообразных строительных материалов (песков, в т. ч. кварцевых, разнообразных глин, гипса, камней и т. п.).

Начавшееся уже в первую пятилетку промышленное освоение богатейших минеральных ресурсов нашей пустынной зоны (Коунрад, Караганда, Небитдаг, нефтяные промыслы Эмбенского района, Кара-Богаз-Гол и др.) должно идти попутно с освоением пустынь как пастбищной территории, с развитием мелкооазисного земледелия, использованием сырьевых запасов дикорастущих растений, проведением приспособленных к условиям пустыни путей сообщения и подведением под хозяйство пустынной зоны соответствующей энергетической базы. Освоение пустынь в условиях третьей пятилетки, уже подготовленное рядом отдельных мероприятий в течение первой и второй пятилеток, должно осуществляться в качестве комплексной плановой задачи, сочетающей максимальное использование естественных богатств пустыни с улучшением ее природных условий и созданием форм социалистического быта для того населения, которое там живет и работает.

Географическая локализация нашей пустынной зоны, в свою очередь, ставит перед нами ряд особых задач. Все наши пустынные и полупустынные области окружены по своей периферии более хозяйственно освоенными районами. Между этой, хозяйственно более освоенной, периферией и прилегающими к ней частями пустыни существует и развивается определенное экономическое взаимодействие. Поэтому составление плана народнохозяйственного развития какой-нибудь республики, обладающей территорией пустыни, невозможно без учета и включения этой последней в общий план народнохозяйственного развития республики. С другой стороны, влияние пустыни на соседние районы еще более усиливает значение проблемы освоения пустынь. Так, например, пояс пустынь среднеазиатских республик Казахстана вызывает, как известно, те «суховей», от которых страдают наше Поволжье, часть центрально-черноземных районов и некоторые районы Украины. Наступление на пустыню, постепенное изменение, в результате хозяйственного освоения, ее природных условий, должно будет, хотя и в более отдаленной перспективе, сказаться благоприятно на уменьшении засухливости обширных производящих районов Европейской части СССР. В этом деле перед социалистическим строительством стоят поистине грандиозные задачи, к постепенному разрешению которых мы только подходим.

Опыт освоения мировых пустынь капитализмом с убедительностью показывает, что освоение пустынь не под силу капитализму. Освоение пустынь, так же как и арктических пространств, борьба с условиями вечной мерзлоты и со стихией засухи и ряд других аналогичных по-

масштабу задач под силу только социалистическому хозяйству. «Освоение» пустынь капитализмом неизбежно ведет к ухудшению природной обстановки, к подрыву тех производительных сил, которые были вовлечены в эксплуатацию. Достаточно указать на уничтожение естественной растительности и вытаптывание ее в результате неурегулированного стихийного выпаса скота в мировых пустынях, находящихся в руках отдельных капиталистических стран, на падение дебита артезианских колодцев, угрожающее животноводческому хозяйству Австралии, на то, что «планы» комплексного освоения пустыни, которые выдвигались отдельными талантливыми инженерами, не осуществляются, чтобы убедиться в неразрешимости задач хозяйственного освоения пустынь в условиях капитализма, как задач освоения и комплексного использования естественных производительных сил в своеобразной, относительно «пустынной» среде.

Надо также иметь в виду, что «жесткие» природные условия, которые мы встречаем всюду в пустынях и полупустынях, требуют ряда мероприятий для создания обстановки, в которой трудящийся человек чувствовал бы себя достаточно хорошо. Это условие является необходимым для прочности хозяйственного освоения пустыни. Оно также выполнимо только в условиях социалистического общества.

В дальнейшем мы попытаемся на примере величайшей из наших пустынь — Каракумов — конкретно показать перспективы и задачи хозяйственного освоения пустынь в СССР. Следует иметь в виду, что хотя пустыни СССР располагаются в одном и том же умеренном поясе, каждая из них все же характеризуется своими индивидуальными отличительными особенностями.

Каракумы — крупнейшая и самая южная из наших пустынь. По сравнению с другими пустынями СССР она наиболее изучена.

К области Каракумов относят обычно преобладающую часть низменной Туркмении, характеризующуюся распространением различного типа песков, чередующихся в южной части с участками глинистой равнины (такырами), а на севере переходящих в песчано-щебенистую равнину (Заунгузье). Границами Каракумов на востоке являются долинные и припойменные земли левобережья Аму-Дарьи, на севере — окраины полосы оазисов, входящих в состав административных районов Ташаузского округа, на северо-западе — древнее русло Аму-Дарьи — Узбой, на юге — глинистая прикопетдагская равнина, на юго-востоке — окраинная полоса Мургабского и Тедженского оазисов с прилегающими к ней сплошными участками глинистой равнины по левому и правому берегам Теджена, на крайнем юго-востоке граница Каракумов замыкается глинистыми увалами возвышенности Карабиль. В этих границах территория Каракумов составляет 246,2 тыс. км².

Некогда Каракумы занимали положение транзитной территории по отношению к таким древним центрам мировой культуры, какими являлись наиболее густо заселенные в то время районы Средней Азии (Балх, Маргиана, Хоросан, Хорезм, Согдиана, Бухара). Это транзитное положение Каракумов весьма существенно сказывалось на их историческом прошлом. Особо благоприятным моментом являлось также положение Каракумов по отношению к естественным водным путям и большим сухопутным дорогам — Каспийскому (в древности Хвалынскому, или Хорезмийскому) морю, Аральскому морю, Аму-Дарье и Западнему Узбою (по которому, возможно, и не было водных сообщений, но пролегали, во всяком случае, караванные пути). С другой стороны, предгорья Копет-Дага представляли собой линию, по которой шли миграционные волны; от этих же предгорий налаживались караванные связи через Каракумы. Факты древней освоенности человеком Каракумов

несомненны. Здесь обнаружены стоянки человека каменного века¹. Об этом свидетельствуют также развалины древних крепостей и сооружений по искусственному водоснабжению. Мельчайшее оазисное земледелие в Каракумах культивирует древние, особо жароустойчивые формы арбузов, нигде более не встречающиеся. Техника водоснабжения в Каракумах, отличающаяся чрезвычайным искусством, несомненно также подтверждает длительный хозяйственный опыт самого населения. Все эти обстоятельства говорят о том, что Каракумы были некогда в известной мере освоены, но степень и формы этого освоения в разные периоды были различны.

Гипотеза хозяйственного освоения Каракумов исходит прежде всего из необходимости комплексного освоения пустыни, что не только не исключает, но прямо предполагает определенную очередность в решении возникающих при этом задач.

В комплексе задач, которые встанут в связи с проблемой хозяйственного освоения Каракумов, необходимо, в первую очередь, устремить внимание на использование тех природных ресурсов, которые имеются в самих Каракумах и освоение которых может дать наиболее быстрый эффект при сравнительно небольших капиталовложениях. В этом отношении на первый план выдвигается освоение пастбищ Каракумов животноводческим хозяйством, прежде всего каракулеводством. По мере освоения пастбищ Каракумов и развития на этой основе животноводства, облегчается возможность перехода к решению других, более сложных задач использования возможностей пустыни. Одновременно с развитием животноводства должны проводиться мероприятия по развитию мелкооазисного земледелия, подготавливаться и затем постепенно осуществляться меры по созданию промышленности, перерабатывающей и добывающей, а вместе с тем необходимо разрешить вопрос организации транспорта и подведения под все хозяйство Каракумов энергетической базы. На первом же этапе хозяйственного освоения должен быть выдвинут вопрос о создании для трудящегося населения Каракумов условий существования, которые отвечали бы уровню потребностей человека социалистического общества.

При этом освоение Каракумов должно осуществляться в тесной связи с общим развитием Туркменской ССР, частью которой эта пустыня является. Занимая центральное положение в Туркменской ССР, Каракумы «разрывают» относительно обжитые и хозяйственно-освоенные районы Туркмении. Необходимость единого плана, развернутого на всю территорию Туркменской ССР, ощущается тем сильнее, что между Каракумами и остальными районами республики существует сложное и постоянное экономическое взаимодействие. Так, например, намеченное ранее строительство Александров-Гай — Чарджуйской магистрали, которая, как известно, пройдет по левому берегу Аму-Дарьи в районе Каракумов, выдвигает необходимость проведения ряда мероприятий в отношении прилегающей к железной дороге зоне пустыни.

Весьма крупное значение имеет, например, проблема освоения минеральных богатств Западной Туркмении с ее огромными ресурсами нефти и разнообразного химического сырья. Однако, обводнение для целей промышленности Западной Туркмении опять-таки ставит вопрос о Каракумах, так как аму-дарьинская вода для Западной Туркмении может быть подана только через Каракумы. Эти примеры можно было бы продолжить.

Для характеристики современного удельного веса и значения Каракумов в составе Туркменской ССР необходимо было бы учесть не только постоянно находящиеся непосредственно в Каракумах хозяй-

¹ До 100 точек с остатками каменных орудий.

ства, но также и то население с принадлежащими ему стадами, которое постоянно живет в оазисах периферии, но использует каракумские пастбища для сезонного отгона скота. К сожалению, по состоянию материалов этого сделать невозможно. Некоторое представление о масштабах хозяйства, связанного с Каракумами, дают следующие цифры. Только по 17 аулсоветам, находящимся в центральных Каракумах и по границам Каракумов, включая прикопетдагскую равнину, насчитывается 26 тыс. населения.

Первоочередная задача состоит в освоении пастбищ Каракумов. В настоящее время в Каракумах насчитывается 105 тыс. голов скота. Примерные расчеты показывают, что СССР, исходя из потребностей и внутреннего и внешнего рынков, мог бы обладать каракулевыми стадами примерно в 10 млн. голов, причем около 50% этого поголовья могло бы быть размещено в Каракумах. Туркмения, как известно, является одной из основных баз верблюдоводства СССР. При этом северная часть Туркмении — это зона распространения двугорбого верблюда — «бактриана», а центральная и южная часть — область южного одnogорбого верблюда, так называемого «арвана». Помесь этих двух пород верблюдов дает в первом поколении весьма ценного метиса — «инера», обладающего лучшими свойствами своих предков. Каракумы могут стать зоной разведения этого инера не только для потребности самой Туркмении, но и для потребностей других районов нашей пустынной и полупустынной полосы.

В 1936 г. поголовье различных видов скота в Туркмении в целом составляло около 2 700 тыс. голов. Между тем в Туркмении — с входящими в нее Каракумами — имеются все возможности для несравненно более широкого развития животноводства. Исследования, произведенные Академией Наук СССР в Каракумах, показали, что в Каракумах мы располагаем весьма мощной кормовой базой для развития животноводства. Каракумы располагают в большинстве весьма ценными кормовыми растениями, могущими дать до 4 млн. т ежегодно возобновляемых кормовых запасов. Илак (песчаная осока), составляющий около 35% общего запаса кормов, дает в период цветения на 34% больше белковых и на 29% больше жировых веществ, нежели наиболее распространенное и ценное кормовое растение Средней Азии — люцерна, взятая в той же стадии цветения. Весьма распространенная верблюжья колючка оказывается растением, содержащим весьма ценные витамины и значительное количество жировых веществ. Подсчеты кормовых ресурсов показывают, что в Туркменской ССР можно иметь до 9 272 тыс. гол. поголовья или, в пересчете на мелкий скот, — около 13 млн. голов. Из этого числа в Каракумах, в соответствии с кормовой базой, может содержаться до 6 200 тыс. гол. скота (из них около 5 млн. голов — каракулевых овец). Это поголовье, при проведении ряда зоотехнических мероприятий, взятых из практики передовых колхозов, могло бы быть достигнуто примерно к середине четвертой пятилетки (в 1944 г.). Само собой разумеется, что все эти зоотехнические мероприятия, как, например, сокращение яловости и уменьшение высоких потерь при отходе, увеличение числа окотов в течение определенного периода, увеличение двойности, удлинение службы маток и т. д. связаны с целым рядом организационных мероприятий, основная цель которых — быстрое увеличение поголовья.

Потребность в обеспечении развиваемого поголовья скота водой, а равным образом потребность населения в питьевой пресной воде, превращает водный вопрос в Каракумах в один из наиболее серьезных вопросов освоения этой пустыни. Произведенное, на основании исследований Академии Наук СССР, воднохозяйственное районирование Каракумов показывает, что вода, необходимая для водопоя скота, и прес-

ная вода для питьевых нужд населения может быть обеспечена, если использовать все имеющиеся водные ресурсы в самих Каракумах и применить новые, технически более совершенные способы опреснения вод, их магазинирование и конденсацию.

При этих условиях можно было бы получить количество пресной воды, достаточное не только для снабжения населения, но и для расширения мелкооазисного земледелия.

Что касается обеспечения водопоя скота, то для развития животноводства в намеченном масштабе потребуется около 7,5 тыс. колодцев. Считая, что из существующей в Каракумах сети, насчитывающей около 10 тыс. колодцев, исправны около 2,5 тыс. колодцев, пришлось бы реконструировать или выстроить заново около 5 тыс. колодцев, что потребовало бы вложений на сумму примерно в 110—120 млн. руб., затрачиваемых частями на протяжении ряда лет.

Для организации и обслуживания животноводческого хозяйства в Каракумах должны быть созданы специальные машино-животноводческие станции, в задачи которых входили бы водно-мелиоративные работы и заготовки кормов.

Организационные типы животноводческих хозяйств, которые будут осваивать Каракумы, разнообразны и определяются, в основном, характером сочетания животноводства с земледелием районов, расположенных в самих Каракумах и на их периферии. Сюда относятся: 1) использование Каракумов земледельческими колхозами оазисной периферийной полосы в порядке отгонного животноводства — в форме совместного выпаса в Каракумах скота колхозов и колхозников периферийной полосы; 2) создание в Каракумах колхозами той же периферийной полосы не сезонного отгона скота, а колхозных товарно-животноводческих ферм; 3) организация животноводческих колхозов, находящихся в основном круглый год в песках, но имеющих в земледельческой освоенной периферии свои земледельческие фермы, и 4) организация специализированных животноводческих колхозов, обитающих в пустыне и имеющих там же подсобную земледельческую базу. Все эти типы хозяйств должны быть размещены в определенных районах Каракумов. Наряду с колхозами, в Каракумах должны быть организованы и совхозы, имеющие своей задачей выращивание племенных производителей для колхозных стад (каракулеводческие совхозы, козоводческие, овцеводческие и верблюдоводческие).

Наряду с развитием животноводства, в Каракумах, на базе существующих водных ресурсов, может и должно развиваться также мелкооазисное земледелие с установкой на развитие бахчеводства, огородничества, виноградарства, плодоводства и озеленения. Задачей этого пустынного земледелия должно быть создание витаминных продуктов для населения. Масштабы такого подсобного земледелия по совокупности естественно-исторических условий могут быть относительно лишь весьма ограниченными. Несомненно, однако, что дело развития земледелия в Каракумах может быть облегчено в связи с перспективами использования расположенной в непосредственной близости от Каракумов Аму-Дарьи, обладающей большими запасами свободных вод, при ограниченном количестве пригодных для орошения прибрежных земель, что дает возможность рассчитывать на обводнение в будущем значительных частей пустыни водами Аму-Дарьи и открывает определенные перспективы для развития земледелия — ценных культурных растений. Многочисленные проекты использования вод Аму-Дарьи в ее среднем течении и низовьях так или иначе затрагивали значительные части Каракумов. Несмотря на то, что ряд этих проектов, по тем или иным основаниям, был отброшен, самая мысль о возможности использования свободных вод Аму-Дарьи для обводнения и оро-

пения Каракумов в комплексе с решением других задач остается в силе.

Базой промышленного развития Каракумов должны явиться, во-первых, минеральные ресурсы пустыни. В отношении минеральных ресурсов, помимо уже эксплуатируемых серных месторождений, необходимо отметить наличие разнообразных солей, песков, глин, строительных материалов; учитывая расположение Каракумов рядом с мощным нефтеносным поясом (Челекен, побережье Каспия, Эмбенский район, Гаурдак, нефтеносный приаму-дарьинский район), весьма вероятно, что, в результате изыскательских работ, в Каракумах будут обнаружены также нефтеносные месторождения. Возможность развития промышленности в Каракумах в большой мере связана с обработкой продукции животноводства — шкурки каракуля, кожи, шерсти и др. Наконец, многие дикорастущие растения Каракумов, при исследовании их свойств, обнаружили разнообразные возможности их промышленного использования. В процессе освоения Каракумов должны быть созданы также некоторые виды промышленности стройматериалов, небольшие заводы по первичной обработке дикорастущего сырья, ремонтные предприятия для автотранспорта.

Намечаемые перспективы развития производства в Каракумах требуют, несомненно, разрешения вопросов транспорта. Каракумы, рассматривавшиеся в дореволюционном прошлом, как «непроходимые» пески, в настоящее время уже освоены советским автотранспортом. Транскаркумский пробег и эксплуатируемая в настоящее время автомобильная трасса Ашхабад — Ербент — Серный завод внедрила автомобиль в Каракумы. Намечается ряд автомагистралей меридионального направления. Это направление соответствует микрорельефу Каракумов и устраняет необходимость пересечения песчаных гряд, что было бы неизбежно при широтном направлении автодорог. Подсчеты по эксплуатации автотранспорта показывают, что проблема автомобильного сообщения в Каракумах может считаться разрешенной и в техническом и в экономическом отношениях. Вместе с автомобилем, на более коротких расстояниях, в Каракумах должен будет, несомненно, работать и верблужий транспорт. Крупнейшее значение наряду с этим будет иметь и авиасообщение. Существующие авиалинии Ашхабад — Ербент — Серный завод, Ташауз — Чарджуй при освоении Каракумов, несомненно, будут значительно расширены.

Энергетической базой каракумского хозяйства должны явиться местные энергоресурсы. Эти ресурсы должны быть использованы путем ветросиловых установок, в частности, легких ветряков роторного типа, солнечных установок (кипятильников, кухонь, бань, опреснителей, использования солнца, как тепла низкого потенциала, в производственных целях), а также небольших газогенераторных установок на саксауле и других видах местного топлива. Подсчеты показывают, что, несмотря на то, что потребность в энергии рассеяна по большому количеству хозяйственных и жилых пунктов, она все же может быть сконцентрирована в определенных точках в масштабе, оправдывающем создание газогенераторных установок в комбинации с использованием энергии ветра и солнца.

Расчеты потребной рабочей силы для хозяйственного освоения Каракумов показали, что при намечаемой социалистической реконструкции животноводства необходимое количество населения обеспечивается благодаря созданию производственной взаимосвязи между Каракумами и соседними районами. То население, которое уже в настоящее время имеется в Каракумах, и та часть населения, которая со стадами будет приходить с периферии, вполне обслужат потребности хозяйства.

Намеченное освоение Каракумов на базе собственных ресурсов мо-

жет быть ускорено осуществлением ряда крупных реконструктивных мероприятий в народном хозяйстве Туркменской ССР. Из этих мероприятий большое значение будут иметь: проведение южного участка железнодорожной магистрали Александров-Гай — Чарджуй, работы по орошению аму-дарьинских земель, проведение южнотуркменского обводнительно-ирригационного канала (примерно от Кизил-Аяка через низовья Мургаба и Теджена) с пропусками воды в Каракумы и использованием в верхней части канала Келифского Узбоя, а также орошение и обводнение Западной Туркмении. В свою очередь, осуществление всех этих мероприятий, далеко выходящих за рамки задач освоения непосредственно Каракумов и определяемых другими, более широкими потребностями, облегчается благодаря процессу хозяйственного освоения Каракумов.

Освоение Каракумов имеет существенное народнохозяйственное значение. Необходимо при этом иметь в виду, что освоение этой пустыни является только одной из задач хозяйственного освоения пустынной зоны СССР.

III. Капиталистический мир

Бор. Соколов

В тылу у японского агрессора

Характерная особенность каждого нового этапа развития японской агрессии заключается в том, что во всякую новую внешнеполитическую авантюру японская военщина бросается в те моменты, когда под ее ногами особенно сильно колеблется почва внутри страны. Старое, испытанное и вместе с тем последнее средство реакционного, прогнившего режима в его борьбе за удержание своего господства в стране — отвлечение внимания народных масс от внутренних потрясений переключением его на внешние авантюры — находит себе широкое применение в борьбе японского империализма против возмущенных масс. Этот мотив проглядывает положительно во всех агрессивных выступлениях японского империализма в его довоенном прошлом. Этот же прием, но еще более ярко выраженный, мы наблюдаем в послевоенной Японии. Кровавой японской интервенции против Страны советов (1918—1922 гг.) предшествовали наиболее выдающиеся в истории Японии классовые бои, вошедшие в историю под названием «рисовых бунтов». «Манчжурский инцидент» был предпринят, как известно, в момент наивысшей точки углубления экономического кризиса (осень 1931 г.), сопровождавшегося в Японии небывалым революционным подъемом.

Не подлежит никакому сомнению, что одной из основных причин, форсировавших предпринятое ныне новое наступление японского империализма в Китае, явился глубочайший внутренний кризис в Японии, поставивший под удар господствующие классы и предвещающий вместе с тем роковой исход новой авантюры для ее инициаторов.

В шовинистической, фашистской истерической шумихе, поднятой вокруг «чрезвычайного времени», «грядущих кризисов 1936 и 1937 гг.», которыми залугивала общественное мнение фашистская пропаганда, нетрудно различить и серьезную тревогу господствующих классов, очутившихся лицом к лицу с назревшими в стране социальными потрясениями.

Порожденные военно-инфляционной конъюнктурой промышленное оживление и подъем уже в конце прошлого года обнаружили самое узкое место японского империализма — его финансовую немощь.

Национальный долг Японии с 7 млрд. иен в 1932 г. дошел до 10 млрд. иен в 1936 г., а в 1937 г. поднялся до 12 млрд. иен, более чем удвоившись по сравнению с годами, предшествовавшими «манчжурскому инциденту». Бесконечными займами японские правящие круги не в состоянии оплатить даже ежегодных процентов по национальному долгу, достигших уже в 1936 г. 550 млн. иен. Японии все труднее становится расплачиваться за импорт военно-стратегического сырья, размеры платежей по которому никак не покрываются бросовым экспортом японских товаров. Внешнеторговый баланс Японии неизменно остается пассивным. Превышение импорта над экспортом в первой половине 1937 г. достигло огромной суммы — 641 млн. иен. На 10 сентября пассивность платежного баланса Японии достигала уже 786 млн. иен против пассивного сальдо в 130 млн. иен за весь 1936 год. Утвержден-

ный 70-й сессией парламента свыше чем 3-миллиардный бюджет на 1937/38 г., большую половину которого составляли расходы на армию и флот, уже в первые недели после начала нового наступления перекрыт чрезвычайными расходами на войну в Северном и Центральном Китае. По подсчетам европейской прессы, каждый день войны в Китае ложится на японский бюджет тяжестью в 20 млн. иен, что составляет 600 млн. иен в месяц, а за истекшие четыре месяца войны — 2 400 млн. иен, тогда как, по сведениям «Times», все издержки Японии в русско-японской войне 1904—1905 гг. исчислялись в 1 800 млн. иен¹.

Безудержной инфляцией страна ввергается в пучину финансового краха. Неимоверным вздорожанием жизни, ростом объема и умножением видов налогового обложения трудящиеся расплачиваются за авантюристические затеи правящей военно-фашистской клики.

Баснословное обогащение ничтожной группы связанных родственными узами военно-промышленных концернов — поставщиков военного ведомства, непосредственно заинтересованных в разжигании военных авантур, сопровождающееся колоссальным разорением широчайших трудовых масс, — такова основа резкой поляризации классовых сил в стране, создавшей, в свою очередь, исключительные внутриполитические осложнения для японского империализма наших дней.

Солидный японский буржуазный экономический журнал² дает на сей счет следующие красноречивые справки: «Японские стальные заводы в Муроране, принадлежащие концерну Мицуи, получили в первом полугодии 1932 г. 275 тыс. иен прибыли на капитал в 15 млн. иен. Следовательно, процент прибыли равнялся только 3,7. Но прибыли заводов за второе полугодие 1936 г. составили 1 907 тыс. иен на тот же капитал (разрядка моя. — Б. С.). Прибыль, таким образом, за четыре с половиной года возросла в 7 раз. Объединение концерна Мицубиси имело за второе полугодие 1934 г. прибыли 2,8 млн. иен и увеличило ее в первом полугодии 1936 г. на 4 850 тыс. иен».

Однако, не они, не владетельные магнаты капитала, представленные в восьми родовых концернах, контролирующих свыше половины всей японской промышленности и торговли (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Сибусава, Хамагуци, Кавасаки и Коноике), не император Хирохито и не военный министр Сугияма отражают подлинное хозяйственное положение современной Японии. Положение любого из 5 млн. индустриальных рабочих, вынужденных на ничтожный, непрерывно снижаемый заработок (снизившийся в среднем до 1—2 иен в сутки) содержать свою семью из 4—5 человек, несравненно более ярко характеризует действительное положение в стране.

В этом отношении даже Японский банк, учитывающий теоретическую «среднюю заработную плату» по наиболее высокооплачиваемой половине городских рабочих (около 2 млн.), вынужден оперировать следующими данными движения заработной платы за последнее время: принимая индекс заработной платы за 1926 г. за 100, они дают для 1931 г. 89,7, для 1933 г. — 85,1, для 1935 г. — 81,3, для 1936 г. — 80,7.

Однако, движение размеров номинальной денежной зарплаты в условиях непрерывной денежной инфляции отнюдь не отражает действительной картины систематического снижения жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся. Неуклонно падающая в этих условиях покупательная способность денег и растущая дороговизна товаров широкого потребления в стране низводят жизненный уровень масс до полуголодного существования. Данные о движении индексов роз-

¹ «Times» от 4/IX 1937 г.

² «Тюокорон» за февраль 1937 г.

ничных цен в соотношении со ставками зарплаты, публикуемые в «Monthly Circular», не в состоянии скрыть это положение.

Индекс цен и заработной платы

Годы	Розничные цены (1914 г.=100)	Ставки зарплаты
1931	136	91,3
1933	146	85,1
1936	159	80,7
Январь 1935	150,9	82,2
» 1936	156,8	81,0
» 1937	169,8	80,9
Февраль 1937	170,7	—
Март 1937	171,0	—

По исчислениям японской статистики, средний прожиточный минимум рабочей семьи составляет 48,17 иены. Для 1934 г. эти же данные исчисляют средний доход рабочей семьи в 43,54 иены. Следовательно, уже в 1934 г. рабочему недоставало до прожиточного минимума 4,63 иены в месяц. Если согласиться с далеко не объективными данными японской статистики и принять, что с 1934 г. прожиточный минимум повысился, главным образом, вследствие роста цен (к январю 1937 г. на 30%), то даже не считая систематических урезок зарплаты, рабочему недостает уже более 15 иен в месяц для удовлетворения своих минимальных потребностей.

Мрачная картина неслыханного наступления на жизненный уровень пролетариата в Японии будет неполной, если не напомнить при этом об отсутствии серьезно ограждающего интересы рабочих фабричного законодательства, равно как и системы социального страхования. В Японии «узаконен» по существу неограниченный рабочий день, продолжительность которого по ряду предприятий доходит до 18 часов. Для положения труда в Японии характерна своеобразная система найма на основе контрактов, заключаемых с родителями нанимающегося, казарменный режим на фабриках, при котором всякое общение рабочего с внешним миром, вплоть до личной его переписки, контролируется администрацией предприятий. В последние годы получила широчайшее распространение система так называемых временных рабочих, получающих в среднем 50% зарплаты постоянных рабочих. Эти «временные рабочие» лишены даже тех ничтожных «преимуществ», которыми пользуются рабочие постоянные. На предприятиях труд квалифицированный систематически заменяется наиболее низкооплачиваемым неквалифицированным женским и детским трудом. Наконец, необходимо особо подчеркнуть принятую на японских предприятиях утонченную систему неприкрытого полицейского и фашистского террора и шпионажа, имеющих целью борьбу с «опасными мыслями» в рабочем классе.

Последние годы «чрезвычайного времени», подготовки «большой войны», а в особенности последние месяцы развертывания новой авантюры в Китае удесятерили страдания рабочих масс, на плечи которых господствующие классы перекладывают основные тяготы подготовки и реализации своих планов разбойничьих захватов.

Не подлежит никакому сомнению, что исходным моментом внутриполитических осложнений в период, предшествовавший новому развертыванию японского наступления в Китае, явилось крайнее обострение основных классовых противоречий в стране.

Об этом свидетельствуют между прочим и чрезвычайные меры, принятые в отношении подавления масс еще до начала новой авантюры в Китае.

Полиция, жандармерия, органы министерств юстиции, просвещения, связи и др., получившие чрезвычайные полномочия и мобилизованные на подавление антивоенной борьбы народных масс в стране, никакими репрессиями, однако, не в состоянии удержать народ от протестов против новой войны японского империализма в Китае.

То и дело сквозь рогатки военной цензуры прорываются мощные голоса общенародного возмущения против затеянной японской военной новой грабительской войны.

Газета «Окаяма Сякай Симбун» недавно с большими цензурными пропусками опубликовала статью, в которой пишет: «В настоящее время над нами, как черная туча, нависла какая-то мрачная сила... В нынешний период реакции вся масса народа, за исключением лиц, принадлежащих к имущим классам, потеряла все политические свободы. Об этом не принято говорить, но это факт».

Преодолевая систему полицейского террора, дополненную за последние годы широко разветвленным аппаратом фашистского шпионажа, провокации и пропаганды, усиливающееся революционное движение рабочего класса Японии в ответ на военные авантюры, сопровождающиеся развернутым наступлением на его жизненный уровень, снова сигнализирует о приближении революционного взрыва, грозящего смести господство правящих ныне классов с их военно-фашистской верхушкой. Именно 1936 г. после некоторого затишья явился переломным годом, давшим резкий подъем стачечного движения в стране. По скромным официальным подсчетам социального бюро министерства внутренних дел Японии, число трудовых конфликтов в стране за 1936 г. возросло на 23% против 1935 г., поднявшись до 1 922 конфликтов в 1936 г. против 1 557 в 1935 году. Число участников трудовых конфликтов в 1936 г. составило, по тем же данным, 90,3 тыс. человек против 88,8 тыс. в 1935 году. За одну только первую половину текущего года официальные данные министерства внутренних дел показывают 1 455 рабочих стачек с общим числом участников в 181 тысяча. По сравнению с первым полугодием прошлого года это дает удвоение числа забастовок за полугодие. Число участников конфликтов за одно только первое полугодие 1937 г. более чем вдвое превышает число стачечников за весь прошлый год.

Этот размах забастовочной волны может идти в сравнение лишь с тем выдающимся в истории рабочего движения Японии подъемом стачечной борьбы, которым сопровождались «рисовые бунты» в 1918 году. Наиболее крупные стачечные бои рабочего класса в первом квартале 1937 г., по сообщению газеты «Родо» от 1 марта 1937 г., имели место на предприятиях спецстали «Нихон Токусюко» в Токио на почве требований увеличения заработной платы, улучшения условий труда постоянных и временных рабочих и признания рабочих союзов. Конфликт закончился 18 февраля победой рабочих. В том же номере газета сообщает о продолжающейся забастовке на предприятиях «Райзинг сан» в Кобэ, где рабочие добивались увеличения зарплат на 20%. «Сякай Ундо Цусин» от 22 июля 1937 г. сообщает о забастовке на предприятиях горнопромышленного треста «Нихон Сэйтэцу» в одном из угольных районов префектуры Фукуока, где бастовало свыше 2,5 тыс. рабочих-горняков, протестуя против невыносимых условий труда и ничтожной заработной платы. Требования рабочих не были удовлетворены. Серьезные стачечные бои имели место на ряде пред-

приятий военной машиностроительной промышленности (аэропланый завод Мицубиси Дзюкогэ в Нагое и др.), на заводах резиновой, цементной и химической промышленности, а также на транспорте (в автомобильных компаниях «Токио Норияй», «Токио Годо Тансан», «Опан Дзидося») и в ряде других отраслей капиталистического хозяйства Японии.

Официальная статистика причин трудовых конфликтов показывает, что забастовочная волна последнего периода отнюдь не ограничивается экономическими боями. К числу зарегистрированных за 1936 г. 1 922 трудовых конфликтов эта статистика относит 298 конфликтов, возникших в связи с требованиями восстановления на работу уволенных, свободы союзов — 15, требованиями устранения надсмотрщиков — 45 и красноречивыми «прочими» мотивами — 188 конфликтов.

Преодолевая неслыханный полицейский террор, рабочий класс Японии спланирует и организует свои силы и силы трудящихся всей страны на борьбу за рис, за мир, за свободу, против фашизма и военных авантур. Растет, преодолевая чудовищные репрессии, авторитет и влияние ведущей и организующей силы антифашистского и антивоенного движения в стране — японской коммунистической партии. На совещании жандармерии (в июле 1937 г.) министр юстиции Суэкико вынужден был признать, что «несмотря на то, что компартия Японии кажется разгромленной, за последнее время обнаруживается резкое восстановление ее деятельности. Японская компартия в настоящее время проводит свою работу в соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна, применяя различные методы конспирации». Процесс консолидации единого народного антифашистского фронта за последнее время получил отражение в целом ряде весьма красноречивых показателей, в частности в таком факте, как небывалая в истории японского парламентаризма крупная победа народных масс на выборах 1937 г., как слияние двух крупнейших в Японии профсоюзных центров — Дзэнро и Содомей с тем, чтобы противопоставить единый фронт японского народа военно-фашистской клике японского империализма. Растущее влияние легальных массовых организаций антифашистского фронта, особенно сказывается на победах Нихон Мусанто (японская пролетарская партия), впервые получившей на выборах в токийский муниципалитет в марте 1937 г. 4 депутатских места.

Организованная лишь в середине 1936 г., эта партия за год своего существования в исключительно трудных условиях японской «легальности» добилась весьма значительных успехов. Состоявшийся в 1937 г. в Токио многочисленный первый всеяпонский съезд Нихон Мусанто прошел под лозунгами: усиление антифашистского фронта, низвержение кабинета Хаяси, повышение оплаты труда пропорционально повышению цен на товары, против переобложения налогами масс, немедленное установление законодательства о рабочих союзах и арендного закона.

Съезд, как сообщает «Родо Дзихо», прошел под знаком борьбы за единство действий с другими организациями трудящихся.

Новый размах стачечного движения и полевание рабочих масс являются наиболее грозным, решающим фактором в условиях общего нарастания демократического движения в стране и консолидации сил народного фронта борьбы против фашистской реакции и военных авантур.

Данные, характеризующие положение японского крестьянства, составляющего половину всего населения страны, свидетельствуют о дальнейшем процессе деградации сельского хозяйства и углублении крестьянской нищеты. Бешеный рост военных расходов и связанное с этим непрерывное увеличение налогов, мобилизация продовольствен-

ных ресурсов и людских резервов — все это всей тяжестью обрушивается на крестьянские массы.

Опутанное беспредельно растущими долговыми обязательствами, арендными поборами, зажатое в тисках военно-налогового прессы безземельное и малоземельное мелкоарендаторское крестьянство ввергается все глубже в омут беспросветной нужды. Несмотря на неплохие за последние годы урожай, в японской деревне попрежнему нет никаких излишков: ни земли, ни риса, ни денег. Попрежнему не мало еще деревень, в которых большинство населения вынуждено питаться всякими суррогатами: дубовой корой, конским каштаном, жолудями и корнями папоротника. Попрежнему масса беднейшего крестьянства не столько для того, чтобы пополнить доходы, сколько для того, чтобы избавиться от лишнего рта в семье, вынуждена продавать своих дочерей в дома терпимости.

Однако и крестьянские массы не могут дольше безропотно нести на себе неимоверные тяготы так называемого «чрезвычайного времени». 1936 год дает рекордную цифру — 5 497 арендных конфликтов в японской деревне, главной причиной которых является отчуждение помещиками земли у задолжавших крестьян-арендаторов. В первые три истекших месяца 1937 г., по отрывочным данным, еще более усилилась борьба крестьянства и поднялась на более высокий уровень. По данным японского министерства внутренних дел, за 3 месяца 1937 г. в Японии было 1 655 крестьянских конфликтов против 1 511 за тот же период в прошлом году. «Арендные конфликты» нередко заканчиваются разгромом полицейских участков. Растет организованность крестьянского движения, нарастает стремление крестьянства к единому фронту с рабочим классом и всеми трудящимися. Состоявшийся в декабре 1936 г. в гор. Фукуока многояюдный съезд крестьянского союза Дзенно (Дзен-коку Номин кумияй) в принятой им декларации, озаглавленной «Современный мир разделен на два лагеря — фашистский и антифашистский», заявляет:

«В Японии усиливается влияние фашистско-бюрократических кабинетов, и, наряду с этим, под маской реформизма ограничивают парламентаризм. Идеология народа и свобода слова сужены до крайности. Под влиянием таких обстоятельств расширение народного фронта на основе рабочего и крестьянского движения является неизбежным, и в 1937 г. народный фронт рабочих и крестьян по всей стране будет еще больше расширен. Мы будем с еще большей энергией мобилизовать единомышленников по всей стране на этой основе в целях расширения народного фронта».

Отмечая далее рост антифашистских сил демократии и мира во всех странах, декларация особо подчеркивает грандиозные победы народов СССР — страны социализма, идущих в авангарде антивоенной и антифашистской борьбы во всем мире, и выдвигает лозунг защиты Советского Союза как одну из основных задач движения народного фронта в Японии.

Объединение крестьянского союза Дзенно префектуры Мияги на своем VIII съезде приняло «план борьбы на 1937 г.», выпустив одновременно воззвание, в котором говорится:

«Японский фашизм, крича «сверху» о «стабилизации народной жизни», на деле обманывает народ, увеличивая число жертв своей политики, готовится к войне. В стране подавлена до крайней степени свобода слова и печати, нет политической свободы, народ с каждым днем все более погружается в нищету. Поэтому с каждым днем все сильнее раздаются голоса о сопротивлении фашизму и монопольному управлению бюрократии и о борьбе против раздувания военных расходов. Един-

ственный путь для выхода из нищеты — это борьба против фашизма, расширение и укрепление единого рабоче-крестьянского фронта».

О росте политического веса крестьянских организаций достаточно свидетельствует тот факт, что на парламентских выборах 1936 г. крестьянский союз Дзенкоку Номин Кумияй впервые получил 7 мест в парламенте.

Многочисленные мелкобуржуазные слои японского народа (интеллигенция, служащие, мелкие и средние торговцы и промышленники) явно тяготеют к единому фронту, активно включаясь в общий мощный поток демократического движения в стране, встречая нередко сочувствие даже некоторых элементов крупной буржуазии, не связанных с военными поставками, вынуждаемых военно-фашистской кликой к неприносящему им особых выгод участию в финансировании военных авантур. Не случайно японская пресса всех направлений на протяжении второй половины 1936 г. и первого полугодия 1937 г. вплоть до начала новой авантюры буквально пестрела статьями о народном фронте. Отмечая рост антифашистских настроений в массах, журнал «Сякай Хиорону» констатировал:

«Слова «народный фронт» в Японии популярны еще не в такой степени, чтобы их можно было часто встречать в повседневных разговорах среди народных масс, включая рабочих. Но наверняка можно сказать, что идея народного фронта уже теперь проникает в сердца трудящихся. Передовые элементы рабочих, крестьян и интеллигенции, само собой разумеется, понимают смысл этого движения, а в широкие массы оно с каждым днем проникает все более, как огромная волна».

Не случайно даже такая крупнейшая в Японии партия буржуазии, как Минсейто, вынуждена была в погоне за избирателями на парламентских выборах выступать под лозунгами борьбы против фашизма и искоренения фашистских идей. Борьба буржуазных политических партий против наступления фашизма на последние остатки парламентаризма и политических свобод бесспорно отражала крайнее обострение классовой борьбы и созревание на этой почве серьезного противоречия в лагере господствующих классов вокруг вопросов об установлении военно-фашистской диктатуры и сроков развязывания «большой войны».

Однако, как показывает весь дальнейший ход событий, не в разногласиях среди господствующих классов и их правящей верхушки находится центр тяжести внутриполитических потрясений Японии наших дней. Целая серия правительственных кризисов последних полутора лет, завершенная приходом к власти нынешнего правительства Коноэ, по существу означала последовательное сближение господствующих классов с реакционной военной силой на почве отражения общей для них и главной угрозы, нарастающей и зреющей со стороны революционизирующихся народных низов. Компромисс, достигнутый ныне между в прошлом «оппозиционными» буржуазными группировками и военной, не является случайным. Он заложен в самой природе японского империализма.

В беспримерном грабеже масс японский хищнический монополистический капитал и земельная аристократия бережно охраняют все еще существующие институты феодального прошлого, создавая у себя в стране те самые отношения, которые характерны для финансового капитала при эксплуатации подвластных ему колониальных и полуколониальных народов. Здесь именно надо искать объяснения тому факту, что в наиболее трудные и грозные для себя моменты японская буржуазия призывает к действию свой полуфеодальный военно-полицейский аппарат угнетения своих собственных народных низов и порабощения

соседних народов, вручая ему в меру необходимости всю полноту государственной власти. Со своей стороны, военно-фашистская верхушка не брезгует, как известно, никакими средствами, чтобы сохранить и укрепить свое командное положение во внешней и внутренней политике страны. Она не останавливается перед политическими убийствами наиболее дальновидных и осторожных крупных государственных деятелей, надевая тем самым намордник на других и привлекая на свои реакционные военно-авантюристические позиции третьих влиятельных политиков страны.

Не решаясь в данное время, в весьма накаленной политической атмосфере в стране, сконцентрировать всю полноту государственной власти в своих руках путем государственного переворота и установления открытой военно-фашистской диктатуры, военщина в полном согласии с господствующими классами поставила у власти правительство Коноэ. Самый состав этого правительства является ярчайшим доказательством сближения буржуазии с военщиной, перехода оппозиционных военщине буржуазных группировок на военно-фашистские позиции. Это, однако, отнюдь не исключает возобновления острейших всплесков борьбы в лагере господствующих классов в критические моменты развития японской агрессии, когда встанет вопрос о дележе убытков либо прибылей от военно-авантюристических предприятий японского империализма.

Уже с первых шагов нынешнего правительства Японии обозначилось широкое наступление реакции и фашизма внутри страны и курс на разжигание войны во внешней политике.

В отличие от своих предшественников, щедрых на всяческие декларации, прикрывавших миролобивыми разглагольствованиями бешеную подготовку к «большой войне», правительство Коноэ проявляет явную скупость на слова, предпочитая действовать на основе так называемой «позитивной» внутренней и внешней политики.

«Позитивная» политика правительства Коноэ за истекшие 4 месяца со времени начала новой японской агрессии дала себя знать внутри страны прежде всего новым наступлением на жизнь и права японского народа и новыми колоссальными ассигнованиями на войну в Китае.

Введение военного положения, бесконечные мобилизации людских и материальных ресурсов для нужд войны совершенно нарушают нормальную хозяйственную жизнь страны. Нехватка военно-стратегического сырья, металлический и прежде всего чугунный и нефтяной голод, военный контроль над металлургией, правительственные субсидии военным предприятиям, производящим дефицитные, но явно нерентабельные товары, зависимость от иностранного сырья и вытекающее отсюда перенапряжение экспортных возможностей — все это создает все более ощутительные признаки приближающегося глубочайшего экономического кризиса.

Сентябрьская чрезвычайная сессия японского парламента, принявшая почти без прений целую пачку законопроектов о переводе важнейших отраслей хозяйства страны на военное положение и утвердившая мобилизационные планы всех министерств, как нельзя более отчетливо свидетельствует о масштабах «северо-китайского инцидента» — как деликатно именует японская военщина затеянную ею войну в Китае. Новая волна сверхпатриотической фашистской пропаганды и бешеного террора лишь усиливает растерянность и замешательство не только в широких кругах японской общественности, но и в решающих финансовых и военно-промышленных кругах, крайне озабоченных затяжной войной в Китае.

Всепожирающая война унесла уже за эти месяцы десятки тысяч жизней японских трудящихся, одетых в солдатские мундиры. В одних

только августовских боях под Нанькоу японская армия потеряла свыше тысячи человек убитыми и много тысяч искалеченными и ранеными. По «скромным» подсчетам японского командования, в Шанхайских боях японская армия потеряла свыше 40 тыс. чел. (из них 10 тыс. убитыми).

Колоссальные чрезвычайные расходы на китайский «инцидент» уже перевалили за миллиард иен. Однако, состоявшаяся в первых числах сентября текущего года 71-я сессия парламента утвердила без прений новый, дополнительный, свыше чем полумиллиардный бюджет на военные действия в Китае.

Как сообщает «Асахи», совет министров признал введение «особого налога» на сверхприбыли для покрытия части военных расходов нереальным, решив покрыть эти расходы путем повышения ряда массовых налогов и путем введения новых косвенных налогов. Министерство финансов подсчитало, что максимум, что можно еще выжать налоговым прессом из народных масс, это ничтожная сумма в 102 млн. иен. На размещение новых внутренних займов надежды возлагать также не приходится, так как размещение даже старых займов, по данным Японского банка, не дает надлежащего эффекта.

Новый 3-миллиардный военный заем, одобренный 71-й сессией парламента, заранее обречен на провал, так как принудительное размещение внутренних займов за первое полугодие 1937 г., по данным Японского банка, систематически срывается, показывая за февраль 44 млн. иен, март — 17 млн., апрель — 34 млн., май — 6,7 млн., июнь — 9 млн. иен. На получение займов за границей при данной ситуации японская военно-фашистская клика никак рассчитывать не может. Чтобы хоть несколько задержать резкое падение курса иены и японских ценных бумаг на биржах Нью-Йорка, Лондона, Парижа и даже самого Токио, остается лишь последнее средство — вывоз золота за границу, к которому сейчас интенсивно прибегает Япония, вывезшая в августе в Америку из своего золотого запаса свыше 100 млн. иен.

Поставив страну под угрозу финансовой катастрофы в ожидании нового потока инфляции, обесценения иены и вздорожания жизни, военно-фашистская клика заявила, что в связи с ростом цен она намерена поставить вопрос о новых дополнительных военных бюджетах «на повышение цен».

Так уже сейчас сказывается экономическая шаткость далеко идущих разбойничьих планов японской военщины.

На этом фоне все более накаляется внутривластная атмосфера в основном тылу японских оккупантов.

Наряду с этим, не меньшую опасность представляет для японского империализма его колониальный тыл.

Волна антияпонских восстаний в войсках Маньчжоу-го, во время которых эти войска целыми полками и дивизиями переходят на сторону вооруженных сил китайского народа, уничтожая при этом японских офицеров и продажную агентуру японского командования, — является своеобразным ответом народных масс Маньчжурии на новое наступление японского империализма в Китае. Нарастание партизанского движения в Корее, согласующего свои боевые операции с действиями маньчжурских партизан, все более тревожит японских оккупантов. На о. Формоза, где японские оккупанты властвуют уже свыше сорока лет, новая японская авантюра в Китае вызвала новый подъем национально-революционной борьбы. Китайская «Либао» опубликовала в сентябре манифест революционной лиги Формозы, в котором предлагается установление единого антияпонского фронта всех народов, угнетаемых японскими завоевателями, конкретизируются общие мероприятия анти-японской борьбы, в том числе и борьбы против предательской и шпи-

онской агентуры японского империализма в этих странах, в составе которой особенно гнусную роль играют троцкистские агенты японского фашизма. В манифесте, между прочим, говорится: «Японский империализм использует всевозможные средства для разрушения нашей культуры. Мы горячо призываем весь народ Формозы объединиться с Китаем в общем антияпонском фронте. У нас нет другого пути, если мы не хотим окончательно быть раздавленными грабительским японским империализмом».

Достаточно объективный наблюдатель, известный знаток Японии, английский журналист Гаррисон Броун в сентябрьском номере «Contemporary review», в статье «Япония идет к гибели» дает такую характеристику состояния японского колониального тыла:

«Положение японцев крайне неблагополучно. Больше половины японской армии мирного времени находится за пределами Японии. Новая война означает призыв многих сотен тысяч резервистов для того, чтобы охранять длинные коммуникационные линии, ибо они проходят через враждебную территорию. Японцы находятся в Корее тридцать лет, но корейцы ненавидят их и лишь ждут благоприятного повода для восстания. Японцы находятся в Манчжурии шесть лет, но состояние войны там продолжается. Эти шесть лет стоили японскому налогоплательщику 300 млн. золотых долларов, 5 тыс. убитых и 200 тыс. раненых и заболевших. Не пройдет и нескольких месяцев боев в Северном Китае, как эти цифры вырастут вдвое.

Еще два года назад многие авторитеты считали, что каким бы ни был для Японии исход затяжной войны, она явится причиной крушения японских финансов. Но и это еще не самое страшное для японского империализма. Несмотря на полицейский террор и существование «бюро по борьбе с опасными мыслями», недовольство режимом, царящим в Японии, растет с каждым днем».

Несколько месяцев, истекших со времени развертывания японскими оккупантами нового этапа военных операций в Китае, заполнены повседневными доказательствами мужества, отваги, героизма и стойкости великого китайского народа, с великим упорством отстаивающего каждую пядь родной земли от нашествия японских варваров. Вместе с тем, эти месяцы с достаточной убедительностью показывают, что тыл японских поджигателей войны, основной и колониальный, повседневно превращается в наиболее грозное для военно-фашистской клики поле битвы, где зреют и сплываются мощные силы народного антифашистского и антиимпериалистического фронта, которые сметут в пропасть современных каннибалов.

Экономика и техника современного жилищного строительства в капиталистических странах

Доминирующая роль жилищного строительства и связанных с ним отраслей коммунального и общественного строительства является общей чертой отраслевой структуры послевоенного строительства в большинстве передовых капиталистических стран.

В США за десятилетие с 1919 по 1928 г. удельный вес жилищного строительства в общей сумме затрат на строительство повысился с 33 до 44% при падении доли промышленного строительства за тот же период с 20 до 9%. В Англии жилищное строительство в течение ряда лет стабилизировалось на уровне 60—70% общей суммы затрат на строительство.

Возросшее значение жилищного строительства характеризуется, однако, не только его высоким удельным весом во всем строительстве, но и той ролью, которую оно приобретает в экономике капиталистического хозяйства.

Жилищное строительство является крупнейшим потребителем продукции важнейших отраслей капиталистической промышленности: металла, красок, леса, стекла, минеральных строительных материалов и т. д. Кроме строительных рабочих, непосредственно занятых на строительстве жилищ, большое число рабочих занято в отраслях промышленности и транспорта, обслуживающих жилищное строительство.

Поэтому жилищное строительство становится важным фактором современной конъюнктуры капиталистических стран.

Рассматривая динамику жилищного строительства в капиталистических странах, необходимо учесть то обстоятельство, что ни в одной из этих стран не имеется сплошного систематического учета жилищного строительства. Кроме того, характер статистических источников по строительству обуславливает недостаточно точное отражение фактического объема строительства. Источниками, как правило, являются либо данные по заключенным контрактам (США), либо разрешения на строительство, выданные муниципальными и государственными органами (Англия, Германия, США). Но так как контракты на выполнение строительных работ нередко не выполняются, а разрешения на строительство не используются, то даже по выборочному числу объектов мы не имеем совпадения статистических данных по строительству с его фактическим выполнением.

Динамика жилищного строительства в некоторых крупных капиталистических странах за последние годы показана в следующей таблице (см. табл. на стр. 170).

После империалистической войны и кризиса 1921 г. жилой фонд и городское хозяйство всех капиталистических стран пришли в состояние большой изношенности и требовали значительных капитальных вложений для их восстановления и расширения. Достаточно сказать, что в США в 1909 г. затраты на строительство на душу населения со-

Динамика жилищного строительства в США, Англии и Германии

Страна	Единица измерения	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Соединенные Штаты Америки	Млрд. долл. ¹ Площадь владений (в млч. кв. фут.) ¹	—	—	2,7	2,7	2,6	2,8	1,9	1,1	0,8	0,3	0,2	0,2	0,5
Англия	Млн. фунт. ст. ² Число жилищ в тыс. ³	31,92	37,81	45,36	46,21	39,89	40,12	44,26	46,76	40,43	46,89	62,31	69,6	78,4
Германия	Млрд. марок ⁴	—	1,1	1,85	2,1	2,9	3,2	3,5	3,0	1,7	0,7	0,8	1,2	1,1

ставляли 44 долл., а в 1920 г. они составляли всего лишь 18 долл., т. е. в два с половиной раза меньше.

После кризиса 1921 г. жилищное строительство в значительной своей части осуществлялось за счет государственных и муниципальных субсидий, доходивших в отдельные годы вместе с дотациями государства частным строительным предпринимателям до половины стоимости жилищного строительства.

Годами складывавшийся жилищный голод служил основой для развертывания частного предпринимательства в жилищном строительстве после войны. Восстановление и развитие промышленности, обусловившие рост новых и расширение старых рабочих поселков, рост городского хозяйства, ремонт и новое строительство фермерами коттеджей — все эти моменты, характерные для периода относительной стабилизации капитализма, способствовали развертыванию жилищного строительства до мирового экономического кризиса. Слепленные строительным бумом, подрядчики пускались в колоссальные предприятия по сооружению жилых массивов и целых городских кварталов, не заботясь о платежеспособности населения.

Наступивший в 1929 г. мировой экономический кризис сильно ударил по строительной промышленности. Строительство резко сократилось, как об этом свидетельствует следующая таблица:

Индекс объема строительства сравнительно с объемом промышленной продукции (1928 г. = 100)

Годы	США		Германия	
	Вся промышленность	Строительная промышленность	Вся промышленность	Строительная промышленность
1929	100,6	97,5	107,2	87,0
1930	88,6	82,1	86,5	68,4
1931	72,1	54,0	73,0	46,8
1932	60,2	33,2	57,6	20,3

¹ Данные F. W. Dodge Corporation по 37 штатам Америки. ² Данные Statistisches Handbuch der Weltwirtschaft, Berlin, 1936, по 146 городам без Лондона. ³ Данные Statistical Abstract for the United Kingdom по Англии и Уэльсу. ⁴ Данные журнала «Bauwelt» 1934 г., ч. 52.

Кризис захватил строительство раньше и глубже, чем промышленность. В то время как промышленность еще была на подъеме, строительство сигнализировало о наступлении сильнеешего шторма. Затем, когда продукция промышленности стала быстро и скачкообразно сокращаться, строительство в своем падении ее опережало.

В 1932 г.—году наибольшего упадка—промышленное производство сократилось примерно наполовину, строительство же упало до $\frac{1}{3}$ (США) и даже до $\frac{1}{5}$ (Германия) от уровня 1929 года. При кризисе перепроизводства свелось к минимуму строительство новых предприятий, а вместе с ним—новых фабричных зданий и технических сооружений.

С еще большей силой кризис ударил по жилищному строительству. В огромной мере сократился платежеспособный спрос на жилые дома. Контраст между нищенскими условиями жизни рабочего класса и пустующими кварталами законченных, но не занятых (вследствие отсутствия платежеспособных квартирантов) домов, этот кризис обнаружил с циничной наготой. Обнищавшие фермеры, отягощенные налогами и ипотечными долгами, с молотка продавали свои дома и усадьбы.

Жилищное строительство больше чем какая-либо другая отрасль перестало быть формой выгодного приложения капитала. Размеры частного предпринимательства в жилищном строительстве достигли небывало низкого уровня. Государственное и муниципальное жилищное строительство лишь в незначительной мере восполнило тот пробел, который образовался вследствие исключительно резкого сокращения частного-капиталистического предпринимательства в области жилстроительства.

Достигнув в 1932 г. самой низкой точки падения, жилстроительство большинства капиталистических стран в последующие годы обнаружило тенденцию роста в связи с переходом кризиса в фазу депрессии.

В прежние годы строительство в целом и жилстроительство в частности являлось одним из показателей и факторов «выхода» из кризиса и дальнейшего подъема капиталистического хозяйства. Вызываемое «нормальным» кризисом массовое обновление основного капитала находило в росте промышленного строительства свое материальное выражение. Поэтому индекс строительства обычно опережал индекс промышленного производства.

Однако, в период депрессии особого рода, наступившей после мирового кризиса 1929—1933 гг., строительство не только не забегало вперед, но в большинстве капиталистических стран значительно отставало от других отраслей промышленности, как об этом свидетельствует следующая таблица (см. табл. на стр. 172).

Данные по всем капиталистическим странам, кроме Англии, подтверждают высказанное выше положение об отставании строительства (в том числе жилстроительства) от подъема промышленности.

Причины своеобразного развития строительства в Англии в период депрессии и в настоящее время будут рассмотрены ниже, когда мы перейдем к обзору особенностей развития жилищного строительства в отдельных странах. Здесь же следует отметить в качестве общего положения, что, наряду с внутренними законами развития капиталистического хозяйства, обусловившими, по мере перехода ряда капиталистических стран от депрессии к оживлению, рост строительной деятельности, одним из важнейших факторов этого роста явилась и продолжает оставаться интенсивная подготовка к войне.

Последнее обстоятельство оказало свое влияние не только на область специфически военного строительства, но и на так называемые отрасли мирного строительства, в том числе жилищного строительства. Меры предохранения городского населения от опасности воздушного напа-

Индексы объема промышленной и строительной продукции

Страны	Индексы объема	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
США	промышленной про- дукции	100,0	53,8	63,9	66,4	75,8	88,1	93,8
	строительной продук- ции	100,0	23,5	21,8	26,8	32,1	47,2	50,4
Англия	промышленной про- дукции	100,0	83,5	88,2	98,8	105,7	116,2	124,1
	строительной продук- ции	100,0	90,5	114,5	130,8	156,4	160,1	160,8
Франция	промышленной про- дукции	100,0	68,8	76,7	71,7	67,4	70,3	73,6
	строительной продук- ции	100,0	81,3	74,0	66,7	55,7	52,8	50,4
Польша	промышленной про- дукции	100,0	53,9	55,6	63,0	66,4	72,2	84,8
	строительной продук- ции	100,0	21,5	18,5	23,9	26,8	31,0	—

дения, предопределившие новые принципы расселения городских жителей и специальные защитительные устройства в жилых домах и квартирах, сооружение городских поселков в важных военностратегических пунктах и т. п., послужили дополнительными толчками к развертыванию жилищного строительства. Влияние фактора военной подготовки на развертывание жилищного строительства возрастает в фашистских странах, в которых подготовка к войне развертывается с особой силой.

Для понимания современного состояния жилищного строительства в капиталистических странах следует, однако, отметить, что, несмотря на влияние военного фактора, темпы выхода жилищного строительства из кризиса значительно уступают темпам развития промышленных отраслей. В то время как динамика индекса объема промышленной продукции свидетельствует о приближении к уровню 1929 г. одних капиталистических стран (США, Франция) и о дальнейшем росте промышленности других стран (Англия, Германия, Япония) и назревании в ходе капиталистического цикла нового кризиса перепроизводства, строительство вообще и жилищное строительство в особенности еще в общем не вышло в ряде крупнейших капиталистических стран из депрессивного состояния, еще не достигло докризисного уровня. Об этом в частности свидетельствует следующая таблица по США (см. табл. на стр. 173).

Таково общее положение жилищного строительства в капиталистических странах за последние годы. Однако, в каждой из стран развитие жилищного строительства имело и имеет свои особенности, на рассмотрении которых необходимо остановиться.

* * *

В США наиболее интенсивно жилищное строительство развивается в предкризисные годы. По утверждению американских экономистов, строительство жилищ в Америке после войны, подстегиваемое притоком частных капиталов и крупными государственными и муниципаль-

Динамика индексов промышленной продукции, строительства и жилищного строительства США
(в %; 1929 г. = 100)

Индексы	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. средн. за 6 мес.
Индекс объема промышленной продукции . .	63,9	66,4	75,8	88,1	97,8
Индекс объема строительства	21,8	26,8	32,1	47,2	56,8
Индекс объема жилищного строительства . .	12,6	13,8	24,1	41,8	53,9

ными субсидиями, приобрело небывалый в американской истории размах. Жилищное строительство, подталкивающее развитие многих, связанных с ним отраслей американского хозяйства, стало одним из решающих «конъюнктурообразующих» факторов.

По данным фирмы F. W. Dodge Corporation в отношении 27 штатов, охватывающим 70% строительства США, динамика жилстроительства за последние годы рисуется в следующем виде:

Динамика жилстроительства в США

Годы	Количество проектов (в тыс.)	Площадь возведенных домов (в млн. кв. футов)	Стоимость жилищного строительства (в млн. долл.)
1923	—	392,7	1 734,5
1924	—	422,3	2 050,1
1925	127,7	559,5	2 747,7
1926	120,5	521,1	2 671,1
1927	128,4	494,6	2 673,3
1928	139,1	568,4	2 788,3
1929	110,5	387,7	1 915,7
1930	74,7	230,0	1 101,3
1931	63,8	190,3	811,4
1932	38,1	73,6	280,1
1933	40,5	72,8	249,3

Как показывает таблица, жилищное строительство до 1929 г. непрерывно росло, достигнув в предкризисный 1928 г. небывало высокого уровня как в ценностном (2,8 млрд. долл.), так и натуральном (568 млн. кв. футов площади) выражении.

В период между 1920—1928 гг. жилищное строительство достигло высокого удельного веса в общей сумме строительных затрат — с 22,3% в 1920 г. до 43,7% в 1928 году.

Приведенные данные свидетельствуют о невиданной строительной горячке, охватившей Соединенные Штаты Америки в предкризисные годы. Возникшие в результате этой горячки большие резервы свобод-

ной жилой площади, при резком снижении жизненного уровня широких масс накануне и особенно в ходе кризиса, явились основными причинами резкого кризисного падения объема жилищного строительства, наиболее глубокого в сравнении с другими отраслями строительства. Об этом свидетельствует следующая таблица, исчисленная по данным Dodge Corporation по 37 штатам Америки:

Индекс различных видов строительства в США
(1928 г. = 100)

Годы	Все строи- тель- ство	В том числе			
		Жилищ- ное	Коммер- ческое	Про- мыш- ленное	Общес- твен- ные работы
1928	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1929	86,1	68,4	105,1	107,4	95,3
1930	68,2	40,0	70,0	50,4	93,3
1931	47,0	29,0	35,2	22,8	89,3
1932	20,5	10,4	13,7	8,5	54,5
1933	19,0	8,9	11,3	25,0	42,8

Эта таблица позволяет сделать интересные выводы. Во-первых, сокращение жилищного строительства в США в кризисные годы началось раньше, чем в других отраслях строительства (промышленного и коммерческого); во-вторых, темпы падения жилищного строительства были более быстрыми, чем во всех без исключения других отраслях строительства; в-третьих, сокращение жилищного строительства достигло наибольшей глубины. Приведенные данные характеризуют размеры падения платежеспособности населения и вместе с тем дают представление об огромных масштабах перепроизводства жилых домов.

В годы кризиса свертывание жилищного строительства усиливалось большим предложением домов со стороны разорившихся владельцев и со стороны ипотечных банков.

Большинство этих домов было приобретено в предкризисные годы мелкой буржуазией с рассрочкой платежей и залогом домов у банков. Согласно переписи жилого фонда 64 городов, произведенной в США в 1934 г.,— 54% односемейных домов находилось в ипотечном залоге. Обнищание, вследствие кризиса, широких слоев фермерства и городской мелкой буржуазии привело к массовому прекращению в годы кризиса платежей погашения по этим домам. В свою очередь, резкое сокращение притока денежных средств в банки вынудило последние приступить к срочной реализации перешедших к ним от обанкротившихся владельцев домов по ценам, значительно более низким, чем издержки строительства. Покупка уже построенного дома обходилась на много дешевле постройки нового дома. Но даже такое резкое снижение цен не дало банкам, вследствие катастрофического падения покупательной силы населения, возможности быстро реализовать всю массу перешедших к ним домов, и многие ипотечные банки были близки к полному банкротству. Для спасения этих банков правительство Рузвельта создало специальное ссудное общество Home Owners Loan Corporation, которое выпустило на 3,25 млрд. долл. гарантированных правительством облигаций и выкупило к середине 1935 г. на эту сумму около 1 млн. домов. Кроме того рядом мероприятий (удлинение сроков кредита, облегчение ипотечным банкам получения ссуд под имеющиеся у них залладные, мораторий по ипотечной задолженности в отдельных штатах) правительство Рузвельта оказало поддержку ипотечным бан-

кам и спасло тем самым их от банкротства. Резкое снижение цен на дома имело и другие последствия. Во-первых, низкие цены на дома наиболее ощутительно ударили по тем мелким домовладельцам, которые вследствие обнищания вынуждены были их продавать за бесценок. Во-вторых, падение цен на дома ниже их издержек производства в первые годы кризиса послужило дополнительной причиной отлива частного капитала из жилищного строительства. Если учесть, что на частное предпринимательство падало до кризиса $\frac{2}{3}$ вложений в строительство, то становится понятным влияние последнего фактора на свертывание жилстроительства в годы кризиса.

Кризис привел не только к резкому сокращению строительства, но и к резкому изменению отраслевой структуры американского строительства. Если жилстроительству в докризисные годы принадлежало первое по размерам затрат и по масштабам производства место в строительстве в целом, то в ходе кризиса при пониженном уровне всего строительства сильно уменьшился удельный вес жилищного строительства. Это наглядно видно из следующей таблицы:

Заключенные строительные контракты в США

Отрасли	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Все строительство	6,6	5,8	4,5	3,1	1,4	1,3	1,5	1,8
Жилищное строительство .	2,8	1,9	1,1	0,8	0,3	0,2	0,2	0,5
Удельный вес жилищного строительства во всем строительстве (в %) . . .	42,1	33,1	24,3	26,2	20,7	19,9	16,2	26,0

Таким образом, кризис отбросил жилищное строительство на многие десятки лет назад не только абсолютно (по размерам затрат), но и относительно (по удельному весу в общей массе затрат на строительство).

Начиная с 1935 г., в США наметились известные тенденции развертывания жилищного строительства. Этому способствовали следующие факторы:

1) Развитие ряда важнейших отраслей хозяйства США, прошедших низкую точку своего падения в 1932 г. и показавших в дальнейшем рост объема производства. Развертывание промышленного производства (в значительной своей части имеющего военное значение) в новых районах обусловило миграцию населения и расширение спроса на новое жилищное строительство.

2) Накопление добавочной потребности в жилищах вследствие почти полного свертывания жилищного строительства в годы длительного кризиса и полной амортизации части жилого фонда за годы кризиса.

3) Некоторое повышение покупательной способности отдельных групп населения по сравнению с худшими годами кризиса.

4) Повышение цен на дома, вызванное некоторым повышением спроса со стороны населения на жилые дома. Повышение рыночных цен на дома стимулировало приток частного капитала в жилищное строительство. Кроме того, ипотечные банки, в результате кредитной политики правительства Рузвельта, прекратили массовое предложение домов по сильно пониженным ценам.

5) Некоторое влияние на рост жилстроительства в США имело расширение ремонтных работ по наличному жилому фонду. В кризисные годы почти полностью прекратился ремонт имеющегося жилого

фонда страны, что, естественно, увеличило его износ и разрушение. По данным указанного выше обследования жилищного фонда в 64 городах, жилые дома по возрастам распределяются следующим образом¹:

Распределение домов в обследованных городах США по возрастам

Возраст (лет)	Число домов	% к итогу
0—4	128 501	6,7
5—9	370 329	19,2
10—14	263 664	13,7
15—19	233 978	12,2
20—24	202 432	10,5
25—29	147 673	7,7
30—34	187 307	9,7
35—39	80 576	4,2
40—49	158 778	8,3
50—74	122 076	6,3
75 и старше	28 639	1,5
Всего	1 923 953	100,0

Из обследованных домов 37,7% имеет возраст 25 лет и больше, а дома, построенные за пятилетие 1925—1929 гг., составляют одну треть домов, построенных за последние 25 лет. Характерно, что удельный вес домов в возрасте меньше 5 лет ничтожен, что объясняется низким уровнем жилищного строительства в период кризиса.

Данные обследования были сведены в группы домов по степени их износа. Эта группировка дана в следующей таблице:

Распределение домов в обследованных городах США по степени износа

Группы домов	Число домов (в тыс. един.)	% к итогу
Дома, не требующие ремонта	726,2	37,6
Дома, требующие малого ремонта	857,3	44,4
Дома, требующие большого ремонта	301,7	15,7
Негодные для жилья	43,9	2,3
Всего	1 929,1	100,0

Жилищный фонд США сильно изношен, однако, также и в моральном отношении. С точки зрения современной американской строительной техники, уровень которой в основном достигнут лишь в последние 20—25 лет, значительная часть жилых домов, построенных до этого периода, устарела во многих отношениях (в особенности в архитектурно-планировочном отношении). Отсюда стремление к внутреннему переустройству жилищ, их архитектурному преобразованию и внутрен-

¹ O. Bowles and C. A. Guam, *Obsolescence of american homes*, Book Products, 1935, vol. 38, № 13, pp. 32—33.

нему благоустройству. Большое число случаев сноса жилищ и переноса жилищ с места на место, в особенности в больших городах, есть также результат морального и материального износа американских жилищ.

Прерванный кризисом процесс ремонта и архитектурно-технического преобразования американского жилого фонда в настоящее время опять начинает развиваться, правда, пока в крайне замедленных темпах.

Все подчеркнутые выше причины, оказавшие влияние на некоторые сдвиги в жилищном строительстве, не вывели, однако, его из кризисного состояния. В 1935 г., в то время как индекс объема промышленного производства США достигал 75%, индекс объема строительства (сумма заключенных строительных контрактов) составлял 28%, а жилищного строительства — всего 17% уровня докризисного года. В 1936 г. при индексе объема промышленной продукции США, равном 85% (от уровня 1929 г.), индекс объема жилищного строительства составлял лишь 41,8%; в 1937 г. (за 6 месяцев) соответствующие цифры составляют 99,4 и 53,9.

Полному выходу жилищного строительства США из кризиса препятствует ряд моментов.

1) Наличие значительных излишков свободной площади, расширившейся вследствие ремонта и переустройства старого жилого фонда.

2) Высокие издержки строительства, лишь незначительно снизившиеся после кризиса. Значительному снижению строительных издержек мешает, во-первых, политика монопольных цен на строительные материалы, во-вторых, большая недогрузка производственного аппарата как самой строительной промышленности, так и отраслей, обслуживающих строительство.

3) Огромная безработица, продолжающийся процесс массового обнищания фермерства и городской мелкой буржуазии и обусловленные этим резко суженные, по сравнению с докризисным периодом, рамки внутреннего рынка в США.

* * *

Жилищное строительство Англии за годы после войны показало иные, чем в США, тенденции движения, обусловленные особенностями развития английской экономики.

Общее представление о динамике субсидируемого и несубсидируемого строительства в Англии дает следующая таблица (см. табл. на стр. 178).

Частные строительные фирмы, получавшие в течение ряда лет государственные субсидии, начинают с 1930 г. становиться на свои ноги, а в дальнейшем — и почти целиком строить на собственные капиталы. Рентабельность своих предприятий они основывают на сокращении заработной платы строительных рабочих, на снижении цен на строительные материалы и на повышении квартплаты до уровня, обеспечивающего предпринимателям высокий доход.

Для характеристики состояния жилищного строительства в Англии мы, в дополнение к вышеприведенной таблице о числе возведенных в Англии жилищ, приводим данные о количестве разрешенных строительных проектов за последние годы (см. табл. на стр. 178).

Таблица выявляет специфические особенности развития жилищного строительства Англии в отличие не только от жилищного строительства других капиталистических стран, пришедшего в годы кризиса в состояние глубокого упадка, из которого оно не вышло и в настоящее время (США), но и в отличие от других отраслей строительства и промышленности в самой Англии. Претерпев кризисное сокращение в 1931 г.,

Жилищное строительство Англии и Уэльса¹

Годы	Всего (в тыс.)	Домов, построенных с субсидией госу- дарства		Домов, построенных без государственных субсидий	
		Количество (в тыс.)	%	Количество (в тыс.)	%
1919—1922	210,2	180,2	85,7	30,0	14,3
1923	78,7	26,0	33,0	52,7	67,0
1924	109,5	36,5	34,3	73,0	66,7
1925	159,0	92,3	58,1	66,7	41,9
1926	197,6	131,9	66,8	65,7	33,2
1927	273,2	212,9	77,5	60,3	22,5
1928	166,4	101,8	61,2	64,6	38,8
1929	204,9	133,8	65,3	71,1	34,7
1930	161,7	51,3	31,7	110,4	68,3
1931	194,9	55,0	28,2	139,9	71,8
1932	200,6	67,7	33,6	132,9	66,4
1933	218,3	50,4	23,0	167,9	77,0
1934	313,4	52,2	16,7	261,2	83,3
1935	316,4	32,9	10,0	283,5	90,0

жилищное строительство уже в 1932 г. возвратилось к докризисному уровню, а в дальнейшие годы его перешагнуло.

*Сумма разрешенных строительных проектов по 146 го-
родским самоуправлениям с Англии (в млн. ф. ст.)¹*

Годы	Всего	В том числе жилищное строитель- ство	Удельный вес жилищ- ного строи- тельства (в %)
1928	67,4	40,1	59,5
1929	73,1	44,3	60,6
1930	74,6	46,8	62,7
1931	63,0	40,5	64,3
1932	66,2	46,9	70,8
1933	83,7	62,3	74,4
1934	95,6	69,6	72,8
1935	114,3	78,4	68,6

Чем обусловлены эти сдвиги в жилищном строительстве Англии? Как мы показали выше, жилищное строительство Англии после войны развивалось при существенной поддержке государственных субсидий. Но объем осуществленного строительства до кризиса был недостаточен даже с точки зрения имевшегося платежеспособного спроса. За послевоенные годы накопилась значительная неудовлетворенная потребность в жилищах, в особенности в жилищах иного типа, чем те, которые были возведены в порядке субсидируемого строительства. В то время как последние представляют собой, главным образом, коттеджи дачного типа, выросла большая потребность в маленьких квартирах (1—2—3 комнаты) в больших многоэтажных домах городского типа. Повышение спроса на небольшие квартиры в значительной мере обусловливается ухудшением материального положения трудящегося городского населения Англии, которое вынуждено освобождать более просторные

¹ «Britain's building boom», Part I — Architectural Forum, 1936.

и удобные квартиры. На развитие нового жилищного строительства оказало также влияние развитие промышленности в новых районах Англии, вызвавшее миграцию населения.

Расширение спроса на новые жилища было основной предпосылкой развертывания частной инициативы в жилищном строительстве. Второй важной предпосылкой являлось снижение издержек строительства, вызванное падением цен на строительные материалы, наличием большой безработицы среди строительных рабочих, позволившей снизить уровень их заработной платы, наконец, известным развитием строительной техники. Жилищное строительство опять стало в Англии сферой выгодного приложения частного капитала.

Однако, необходимо со всей определенностью заметить, что в основе английского строительного «бума» лежит спекулятивная горячка, подготавливающая новый кризис перепроизводства.

Два крупных английских специалиста правительства — Д. Шустер и Б. Блэкет — предсказывают сокращение жилищного строительства уже в 1937 или 1938 г., поскольку оно намного превышает нормальную потребность в жилищах.

Свою точку зрения они обосновывают указанием на официальный «отчет о жилищном строительстве» 1931 года. Составители отчета определяли потребность (явно преувеличенную, если иметь в виду реальную покупательную силу трудящихся масс Англии) в новых жилищах на десятилетие 1931—1941 гг. в следующих цифрах:

а) Нормальное увеличение жилых домов в соответствии с ростом населения	800 тыс. домов
б) Строительство для замены разрушившихся и уничтожаемых пожарами домов	100 » »
в) Строительство для улучшения нищенских жилищных условий	300 » »
г) Строительство в целях уменьшения переуплотнения жилищ	300 » »
д) Строительство для восстановления резерва свободных домов в соответствии с довоенным процентом резерва	200 » »
Итого	1 700 тыс. домов

Между тем, в результате строительного бума, за пять лет — 1931—1935 гг. — построено около 1 350 тыс. домов, т. е. около $\frac{4}{5}$ намеченного «десятилетнего плана». В течение ближайших пяти лет для удовлетворения нормальной потребности (читай — платежеспособного спроса, к тому же, как мы указывали выше, явно переоцененного) должно быть построено всего лишь 350—400 тыс. домов. При современном же размахе английского строительного аппарата этот остаток домов может быть построен в течение одного года. Не входя в оценку степени точности этих расчетов, можно в общем согласиться с мнением Шустера и Блэкета о том, что высокая конъюнктура в жилищном строительстве должна исчерпать себя в ближайшие год-два.

Таким образом, в то время как жилищное строительство Соединенных Штатов Америки находится еще в состоянии кризиса, жилищное строительство Англии, в силу объективных условий развития капиталистической экономики, находится на пороге нового кризиса.

* * *

В результате империалистической войны 1914—1918 гг., в Германии образовался сильнейший жилищный кризис. По приблизительным расчетам, для покрытия нужды в жилищах к концу войны не хватало

нескольких миллионов квартир. Этот громадный недостаток в жилищах был обусловлен, во-первых, тем, что в течение четырех лет ничего не строилось, а часть жилищного фонда в областях, прилегающих к военным фронтам, была разрушена; во-вторых, тем, что полностью был прекращен ремонт имевшегося жилищного фонда. Все это создало жилищный голод; ухудшение жилищных условий приняло исключительно грозные размеры.

Попытки имперского правительства улучшить эти условия путем законодательных мероприятий, например, путем введения налога на лиц, обеспеченных жилищем, не дали осязательных результатов. Первые годы после войны (1919—1923 гг.) жилищный фонд вырос на 560 тыс. единиц, что составляло 110 тыс. квартир в год, при ежедневном увеличении уже накопившегося колоссального дефицита на 200 тыс. квартир. Стабилизация германской марки в 1924 г. позволила имперскому правительству осуществить ряд финансовых мероприятий по обеспечению нового жилищного строительства. Платежи по старой ипотечной задолженности домовладельцев были заменены специальным налогом (Hauszinssteuer), поступавшим в распоряжение государственного бюджета, использовавшего его, главным образом, для финансирования жилищного строительства. Прежняя — имевшая место до войны — система финансирования жилищного строительства частными кредитными учреждениями была дополнена системой государственного финансирования жилищного строительства через частные банки. В соответствии с этим, финансирование жилищного строительства с 1924 г. до конца 1932 г. складывалось следующим образом: 40—45% стоимости строительства покрывались из средств частного капитала, 45—50% — из средств, получаемых от жилищного налога и других государственных капиталов, и 10% покрывались лицом, строившим дом, — из собственных средств.

Динамика жилищного строительства в Германии и источники его финансирования видны из следующей таблицы:

Жилищное строительство и источники его финансирования в Германии

Годы	Прирост количе- ства квартир (в тыс.)	Размеры затрат по всем источни- кам (в млн. мар.)	В том числе:						
			Государственные средства				Частные средства		
			Ипотеки за счет жилищ- ного налога	Муниципаль- ные субси- дии	Государств. ссуды пред- принимате- лям	Итого	Ипотеки банков	Частные ипо- теки и соб- ственные средства	Итого
1924	106,5	1 100	270	145	219	634	83	383	466
1925	178,9	1 550	460	285	287	1 032	237	281	518
1926	205,8	2 400	120	554	302	1 576	601	223	824
1927	288,6	2 750	850	447	327	1 624	1 080	46	1 126
1928	309,8	3 350	850	200	280	1 330	1 500	520	2 020
1929	317,7	2 850	850	130	260	1 290	1 250	310	1 560
1930	311,0	2 635	800	100	150	1 050	1 335	250	1 585
1931	233,6	1 350	300	100	100	500	650	200	850
1932	141,3	700	50	—	100	150	220	330	550
1933	178,0	800	—	—	—	200 ¹	150	450	600

С приходом фашистов к власти, резко ухудшилось материальное положение широких масс трудящихся, а вместе с тем ухудшились и их

¹ Государственные субсидии на пригородное строительство, строительство собственных жилищ и раздел квартир.

жилищные условия. Мобилизуя все источники для финансирования подготовки к войне, фашистское правительство, увеличив жилищный налог, почти целиком направило его на другие цели. Государственные дотации жилищному строительству, с приходом к власти фашизма, были отменены. В условиях фашизма пролетариат и другие группы трудящихся обречены на тяжелые жилищные условия.

Одной из характерных черт жилищной политики германского фашизма является искусственное рассредоточение пролетариата. Под видом борьбы с безработицей и жилищным кризисом, фашистское правительство насильно выселяет рабочих из крупных городов и поселяет их в сельских и малоразвитых в промышленном отношении районах.

Наряду с жилищным строительством в мелких городах и сельских местностях, фашистское правительство развернуло программу жилищного строительства, подчиненного целям подготовки к войне: строительство поселков в стратегических пунктах, возведение домов у новых военных предприятий и транспортных узлов, переустройство городов и т. д.

Однако, как показывает приводимая ниже таблица, все эти мероприятия не вывели германское жилстроительство из состояния кризиса.

Жилстроительство в Германии

Показатели	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Стоимость (в млрд. марок) . . .	3,50	0,7	0,80	1,20	1,10
Динамика (в %) (1929 г. = 100,0) .	100,0	20,0	22,8	34,3	31,4

В течение двух лет жилстроительство замерло на уровне $\frac{1}{3}$ от объема жилищного строительства докризисного периода. По сильно преуменьшенным подсчетам журнала «Bauwelt» (1934 г. № 45), в Германии не хватает около 1 млн. малых квартир. Сильное обнищание пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии за годы мирового экономического кризиса, в особенности за годы фашистского режима, привело к резкому сокращению платежеспособного спроса на просторные светлые квартиры в 3—4—5 комнат и, наоборот, усилило спрос на малые дома и квартирки в 1—2—3 комнаты, лишенные удобств, но относительно более доступные по размерам квартирной платы.

В соответствии с этим, и тот прирост жилого фонда Германии, который имел место за последние 3—4 года, произошел, главным образом, за счет малых домов и квартир.

Это явление последних лет свидетельствует о продолжавшемся в условиях фашистского режима понижении материального уровня трудящихся, по сравнению даже с кризисным уровнем.

Оно является достаточно яркой иллюстрацией жилищной политики фашизма и, в частности, его политики расселения пролетариата, направленной к выводу революционных рабочих из городов, ослаблению их классовой мощи, а также к освобождению госбюджета от расходов по улучшению жилищного положения трудящихся, живущих в городах. Следует добавить, что вновь отстроенные так называемые

мые малые дома, кроме того, что урезают необходимый минимум жилой площади, лишены зачастую самых элементарных удобств (электричество, водопровод, канализация и т. д.).

* * *

Техника жилищного строительства капиталистических стран за послевоенные годы характеризуется рядом весьма существенных изменений. Эти изменения коснулись как типов жилья, так и способов их сооружения. Но в сравнении с техническим прогрессом в других отраслях промышленности эти изменения не велики. Коренных сдвигов в массовое жилищное строительство они не внесли. Можно согласиться с выводом известного американского инженера Клайда Роджерса¹, который писал в 1934 г., что технологические усовершенствования, приведшие к серьезнейшим переворотам в промышленности и транспорте, в жилищном строительстве мало сказались.

Жилищный фонд США в послевоенный период в подавляющей своей массе состоял из одно- двухэтажных деревянных, одноквартирных в 4—6—8 комнат домов. По своей архитектуре такой дом представляет собой модернизированный тип английского коттеджа. По своей внутренней планировке эти дома в общем однотипны: в двухэтажном доме обычно внизу помещается большая передняя, столовая с кухней, гостиная, служебные помещения; во втором этаже — спальни, кабинет, ванны.

По материалу стен американские дома, за исключением домов в крупных городах, главным образом, деревянные. Упомянутое выше произведенное в США обследование жилищ в 64 городах показало, что в общем количестве 1 728,5 тыс. жилищ имеется 1 404,5 жилищ (81,3%) из дерева и 186,2 тыс. жилищ (10,8%) — из кирпича. Незадолго до мирового кризиса, а также в последние годы, в жилищном строительстве стал в значительно большей мере употребляться кирпич и впервые в качестве стенового материала — бетон и металл. Кроме того, само потребление дерева стало более рационализированным.

Многоквартирные и многоэтажные дома сосредоточены в основном в крупных городах США. Значительная часть многоквартирных домов — гостиничного типа, рассчитанные на одиночку и малую семью. Этот тип дома как бы фиксирует усиленную миграцию пролетарской части населения городов, вынужденной в поисках работы переезжать с места на место. Последнее обстоятельство находит свое выражение и в сдвигах в структуре жилого фонда и жилищного строительства США. В городском жилищном строительстве постепенно вытесняется одноквартирный дом и все большее значение приобретает многоквартирный дом. Американский архитектор Рихард Нейтре в своей книге «Как строит Америка», переведенной на русский язык, приводит следующие цифры падения доли одноквартирных домов в городском жилищном строительстве (в %):

1800 г.	90	1910 г.	60
1880 »	85		
1900 »	70	1930 »	50

Приведенные Нейтре цифры подтверждаются данными ежегодных обследований жилищного строительства крупных городов Бюро стати-

¹ Clyde Rogers, Recent progress in prefabricated housing. Its prospects and limitation. «The Annalist», 1934, 28 June.

стики труда и данными Национальной ассоциации советов недвижимой собственности.

Данные Бюро статистики труда показывают, что из 100 семей, получивших в 1927 г. новые квартиры, 48,3% семей получили их в многоквартирном доме.

По данным Национальной ассоциации советов недвижимой собственности, в 1926 г. 32,2% всего прироста населения страны размещалось в многоквартирных домах. Для городского населения этот процент равен 51, а для городов с населением свыше 25 тыс. жителей — 54.

Раньше арендатор, поселявшийся в малом доме, нередко стремился приобрести его постепенно в личную собственность. Ныне, когда пролетарий постоянно находится под угрозой безработицы, он не стремится — да и не в состоянии — связывать себя недвижимой собственностью; к тому же большой дом освобождает рабочего и его семью от целого ряда домашних работ, которые он вынужден был бы выполнять, живя в индивидуальном доме.

Наряду с ростом многоквартирных домов в городе, за последнее время начинает приобретать известное значение строительство дач, где наиболее зажиточные слои населения проводят воскресные и праздничные дни. Использование дач становится более доступным в связи с развитием автомобильного транспорта.

Но если тип американского дома медленно эволюционирует в архитектурно-планировочном отношении, то безусловно большие сдвиги показывает его внутреннее оборудование.

Цитированный выше Клайд Роджерс в той же статье пишет, что разница в жилище старом и современном сказывается, главным образом, в качестве внутренней отделки и наличии удобств, в лучшем использовании жилой площади и т. п. Между прочим, следует отметить, что рост стоимости строительства в значительной мере вызван увеличением издержек по внутреннему оборудованию домов.

Рихард Нейтре приводит динамику структуры издержек жилищного строительства в США.

Динамика структуры издержек жилищного строительства в США

Годы	Собственно здание	Оборудование здания
	% общей суммы издержек	
1800	95	5
1860	85	15
1905	70	30
1925	50	50

В состав оборудования автор, кроме отопления, вентиляции, электропроводки, включает еще радио, телефон, гараж и т. д.

В практику американского домостроения широко внедрились такие новшества, как приборы местного центрального отопления, получающие тепло от котла в кухонной плите, аппараты искусственного кондиционирования воздуха, электрические пылесосы, газовые кухни, электроаппараты искусственного охлаждения, механические стиральные машины и т. п. Все эти «мелочи» облегчают домашний труд и создают определенный комфорт.

В 1925 г. национальной Ассоциацией женских клубов было произведено обследование 22 крупных городов с населением свыше 100 тыс. чел., которое учло 1 722 тыс. семей с числом членов 6 787 тыс. человек. Из общего числа обследованных жилищ имели: телефон — 60%, газовые кухни — 74%, электроосвещение — 79%, промывные клозеты — 82,2%, пылесосы — 47%, механические стиральные машины — 23%.

Большинство удобств, по размерам единовременных расходов, связанных с их введением, и по высоте эксплуатационных расходов, недоступны широким слоям пролетарского населения и являются достоянием зажиточных кругов. Дома рабочих поселков и окраин, не вошедших в круг вышеупомянутого обследования, зачастую лишены даже элементарных удобств. Во всей силе сохраняется характеристика, данная в свое время Энгельсом тяжелым жилищным условиям рабочих в городе.

Техника возведения домов в капиталистических странах, если говорить о всей массе жилищного строительства, эволюционирует весьма медленно. В области применения материалов, конструкций, а также самих методов строительства, в передовой капиталистической стране — в Соединенных Штатах Америки — больших перемен за послевоенные годы не наблюдается.

Однако такая характеристика была бы неполной, если бы мы не указали тех прогрессивных тенденций, которые имеют место в жилищном строительстве крупных городов и промышленных центров. Поводом к введению технических усовершенствований является стремление уменьшить издержки строительного производства, которые в течение многих лет стабилизировались на высоком уровне.

Наиболее характерной тенденцией в развитии не только американского, но и европейского жилищного строительства является переход на сборочный метод. В жилищном строительстве, как и во всяком строительстве зданий, сборочный метод приобретает особо важное значение.

Сборочный метод в развитом виде представляет собой массовое фабричное изготовление материалов, полуфабрикатов и элементов конструкции с последующим их механизированным монтажом на стройплощадке.

Сборочное строительство в Америке базируется на применении широкой номенклатуры деталей из различных строительных материалов: металла, железобетона, бетона, дерева, пластических масс и т. д.

Перепроизводство металла в США и возможность его универсального использования в строительстве послужили причиной того большого внимания к нему со стороны строительных фирм и технической мысли, которое мы наблюдаем за последние годы.

Постройкой стальных сборных домов занимается ряд американских фирм. Часть из них производством металлических конструкций домов занимается наряду с изготовлением металлических изделий для других отраслей промышленности; ряд фирм специально занят изготовлением и монтажом металлических домов.

Нью-Йоркская фирма «American Houses» изготавливает «механизированные» дома («moto-homes») в 6 моделях, отличающихся по величине и числу комнат. Каркас дома состоит из стальных стоек и ферм. Наружные стены выполняются из цемента-асбестовых плит, обрамленных металлической рамой. Крыша собирается из гипсовых плит, уложенных по изоляции из алюминиевой фольги. Для окон и дверей применяют стальные переплеты. Все элементы дома производятся фабричным способом, доставляются автомобилями на место монтажа и соби-

раются рабочими под руководством техника фирмы. Постройка всего дома продолжается 2—3 недели.

Фирма «Berger Manuf. Co» изготавливает и строит дома системы «Berlog». Стены и перекрытия домов этой системы состоят из металлических рам, изготовленных из полосовой стали. Стеновые рамы заполняются кирпичом или плитами. Однако, из-за своей новизны и высоких цен, вследствие опытного характера производства, металлические сборные дома не приобрели большого распространения. Минимальная цена стального каркасного дома из пяти комнат, выпускаемого фирмой «General Houses»,—4 625 долларов. Но, принимая во внимание тот интерес, с каким к этой идее относятся военное ведомство и крупные промышленные фирмы, следует полагать, что она найдет себе достаточно широкое применение.

Повысился интерес не только к сборным металлическим, но и к сборным железобетонным и бетонным конструкциям.

Идея сборного железобетонного и бетонного строительства возникла еще во время войны, когда Америка нуждалась в срочном создании жилого фонда в новых промышленных районах. Тогда в США было построено несколько десятков домов по системе инженеров Blackburn и Atterbury.

После войны этот метод был забыт. В настоящее время усилившаяся борьба между конкурирующими строительными фирмами способствовала усилению интереса к сборочному железобетонному строительству. В эту область внесен ряд новшеств, а именно: расширена номенклатура типов и размеров блоков, применяется изготовление художественно оформленных блоков, не требующих дальнейшего их оштукатуривания, и т. д.

Усовершенствована техника транспорта и механизированного монтажа крупных блоков. Для транспорта готовых блоков и плит широко используется специализированный автомобиль, для погрузочно-разгрузочных операций и монтажа — система простых, но эффективных кранов и приспособлений.

Следует, однако, отметить, что сборочное бетонное и железобетонное крупноблочное строительство не получило в США большого развития. В смысле его внедрения европейские страны, в частности, Германия до кризиса, а Англия — и после него, достигли больших результатов. В силу недостатка в Англии металла, его применение в строительстве очень ограничено, а в конце 1936 г., в связи с усиленными вооружениями, его применение в строительстве вообще запрещено. То же самое и в Германии. Отсюда — повышенный интерес к сборочному бетонному и железобетонному строительству, которое решает двойную задачу: сокращает до минимума потребление металла и вместе с тем решает проблему индустриализации строительства.

Мы не располагаем данными о числе и типах осуществленного сборочного крупноблочного строительства, но размеры и номенклатура производства готовых бетонных и железобетонных частей для жилых домов свидетельствуют о значительном его распространении. В 1935 г. английская Ассоциация фабрикантов изделий из бетона и железобетона выпустила проспект, в котором перечислено 48 названий изделий, производимых этой ассоциацией.

Широкое применение сборочного метода в строительстве предполагает наличие мощной производственной базы. В США больше чем в какой-либо другой капиталистической стране производственная база строительства поднята на уровень фабричного производства. Заготовительное производство там превратилось в территориально разветвленную

сеть крупных заводов по изготовлению строительных материалов, полуфабрикатов и готовых деталей. Заводы нерудных ископаемых, готового бетона, бетонных, железобетонных, металлических, деревянных конструкций, предметов внутреннего оборудования жилищ и т. д. в любом количестве и ассортименте удовлетворяют рыночный спрос строительных предпринимателей. Руководитель жилищной стройки не заботится об организации производства огромного числа необходимых ему полуфабрикатов. Он находит их на рынке.

В США и в других капиталистических странах в годы после войны создана новая промышленность строительных материалов и полуфабрикатов. Секрет быстрых темпов строительства многоэтажных зданий в Америке кроется не только, а иногда не столько, в рациональной организации производства на стройплощадке и его высокой механизации, сколько в наличии мощной специализированной промышленности полуфабрикатов и материалов и широко разбросанной сети, торгующей ими.

Переносу производства материалов и полуфабрикатов на стационарные предприятия и применению принципа сборочного строительства способствовала предварительная работа по симплификации (сокращение числа типов) и стандартизации элементов конструкций, полуфабрикатов и стройматериалов.

В США законодательным порядком было установлено по значительному кругу стройматериалов, вырабатываемых фабричным способом, минимальное количество типов и стандартов продукции, применительно к различным типам зданий и сооружений.

Приведем некоторые примеры сокращения типов строительных материалов в США:

Симплификация строительных материалов в США

Наименование строительного материала	Снижение числа типов		% снижения числа типов
	от	до	
Облицовочный кирпич	75	2	97
Обыкновенный »	44	1	98
Черепица	36	20	44
Асфальт	102	10	90
Бетонные строительные материалы	115	14	88
Стальные оконные рамы	42 877	2 244	95
Водопроводные принадлежности из фарфора	441	58	87
Кровельные плитки	98	48	51

Американский архитектор, проектируя здание, уже с самого начала исходит из имеющихся в производстве стандартных элементов конструкций, полуфабрикатов и материалов и стремится поставленное перед ним индивидуальное задание решить при максимальном использовании стандартных элементов.

В основе технических сдвигов в жилищном строительстве лежит его механизация. В крупном жилищном строительстве машина — сложная и простая — овладела строительными процессами. В связи с особенностями строительного производства, наряду с машиной в рабочих процессах приобрел большое значение механизированный (электрифицированный и пневматический) инструмент (лопаты, молотки, пилы, рубанки и т. д.).

Предпосылкой, обеспечившей высокий уровень механизации крупных американских строек, является наличие мощного специализированного строительного машиностроения, представленного рядом крупных капиталистических фирм.

Мировой экономический кризис отрицательно сказался на техническом уровне жилищного строительства в капиталистических странах. В годы наибольшего сокращения жилищного строительства (1930—1932) многие штаты и муниципалитеты в США, пытаясь как-либо сократить безработицу, ввели поощрительную систему применения ручного труда в строительстве в ущерб механизированным способам строительства.

Переход к депрессии и расширение масштабов жилищного строительства обусловили известные технические сдвиги. Кризис привел к массовому банкротству многих строительных фирм. Остальные, в борьбе за сокращение издержек строительства, вводят новшества, осуществляют ряд мер по рационализации производства. Но эта рационализация в первую очередь направлена против строительных рабочих. Характерно, что расширившиеся за годы депрессии масштабы строительства лишь в незначительной мере сократили размеры безработицы среди строителей и не привели к повышению их жизненного уровня.

IV. Критика и библиография

А. М. Ширяев. Основы экономики и районного планирования промышленности

Под ред. Дальцова М. И. Изд. Московского Планово-экономического техникума Мособлплана. Москва, 1937 г., стр. 166

Книга предназначена в качестве учебного пособия по курсу «Районное планирование промышленности». В результате проработки курса, как указывает автор, слушатель «должен получить законченное представление о теоретических основах планирования и технических приемах проведения плановой работы по промышленности в районе» (стр. 7).

В своей работе автор пытается охватить не только вопросы районного планирования промышленности, но и общие вопросы экономики и планирования промышленности. В главе II рассматриваются «Основные проблемы экономики и планирования промышленности», глава III называется «Этапы и задачи планирования промышленности». Последующие главы посвящены вопросам районного планирования промышленности.

С общими вопросами экономики и планирования промышленности автор явно не справился. Глава II книжки представляет собой винегрет из элементарных положений политической экономики и экономики промышленности, содержит грубейшие ошибки, путанные и бессодержательные определения.

В 15 страниц автор ухитряется втиснуть рассуждения о капиталистическом способе производства, об империализме, о попытках планирования при капитализме, об итогах второй пятилетки промышленности. Для уровня работы характерны грубейшие ошибки, в которые впадает автор при изложении элементарных вопросов.

На стр. 17 автор говорит о «теориях» «правых и левых» (?!), «об усилении организованности капитализма», о теоретиках «усиления планового начала капиталистического хозяйства». Что это за теории «усиления организованности», «усиления планового начала» при капитализме, о которых повествует автор?

Контрреволюционную теорию организованного капитализма автор превратил в теорию «усиления организованности», «усиления планового начала» при капитализме. Выходит, что автор при-

знает капитализм «организованным» и имеет возражения только против усиления этой, якобы, существующей «организованности». В действительности же дело не в «усилении организованности», а в усилении государственного военно-бюрократического и фашистского аппарата насилия и угнетения трудящихся и обеспечения прибылей монополистического капитала, что не только не ведет к устранению анархии и противоречий капитализма, но и усугубляет их.

На стр. 19 автор говорит о безнадежности попыток осуществления планирования промышленности при капитализме и вслед за этим заявляет: «принципиально иной классово-политический смысл и практическое значение приобретает организация планирования советской социалистической промышленности». Выходит, что планирование промышленности имеет место и в капиталистической системе хозяйства, но отличается от планирования социалистической промышленности своим классовым содержанием.

На стр. 30 автор пишет о «плановом вмешательстве советского государства в процесс размещения производительных сил». Студент техникума и здесь вынужден будет поправить автора и редактора «пособия»: не о «плановом вмешательстве» в процесс размещения должна идти речь, а о плановом размещении производительных сил.

Говоря о предмете и методе районного планирования промышленности, автор в I главе книжки пытается дать широкие «обобщения» в области методологии планирования промышленности в стиле тех же путанных определений. Так, например, на стр. 7 читатель может прочесть: «прохождение дисциплины промышленного планирования должно органически увязываться с основными задачами стахановского движения и дать отчетливое представление о перерастании ранее существовавших методов планирования в метод стахановского планирования. Стахановский план и стахановское планирование промышленности олицетворяет собой по-

вый этап планирования и является выражением высокого сознательного отношения к труду и производству передовых кадров рабочего класса» (стр. 7). О каком «перерастании» идет речь — едва ли ясно и самому автору этой фразы.

Число подобных примеров можно было бы умножить.

В главе II автор преподносит итоги второй пятилетки в области развития и размещения промышленности СССР. Однако, эти итоги сведены автором к цитатам из постановления XVII партсъезда о второй пятилетке и нескольких табличкам, в которых данные доведены до 1935 года. Автор «упускает из виду» при этом такие вопросы, как стахановское движение в промышленности, отделяясь в конце главы лишь общей декларацией о значении стахановского движения.

На том же убогом уровне стоит и следующая, III глава книжки — «Этапы и задачи планирования промышленности». Никакого представления об этапах планирования промышленности студент здесь не получает, ибо автор ограничивается лишь отрывочными сведениями о рабочем контроле, плане ГОЭЛРО и перечислением этапов развития промышленности СССР. Автор дает путанную периодизацию промышленности, игнорируя схему, данную товарищем Сталиным в письме к составителям учебника по истории ВКП(б). Автор умудряется полностью обойти анализ современного этапа социалистического строительства в нашей стране, данный товарищем Сталиным на VIII съезде Советов. При этом он не считает нужным показать студенту борьбу партии за осуществление социалистической индустриализации страны, против троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских реставраторов капитализма. Автор отделяется здесь несколькими общими положениями по вопросу о размещении промышленности.

В этой главе автор почему-то вновь возвращается к итогам второй пятилетки по промышленности. Но как преподносятся эти итоги? Автор берет постановление XVII партсъезда о втором пятилетнем плане, излагает его почти дословно, заменяя будущее время настоящим и вклеивая в отдельные места несколько отчетных данных до 1935 года. Так, например, автор пишет, что в области технической реконструкции легкой и пищевой промышленности «в соответствии с указаниями XVII партсъезда осуществляется повышение удельного веса автоматических стоек в составе действующего оборудования хлопчатобумажной промышленности, замена устаревших прядильных машин современным модернизированным оборудованием, внедрение быстроходных машин в льняную, швейную, трикотажную промышленность, ликвидация раз-

рывов между мощностями прядильного и ткацкого хозяйства»... и т. д. (стр. 41—42).

Между тем, в результате никудышной работы старого руководства наркомата легкой промышленности, проглядевшего вредительскую работу врагов народа в отраслях легкой промышленности, директивы XVII партсъезда в области технической реконструкции легкой промышленности в значительной мере не выполнены. А об этом автор не обмолвился ни словом. Не давая себе труда или не умея проанализировать действительные итоги второй пятилетки, автор преподносит студенту такое их освещение, в котором выхолащены все трудности выполнения плана второй пятилетки.

В этой же главе автор с той же легкостью затрагивает вопросы специализации, кооперирования и комбинирования промышленности, заполняя страницы никчемными, бессодержательными, неправильными определениями. Так, например, кооперирование, по мнению автора, «создает новый тип (?) общественных производственных отношений, свойственных той системе хозяйства, основным законом движения которой является диктатура пролетариата» (стр. 45).

Таким образом, в главах книжки, посвященных изложению общих вопросов экономики и планирования промышленности, «пособие» дает крайне поверхностное, путанное и политически выхолащенное изложение отдельных вопросов, которое кроме вреда ничего не может дать студенту. Мы не говорим уже о стиле изложения автора, представляющем соединение весьма малой грамотности с большой развязностью.

Изучение планирования промышленности вовсе и не должно, как это неудачно пытается делать автор, повторять общий курс экономики промышленности. Построение курса должно исходить из единства экономики и планирования промышленности района, а для этого необходимо показать методологию районного планирования промышленности на основе анализа содержания планов районов, на основе рассмотрения итогов и перспектив промышленности районов. Между тем, в той части книжки, которая непосредственно излагает районное планирование промышленности, эта задача автором и не ставилась.

Содержание глав, посвященных районному планированию промышленности, сводится к изложению некоторых общих положений курса народнохозяйственного планирования, указаний Госплана СССР к составлению народнохозяйственного плана и отдельных школьных примеров.

В главах, посвященных изложению методологии составления промышленного плана в районе, автор не пытается

конкретно выяснить содержание и действительные методы составления промышленного плана района, ограничиваясь весьма общими рецептами, мало что дающими студенту и плановому работнику. Так, например, в главе VI, вместо того, чтобы конкретно почаять систему показателей промышленного плана района, автор занимается общими рассуждениями об отличии количественных и качественных показателей. В главе VII, посвященной составлению производственной программы промышленности в районе, автор дает советы «изучить», «проанализировать», «согласовать», «увязать» проектировки, не показывая на примере планов отдельных районов, как это сделать.

Декларируя необходимость комплексного планирования промышленности района, автор не показывает, как комплексное планирование осуществить. Для этого необходимо было бы насытить работу материалами конкретных планов районов, показать методы составления основных балансов промышленного плана района, детально остановиться на промышленности районного подчинения

и увязке ее с развитием промышленных предприятий подрайонного подчинения и другими отраслями народного хозяйства района.

В работе, посвященной районному планированию промышленности, мы не находим почти ничего о районной промышленности, ее развитии, реконструкции и размещении, а ведь это должно было явиться основным объектом исследования автора. Ничего нет удивительного поэтому в том, что говоря о вредительстве, автор ни словом не обмолвился о формах вредительства в планировании районной промышленности.

Крайне низкий политический и теоретический уровень работы, отсутствие конкретного рассмотрения планирования промышленности в районе, путанное, избыточное рядом грубых ошибок и поверхностное изложение — таковы черты, характеризующие рецензируемую работу, как грубую халтуру.

Необходимо возможно скорее избавить студентов от подобного «пособия».

А. Курский

Zahlen und Bilder aus dem deutschen Landbau, bearbeitet auf Grund zehnjähriger Buchführungsunterlagen, von Fensch, Padberg, Weitz. Berlin 1936, 116 S.

Цифровые данные о положении сельского хозяйства Германии.

Рецензируемая книга представляет собой обработку бюджетных данных групп сельских хозяйств Германии, находящихся под наблюдением министерства земледелия. Цифровые данные охватывают десятилетие с 1924/25 г. по 1933/34 г. Всего было обследовано в 1924/25 г. — 2 689, в 1933/34 г. — 5 692 хозяйства. По словам фашистских авторов, это выборочное обследование положения сельского хозяйства ставит своей задачей выяснение вопроса о возможности подъема производительности сельского хозяйства. Фактически работа имеет совершенно иную цель. Стоит только бегло просмотреть табличный материал, как сразу бросается в глаза грубая тенденциозность преподносимых цифровых данных, прикрашивающих положение мелких крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных рабочих. Извращение действительного положения разных слоев сельскохозяйственного населения, попытка скрыть то тяжелое состояние, в котором находятся трудящиеся массы деревни, «обоснование» возможности дальнейшего нажима на сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьянство в пользу помещиков и кулаков, оправдание политики голода и принуждения, проводимой в деревне в интересах подготовляемой германским фашиз-

мом войны, — вот в чем основной смысл всей работы.

Необходимо указать, что подобного рода «труды» Фенш — этот злейший враг германских трудящихся — выпускает не впервые, и его «труды» являются «первоисточником» для всей унифицированной фашистской печати, использующей данные Фенша против трудящихся масс. Когда в феврале 1937 г. на «смотре» сельского хозяйства (так называемой «зеленой неделе») один из германских профессоров в своем докладе попытался было указать, что в Германии мелкие крестьянские хозяйства менее производительны, по сравнению с крупными хозяйствами, на 20—30%, то буквально вся фашистская печать с угрозами и ругательствами набросилась на кромольного профессора. Фашистская пресса, ополчившись против ученого, осмелившегося сказать правду в глаза фашистским заправщикам, ссылалась как-раз на рецензируемый «труд» Фенша, якобы, в корне «опровергающий» это высказанное положение. Между тем, лженаучность статистической стряпни фашистских авторов прямо бросается в глаза.

Фенш и его коллеги рассматривают полученные цифровые данные как репрезентативные для всего германского сельского хозяйства. Здесь, а также в

фальсифицирующих действительность методов обработки первичных данных по существу лежит центр тяжести лживости данных Фенша.

В самом деле, как можно распространять данные о положении всего лишь 4—5 тысяч сельских хозяйств на все германское сельское хозяйство с его 5 млн. хозяйств? Уж этот один факт заставляет насторожиться читателя, ибо путем такого рода статистического «обследования» можно доказать все, что угодно фашистским политикам.

К тому же обследованные хозяйства подобраны весьма искусственно. По сообщению авторов, ими включены в обследование лишь «типичные хозяйства», однако авторы намеренно умалчивают о том, что они подразумевают под так называемым «типичным хозяйством».

Реакционно-классовый характер обследования выявляется тем фактом, что мелкие хозяйства до 5 га — а их в Германии до 3 млн. — вообще не охвачены обследованием. Это, очевидно, «нетипичные хозяйства» в представлении фашистских авторов.

Вся работа гитлеровских апологетов пронизана одним стремлением — показать «благополучие» мелкого хозяйства германской деревни. В соответствии с этим широко применяются жульнические методы статистической обработки первичного материала. Вот некоторые из этих «методов».

В книге приводится таблица доходности отдельных групп хозяйств. При этом авторы не выделяют хозяйства с интенсивным направлением (животноводческие и др.), а сваливают все хозяйства с одинаковым количеством земли в одну группу, в результате чего, например, в группу 5—20 га попадают и мелкие экстенсивные и интенсивные (в том числе кулацкие) хозяйства. Из таблицы видно, что хотя доходы от продажи продуктов полеводства в мелких по площади хозяйствах ниже, чем в более крупных хозяйствах, зато доходы от продажи продуктов животноводства в мелких хозяйствах на единицу площади выше, чем в более крупных хозяйствах. В итоге общая доходность в мелких хозяйствах — согласно данным авторов — выше, чем в более крупных по площади хозяйствах. Создается впечатление, что мелкое хозяйство более доходно, нежели крупное, а это только и нужно фашистским авторам. Однако, этот извращающий действительность вывод получен благодаря применению одной только группировки хозяйств по площади, когда в одну группу механически сваливаются и крупно-интенсивное хозяйство на небольшой площади и действительно мелкое экстенсивное хозяйство.

Для нравов, господствующих в фашистской статистической «науке», характерна также та тайна, которой окру-

жены методы исчисления статистической средней. Обычно в статистических исследованиях, помимо готовых выводов, читателю дается возможность проверить методы исчисления средних данных. Ничего подобного мы не видим в рецензируемом «труде». Сколько хозяйств животноводческого, зернового направления и т. д. было обследовано, каков удельный вес обследованных хозяйств по районам, как исчислены средние — об этом нет никаких конкретных указаний.

Не случайно, что авторы не показали своей «лаборатории» фашистских лженаучных методов обработки первичного материала, ибо иначе даже мало-мальски искушенному читателю были бы ясны жульнические приемы «доказательства» «преимущества» мелкого хозяйства перед крупным в сельском хозяйстве.

На затасканной всеми апологетами капитализма и жестоко высмеянной еще Марксом буржуазной теории о производительности «труда» капиталиста, а также на прямой передержке основано в рецензируемой работе исчисление так называемого «чистого» дохода, должествующее в свою очередь показать «преимущество» мелкого хозяйства над крупным, устойчивое, якобы, положение мелкого хозяйства. Из валового дохода вычитываются производственные издержки (стоимость семян, удобрения, амортизация машин и т. д.), а также «оплата труда» хозяина и членов семьи. При этом, чем крупнее хозяйство, тем оплата «труда» хозяина оценивается выше. В хозяйствах в 600 га и более «труд» хозяина оценивается в 7 200 марок, а хозяина, имеющего 20 га, — лишь в 1 000 марок. Ясное дело, что подобная трактовка «затрат труда» и такая шкала оценок «труда» весьма выгодна для помещичьих и кулацких хозяйств: значительная доля прибавочной стоимости, выкачиваемой ими из трудовых слоев деревни, скрывается формой оплаты за труд; стараниями фашистских шулеров от статистики она не только не прибавляется к «чистому доходу» буржуазных слоев деревни, но отнимается от него. Не приходится поэтому удивляться, когда в результате подобного исчисления авторы формулируют вывод о том, что хозяйство до 20 га получает почти в два раза больший «чистый доход», чем крупное хозяйство в 200 га. Это ли не издевательство над разоряющимся массами трудящегося крестьянства Германии!

Но мало того: сопоставляя общие доходы предпринимателей и сельхозработчих, Фенш не постеснялся опубликовать «данные» о том, что сельхозработчий получает доход больший, чем получает сам предприниматель!

Исчисление «народнохозяйственный» доход с 1 га, Фенш — опять-таки совершенно голословно — указывает, что на

долю сельскохозяйственных рабочих достается около 60% дохода, а на долю предпринимателя — едва 16%.

Из таких подтасованных, лживых данных состоит вся рецензируемая книга. Под видом данных, являющихся, якобы, результатом сложных статистических вычислений и подробных сопоставлений, читателю преподносятся цифры, не имеющие ничего общего с действительностью, но используемые фашистским правительством и господствующими классами для дальнейшего нажима на трудящиеся массы Германии.

Но как ни подтасованы данные, публикуемые Феншем и К^о, им не удается до конца скрыть истинное положение в германской деревне. Некоторые цифры, публикуемые в рецензируемой книге, сами говорят против общих выводов ее составителей. Прежде всего это относится к разделу, в котором приводятся данные об использовании сельскими хозяйствами урожая за период с 1931 по 1934 г. В таблицах показано, какая часть урожая была использована для потребления, какая часть пошла на продажу, на корм скоту. Из этих цифровых данных видно, что в хозяйствах от 5 до 20 га лишь 38%, а в хозяйствах размером свыше 20 га — более 50% ржи поступает в продажу. Из собранной пшеницы крупные хозяйства с размером земельной площади свыше 100 га продают 87%. По ячменю крупные хозяйства свыше 100 га продают более 60% урожая. В общем по зерновым культурам хозяйства свыше 50 га производят зерновые хлеба в основном для рынка, продавая более 50% своего урожая.

Эти данные, несмотря на их неполноту, кое о чем говорят. Они, вопреки намерениям самих авторов, показывают, что основным поставщиком хлебного рынка являются именно помещик и кулак, а не мелкие и средние крестьянские хозяйства.

Сосредоточение основной массы хлеба в помещичьих и кулацких хозяйствах означает огромную зависимость от них мелких крестьянских хозяйств, занимающихся животноводством. Как известно, германские фашисты сильно сократили ввоз кормов из-за границы. Мелкое крестьянство, особенно в западных рай-

онах, издавна покупало ввозной корм. Лишившись возможности пользоваться ввозными кормами, мелкое крестьянство вынуждено его покупать по неизменно высоким ценам у помещиков и кулаков. Выполняя свою классовую роль защитников интересов помещиков и кулаков, германские фашисты неуклонно повышают цены на зерновые хлеба и на кормовые культуры. Приведенные нами данные Фенша, помимо его воли показывающие, кто в действительности владеет хлебным рынком в Германии, подтверждают лишний раз, что своей аграрной политикой и политикой автаркии и хлебных цен германский фашизм стремится укрепить положение эксплуататорских классов деревни против трудящихся крестьянских масс.

Приведенные нами несколько цифровых данных, говорящих против основных выводов самих авторов книги, яв в коем случае, однако, не дают еще всей картины того тяжелого положения, в котором находятся германское сельское хозяйство и крестьянство Германии. Необходимо вспомнить, что из обследования выброшены хозяйства до 5 га, т. е. больше половины всех сельских хозяйств Германии, что в круг обследования вошли лишь тенденциозно подобранные хозяйства, начиная с 5 га, и что группа размером в 5—20 га, на рассмотрении которой и сопоставлении ее с другими группами, главным образом, и построены все выводы авторов о «преимуществах» мелкого хозяйства над крупным и полное «благополучие» в крестьянском хозяйстве Германии, является социально-неоднородной группой, куда в большое число входят мощные хозяйства, ведущие интенсивное, товарное хозяйство.

В работе Фенша и К^о действительное положение германского сельского хозяйства и трудящихся крестьянских масс Германии грубо-тенденциозно искажено.

Работа не представляет ни малейшей научной ценности и служит лишь иллюстрацией протестирования науки — в том числе статистической — в «третьей империи», которое усердно осуществляют фашистские молодцы из ведомства Геббельса.

Ф. Коррель

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Издание Госплана СССР

Техн. ред. А. И. Чернов

Уполн. Главл. РСФСР Б. 36601. Тир. 17250. Бум. 72×105¹/₁₆. 12 п. л. 62000 ан. в п. л. Сдано в произв. 29/XI 1937 г. Подп. к печ. 10/I 1938 г. Зак. 1545.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ
в журнале «Плановое хозяйство»

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
		По № 8 1937 г.	
99	8 снизу	и развивающийся	и разлагающийся
		По № 9 — 10 1937 г.	
66	9 сверху	штыба в мелочи	штыба и мелочи
97	19 сверху	на 25 млн. га	на 22 млн. га.
171	5 снизу	Не только автобазы	Не только автозаводы

ОПЕЧАТКА

По вине типографии в № 11—12 за 1937 г., на стр. 10, 27 строка сверху напечатано «мы прочно вступили», надо читать «и мы прочно вступили».

Зак. 1545